

Отечественные **АРХИВЫ**

2

2005

Отраслевой конкурс научных работ

Очередной конкурс научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2003 – 2004 гг., объявлен приказом Росархива **от 1 марта 2005 г. № 13**. Принимаются нормативно-методические и методические разработки, научные отчеты, аналитические обзоры отраслевого значения, научные статьи и доклады, учебные пособия, хрестоматии, справочники о составе и содержании документов Архивного фонда Российской Федерации, сборники документов (в том числе в электронном формате), фотоальбомы, программное обеспечение (с демонстрационными массивами), интернет-сайты. Допускаются индивидуальные и коллективные работы, в том числе подготовленные не работающими в архивных учреждениях лицами, если последние составляют не более половины авторского коллектива. При этом численность внесших наиболее весомый творческий вклад в подготовку работы не должна превышать 10 человек. Продолжающиеся издания принимаются в количестве не менее трех томов одной серии, а двухтомные – в полном объеме по году выпуска последнего тома. Не допускаются промежуточные отчеты, очерковые и периодические издания, исторические исследования, сборники статей.

Право выдвижения работ на конкурс предоставлено научным (научно-техническим) советам федеральных архивов, научно-методическим советам архивных учреждений федеральных округов, ученому совету ВНИИДАД, правлению Центрального совета РОИА. При выдвижении одним из них работы, выполненной в рамках ответственности другого научно-совещательного органа, требуется письменное согласие последнего. Научные советы архивных органов и учреждений субъектов федерации представляют работы и сопроводительную документацию в НМС архивных учреждений федеральных округов, а правления местных отделений РОИА – в правление Центрального совета РОИА, которые принимают решения о выдвижении работ на конкурс.

Срок представления работ в Росархив – с **1 июня по 1 октября 2005 г.** Они передаются в двух экземплярах (копии сайтов не представляются, поскольку рассматриваются экспертами в Интернете) с сопроводительной документацией в одном экземпляре. Конкурсные материалы рассматриваются жюри, состав которого утвержден Росархивом.

Итоги конкурса подводятся до 25 декабря по номинациям: научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; справочники о составе и содержании архивных документов; сборники документов, хрестоматии, фотоальбомы; создание и развитие сайтов архивных учреждений. Победители будут награждены денежными премиями и дипломами Росархива.

Итоги конкурса публикуются в журнале «Отечественные архивы» и на сайте «Архивы России». Опубликованные работы лауреатов конкурса передаются в научную библиотеку ГАРФ, неопубликованные – депонируются в ОЦНТИ по документоведению и архивному делу ВНИИДАД.

Отечественные АРХИВЫ

2
2005

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень подведомственных Росархиву федеральных государственных учреждений. Из распоряжения Правительства Российской Федерации от 5 января 2005 г. № 5-р	3
«Нет более острой проблемы, чем оплата труда работников федеральных архивов». Руководитель Росархива В.П. Козлов об итогах работы архивов в 2004 г. на заседании коллегии Минкультуры России	4

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История, теория и практика архивного дела

С.Л. Солодовникова. Смоленские архивы 1917 – 1938 гг., или Наследие, которое мы потеряли	8
В.В. Моисеев. Научно-методический совет архивных учреждений Сибирского федерального округа: размышления о прошлом и будущем	16
В.А. Савин. Архивный фонд Российской Федерации как объект познания. Историографический аспект	21
Т.Е. Шабанова. История и практика фондирования документов Архивного фонда Российской Федерации	28
А.В. Елпатьевский, Н.И. Химицина. Фондирование документов современных организаций в государственных архивах России	35

В фондах российских архивов

Д.Е. Комаров. Пресса германских властей на оккупированной территории СССР	44
Л.М. Карчанова. Три поколения семьи Лундстремов в документах Государственного архива Читинской области	53

В зарубежных архивах

А. Бернат. Архивы, библиотеки и музеи – институты общественной памяти. Что их различает и сближает	60
Т.С. Волкова. Правовой режим хранения и использования президентской документации в США (президентские бумаги)	66
О.И. Рысков. Управление документацией в Австралии	82

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

60-летию Победы посвящается

«С таким командиром не пропадешь». И.Д. Черняховский в воспоминаниях современников. Публикацию подготовила И.Д. Баранова	88
«На войне и отцы, и сыновья смертны». Из воспоминаний гвардии сержанта Н.Ф. Чиликанова. Публикацию подготовила Н.И. Аджигитова	111

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

И.И. Кудрявцев. Старая Вологда. XII – начало XX в.: Сборник документов и материалов	116
С.Н. Базанов. Генерал Дитерихс	128
А.Н. Садовой. Овчинников В.А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX века.	121

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

А.В. Куприянов. Научно-практическая конференция к 100-летию революции 1905 – 1907 гг.	123
В.А. Калинин. Третьи Елагинские чтения	124
Б.М. Пудалов. «Города Поволжья в средние века: между Европой и Азией»	124
В.А. Сергиенко. Расширенное заседание коллегии в г. Кемерово	125
А.И. Пушкарева. «Круглый стол» в Госархиве общественно-политической документации Курганской области	126
Т. Ефимова. Вечер памяти А.А. Зимина	126

Юбилеи

Е.М. Брагина. Архивной службе Югры – 70 лет	127
П.А. Кюнг. Десятилетие факультета технотронных архивов и документов ИАИ РГГУ	128
Р.Н. Виноградова. Юбилей В.А. Феоктистова	129
Поздравляем Н.В. Новикovu	130

* * *

Х.А. Дугаржапова. Новоселье под Новый год	130
З.В. Козлова. Поздравляем президентских стипендиатов	131
Л.А. Кобелькова. Презентация изданий федеральных архивов	131
Н.А. Буравченко (Москва), Г.С. Садретдинова (Казань), Б.М. Пудалов (Нижний Новгород), А.А. Кузнецов (Нижний Новгород), С.В. Финонченко (Благовещенск). Вышли в свет	132
И.И. Юрганова. Издания якутских архивистов	134
О.В. Пешехонова. «Курская реклама в конце XIX – начале XX в.»	134
А.А. Чубур. Завершена обработка личного архива археолога К.М. Поликарповича	135
Н.В. Громыко. Коллекция краеведческих документов в Кавалеровском архиве	136
Г.Н. Ерофеева. Смотр-конкурс госархивов Самарской области по обеспечению сохранности документов	137
В.В. Распутина. Тестирование муниципальных архивистов	138
В.Г. Иофе, З.М. Мустафаев. Архивная практика в Национальном университете Узбекистана	139
Памяти Е.И. Каменцевой	140
Памяти В.В. Крылова	141
И.Ф. Попов (1926 – 2005 гг.)	141
Наши авторы	142

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

Из распоряжения Правительства Российской Федерации от 5 января 2005 г. № 5-р

1. Утвердить прилагаемые:
перечень подведомственных Росархиву федеральных государственных учреждений;

<...>

3. Росархиву, Роскультуре и Роспечати привести в 2-месячный срок учредительные документы подведомственных организаций в соответствие с законодательством Российской Федерации.

Председатель Правительства
Российской Федерации

М. Фрадков

Перечень подведомственных Росархиву федеральных государственных учреждений

1. Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, г. Москва.
2. Государственный архив Российской Федерации, г. Москва.
3. Российский государственный архив древних актов, г. Москва.
4. Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург.
5. Российский государственный военно-исторический архив, г. Москва.
6. Российский государственный архив экономики, г. Москва.
7. Российский государственный архив социально-политической истории, г. Москва.
8. Российский государственный архив новейшей истории, г. Москва.
9. Российский государственный военный архив, г. Москва.
10. Российский государственный архив Военно-Морского Флота, г. Санкт-Петербург.
11. Российский государственный архив литературы и искусства, г. Москва.
12. Российский государственный архив научно-технической документации, г. Москва.
13. Российский государственный архив кинофотодокументов, Московская область, г. Красногорск.

14. Российский государственный архив фонодокументов, г. Москва.
15. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, г. Владивосток.
16. Центр хранения страхового фонда, Тюменская область, г. Ялуторовск.

«Нет более острой проблемы, чем оплата труда работников федеральных архивов».

Руководитель Росархива В.П. Козлов об итогах работы архивов в 2004 г. на заседании коллегии Минкультуры России

На протяжении многих лет второй номер журнала знакомил читателей с работой архивов в прошедшем году и планами на будущее с учетом их обсуждения на расширенном заседании коллегии Росархива. Административная реформа внесла коррективы в сложившийся порядок. 28 февраля коллегия Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации подвела итоги работы министерства за 2004 г. и наметила задачи на 2005 г. Аппаратами министерства подведомственных служб и агентств были подготовлены соответствующие объемные справки.

В качестве важнейших результатов совместной деятельности министерства и Росархива отмечены вступление в силу Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», приобретение в рамках подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001 – 2005 годы)» почти 1,5 тыс. подлинных документов XVIII – XX вв. из коллекции литературоведа И.С. Зильберштейна, проведение историко-документальных выставок в Выставочном зале федеральных архивов, открытие на сайте «Архивы России» тематического раздела «Победа» с фотодокументами периода Великой Отечественной войны.

Из предстоящих дел выделены международная конференция к 60-летию Победы, ожидаемое повышение заработной платы работникам федеральных учреждений и продолжение работ в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота и Российском государственном историческом архиве.

*В этом году на Совете по архивному делу предстоит широкое профессиональное обсуждение проблем развития архивной отрасли; самые острые из них прозвучали в выступлении **В.П. Козлова**, которое публикуется в сокращении.*

На состояние архивного дела в России в 2004 г. воздействовали и будут воздействовать в 2005 г. несколько объективных и субъективных факторов.

Первый фактор – законодательное регулирование постановки архивного дела в стране. Разработанный Росархивом Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» в октябре 2004 г. вступил в силу. Насколько я понимаю, это если не первый, то один из первых законодательных актов,

реализующих принципы принятых в 2003 – 2004 гг. федеральных законов, провозгласивших изменение механизмов разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром, субъектами федерации и муниципальными образованиями.

Разрабатывая законопроект, мы исходили из того, что нынешние политические и экономические реалии есть объективная данность. И к ней нужно было приноровиться. Дело в том, что архивы любого уровня, будь то государственные, муниципальные, ведомственные, в отличие от учреждений культуры, где очень высок элемент индивидуализации, творчества, импровизации, выполняли, выполняют и будут всегда выполнять стандартные действия и операции, которые лишь частично совпадают или пересекаются с некоторыми действиями и операциями библиотек и музеев. Поэтому регламентация их деятельности была (и не только в нашей стране) и будет более всеобъемлющей и более ответственной. Например, нельзя допустить, чтобы в одном субъекте федерации существовали свои правила использования архивных документов и доступа к ним, а в другом субъекте – иные. Государственные, муниципальные, ведомственные архивы как нервная система государства, пусть даже и периферийная, должны действовать по единым правилам. Новый закон провозглашает этот принцип единства, как бы нейтрализуя возможные негативные последствия новой организации архивного дела страны, основанной на разграничении полномочий и предметов ведения между федеральным центром, субъектами федерации и муниципальными образованиями. Иначе говоря, он позволяет сохранить единство принципов хранения, формирования и использования архивных документов, прежде всего государственного и муниципального происхождения. Отсюда следует вполне конкретная задача, которую должны решить совместными усилиями Федеральное архивное агентство и министерство, – подготовка уже в этом году правил работы, единых для государственных и муниципальных архивов, конкретизирующих нормы принятого закона на уровне регламентации конкретных операций. Затем такие правила должны быть разработаны для ведомственных архивов. Перечень других нормативных актов и график их подготовки нами представлен в Минкультуры.

Одним из самых сложных и востребованных уже сегодня является документ, определяющий порядок компенсации за хранение документов федеральной собственности в архивах субъектов федерации и архивах муниципальных образований, а также документов, отнесенных к собственности субъектов федерации, хранящихся в архивах муниципальных образований. Нормы нашего закона требуют денежных компенсаций за такое хранение либо, если это по каким-то причинам невозможно, принятия определенных организационных решений. Приведу всего лишь один пример. В субъектах федерации существуют территориальные органы федеральных органов исполнительной власти. Раньше их документы поступали в государственные архивы этих субъектов. Теперь, следуя нормам закона, соответствующий федеральный орган должен платить либо забирать свои документы в федеральный центр, либо вскладчину с другими федеральными органами, имеющими территориальные подразделения, профинансировать создание региональных объединенных архивов. А может быть, Федеральное архивное агентство создаст в регионах или в федеральных округах филиалы федеральных архивов.

Для того чтобы решение этой проблемы отвечало государственным интересам, необходима серия мероприятий, в том числе общероссийских совещаний. Росархив готов взять на себя их содержательную проработку, однако

финансовую поддержку должно оказать министерство, поскольку Росархив лишен возможности проводить некоторые крайне необходимые, но затратные мероприятия, ныне не входящие в его компетенцию.

Второй фактор, оказавший воздействие на состояние архивного дела в стране в 2004 г., связан с административной реформой. На мой взгляд, не стоит по прошествии всего лишь одного года говорить о том, что она не состоялась: самая масштабная аналогичная реформа Александра I продолжалась десять лет и затем не меньше двух десятилетий корректировалась, и в конечном счете, с точки зрения функционирования государственного механизма, оправдала себя на протяжении столетия.

Несколько слов о влиянии административной реформы на состояние архивного дела в стране.

Во-первых, административная реформа на федеральном уровне потребовала срочной обработки свыше полумиллиона дел, накопившихся в архивах ликвидированных министерств и ведомств, причем сделать это надо было до конца 2004 г., чтобы освоить свыше 80 млн руб., выделенных на эти цели государством. Этой работой занимались около четырехсот архивистов, и в целом с поставленной задачей они справились. Обработка ведомственных архивов подтвердила высочайшую степень небрежения со стороны руководства ликвидированных министерств и ведомств организацией ведомственных архивных служб, о чем не раз на протяжении последних десяти лет Федеральная архивная служба информировала правительство. Соответствующие поручения и даже специальное запротоколированное решение правительства 1999 г. по налаживанию ведомственных архивных служб в большинстве министерств и ведомств не были выполнены.

Учитывая сложное состояние ведомственных архивных служб, по инициативе Росархива Минкультуры предложило правительству включить в качестве одного из типовых пунктов в положения о вновь созданных министерствах и ведомствах норму, связанную с организацией ведомственного делопроизводства и архивного дела. К сожалению, другое наше предложение – отразить в типовых регламентах министерства, службы, агентства вопросы организации делопроизводства и архивного дела – не было принято. Для исправления этого Росархив в настоящее время разрабатывает типовую инструкцию по делопроизводству. Через два месяца ее проект будет представлен в Минкультуры.

Во-вторых, как известно, вновь образованные в марте прошлого года министерства и ведомства не являются чьими-либо правопреемниками. Наше предложение внести в типовые положения о них норму преемственности в отношении архивов ведомств-предшественников не были услышаны. В результате эти архивы оказались «бесхозными» и должны поступить в федеральные архивы. Но те уже заполнены документами до предела, и проблема площадей для них сегодня является одной из острейших. Все попытки Росархива последних 10 – 15 лет добиться дополнительных площадей или ускорить завершение строительства нескольких, строящихся уже десятилетия объектов архивного хранения не получают поддержки. Инициированное Минкультуры поручение правительства закрепило за вновь созданными ведомствами архивы их предшественников. Однако это поручение лишь временно смягчило существующую проблему, но не решило ее.

В-третьих, реформа организации архивного дела на федеральном уровне не затронула архивные службы большинства субъектов федерации, что, по

мнению Росархива, правильно. Однако в ряде субъектов такие изменения все же произошли. Они носили, на мой взгляд, хаотический, трудно поддающийся анализу характер. Сегодня архивные службы регионов фактически оказались изолированными от федерального центра, так как Росархив лишен полномочий по взаимодействию с ними, а в министерстве это направление деятельности будет оставаться периферийным, второстепенным минимум год. Созданный при Федеральном архивном агентстве Совет по архивному делу, думается, будет способствовать хотя бы общероссийской профессиональной корпоративности. Уже сейчас ему предстоит обсудить реально существующую проблему разграничения собственности на архивные документы.

И наконец, третий фактор, повлиявший на состояние архивного дела в нашей стране в 2004 г., – это социальная защищенность работников архивов. В целом по стране ситуация достаточно противоречива, но не настолько остра в сравнении с 1990-ми гг., когда коллективы государственных архивов базировались от Архангельска до Хабаровска. В ряде субъектов федерации, например в городских архивах Москвы и Санкт-Петербурга, ее можно назвать даже хорошей. Руководство архивной службы города Москвы уже планирует ввести конкурсную основу для замещения вакантных должностей архивистов.

Катастрофическое положение сложилось в федеральных архивах, где средняя бюджетная заработная плата архивистов составляет 4 – 5 тыс. руб. в месяц. Подавляющее большинство этих архивов расположено в Москве и Санкт-Петербурге, т. е. в городах с высокой стоимостью проживания. С середины 2004 г. в коллективах отмечен рост социальной напряженности, а к началу 2005 г. возникла предзабастовочная ситуация. В течение февраля на встречах с ними нам удалось ее погасить, пообещав решить проблему с повышением заработной платы. Однако такое решение должно быть кардинальным, имеющим стратегическую цель не только сохранения, но и восполнения кадров федеральных архивов. Всего лишь два примера. Средний возраст их работников сегодня приближается к 60 годам. В прошлом году из крупнейшего в Европе Российского государственного исторического архива, для которого в Санкт-Петербурге строится сверхсовременное здание архивохранилища, уволились 79 человек. Кто будет работать в новом здании? Остались единицы специалистов, способных читать древнерусские рукописи, документы, написанные скорописью XVII – XVIII вв. Повышение зарплаты на 20 – 30 %, которое обещают в Минфине, стратегической задачи сохранения и восполнения кадров не решит. Поэтому очень важно, что в Минкультуры, в соответствующем департаменте правительства поддерживают предложение Росархива о приравнении условий оплаты труда работников федеральных архивов к условиям оплаты государственных служащих. Такая система существует во многих странах мира, а также в ряде регионов Российской Федерации.

Конечно, мне бы очень не хотелось заканчивать выступление на столь грустной и тревожной ноте. Но итоговое заседание коллегии призвано обсуждать не только успехи, которые у всех нас, безусловно, имеются, но и проблемы. Сегодня нет более острой проблемы, чем оплата труда работников федеральных архивов. От ее разрешения зависит их деятельность не только в 2005 г., но и в ближайшие десятилетия.

История, теория и практика архивного дела

С.Л. Солодовникова

Смоленские архивы 1917 – 1938 гг., или Наследие, которое мы потеряли

Докладная записка Смоленского губернского архивного бюро (губархив) в президиум исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Смоленской губернии (губисполком) от 1 августа 1925 г. содержит примечательное высказывание: «Легче примириться с фактом пожара банка, чем с гибелью материалов, так как денежные знаки мы всегда сумеем напечатать, но ни одна погибшая строка из архива восстановлена быть не может»¹. Оно в полной мере отражает невосполнимость утраты документов.

Факты гибели документов впервые стала регистрировать Смоленская губернская ученая архивная комиссия (ГУАК), созданная в марте 1908 г. – позднее, чем в других губерниях Центральной России. К октябрю 1917 г. в ее хранилище в Костыревской башне Смоленской крепостной стены была собрана лишь небольшая часть (около 17 тыс.) дел губернских учреждений. Общеизвестно, что главными врагами архивов являются войны, перевороты и революции. Действительно, в 1917 г. для смоленских архивов наступили трудные времена, и ГУАК прилагала все усилия для спасения документов. Так, на общем собрании 13 июня 1917 г. ее члены обратились с призывом к городскому военному комиссару и начальнику милиции установить охрану башен Смоленской крепостной стены, а к владельцам усадеб – передать в распоряжение комиссии имеющиеся архивы. В отчетах ГУАК отмечалось, что ее деятельность после Октябрьской революции была направлена, главным образом, на охрану архивов, брошенных учреждениями на произвол судьбы, и что «местные архивы Смоленской губернии расхищаются, уничтожаются и распродают, и если не будет положен конец таковому варварству, то от архивов останутся лишь воспоминания»².

Грабителей привлекало сосредоточенное в башнях Смоленской крепостной стены вместе с документами имущество эвакуированных из прифронтовых губерний военных организаций и учреждений. Даже в Костыревской башне, где хранились материалы и книги комиссии, помещались ящики с оружием и патронами жандармских управлений западных городов. И хотя после Февральской революции имущество начали вывозить, по городу распространялись слухи о хранившихся в крепостных башнях ору-

жии, обмундировании, золоте и серебре. Погромы происходили не только ночью, но и днем. Имущество и дела расхищались и из других башен – Веселухи, Долгачевской, Авраамиевской. Больше всех пострадали архивные документы в Никольской башне, служившей пристанищем для ночлега деклассированных элементов. Копытенская башня после неоднократных попыток проникновения в нее 10 марта 1918 г. была подожжена. При пожаре погибли в основном малоценные документы, а уцелевшие переведены в Моховую башню.

С принятием СНК РСФСР 1 июня 1918 г. декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» одним из первых издал распорядительный акт по архивному делу президиум исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Западной области, в состав которой в то время входила Смоленская губерния. Постановлением президиума от 1 июля 1918 г. предписывалось: «областным управлениям, всем Советам и учреждениям принять к неуклонному исполнению следующее: 1. Меры по сохранению архивов от расхищения должны быть решительными...»³ Необходимо было также сообщать о фактах утраты документов органам власти и соответствующей архивной комиссии. (На территории области помимо Смоленской действовала еще и Витебская комиссия.)

После назначения 6 декабря 1918 г. уполномоченным Главного управления архивным делом (ГУАД) по Смоленской губернии В.П. Лапчинского руководство архивами в регионе перешло к нему, а затем к Архивному управлению. Первый орган управления архивным делом в губернии был создан обязательным постановлением Смоленского губисполкома от 19 мая 1919 г. № 25. В нем отменялась недопустимость продажи и уничтожения архивов, а также предлагалось Смоленской губчека «принимать самые решительные меры для привлечения виновных в расхищении архивных фондов к строгой ответственности, ставя об этом в известность Смоленское губернское архивное управление»⁴.

Уполномоченный ГУАД, в дальнейшем руководитель Архивного управления, и его сотрудники направили свои усилия на обеспечение сохранности архивов. В 1919 г. в губернском центре была обнаружена частичная утрата 10 фондов: семи – в результате хищений, одного – вследствие пожара, двух – из-за условий хранения. В отчете о состоянии архивного дела за март 1919 г. указывалось: «Документы “скуривали на сигарки”, продавали оптом и в розницу на базарах, площадях, рынках и торжищах, на писчебумажные фабрики или завертывали покупки в мелочных лавках, употребляли на конверты»⁵. В связи с этим представители Архивного управления совместно с милицией проводили регулярные проверки рынков как в губернском центре, так и в уездах. Августом 1920 г. датировано одно из первых упоминаний об изъятии на базаре в Смоленске архивных документов. Милиция конфисковала в лавках все материалы, которые использовались в качестве оберточной бумаги. В 1921 г. несколько случаев рыночной торговли архивными материалами было установлено в Ельне. Документы изымались с составлением протоколов и привлечением виновных к судебной ответственности.

Губархив 10 января 1922 г. обратился к губернским учреждениям с письмом о недопустимости уничтожения архивных дел. Обязательное по-

становление президиума Смоленского губисполкома от 27 апреля 1922 г. № 60 запретило продажу архивных бумаг без визы губархива. Милиции предлагалось усилить наружное наблюдение за сохранностью архивов и практиковать составление протоколов на торговцев, использующих архивные бумаги. Губернские архивисты не оставляли проблему без внимания, пытаясь предотвратить продажу документов. И тем не менее явление обрело массовый характер. Подобные случаи были зафиксированы летом 1923 г. в Духовщинском уезде, Демидове и т. д. С продавцов брались подписки о недопустимости повторения подобного, а документы изымались. Когда же во время очередной проверки торговых заведений в сентябре 1923 г. в Смоленске были обнаружены архивные материалы у 17 торговцев, то дела на них передали в суд. 1 сентября 1924 г. на заседании совета при заведующем губархивом было решено командировать по одному сотруднику управления «на каждый базар» в сопровождении милиции для обнаружения и изъятия архивных документов.

Не прекращалось расхищение архивов и из мест их хранения. Так, в 1921 г. зарегистрированы факты покушений на архивы в Долгачевской, Никольской и Громовой башнях Смоленской крепостной стены. 1 апреля 1921 г. губархив рассматривал вопрос о расхищении материалов военного архива, перевозимого по распоряжению начальника штаба Западного фронта в помещение бывшей духовной семинарии. В феврале 1922 г. в очередной раз были взломаны двери в Громовой башне. Несмотря на обращение Архивного управления, милиция отказалась охранять башни. В 1922 г. выяснилось, что Смоленская губернская конвойная команда отправила на продажу весь свой архив. После этого по предложению губархива вышло распоряжение старшего инспектора войск ОГПУ округа «О недопустимости ликвидации архивных материалов на местах».

В 1924 г. злоумышленники опять-таки произвели ряд хищений из башен: из Громовой через проем в стене похитили 10 связок дел фонда канцелярии губернатора, из Долгачевской – 26 бухгалтерских книг, 4 связки дел и 15 печатных изданий; из Костыревской через окно второго этажа вынесли дела Смоленской губернской управы, из Моховой украли 6 печатных изданий. В башне Донец преступники взломали замок, произвели беспорядок и забрали несколько десятков дел. Коллегия губархива на заседании в 1924 г. отметила снисходительное отношение органов милиции и суда к задержанным с поличным. Зачастую злоумышленников отпускали «за недоказанностью преступления»⁶.

Факты утраты архивных документов регистрировались и в уездах. За 1918 – 1919 гг. в Духовщине от налетов бандитов почти полностью погибли архивы уездного по воинской повинности присутствия, съезда земских начальников и полицейского управления, а также городской управы и сиротского суда. В первом квартале 1920 г. сотрудник губархива К.Г. Шмидт зафиксировал расхищение материалов во всех архивах г. Вязьмы. В октябре 1920 г. обнаружили кражу документов из архива Рославльской почтово-телеграфной конторы, по данному факту было заведено судебное дело. В апреле 1921 г. в г. Юхнове произошел пожар – из учтенных еще в сентябре 1919 г. 15 фондов 12 сгорели, уцелели только фонды уездного казначейства и полицейского управления. (Фонд тюремного и арестантского дома успели до пожара вывезти в Смоленск.)

За 1921 г. из уездов получены данные о полной утрате 219 фондов (69 – в результате хищений, 40 – от пожаров, 110 – по другим причинам) и частичной – 17 фондов (из-за хищений). В июле 1922 г. в Ельне и Рославле разграблены архивы бывших казначейств. В Демидове при обследовании дореволюционных архивов, учтенных еще в 1920 г. К.Г. Шмидтом, был выявлен факт гибели пяти фондов, хранившихся на чердаке здания бывшей земской управы.

В 1921 г. губархив обследовал состояние архивов бывших волостных правлений. В волисполкомы, в чьем ведении находились указанные материалы, были направлены опросные листы. К сожалению, ответы поступили не из всех волостей, например: по Сычевскому уезду – из 15 волостей, Ельнинскому и Рославльскому – из семи, Дорогобужскому – из четырех, Гжатскому – из двух волостей. Не представили сведений Бельский, Духовщинский, Смоленский, Юхновский уезды. Содержание опросных листов раскрывает печальную картину: уцелели архивы лишь семи волостных правлений (пятая часть обследованных), но и они находились в крайне плохом состоянии. Счастливое исключение составили архивы пяти волостных правлений. В Богоявленской волости Сычевского уезда архив сохранился с 1860 г., в Коноплянской волости Ельнинского уезда – дела с 1861 г. (разобраны по годам, но не описаны). В Хорошевской волости Рославльского уезда дела описаны с 1860-х гг. по 1918 г., а в Заболотской волости Ельнинского уезда – за 1861 – 1918 гг. В архиве Епишевской волости Рославльского уезда сохранились судебные книги за 1904 – 1918 гг.

Пострадало в большей или меньшей степени 28 архивов волостных правлений, из них: шесть – сгорело, документы девяти частично погибли в период Октябрьской революции, еще трех – в результате контрреволюционных выступлений, десяти – по другим причинам (перемещение, халатность ответственных за архивы лиц, расхищение на бытовые и хозяйственные нужды и т. д.).

В октябре 1921 г. по 13 уездам вновь разослали 320 анкет для сбора дополнительных сведений об архивах волостных правлений. На сей раз было получено 57 ответов, свидетельствующих, что архивы в какой-то мере сохранились в восьми волостях: Безобразовской, Волоста-Пятницкой, Желаньинской, Митьковской Юхновского уезда; Воронцовской, Острицкой, Чальско-Дорской Гжатского уезда; Бехтеевской Сычевского уезда. Архивы 22 волостных правлений сгорели вместе со зданиями, в 26 волостях – разграблены бандитами, а в одной – уничтожен красноармейцами во время поверочного сбора.

В отчете губархива за 1923 г. есть сведения о 255 архивах волостных правлений, из которых сохранились полностью – 4 %, частично – 6,7 %; уничтожены пожаром – 15,7 %, бандитами – 6,7 %, восстаниями – 20,4 %; израсходованы на канцелярские нужды – 18 %; утрачены по неизвестным причинам – 25 %; не были заведены – 3,5 %. Больше всего волостные архивы пострадали в Демидовском уезде, менее – в Смоленском и Сычевском уездах.

За 1924 г. были выявлены новые факты утраты архивных документов в уездах: сгорели архивы бывшего Чижевского волостного правления (Вяземский уезд); истлели 32 связки дел архива полиции, подпорчена мышами часть дел продовольственного комитета (Демидовский уезд); пострадал от

пожара архив военного комиссариата, зафиксированы хищения дел из этого же хранилища (Дорогобужский уезд) – три случая; из архива Русско-Азиатского банка – один, правда, вскоре три пуда украденных документов были обнаружены и возвращены (Рославльский уезд); из канцелярии Хлыстовичского волисполкома (книги ЗАГСа за 1918 – 1921 гг.) – один случай, уничтожены дела самого волисполкома за 1917 – 1922 гг. и дореволюционные документы волостного правления в Белоручской волости (Смоленский уезд); повреждены документы Тесовского волисполкома (Сычевский уезд). Начальник станции Сычевка Капустин уничтожил 67 пудов архивных документов, которые частично сжег, а большей частью передал на хозяйственные нужды месткома⁷.

Самым прискорбным было то, что виновные в утрате документов не понесли никакого наказания. 12 мая 1924 г. постановлением ВЦИК прекращено дело о расхищении архива бывшего Краснинского полицейского управления. В августе 1924 г. выяснилось, что уполномоченная губархива по Гжатскому уезду М.С. Эрбель в ноябре 1922 г. продала около 6 пудов архивных документов некоему Шапошникову без ведома архивного бюро. Дело передали в суд, но вскоре прекратили. Архивисты обратились в губернскую прокуратуру за объяснением причин, но потребовался запрос Центрархива, чтобы получить ответ – «вопрос исчерпан»⁸.

Одним из наиболее губительных для архивных документов в Смоленской губернии стал 1925 г. Вот своеобразная хроника утрат этого года.

В марте обнаружено хищение трех-четырёх пудов документов из архива бывшей духовной консистории, 28 апреля – двух пудов архивных материалов фонда бывшего губернского правления через пролом в стене Громовой башни, 20 мая – дел из здания бывшей консистории. О последней краже, а также о хищениях дел губернского акцизного управления губархив 1 июня подал в Смоленский губернский уголовный розыск докладную записку.

15 июня в угрозыск направлено сообщение о краже документов из Костыревской башни, а в Центрархив и президиум губисполкома – о выявлении 13 июня при обходе рынка факта продажи торговцу сельдью связки архивных дел прокурора Смоленской губернии за дореволюционный период. В последнем отмечалось, что продавцом документов оказалась сотрудница губернского суда, но, несмотря на вскрывшиеся факты, указания губархива об обеспечении сохранности дел ведомственного архива были проигнорированы.

30 июня обнаружена еще одна кража шести пудов документов из Громовой башни, 7 июля – 10 – 15 пудов материалов Ярцевской прядильной фабрики из нижних этажей здания бывшей консистории, 24 июля – 10 связок книг, изданных Смоленской губернской земской управой, из Долгачевской башни, 27 июля грабители проникли в помещение канцелярии архивного бюро, однако на сей раз унесли не документы, а ключи, круглую печать, рабочие халаты, электрические лампочки, топор и личные вещи сотрудников.

Последний факт, видимо, переполнил чашу терпения архивистов. 29 июля 1925 г. на совещании при заведующем губархивом обсуждались методы борьбы с похитителями архивных материалов. Уже 1 августа губернскому прокурору направили письмо с предложением применять к по-

хитителям и покупателям архивных документов «самые суровые меры, установленные Уголовным кодексом»⁹, а в президиум губисполкома – докладную записку о фактах хищения документов с просьбой об увеличении штата сторожей, хотя бы на две единицы, или охране зданий архивов местной милицией. Здесь же содержалась просьба о предоставлении губархиву помещения (например, Авраамиевского монастыря) для концентрации разбросанных по городу архивных документов. В поддержку этого приводился следующий довод: «Хранить же столь ценные документы, рисующие достижения советской власти, могущие служить большим подспорьем для будущих поколений для изучения прошлой жизни, чтобы избежать старых ошибок в будущем, а тем более [имеющие] секретный или секретно-оперативный характер, в нынешнем помещении совершенно невозможно...»¹⁰ Два письма от 1 и 21 августа 1925 г. были направлены в Центрархив РСФСР, который отреагировал на докладную записку смоленских архивистов обращениями к Смоленскому губисполкому 28 августа и 9 ноября 1925 г. с просьбой принять надлежащие меры по прекращению хищений документов.

А тем временем в ночь с 4 на 5 декабря 1925 г. в г. Гжатске пожар уничтожил уездный архив, несмотря на то что за месяц до случившегося, в ноябре 1925 г., на 1-й конференции архивных деятелей Смоленской губернии в докладе уполномоченного губархива по Гжатскому уезду говорилось о недопустимости размещения уездного архива над электростанцией, «грозящей архивным материалам пожаром»¹¹.

В конце 1925 г. и первой половине 1926 г. дважды в неделю проводились осмотры рынков для выявления фактов продажи архивных документов, причем они были установлены в шести проверках. Тем не менее отмечалось, что попытки проникновения в архивохранилища сократились, только 2 февраля 1926 г. замки в Долгачевской башне были взломаны и оттуда украдено около пуда печатных изданий губернской земской управы. На 1 октября 1926 г. зарегистрировано семь случаев утраты архивных документов и употребления их в качестве упаковки. Рославльским уездным исполкомом была пресечена попытка продажи материалов местного финансового отдела. В 1928 г. в Вяземском уезде обнаружен факт продажи по личному указанию председателя уездного исполкома 7088 кг архивных документов на сумму 318 руб. 56 коп. без разрешения губархива и составления описи, 4 июля 1928 г. – очередное хищение документов из фондов губархива. В конце 1928 г. при обследовании рынков зафиксировано три случая употребления архивных материалов для упаковки товаров. Из Архива Октябрьской революции похищено около 90 пудов документов. Злоумышленники были задержаны, двое осуждены на семь и девять месяцев, а двое других – оправданы.

В ноябре 1928 г. губархив собрал сведения о фондах, находившихся в уездах (в архивах, учреждениях) и утраченных. Утраченными числились 676 фондов, в том числе 81 фонд – Бельский уезд, 90 фондов – Вяземский, 123 фонда – Гжатский, 35 фондов – Демидовский, 42 фонда – Дорогобужский, 52 фонда – Духовщинский, 57 фондов – Ельнинский, 77 фондов – Рославльский, 77 фондов – Смоленский, 42 фонда – Сычевский уезд.

1 октября 1929 г. была образована Западная область с центром в г. Смоленске, в состав которой вошли территории Смоленской и Брянской, части

Калужской, Московской и Тверской губерний и Великолукского округа Ленинградской области. Сфера ответственности архивного бюро значительно расширилась. В фонде органа управления архивным делом появились материалы об утратах документов на территориях, не относящихся ныне к Смоленской области.

19 апреля 1930 г. в здании Архива Октябрьской революции Западной области по халатности сотрудников Комаровой и Грачева загорелись дела, лежавшие у топившейся печи. Возгорание было ликвидировано пожарными Центральной пожарной части, но погибли 480 кг архивных дел учреждений Сычевского уезда за 1920 – 1921 гг. По факту пожара провели расследование, в результате которого вся вина за причиненный ущерб была возложена на А.Н. Комарову. По окончании следствия в июне 1930 г. ее уволили¹².

В том же году при обследовании архивов обнаружилось, что в г. Старице уездный архив сдан в утилизацию в полном объеме. Дело о привлечении лиц, ответственных за совершенное, передано в прокуратуру, однако результаты обнаружить не удалось. Было также установлено, что без разрешения архивного бюро передали дела госторгу для реализации областное земельное управление, Смоленский окружной вещевой и авиационный склады, мельница «Лена», страховое агентство и один из сельскохозяйственных кооперативов Духовщинского района. Документы трех первых учреждений удалось задержать и перевезти в архивохранилище. На складе «Утильтрудпомощи» нашлись материалы Нарвского пехотного полка, а на одном из смоленских рынков – документы Дома работников просвещения, Транспортного общества потребителей и Союза сельскохозяйственной кооперации Западной области.

В 1931 г. был вскрыт факт использования служебного положения сотрудником архивного учреждения: заведующий Рославльским отделением архивного бюро Западной области Петрачков пытался продать архивные материалы об участниках революционного движения в 1905 г. В том же году погибли документы при пожаре в здании Смоллеса за 1925 – 1926 гг. и Смоленского спиртзавода – во время наводнения.

В 1932 г. отмечены случаи незаконного уничтожения документов Прецистенским райисполкомом – 583 дела за 1919 – 1929 гг.; Осташковским кожевенным заводом – около двух тонн документов за 1856 – 1927 гг.; Краснинским райисполкомом – около тонны. В том же году бывший заведующий Новозыбковским районным архивом был осужден народным судом на один год «за растрату спецсредств» и незаконную продажу архивных материалов.

В июле 1933 г. были похищены документы из хранилища Секретного архива в Смоленске. Инспектор Центрархива РСФСР Иванов, проверявший работу архивных учреждений Западной области, направил в президиум Западного облисполкома докладную записку о том, что помещение Секретного архива совершенно не подходит для хранения подобных документов¹³. В том же году на заведующего Брянским отделением Архивного управления Западной области И.А. Синего было заведено судебное дело за незаконное уничтожение архивных материалов¹⁴.

В 1934 г. при обследовании пунктов Союзутилия, рынков и учреждений установлено, что на утилизацию передали свои материалы Западная контора Союззаготкож (за 1930 – 1933 гг.) и областное управление народно-хо-

зайственного учета (за 1924 – 1928 гг.); Смоленский райисполком и райземотдел (последний продал в магазин на обертку дела за 1928 – 1931 гг.); Свищевский сельсовет Спас-Деменского района (за 1925 – 1930 гг.); Стодолищенский райисполком (все материалы исполкома и отделов за 1929 – 1932 гг.). Колхоз «Красная Звезда» Бухаринского района уничтожил документы за 1930 – 1931 гг. Обо всех этих случаях сообщено в прокуратуру с просьбой о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

В 1935 г. обследование ведомственных архивов установило, что без разрешения архивных органов сдали на утилизацию свои документы Велижский районный Совет профсоюзов (за 1930 – 1932 гг.) и Трусовский сельсовет Мглинского района (за 1927 – 1931 гг.). На Дятьковской заготовительной базе райпотребсоюза были найдены документы разных учреждений района за 1923 – 1928 гг., а на Почепской – материалы Исправительного дома за 1925 – 1928 гг. По этому случаю Архивное управление Западной области обратилось в областное УНКВД с просьбой привлечь к ответственности администрацию Исправительного дома, но безрезультатно. Не нашли отклика и обращения в прокуратуры Мглинского и Велижского районов. Прокурор Мглинского района сообщил, что дело о привлечении к ответственности бывшего секретаря Трусовского сельсовета Бохонова закрыто в связи с выбытием обвиняемого за пределы района. Прокурор Велижского района вообще не ответил.

9 апреля 1938 г. обнаружилось хищение двух связок дел из Исторического архива Смоленской области. Дело было передано в следственные органы, внутренняя охрана заменена наружной. Это последнее упоминание о фактах хищения или утраты архивных документов, зафиксированное в материалах фонда органа управления архивным делом на территории области в довоенный период. А впереди была Великая Отечественная война, в годы которой погибли свыше 730 тыс. дел Государственного архива Смоленской области, более 147 тыс. дел его Вяземского и 84 тыс. дел Рославльского филиалов, документы всех районных архивов области объемом свыше 298 тыс. дел, а также большинство документов ведомственных архивов за 1930-е гг.

¹ ГАСО. Ф. Р-1544. Оп. 1. Д. 126. Л. 45.

² ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9 Д. 2. Л. 65.

³ ГАСО. Ф. Р-161. Д. 157. Л. 28.

⁴ Там же. Ф. Р-13. Оп. 1 Д. 3. Л. 50 об.

⁵ Там же. Ф. Р-1544. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

⁶ Там же. Д. 66. Л. 16 об.

⁷ Там же. Д. 110. Л. 43.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Д. 123. Л. 201.

¹⁰ Там же. Д. 126. Л. 45 об.

¹¹ Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 610. Л. 77 об.

¹² Там же. Ф. Р-1544. Оп. 1. Д. 1131.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 2996. Л. 12.

¹⁴ ГАСО. Ф. Р-1544. Оп. 1. Д. 523. Л. 36; Д. 531. Л. 127.

В.В. Мусеев

Научно-методический совет архивных учреждений Сибирского федерального округа: размышления о прошлом и будущем

В середине февраля 1998 г. я неожиданно был направлен из аппарата администрации на работу в архивную службу Новосибирской области. А уже в марте мне предстояло участвовать в расширенном заседании коллегии Росархива в Москве. Оттуда незадолго до моего отъезда позвонила куратор нашего региона Л.М. Мельникова и предупредила о том, что как председатель зонального научно-методического совета (ЗНМС) архивных учреждений Сибири я окажусь в центре внимания, прежде всего коллег-сибиряков. За короткое время, несмотря на предпринятые усилия, мне не удалось разобраться, что такое ЗНМС и кто избирает или назначает его председателя. Уже в самолете я спешно заучивал фамилии и имена 17 руководителей органов управления архивным делом – членов ЗНМС Сибири.

Сложность моего положения стала очевидной при первой же встрече с «зональщиками». Одни проявляли ко мне интерес и желание помочь, другие попытались «попробовать меня на зуб», третьи не скрывали своей настороженности. Не было только равнодушных. Я понял, что сибирский совет – крепкая, боевая, дружная, проверенная временем и общими делами команда.

Подтвердил мои первые впечатления и рассказал о предстоящей работе, в том числе и в качестве председателя ЗНМС, Владимир Алексеевич Тюнев, в то время первый заместитель руководителя Росархива. Войдя к нему в кабинет, я сразу почувствовал расположение к его хозяину – видному, с высоким лбом и внимательным взглядом человеку. Он сказал, имея в виду, наверное, мою предыдущую работу, что руководитель органа управления архивным делом – это не просто администратор-управленец. Затем добавил, что надо дружить с исторической наукой, объединять усилия архивистов и ученых, поднимать на новый уровень научно-исследовательскую и методическую работу, что эффективным инструментом здесь может стать ЗНМС.

Многое сказанное В.А. Тюневым стало понятно позднее, но основное я уяснил сразу. Изучением истории, материалов ЗНМС, совершенствованием его деятельности решил заняться немедленно, тем более что предстояло очередное заседание совета в Абакане.

Сначала встретился со своими предшественниками, бывшими руководителями ЗНМС Сибири А.Н. Козионовой и Г.А. Спициной. Анна Николаевна возглавляла совет первые 17 лет и как никто другой знает все тяготы его становления. Ее доброжелательная критика, советы и сейчас для меня весьма полезны. Галина Андреевна прошла вместе с ЗНМС трагический 1991 год и последующие смутные времена. Мне же хотелось понять предпосылки создания совета, причины его устойчивости в самые тяжелые годы, когда разрушались целые государства, разваливались политические и экономические союзы и блоки. Поделюсь некоторыми соображениями на этот счет.

В конце 1960-х гг., несмотря на положительную динамику научно-исследовательской деятельности архивных учреждений страны, складывалось устойчивое мнение, что «...многие архивы недооценивают роль научных исследований, не уделяют необходимого внимания определению ведущих, перспективных для архивов проблем, осуществление которых позволило бы получить экономический эффект в практической деятельности»¹. Поэтому в сентябре 1968 г. коллегия Главархива СССР рассмотрела состояние и меры по улучшению научно-исследовательской и методической работы архивных учреждений РСФСР, особо подчеркнув, что «развитие научно-исследовательской и методической работы серьезно сдерживают недостатки в ее организации, прежде всего в координации научных исследований, а также нерешенные вопросы повышения научной квалификации сотрудников»². В итоге отделу архивных учреждений РСФСР было поручено в первом полугодии 1969 г. разработать предложения по созданию зональных и проблемных научно-координационных советов³.

Потребовалось полтора года, чтобы замысел воплотился в жизнь. 13 марта 1970 г. Главархив СССР утвердил Типовое положение о ЗНМС и перечень базовых органов управления архивным делом. В мае в г. Калинин в рамках отраслевого совещания по НОТ прошло организационное заседание всех зональных научно-методических советов⁴, а следом состоялись первые заседания ЗНМС по месту нахождения их базовых органов. В Сибири это был архивный отдел Новосибирского облисполкома.

Первое заседание ЗНМС сибирских архивистов прошло в Новосибирске 4 ноября 1970 г. На нем рассмотрели проект Положения о совете, утвердили его состав, обсудили проект плана работы.

В совет вошли по два представителя из числа руководителей и методистов от Тувинской и Бурятской автономных республик, Алтайского и Красноярского краев, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Читинской областей. Первое же принятое советом решение поражает своей конкретностью: Томскому архивному отделу поручалось изучить НСА в делопроизводстве органов советской власти и принципы его включения в систему НСА госархивов; Алтайскому и Омскому архивным отделам – провести исследование по теме «Ликвидация дублетности при комплектовании госархива документальными материалами учреждений сельского хозяйства»; Красноярскому и Кемеровскому архивным отделам – изучить вопрос о возможности сокращения количества источников комплектования госархивов документальными материалами учреждений промышленного строительства; такую же работу в системе учреждений народного образования поручили Иркутскому и Читинскому архивным отделам; архивным учреждениям Новосибирской области необходимо было разработать и представить на рассмотрение ЗНМС методические рекомендации по отбору на государственное хранение документов с повторяющимся содержанием и перечень категорий документов, подлежащих приему в госархив от учреждений здравоохранения⁵.

Из архивных документов видно, что первые годы работы ЗНМС Сибири были непростыми. Шло становление организационных форм, оттачивалось содержание, устанавливались коммуникационные связи, утрясались вопросы финансирования мероприятий ЗНМС и командировок его членов. К числу несомненных успехов членов совета и его руководителя А.Н. Кози-

оной можно отнести то, что в короткий срок удалось наладить обмен методическими пособиями и разработками, начать взаимное рецензирование некоторых из них, приступить к унификации методических пособий по основным видам работ, подготовке сборника документов по культурному строительству в Сибири.

И все-таки трудностей было много, о чем самокритично заявил председатель ЗНМС на втором заседании совета 28 октября 1971 г. в своем сообщении «О первом опыте работы ЗНМС архивных учреждений Сибири и задачах на 1972 г.»⁶. В нем отмечены недочеты в организации деятельности совета, отсутствие четкости в ее направлениях и формах, пассивность его членов. В этом плане показательно и то, что заседание проходило в Москве, а не в Кемерове и Улан-Удэ, как намечалось в плане, и было приурочено к мероприятию, проводимому Главархивом РСФСР.

Зато уже в следующем году состоялись два заседания (в Чите и Кемерове). Кемеровское было посвящено важнейшей проблеме организационно-методического руководства районными и городскими архивами. Выступили большинство членов совета, прозвучали дельные предложения, полезная для обмена опытом информация. Все это отражено в докладной записке старшего инспектора организационно-методического отдела Главархива РСФСР Л.С. Шатенштейна начальнику главка Н.И. Иванову. Особого внимания заслуживает та ее часть, где говорится о просчетах и недостатках в работе совета, подробнейшим образом анализируются выступления участников заседания. Приведу лишь небольшой фрагмент: «...принципиальные вопросы дальнейшего улучшения организационно-методического руководства архивным делом в городах и районах не нашли должного отражения в докладах и сообщениях. Не получили развития мысли о правовом положении райгоргосархивов и их месте в системе органов местной власти в свете новых законов о местных Советах, о формах взаимосвязи с местными партийными органами, советскими, профсоюзными организациями... Некоторые положения, высказанные в докладе и сообщениях, были не верными, но критике не подвергались»⁷.

Ничего не скажешь, серьезная оценка. Объясняю ее и «младенческим» возрастом ЗНМС, и высокой меркой требовательности, с которой подходили работники Главархива к своей непростой миссии. И такой стиль – жесткая, но справедливая критика в сочетании с огромной практической помощью на местах существовал долгие годы. В подтверждение процитирую еще одну докладную записку, в которой старший методист оргметодического отдела С.И. Касперская сообщает руководству Главархива РСФСР: «...результаты обсуждения информации о ходе разработки тем... показали, что ЗНМС архивных учреждений Сибири в настоящее время еще не стал центром, координирующим научно-исследовательскую и методическую деятельность архивных учреждений и, прежде всего, в разработке тем, предусмотренных пятилетним планом развития архивного дела в РСФСР на 1971 – 1975 гг. для архивных учреждений этой зоны»⁸. В записке также приведены замечания членов совета о недостаточном руководстве научно-исследовательской работой со стороны Главархива РСФСР, предложения в его адрес.

Справедливости ради отмечу, что недостатки в работе были присущи не только ЗНМС архивных учреждений Сибири. Сошлюсь на письмо начальника Главархива РСФСР председателю и членам зонального научно-мето-

дического совета архивных учреждений Урала от 3 августа 1978 г. В нем критиковались некоторые заведующие архивными отделами и директора облгосархивов – члены ЗНМС за то, что не участвовали в работе совета, и предлагалось привести его деятельность в соответствие с требованиями Типового положения о ЗНМС, изучать опыт работы архивных учреждений республик или областей, проводящих заседания зонального совета. Приведу заключительный абзац письма: «Работа в зональном научно-методическом совете – это не общественное поручение, а одна из основных служебных обязанностей руководителя каждого архивного органа вообще и председателя ЗНМС в особенности»⁹. Думаю, что члены нынешнего НМС архивных учреждений Уральского федерального округа, на мой взгляд, одного из самых активных и эффективных сегодня, не обидятся на меня за использование такого, совсем не парадного, документа.

Заслуживает внимания и справка о работе зональных научно-методических советов архивных учреждений РСФСР с предложениями об их специализации, подготовленная к заседанию коллегии Главархива в сентябре 1973 г.: «...не все архивные учреждения нашли правильные формы совместной работы в рамках ЗНМС, а организация деятельности некоторых советов (ЗНМС архивных учреждений Центрально-Черноземного, Волго-Вятского районов) нуждается в значительном улучшении. Чрезвычайно перегружены планы НИР некоторых архивных учреждений зон... Имеют место случаи, когда на рассмотрение зональных советов выносятся заведомо слабые методические пособия, не прошедшие рецензирования и апробирования на методической комиссии соответствующего госархива. Большинство советов еще плохо организована информационная служба. Крайне недостаточно уделяется внимания вопросам организации внедрения методических разработок в практику работы архивных учреждений»¹⁰.

В этой же справке содержится предложение, согласованное с большинством ЗНМС, о целесообразности профилирования советов в области НИР, создании на их базе своеобразных проблемных центров, специализирующихся на разработке вопросов по основным направлениям деятельности архивных учреждений. Надо сказать, что потребность в специализации стала возникать у тех или иных советов в самые первые годы существования. И это понятно. Невозможно в рамках одного совета глубоко разработать и изучить все проблемы. Уже на втором заседании ЗНМС Сибири его председатель предложил ограничиться вопросами комплектования. Это же направление, наряду с использованием архивных документов, избрал для себя ЗНМС Поволжья¹¹. Уверен, что и другие советы желали бы изучать именно эту сферу деятельности, а потому Главархиву РСФСР было непросто определить и директивно закрепить профиль деятельности зональных советов.

Жизнь тем не менее постоянно вносила свои коррективы. Анализ повестки дня ЗНМС архивных учреждений Сибири не дает оснований считать, что установленной специализации строго придерживались. Главными при планировании работы все-таки оставались значимость и актуальность вопросов. В 1986 г. специализация зональных советов в области НИР была официально отменена. И это правильно.

Вместе с тем считаю, что при всей однородности проблем, обусловленных социально-экономическим положением страны, единым правовым и

информационным пространством отрасли, каждый научно-методический совет должен иметь свое неповторимое лицо, свою изюминку в работе. Это вполне реально.

Всегда с большим интересом знакомлюсь с информацией о деятельности советов других федеральных округов, особенно Приволжского, Уральского и Центрального. Впечатляют их издательская и информационная деятельность, глубина рассматриваемых проблем, многообразие форм, творчество, постоянный поиск новых подходов, мощная энергетика их руководителей.

Из весьма полезной информации в журнале «Отечественные архивы», информационных бюллетенях Росархива и Российского общества историков-архивистов, общения с коллегами вижу, что и опыт сибирского совета нередко находит применение в работе других НМС. Коллег, к примеру, заинтересовала деятельность «малого» НМС архивных учреждений Сибирского федерального округа. Он в качестве рабочего инструмента «большого» НМС (напомню, в нем 17 регионов) действует уже несколько лет, а в прошлом году получил официальный статус на заседании НМС в Барнауле. Разработано Положение о нем, утвержден состав (он не постоянный и зависит в основном от обсуждаемой проблематики), определено место проведения очередного заседания. В НМС Сибири уже несколько лет состоят и активно работают ученые Алтайского государственного университета (АГУ), в том числе и его ректор Ю.Ф. Кирышин. Плодотворное сотрудничество налажено с кафедрой архивоведения и исторической информатики АГУ. Совместными усилиями ученых и архивистов Сибири и под руководством нашего совета выпущено уникальное издание: межархивный справочник «Власть в Сибири. XVI – начало XX века» (Новосибирск, 2002) и при содействии членов совета – научно-справочное издание Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» «Сибирь в лицах» (Новосибирск, 2001). НМС Сибири имеет свою Книгу Почета, куда заносятся фамилии архивистов, внесших значительный вклад в развитие архивного дела Сибирского региона. Уже несколько лет совет имеет свою символику. Эмблема совета присутствует на флажках, которые обычно размещаются на столах участников заседания совета, в кабинетах руководителей органов управления архивным делом, на печатных изданиях совета.

О многом хотелось бы еще рассказать, ведь за 35 лет были периоды и стабильной планомерной работы, и кризисные, драматические моменты, и отсутствие финансовых средств, серьезно тормозившее контакты внутри советов и ослабившее на какое-то время руководство со стороны Росархива. В активе зональных советов – серьезная работа над федеральным и региональным архивным законодательством, борьба за сохранение Федеральной архивной службы России и местных органов управления архивным делом. Все эти факты и события еще ждут своих летописцев.

Итак, идея создания зональных советов родилась весьма своевременно, а потому была сразу же востребована жизнью. Сравнивая научно-методический совет с космическим кораблем, могу сказать следующее. Конструкторами и строителями его были энергичные и высококлассные профессионалы. За штурвалом – подготовленные и равнодушные рулевые. Маршрут намечал и сегодня продолжает уметь прокладывать ЦУП. Корабль более трех десятилетий назад выведен на орбиту и сойти с нее может лишь по команде из центра или в результате неграмотных действий самого экипажа.

Так вот, считаю, что цели нашего корабля не изменились, потребность в нем не отпала, на борту масса интересной, творческой работы, а значит, только вперед и ввысь. В этом залог дальнейшей жизнедеятельности советов и нашей работы в них.

¹ Носова И.И., Плешаков С.Т. К вопросу о научно-исследовательской работе архивных учреждений // Советские архивы. 1970. № 4. С. 5.

² Тюнеев В.А. Доклад «О деятельности зональных научно-методических советов архивных учреждений Российской Федерации» // Информационный бюллетень. 1995. № 12. С. 16.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 1014. Л. 1 – 2.

⁶ Там же. Д. 1037. Л. 47 – 50.

⁷ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 107. Л. 96.

⁸ Там же. Л. 118.

⁹ Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 2318. Л. 1 – 2.

¹⁰ ГАРФ. Ф. А-286. Оп. 6. Д. 165. Л. 126.

¹¹ Пантюхина Р.Ф. Научно-методический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа как инструмент развития архивного дела в регионе // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 45.

В.А. Савин

Архивный фонд Российской Федерации как объект познания. Историографический аспект

Несмотря на теоретические усилия ученых, архивисты последнего поколения критически оценивают уровень разработки представлений об Архивном фонде Российской Федерации, его отличиях от Государственного архивного фонда СССР¹, сущностных характеристиках. Можно согласиться с мнениями специалистов, что, «как ни странно, ключевое понятие “Архивный фонд” (имеется в виду Архивный фонд Российской Федерации. – В.С.) является одним из самых неразработанных теоретически как в советском, так и в российском архивоведении»² и что «до сих пор вопрос, связанный с качественными и количественными характеристиками Архивного фонда, остается предметом исследования»³.

Учение о сущности отечественного документального наследия можно рассматривать в качестве научной дисциплины (эпистемология)⁴, находящейся в стадии становления. В данной статье предпринята попытка, опираясь на историографический материал рубежа XX – XXI вв., оценить уровень современных представлений об Архивном фонде России с позиций эпистемологии.

Сегодня наступление глобализации сопровождается соответствующим изменением типа памяти, служащего коллективной идентификации социу-

ма в историческом пространстве, на иной, направленный на идентификацию индивидуума в пространстве культуры. В этих условиях перспективы развития понятия «Архивный фонд Российской Федерации» будут характеризоваться сменой парадигмы его существования и, скорее всего, определяться изучением этого культурно-информационного феномена в контексте межгосударственных, общемировых научных связей. Некоторые шаги в этом направлении уже предприняты, и небезуспешно⁵. По мнению ряда специалистов, «разграничение архивов в зависимости от форм собственности на архивные фонды и документы, законодательное провозглашение разделения Архивного фонда Российской Федерации на государственную и негосударственную части, определение в качестве безусловной и обязательной задачи архивной службы страны сохранения архивных документов государственных структур, право общественных, религиозных организаций, частных лиц на создание своих архивов – стали составными частями российского архивоведения, тем самым уравнивая его с европейским»⁶.

В этих условиях мировое документальное наследие выступает в качестве общего объекта междисциплинарных исследований⁷. Например, по мнению К.Б. Гельмана-Виноградова, «успех создания истинного портрета земной цивилизации (вмещающего длительную ретроспективу глобального воздействия человеческого разума) во многом зависит как от реального состояния мировой архивной базы источников, так и от глубокого осознания ее в качестве планетарного явления»⁸. Ученый полагает, что «отсутствие сколько-нибудь достаточного ретроспективного познания привело человечество к запоздалому (а потому – пока еще малоэффективному) осмыслению не только научно-технических, экологических, но и многих экономических, политических, нравственных и других кризисных общемировых проблем»⁹. Ретроспективная часть «документной среды ноосферы» (ДСН), по его мнению, является источником новой (производной) информации, увеличивающей негэнтропию ноосферы. В силу этого большое самостоятельное значение приобретает вопрос о постоянно возрастающем потенциале виртуальной семантической информации, заключенной в документах¹⁰. ДСН как часть пространства, включающего все множество существующих и вновь создаваемых документов, К.Б. Гельман-Виноградов считает неперменной основой утверждения документальной памяти в глобальном масштабе. Через рассмотрение документальной памяти как формы отражения действительности он выделяет общемировое явление – совокупность информации, заключенной в ДСН, которое представляет в качестве нового объекта познания. Этому явлению ученый дал название «документальная память ноосферы» (ДПН), истолковав его как совокупность информации, заключенной в документной среде ноосферы.

Положения К.Б. Гельмана-Виноградова о ДСН созвучны понятию «архивная информационная среда», которая, по утверждению В.Н. Автокротова, является звеном современной системы информационного обслуживания общества¹¹. О.М. Медушевская отмечает, что мировое документальное наследие составляет ядро, существенно значимую часть объектов гуманитарного познания¹². Опираясь на идеи К.Б. Гельмана-Виноградова, Т.И. Хорхордина в своих работах по общим проблемам архивоведения пришла к выводу, что Государственный архивный фонд – это открытая многоуровневая информационная система, по сути являющаяся историко-социокультурным феноме-

ном общечеловеческого масштаба. Такое понимание Государственного архивного фонда не нашло развития в предлагаемой ею междисциплинарной сфере знания – архивософии. Понятие архивософии как науки, находящейся, по утверждению Т.И. Хорхординой, на стыке методологии и теории науковедения, философии (культурологии) и информатики, пока не получило сколько-нибудь убедительного раскрытия в ее сочинениях. Наверное, в архивософии нет места понятиям «Государственный архивный фонд» и «Архивный фонд Российской Федерации», так как архивы (архивные коллекции и фонды) представляются автору в виде непрерывно формирующегося совокупного банка «живых» данных всего человечества, замкнутой в общепланетарную информационную сеть вневременной многоуровневой системой отдельных элементов, каждый из которых представляет ценность для конкретной системы отсчета ценности информации¹³.

Е.В. Старостин предложил использовать термин «архивология». С его позиций, архивология занимается изучением всего комплекса проблем, связанных с процессом документирования многообразной жизни общества, и представляет собой научную область знаний, которая проявляется на стыке источниковедения, архивоведения и исторической информатики. Он включил в это понятие и архивное источниковедение¹⁴. Архивология, по мнению Е.В. Старостина, отвечает на следующие вопросы: как осуществляется процесс документирования; почему (и как) сохранились тот или иной исторический вид источника, комплекс документов, архив, библиотека, музей и другие; какие исторические памятники должны были быть, но не сохранились в силу определенных причин; к какому типу письменности цивилизации следует отнести то или иное общество и т. п.¹⁵

Стремление к выработке универсальных терминов архивного дела в рамках поиска новой парадигмы его развития привело к тому, что одни специалисты ставят знак равенства между отечественным архивоведением, архивологией, архивистикой¹⁶, другие не различают архивистику и историческое архивоведение, третьи обобщают архивоведение, архивистику и архивное дело¹⁷. В.В. Кабанов предложил новое понимание термина «архивное источниковедение»¹⁸, включив в него специфические источниковедческие методы работы с архивными документами¹⁹. Он расширил рамки понятия, установленные его авторами В.Н. Автократовым и А.В. Елпатьевским (последний рассматривал архивное источниковедение лишь в связке «архивоведение – источниковедение»). По мнению В.В. Кабанова, архивное источниковедение – это практика, методика, пропедевтика, теория исследования архивной документации, т. е. хранящихся в архивах материалов, прежде всего нетиражированных, именно под углом зрения исторически сложившейся и постоянно складывающейся системы взаимосвязей отдельных документов, фондов, собраний, коллекций. В связи с архивным источниковедением ученый обосновал и развил понятие «архивная эвристика», в отличие от разработанного в 1970-е гг. Н.И. Ходаковским термина «источниковедческая эвристика»²⁰. С новым понятием не согласились некоторые авторитетные источниковеды и архивоведы, предпочитавшие употреблять этот термин в значении изучения источников, касающихся истории архивного дела²¹.

Мировоззренческий подход к теме привлекает в работе А.Б. Каменского²², который впервые ввел термин «архивное сознание». По мнению ученого, исследовавшего состояние архивного дела России в XVIII в., «хотя до-

кументы первых исторических архивов использовались весьма активно, но более всего опять же в практических целях, для наведения разного рода справок. И лишь с определенного момента постепенно начинается использование документов в научных целях. В глазах общества архивы и хранящиеся в них документы приобретают новое значение, формируется то, что и можно называть «архивным сознанием». Под этим термином автор понимает отношение к архивному документу как свидетельству прошлого, историческому источнику, осознание необходимости его сохранения. Таким образом, он считает, что архивное сознание возникает лишь на определенном этапе развития исторического сознания, когда в цепочку (общественное сознание – национальное сознание – историческое сознание) добавляется еще одно звено. Далее А.Б. Каменский связывает появление архивного сознания с пониманием того, что хранящиеся в архивах документы – это исторические источники, которые можно использовать при написании исторических трудов. Тем самым ставится знак равенства между архивным и источниковедческим сознанием, что вряд ли правомерно, ведь они неодинаковы как объекты восприятия. А вот утверждение А.Б. Каменского о том, что можно говорить о разных уровнях архивного сознания на определенных временных отрезках, характерных для тех или иных профессиональных и социальных групп, отдельных лиц, вполне приемлемо.

Автор данной статьи предложил понятие «феноменология документа»²³, суть которого состоит в следующем. Документ как объект восприятия меняется состояние, как правило, без каких-либо физических изменений. Каждое состояние документа требует идентификации на основе подхода, учитывающего специфику человеческого мышления. От этого зависит не только верное понимание сущности документа, но и то, что в дальнейшем обнаружат потомки в национальной копилке памяти под названием «Архивный фонд Российской Федерации». Понятия «документ», «архивный документ», «исторический источник», «памятник истории и культуры», реально отражающие ипостаси документа, вырабатывались на протяжении десятилетий различными научными дисциплинами. Систематизация и анализ изменений документа в зависимости от пространственно-временной, психологической среды его бытования должны опираться на философские законы, общенаучные теории, категории, понятия сопредельных с архивоведением наук и дисциплин. Такой комплексный подход позволяет сконструировать целостную многоуровневую концепцию развития многоликого объекта изучения – документа во всех его проявлениях и взаимосвязях с окружающим миром.

Значительный интерес в свете проблемы познания Архивного фонда Российской Федерации представляют общетеоретические рассуждения В.П. Козлова. В частности, гипотеза пребывания документа в состоянии покоя²⁴ (документ проходит несколько фаз: создания, собственно оперативно-го бытования, архивную фазу оперативного бытования, фазу покоя) может послужить основой для дальнейшего развития теории архивоведения.

И все же наиболее перспективной из всех рассмотренных выше представляется гипотеза К.Б. Гельмана-Виноградова о ДСН, которая принадлежит одновременно микро-, макро- и мегамиру²⁵. Автор отмечает, что ДСН составляет динамичную, постоянно расширяющуюся систему, имеющую в обозримом будущем высокий потенциал развития. Однако ретроспективная часть ДСН, в которую входит Архивный фонд страны, может полноценно

но формироваться лишь посредством электронных форм минимизации. Правда, уже сейчас выявились противники перехода от хранения архивных документов к хранению архивной информации как таковой, мотивирующие свою позицию тем, что нельзя ставить знак равенства между информацией в Интернете и подлинными архивными документами – историческими источниками²⁶.

Планетарный подход к понятию «Архивный фонд Российской Федерации» нуждается в дальнейшей глубокой разработке и вряд ли в ближайшее время повлияет на практику архивного дела. Пока же архивная теория и практика признают его как исторически сложившуюся и постоянно пополняющую совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, экономическое, политическое и культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации, относящихся к информационным ресурсам и подлежащих постоянному хранению. Это зафиксировано в Федеральном законе «Об архивном деле в Российской Федерации»²⁷.

Современная ситуация в гуманитарных науках обуславливает необходимость выхода за пределы профессиональной обособленности и рассмотрения всего объема общих методологических проблем на эпистемологическом уровне²⁸. Не является исключением и архивоведение. Если опереться на рассмотренную выше гипотезу К.Б. Гельмана-Виноградова о ДСН и ДПН, то ключевыми становятся междисциплинарные основания, восходящие к общегуманитарным универсалиям человеческой деятельности, и направленности на развитие методов интерпретации понятия «Архивный фонд» страны как культурного объекта – реализованного продукта жизнедеятельности человека, служащего источником познания, о чем писал А.С. Лаппо-Данилевский²⁹. В контексте современных теоретико-познавательных дискуссий тоже вполне логична и объяснима актуализация проблематики эпистемологии.

Междисциплинарная интеграция – это всегда вопрос, прежде всего, метадисциплинарной теории, т. е. нового объекта, нового видения пространства гуманитарных наук, нового языка науки³⁰. Для исторической науки, по мнению О.М. Медушевской, выход на междисциплинарность «более эффективен с помощью рефлексии по поводу собственных профессиональных проблем, что подтверждает источниковедческая парадигма, дающая оригинальную модель выхода на метауровень»³¹. Проблемы Архивного фонда Российской Федерации безусловно выступают как междисциплинарные.

В теории Государственного архивного фонда – Архивного фонда Российской Федерации фундаментальным является понимание того, что он и объект, и субъект междисциплинарных исследований. Архивный фонд Российской Федерации – совокупность значимых для общества, государства, различных наук источников, что выводит его на метауровень, делает участником, субъектом планетарной междисциплинарности. Коммуницируя с культурной информационной средой, Архивный фонд страны воспринимает информационные потоки, трансформирует, аккумулирует их как непрерывно меняющийся объект на метауровне существования цивилизаций.

Признавая системность мира, логично предположить, что она имеет свои проявления, которые могут быть установлены. «Систематика, присущая науке, – конечно, настоящей, подлинной науке, – есть не наше изобре-

тение; она кроется в самих вещах, и мы ее просто находим и открываем»³². Фундаментальным постулатом концепции Архивного фонда Российской Федерации должно стать представление о его системном характере как объекта и предмета научного исследования. Прошрое, настоящее и будущее Архивного фонда представляются в виде единого целого, вмещающего взаимосвязанные части, каждая из которых имеет свое положение. Такая установка позволяет рассматривать Архивный фонд Российской Федерации как особую составляющую мирового целого и широко применять к его исследованию компаративистские методы.

Подводя предварительные итоги анализа становления эпистемологии отечественного документального наследия, можно отметить, что эта научная дисциплина усилиями современных специалистов и ученых, работающих в смежных гуманитарных науках, уже обладает своим предметом, понятийным аппаратом, методологическими основами. Однако станет ли она полноценной научной дисциплиной, зависит от развития научно-теоретической среды архивоведения.

¹ Образованный в 1918 г. ГАФ РСФСР был упразднен в начале 1940-х гг., вместо него до начала 1990-х гг. функционировал ГАФ СССР.

² *Еремченко В.А.* Понимание «вечности» для архивного дела изменяющейся России // *Изменяющаяся Россия и российские архивы на рубеже: Материалы конференции 1 – 2 марта 2001 г. М., 2002. С. 74.*

³ *Жукова М.П.* От какого наследия мы отказываемся: перспективные исследовательские проекты // Там же. С. 116.

⁴ От греч. *epistémē* – знание, направленное на осознание сущности любого предмета познания. См.: *Афанасьев Ю.Н., Строганов А.С., Шеховцов С.Г.* Об универсальном знании и новой образовательной среде: К концепции универсальной компоненты образования. М., 1999. С. 34.

⁵ *Новохатский К.Е.* Национальный архивный фонд в трактовке архивных законов постсоветских государств // *Изменяющаяся Россия и российские архивы на рубеже...* С. 22 – 25.

⁶ *Банасюкевич В.Д., Елпатьевский А.В., Ларин М.В.* Российское и советское архивоведение: попытка сравнительного анализа // *Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и тезисы выступлений на третьей Всероссийской конференции 25 – 26 февраля 1999 г. М., 1999. С. 13.*

⁷ *Чубарьян А.О., Лебедева Н.С.* Архивы и архивисты в глазах общества и государства // *Вестник архивиста.* 1999. № 2 – 3 (50 – 51). С. 33.

⁸ *Гельман-Виноградов К.Б.* Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // *Международный форум по информации и документации: Научный журнал Международной федерации по информации и документации.* 1992. Т. 17. № 1. С. 8 – 10, 11, 14, 15.

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 15.

¹¹ *Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М., 2001. С. 69.

¹² *Медушевская О.М.* Феноменология культуры: концепция А.С. Лаппо-Данилевского в гуманитарном познании новейшего времени // *Методология и теория истории: учебно-методический модуль.* М., 2002. С. 128.

¹³ *Хорхордина Т.И.* От архивоведения к архивософии // *Вестник архивиста.* 1994. № 4 (22). С. 72 – 74; *Она же.* От архивоведения к архивософии // *Труды Историко-архивного института.* М., 1996. Т. 33. С. 177 – 191; *Она же.* Человек и единое архивно-информационное пространство // *Вестник архивиста.* 1997. № 1 (37). С. 69 – 71; *Она же.* Историческое архивоведение как наука XXI века // Там же. 1998. № 5 (47). С. 54 – 62; и др.

¹⁴ *Старостин Е.В.* На каком языке мы говорим // Отечественные архивы. 1999. № 3. С. 123; *Он же.* Архивы России: Методологические аспекты архивоведческого знания: Учебно-методическое пособие. М., 2001. С. 17 – 18.

¹⁵ *Старостин Е.В.* Архивология // Реализм исторического мышления: проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского: Тезисы докладов. М., 1991. С. 240; *Он же.* Архивы России: Методологические аспекты архивоведческого знания... С. 19 – 20.

¹⁶ *Банасюкевич В.Д., Елпатьевский А.В., Ларин М.В.* Указ. соч. С. 8 – 19; *Дуйчев И.* Лекции по архивистике. София, 1993.

¹⁷ *Старостин Е.В.* На каком языке мы говорим... С. 123; *Автократов В.Н.* Указ. соч. С. 35.

¹⁸ Термин «архивное источниковедение» будет в архивоведческой среде с 1970-х гг. в двух значениях: как источниковедение истории архивов и часть теории источниковедения, особенно в архивоведческой экспертизе ценности. См.: *Автократов В.Н.* Указ. соч. С. 32.

¹⁹ *Кабанов В.В.* Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997. С. 41 – 43; *Он же.* Архивное источниковедение // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и тезисы выступлений на Всесоюзной конференции 20 – 22 декабря 1994 г. М., 1995. С. 36 – 38.

²⁰ *Ходаковский Н.И.* Источниковедческая эвристика. Проблемы поиска письменных исторических источников: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.

²¹ Подробнее см.: *Старостин Е.В.* Архивное источниковедение: терминологические споры // Источниковедение и краеведение в культуре России: Сборник к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 26 – 27.

²² *Каменский А.Б.* Архивное дело в России XVIII в.: Историко-культурный аспект. (Постановка проблемы, историография, источники): Учебное пособие. М., 1991. С. 29 – 30.

²³ *Савин В.А.* Компаративный метод в выявлении сущностных характеристик документа // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 29 – 31 января 1996 г. М., 1996. С. 324 – 326; *Он же.* Проблема наследования информации с точки зрения историка-архивиста // Информационная культура личности: Международная научная конференция. Краснодар – Новороссийск, 11 – 14 сентября 1996 г.: Тезисы докладов. Краснодар, 1996. С. 345 – 347; *Он же.* Документ – архивный документ – исторический источник – памятник истории и культуры: проблемы проявления сущностных характеристик // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и тезисы выступлений на второй Всероссийской конференции 12 – 13 марта 1996 г. М., 1997. С. 181 – 188; *Он же.* Феноменология документа: постановка проблемы // Архивистика на рубеже XX – XXI веков // Труды Историко-архивного института. М., 2000. Т. 35. Электронная версия; *Он же.* Феноменология документа: постановка проблемы // Вестник архивиста. 2001. № 1. С. 168 – 174; и др.

²⁴ *Козлов В.П.* Теоретические основы археографии с позиций современности // Отечественные архивы. 2001. № 1. С. 10 – 33; *Он же.* Архивы России как показатель политических, социально-экономических и общественных перемен на рубеже тысячелетий // Изменяющаяся Россия и российские архивы на рубеже... С. 15 – 30; *Он же.* Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и сообщения на четвертой Всероссийской конференции 24 – 25 апреля 2002 г. М., 2002. С. 20 – 29; и др.

²⁵ *Гельман-Виноградов К.Б.* Пространственная одиссея документов как глобальное явление // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 28.

²⁶ *Банасюкевич В.Д., Елпатьевский А.В., Ларин М.В.* Указ. соч. С. 17.

²⁷ Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 27 октября. Ст. 3.

²⁸ Медушевская О.М. Указ. соч. С. 127.

²⁹ Лапто-Данилевский А.С. Пособие к лекциям по теоретической методологии истории, читанным студентам Санкт-Петербургского университета в 1906/07 учебном году. [СПб.], [1907 – 1909]. Ч. 1 – 2; Он же. Методология истории: Пособие к лекциям, читанным студентам Санкт-Петербургского университета в 1910/11 учебном году. СПб., 1910 – 1913. Вып. 1 – 2; Он же. Основ-

ные принципы исторического знания в главнейших его направлениях: номотетическом и идиографическом. СПб., 1918.

³⁰ Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1994. С. 413.

³¹ Медушевская О.М. Методология истории как строгой науки // Методология и теория истории: учебно-методический модуль... С. 70.

³² Гуссерль Э. Логические исследования // Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 188.

19 ноября 2004 г. члены комиссии по научно-исследовательской и методической работе Росархива обсуждали две научные разработки (доклад отдела обеспечения сохранности, государственного учета и автоматизированных архивных технологий Росархива и проект методических рекомендаций ВНИИДАД) по фондированию архивных документов. Заседание носило характер дискуссии, в которой участвовали специалисты Росархива, федеральных архивов, ВНИИДАД, других организаций. Хотя рекомендации в основном одобрены, к единому мнению о современных принципах рациональной организации документов прийти не удалось. Принимая во внимание актуальность и важность проблемы, предлагаем читателям тексты основных сообщений и приглашаем к обсуждению.

Т.Е. Шабанова

История и практика фондирования документов Архивного фонда Российской Федерации*

В России на протяжении XX в. трижды менялся государственный строй. Историки, анализируя и сопоставляя документальные источники, еще долго будут разбираться в изломах и поворотах ушедшего столетия, тем более что для объективной оценки нужна историческая дистанция. В определенной мере решение этой проблемы зависит не только от состава и содержания документов, особенно последнего десятилетия XX в., которые уже хранятся или еще поступят в государственные и муниципальные архивы, но и от возможности найти в документальных комплексах необходимую информацию. Оперативность и эффективность поиска зависят от качества фонди-

* Доклад основан на материалах, поступивших от органов управления архивным делом субъектов Российской Федерации. Печатается в сокращении.

рования архивных документов, т. е. их распределения по классификационным и учетным единицам – архивным фондам и архивным коллекциям.

Кардинальные изменения в политической, экономической и социальной жизни России после августа 1991 г. и связанное с ними реформирование органов государственной власти и местного самоуправления, хозяйственных структур с особой остротой поставили перед архивными учреждениями проблему рациональной организации их документов. Но если в первой половине 1990-х гг. значение этих событий не было в полной мере осмыслено, то позднее в исследованиях и российских, и зарубежных историков 1991 год стал датой, разделившей историю России на советский и постсоветский периоды.

Рассматривая эту периодизацию применительно к практике организации архивных документов, напомним, что в советском архивоведении вопросы фондирования решались с учетом принадлежности архивных документов к историческим эпохам – социализма или феодализма и капитализма.

Данный порядок был закреплён в циркуляре ЦАУ СССР от 9 октября 1937 г. № К-32/34-1, п. 17 которого гласил: «В некоторых архивах хранятся фонды, относящиеся ко времени как до, так и после Октябрьской социалистической революции. В таких архивах фонды каждой из этих эпох учитывать и нумеровать отдельно. Для этого завести две книги фондов, каждую с самостоятельной нумерацией. К номерам фондов после Октябрьской социалистической революции всегда добавлять спереди букву “Р”»¹.

Это принципиальное положение получило развитие в подготовленном в 1939 г. проекте Правил определения архивных фондов и деления архивных материалов по эпохам². Они предлагали делить Государственный архивный фонд СССР на две основные классификационные группы: материалы эпохи Великой Октябрьской социалистической революции и строительства социализма в СССР и материалы феодально-крепостнической и капиталистической эпох. Бесспорно, решение носило идеологический характер, поскольку составители Правил понимали, что при таком подходе в результате деления документов феодально-крепостнической (до 1861 г.) и капиталистической (1861 – 1917 гг.) эпох в архивах могут образоваться не два, а три и более комплексов. Тем не менее предлагалось «дальнейшее классификационное деление по историческому признаку устанавливать особо по государственному фонду каждой советской республики в соответствии с основными этапами (периодами) исторического развития каждой республики и ее отдельных частей или отдельных народов»³. В § 20 проекта Правил была включена следующая норма: «Если учреждение-фондообразователь возникло в феодально-крепостническую или капиталистическую эпоху и продолжало свою деятельность в эпоху Октябрьской социалистической революции и строительства социализма как учреждение, вошедшее в систему советских органов, – фонд этого учреждения должен быть разделен на две части, одна из которых включается в состав материалов феодально-крепостнической и капиталистической эпох, другая – в состав материалов Великой Октябрьской социалистической революции»⁴.

Однако не все архивисты уже тогда поддерживали такой принцип организации архивных документов. В этой связи интересным представляется мнение одного из областных архивов, которым проект Правил 1939 г. был направлен на рассмотрение. Директор Госархива Томской области Черепанов

написал в Центрархив: «На наш взгляд, делить по эпохам материалы областных архивов и их филиалов не следует. В самом деле, какие научные доводы можно было бы привести в пользу такого деления. Практические соображения явно противоречат этому... Например, фонд “Управление Томской железной дороги”. С какой точки зрения ни подходите, но остается неопровержимой истина, что дорога была дорогой и до революции и осталась дорогой после революции. Нельзя же утверждать, что она существует всего 20 лет»⁵.

Однако идеологические постулаты тогда возобладали, и приказом № 75 от 7 сентября 1939 г. Главного архивного управления НКВД СССР, утвердившего Правила определения архивного фонда, было окончательно закреплено деление фондов на советский и дореволюционный периоды.

Рассматривая вопросы организации архивных документов с учетом современной периодизации отечественной истории, необходимо иметь в виду, что после распада Советского Союза практически все производственные структуры, организации и предприятия, учреждения науки, культуры и образования – источники комплектования государственных и муниципальных архивов продолжали свою деятельность, и разделение их документов на два комплекса – советский и постсоветский не проводилось. Механическое повторение прошлого опыта стало бы нарушением прочно вошедшего в теорию архивного дела всех стран мира и оправдавшего себя на практике принципа недробимости архивных фондов, противоречило бы принципу историзма, потребностям архивных учреждений. Сегодня нам вполне понятны аргументы директора Госархива Томской области, изложенные в его заключении на проект Правил 1939 г., но не услышанные Центрархивом: «1) При размежевании фондов по эпохам в каждом областном архиве почти удваивается количество фондов. 2) Мы невольно приходим к нарушению принципа недробимости фондов. 3) Искусственно увеличиваем и усложняем справочный аппарат (необходимо завести два дела фонда, два списка, две карточки фонда и т. д.). 4) При использовании материалов приходится пользоваться материалами одного фондообразователя через два справочника»⁶.

Перестройка архивного дела, вызванная преобразованиями в стране в начале 1990-х гг., создание новых систем государственной власти и местного самоуправления, появление разных форм собственности потребовали новых подходов и практических решений по фондированию архивных документов.

Пришедшие на смену Советам и их исполкомам Думы, законодательные собрания, администрации, правительства субъектов Российской Федерации являются новыми фондообразователями. Однако в последнее десятилетие XX в. они претерпели многочисленные реорганизации, и вопрос фондирования их документов требует отдельного рассмотрения.

Наряду с реформированием властных структур всех уровней для постсоветского периода характерна перманентная реорганизация учреждений, организаций, предприятий, т. е. юридических лиц. Обладание указанным статусом является признаком самостоятельности фондообразователя.

Впервые признаки самостоятельности фондообразователя были сформулированы в утвержденных приказом Главного архивного управления НКВД СССР от 7 сентября 1939 г. № 75 Правилах определения архивного фонда: организационно обособленное учреждение, созданное на основании

правового акта, определяющего компетенцию и порядок его деятельности, и имеющее самостоятельный бюджет и штатное расписание.

Позднее в Основных правилах фондирования документальных материалов (1958 г.) эти признаки были дополнены наличием гербовой печати и углового штампа; в Основных правилах работы государственных архивов (1962 г.) – банковским расчетным счетом; в Основных правилах работы государственных архивов СССР (1984 г.) «угловой штамп» заменен «собственным бланком», в Основных правилах работы государственных архивов Российской Федерации (2002 г.) наряду с правовым актом об образовании назван документ о регистрации, а фондообразователь, как уже отмечалось ранее, именуется юридическим лицом.

В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Однако практика оказалась шире. Сегодня самостоятельным фондообразователем может быть организация, не зарегистрированная в установленном порядке и не имеющая статуса юридического лица. Так, не являются юридическими лицами, согласно ГК РФ (ст. 55), представительства и филиалы организаций, однако из их документов формируются самостоятельные архивные фонды. То же можно сказать об отраслевых структурах районных администраций. Другими словами, наличие или отсутствие статуса юридического лица у субъектов хозяйственной, социально-культурной или общественной жизни не является главенствующим признаком.

Наибольшую трудность при фондировании документов вызывает вопрос: новый ли фондообразователь возник в результате происшедших с организацией изменений и из его документов надо создавать самостоятельный архивный фонд – или имела место реорганизация прежнего и его архивный фонд следует продолжить?

До 1990-х гг. при решении вопросов фондирования использовалась следующая типология изменений правового статуса фондообразователей, связанных с их реорганизацией: временное прекращение деятельности и последующее восстановление организации с теми же функциями; переименование организации или частичное изменение ее названия, передача ее из одного ведомства в другое, изменения подчиненности, местонахождения, структуры, не сопровождающиеся изменениями первоначальных функций; расширение или сужение круга ведения, объемов прав, территориальных границ деятельности организации без изменения ее первоначального назначения в данной ведомственной или административно-территориальной системе (центральной, краевой, областной, губернской и т. п.). При этом реорганизация указанного характера не влекли за собой создания новых фондообразователей.

В настоящее время реорганизация фондообразователей в большинстве случаев связана с изменением их формы собственности. Поскольку прежде это касалось лишь колхозов (кооперативно-колхозная собственность) и созданных на их базе совхозов (государственная собственность), из документов которых формировались разные архивные фонды, нормативы по архив-

ному делу данному фактору должного внимания не уделяли. Исключение составляли документы досоветского периода. В соответствии с п. 97 Основных правил работы государственных архивов (1962 г.), «документальные материалы капиталистического (феодалного) предприятия или какого-либо учреждения до и после смены их владельцев, а также при переходе учреждений в собственность акционерного общества, паевого товарищества или государства составляют единые архивные фонды». В качестве примера приводился порядок фондирования документов Механического железопрокатного завода Министерства финансов, с 1868 г. – П.А. Путилова, с 1873 г. – Путиловского паровозного машиностроительного, механического и литейного завода Общества Путиловских заводов, составляющих единый архивный фонд. В сущности, актуальный для современной практики фондирования документов вопрос уже был решен для документов дореволюционного периода в пользу создания полноценных документных комплексов по истории конкретного предприятия. О правомерности использования имеющегося исторического опыта свидетельствует и действующее российское законодательство.

Как известно, в соответствии с Конституцией Российской Федерации в нашей стране признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Общероссийский классификатор ОК 027-99 (2004 г.) насчитывает в общей сложности 32 наименования форм собственности. Согласно трудовому законодательству, личный состав работников бывших государственных организаций может не проходить процедуру увольнения и приема на работу, например, в образованные на их базе акционерные общества.

Указанные обстоятельства также являются аргументами в пользу создания единых, а не объединенных архивных фондов из документов организаций, сменивших форму собственности, что исключит в дальнейшем сложности, связанные с оформлением учетных документов.

Именно такой подход практикуется в архивных учреждениях Алтайского края, Владимирской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Тверской, Челябинской областей и многих других регионов России. Приведем несколько примеров.

В г. Орле до 1992 г. функционировали производственное объединение «Текмаш», Орловский завод им. Медведева, Орловское объединение по производству обуви «Ока». После их приватизации доля государственной собственности в уставном капитале каждого из них составила примерно 50 %, при этом изменились и наименования, соответственно на ОАО «Орел-текмаш», ОАО «Орловский завод им. Медведева», ОАО «Ока-обувь», а вот функции и задачи остались прежними. Документы каждой из этих организаций до и после их приватизации составляют единый архивный фонд.

В 2002 г. ООО «Автоприбор» (г. Владимир) отмечало 70-летие. Оно ведет свою историю с завода «Автоприбор», образованного в 1932 г., преобразованного в 1992 г. в ОАО «Автоприбор», прошедшего в 2002 г. процедуру банкротства, в результате которого и было образовано ООО «Автоприбор». Последнее, несмотря на изменение формы собственности, сохранило прежний профиль деятельности, задачи, функции, производственные площади, коллектив. Документы этих предприятий за период с 1932 г. по настоящее время составляют один архивный фонд.

Однако необходимо оговорить, что подобная практика фондирования архивных документов возможна только при наличии договора между организацией и архивом о передаче документов в собственность государства.

Приведенные примеры показывают, что смена формы собственности обычно сопровождается изменением организационно-правового статуса организации. Это характерно и для промышленных, и для сельскохозяйственных предприятий: на базе бывших колхозов и совхозов возникают акционерные общества, их сменяют товарищества с ограниченной ответственностью, затем – фермерские хозяйства и т. д. По мнению архивных учреждений, это также не является достаточным основанием для разделения документов организации на два и более фондов. В делопроизводстве таких организаций за год откладывается два-три дела постоянного хранения, а за период их деятельности в том или ином организационно-правовом статусе – не более 10 – 15 дел. Кроме того, смена собственника и организационно-правовой формы предприятия нередко вызвана только банкротством с целью списания долгов.

Определяющее значение для положительного решения вопроса о создании нового архивного фонда из документов реорганизованного учреждения имеет изменение первоначального характера (предмета) деятельности, задач, функций, объема прав фондообразователя (например, на базе чисто управленческих или научных структур создаются организации по производству продукции, ее сбыту и т. д.).

Не является новой проблема фондирования документов действующих при общественных организациях редакций газет, кооперативов, малых предприятий. Следует учитывать, является ли такая организация источником комплектования архива или нет. В зависимости от этого документы принимаются на хранение в качестве самостоятельного фонда или включаются в состав объединенного архивного фонда вместе с документами общественной организации. Однако наиболее рациональным решением следует признать такое, когда на стадии подготовки номенклатуры дел общественного объединения в ней предусматриваются постоянные сроки хранения отчетных и других материалов, представляемых подчиненными организациями, для того чтобы их деятельность была отражена в составе Архивного фонда Российской Федерации.

Специального рассмотрения заслуживают вопросы фондирования документов первичных профсоюзных организаций, формально являющихся самостоятельными фондообразователями. Именно такая норма включена в Основные правила работы государственных архивов (1962 г.). Правда, в Основных правилах работы государственных архивов СССР (1984 г.) этот вопрос обойден молчанием, но на практике документы первичных профсоюзных организаций включались в один архивный фонд с документами организаций, при которых они действовали. По данным архивных учреждений, особенно с конца 1980-х гг., объемы документов первичных профсоюзных организаций в составе подобных архивных фондов весьма незначительны, так как отчеты, сметы, планы передавались в вышестоящие организации, а протоколы заседаний профкома зачастую не велись. Отражение в составе Архивного фонда Российской Федерации деятельности первичных профсоюзных организаций представляется целесообразным решать путем концентрации их документов в фондах отраслевых органов Федерации

профсоюзов. В пользу такого подхода говорит и то, что первичные общественные организации никогда не были самостоятельными источниками комплектования государственных и муниципальных архивов. Исключение могут составлять лишь крупные по численности и активно действующие профсоюзные организации, созданные в негосударственных структурах.

Предлагая конкретные решения вопросов фондирования документов общественных объединений, следует иметь в виду, что традиционная архивная практика ориентирована на создание объединенных архивных фондов уже после приема документов на хранение. Поэтому проведение этой работы на стадии ведомственного хранения требует дополнительных усилий в тесном контакте с организациями. Например, в список источников комплектования Центра документации новейшей истории Курской области включено 15 региональных спортивных федераций, зарегистрированных управлением Минюста России по Курской области по состоянию на 1 января 2002 г. Из их документов целесообразно создать объединенный архивный фонд, проведя соответствующую организационно-методическую работу со всеми фондообразователями.

В данном докладе удалось рассмотреть далеко не все вопросы практики фондирования архивных документов современных организаций, некоторые только обозначены. В течение многих лет они разрабатывались лишь на уровне методических пособий для отдельных государственных или муниципальных архивов конкретного региона. До сих пор нет ни одной отраслевой разработки, подготовленной на основе анализа деятельности организаций последней четверти XX в. и опыта фондирования их документов, работы, в которой бы конкретизировались, развивались, а в ряде случаев и корректировались подходы, выработанные отечественным архивоведением в 1930 – 1960-е гг. Совершенно очевидно, что глубокого исследования требуют признаки самостоятельности организаций-фондообразователей в современных условиях. В дополнительном изучении нуждаются вопросы создания объединенных архивных фондов, ведь после выхода в свет Методических указаний по созданию в государственных архивах объединенных архивных фондов из материалов учреждений, организаций и предприятий (1963 г.) методика и практика этой работы развивались. Нет полной ясности при фондировании документов системы избирательных комиссий всех уровней, начиная с выбора сельского схода.

Решение вопросов фондирования неразрывно связано с практикой комплектования, поэтому уже на стадии включения фондообразователя в список источников комплектования следует продумывать порядок организации его документов в архиве. Необходимо, чтобы этой проблематике больше внимания уделяли архивные структуры, работающие с ведомствами. Они первыми получают информацию о происходящих с фондообразователями изменениях и должны оперативно ставить и решать эти вопросы совместно с ВНИИДАД и научно-совещательными органами архивных учреждений.

¹ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 4365. Л. 33.

² Там же. Д. 4364. Л. 99 – 149.

³ Там же. Л. 111.

⁴ Там же. Л. 111 – 112.

⁵ Там же. Д. 4365. Л. 40.

⁶ Там же. Л. 39.

**А.В. Елпатьевский,
Н.И. Химица**

Фондирование документов современных организаций в государственных архивах России

Восстановление государственности России, социально-политические и экономические изменения в нашей стране в последние годы поставили перед архивоведением и архивным делом ряд вопросов, требующих новых решений. К их числу относится фондирование документов, т. е. организация хранения и учета документации государственных и общественных организаций, существенно отличающаяся от ранее существовавшей системы советских органов власти, организаций, предприятий и учреждений.

Отечественная теория фондирования имеет свою историю. Уже в 1922 г. Центрархив РСФСР установил требование организации выявления, хранения и учета документов в архивах по архивным фондам, что в наибольшей степени обеспечивало создание и совершенствование научно-справочного аппарата для качественного поиска архивной информации. В.В. Максак, характеризуя историю отечественного архивного дела, отмечал, что с самого начала архивисты «архивным» признавали «письменный или графический материал делового, научного или повествовательного характера, являющийся непосредственным выражением прошлой деятельности учреждений, организаций и лиц и подлежащий хранению в интересах научного или практического использования», но не все без исключения материалы, образующиеся в делопроизводстве¹. Большой вклад в теорию фондирования внес В.Н. Автократов², определивший ее как научную установку на организацию документов и показавший не только важность их правильного фондирования для теории информационного поиска в такой сложной системе, как Архивный фонд страны, но и роль фондирования в упорядочении архивной информационной среды, организации учета документов, создании дополнительных поисковых средств.

Основные положения развивающейся теории фондирования излагались в учебных пособиях МГИАИ по теории и практике архивного дела и в качестве норм, предназначенных для практической реализации, включались в правила фондирования (1938, 1958 гг.) и Основные правила работы государственных архивов (1962, 1984 гг.), посредством которых государственные архивы успешно провели организацию архивных фондов, относящихся к периоду до 1917 г. и к советскому времени. Однако преобразования 1991 – 1993 гг. и последующих лет поставили перед архивистами задачи, которые уже не могли решаться с помощью прежних подходов. Их осмыслению немало способствовала статья Т.Е. Шабановой³. Ряд положений автора был использован при подготовке соответствующего раздела Основных правил работы государственных архивов Российской Федерации (2002 г.). Исходя из постулата решенности вопросов фондирования досоветских и советских организаций, правила установили, что документы, ранее сформированные в архивные фонды, объединенные архивные фонды и архивные кол-

лекции, перефондированию не подлежат, за исключением случаев грубых ошибок фондирования. Поэтому изложение вопросов фондирования касалось лишь документов новых, постсоветских организаций. Для них составители правил установили следующий порядок: в зависимости от факторов, определяющих создание, статус, организацию и характер деятельности фондообразователя, его документы могут быть приняты в архив в качестве и продолжающейся части уже сформированного архивного фонда, и нового архивного фонда. Сохранялась также полностью оправдавшая себя практика создания в ряде случаев объединенных архивных фондов.

В Основных правилах перечислены пять факторов, определяющих характер фондирования, – это изменения конституционных основ государства, административно-территориального деления, формы собственности организаций-фондообразователей, их реорганизация и ликвидация. Нетрудно заметить, что среди перечисленных факторов принципиально новыми для периода после 1917 г. являются два – изменение конституционных основ государства и формы собственности организаций-фондообразователей, в теории архивоведения столь определенным образом ранее не формулировавшиеся и по завершении фондирования документов дореволюционных организаций практически не применявшиеся вплоть до постсоветского времени.

За последние десять лет архивы России накопили опыт фондирования документов новых организаций, который следовало изучить при разработке специалистами ВНИИДАД проекта соответствующих методических рекомендаций, направленных на развитие и углубление положений Основных правил. С этой целью помимо непосредственного ознакомления с практикой формирования современных архивных фондов в таких федеральных архивах, как ГАРФ, РГАЭ, РГАЛИ, при участии Росархива была разработана специальная анкета, разосланная на места. Ответы представили 71 архивное учреждение, в том числе 16 республиканских архивов, 55 архивных учреждений других субъектов Российской Федерации. Собранный материал позволяет объективно оценить состояние фондирования документов современных органов и организаций и высказать некоторые соображения по ведению этой работы.

Федеральные архивы во взаимоотношениях с источниками комплектования уже приняли ряд решений, касающихся фондирования документов федеральных органов исполнительной власти, в том числе о создании новых архивных фондов из документов министерств, возникших на базе бывших ведомств СССР или РСФСР, и о создании объединенных архивных фондов из документов одноименных министерств РСФСР в составе СССР и Российской Федерации как независимого государства. Эти решения могут послужить примером фондирования документов аналогичных республиканских министерств, комитетов, краевых, областных, окружных управлений и департаментов в практике региональных архивов.

Так, фонд Министерства финансов РСФСР (1917 – 11 ноября 1991 г.) считается закрытым, а документы Министерства финансов Российской Федерации с 11 ноября 1991 г. образуют новый фонд. Документы Министерства просвещения РСФСР (1917 – 1988 гг.) образуют самостоятельный архивный фонд, а документы Министерства народного образования РСФСР (1988 – 1990 гг.), Министерства образования РСФСР – Министерства образования Российской Федерации (1990 – 1996 гг.) – объединенный архивный фонд (с названием по последнему наименованию), документы же вновь

образованного Указом Президента России от 14 августа 1996 г. Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации составляют самостоятельный архивный фонд.

Подобные решения обеспечивают поиск документов соответствующих государственных органов и государственный учет архивных документов, не усложняя его.

Законодательством установлено, что в форме унитарных могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Создание федеральных государственных унитарных предприятий (в том числе федеральных казенных) на базе предшественников не меняет кардинально характера их деятельности, поэтому эти документы можно включать в состав архивных фондов предшественников. Так же фондируются документы государственных предприятий. Например, документы издательства «Советская энциклопедия» (1925 – 1991 гг.) и научного издательства «Большая российская энциклопедия» (с 1992 г.) вполне обоснованно составляют единый архивный фонд с названием по последнему наименованию организации.

Аналогично документам государственных унитарных предприятий фондируются документы федеральных и региональных государственных учреждений.

Документы органов государственной власти субъектов Российской Федерации – законодательных собраний, правительств, администраций, созданных в соответствии с конституциями, уставами субъектов, составляют новые архивные фонды. Документы органов законодательной власти субъектов Российской Федерации составляют самостоятельные фонды, в основном с момента введения в действие Конституции 1993 г. и последующего регионального законодательства.

Полноценными фондами можно признать и документы избирательных комиссий, по крайней мере тех, которые работают на постоянной основе.

По тем же правилам группируются документы администраций (правительств) регионов и региональных центров. Исключение составляют республики Коми и Мордовия, где документы республиканских органов законодательной и исполнительной власти, созданных в 1990-х гг., продолжают уже имеющиеся фонды органов законодательной и исполнительной власти. Неоправданным продолжением фондов Советов министров (в Башкортостане, Кабардино-Балкарской Республике), исполкомов (в областях) стали документы новых администраций: ведь в отношении к органам регионального уровня это нарушает требование учитывать фактор изменения конституционных основ государства.

Большое разнообразие отмечено в фондировании документов отраслевых органов исполнительной власти. С решением архивистов можно согласиться тогда, когда сформированный фонд продолжают документы организаций, не изменивших свои функции и компетенцию. Иногда возможно создание объединенного архивного фонда (в случае преобразования, разделения и слияния учреждений и предприятий).

Многообразен опыт фондирования документов органов местного самоуправления, что объясняется допускаемым законом многообразием их форм.

Наиболее разнообразна практика фондирования документов районных и городских органов представительной и исполнительной власти. Верным решением является группировка документов органов представительной и

исполнительной власти местного самоуправления в новые, самостоятельные фонды с начала 1990-х гг., при условии прекращения деятельности на данной территории районных (городских) Советов депутатов трудящихся и их исполкомов. При этом новый фонд начнет свое существование с момента реформы местного самоуправления.

Допустимы и другие варианты, оправданные местными условиями, в частности требованиями уставов муниципальных образований. Речь идет о включении документов новых представительных и исполнительных органов в новый фонд, который правильнее считать объединенным архивным фондом. Пожалуй, нельзя лишь согласиться с пополнением существующих советских фондов документами новых муниципальных органов и организаций, если те не являются отраслевыми подразделениями органов исполнительной власти. На уровне города (района) лучше отделять фонды новых органов от прежних и создавать при небольшом документообороте, наличии особенностей в местном законодательстве объединенные архивные фонды из документов новых органов представительной и исполнительной власти.

Анкетирование показало широкую практику продолжения имеющихся фондов организаций сельской (поселковой) власти, что обуславливается малым объемом документооборота и его неразделенностью с предшественниками. Соглашаясь с нею, следует все же подчеркнуть, что в данном случае это не просто продолжение старого фонда, а в сущности объединенный архивный фонд, в названии которого следует отразить как старое, так и новое наименование фондообразователя. Речь идет не только о переименовании (реорганизации) органа, но изменении конституционных основ государства – созданы муниципальные образования, чьи органы, согласно Конституции Российской Федерации, не входят в систему органов государственной власти. Именно такое понимание отмечено у архивистов многих субъектов Российской Федерации. На базе документов соответствующего сельского (поселкового) Совета и его исполкома формируется объединенный архивный фонд, куда включаются документы новой администрации, но сохраняется номер прежнего фонда. В других случаях документы городских, сельских, станичных администраций и Советов местного самоуправления формируются в объединенный архивный фонд по самостоятельным описям.

Ряду регионов России (республики Карелия, Мордовия, Татарстан; Алтайский, Красноярский, Приморский края; Рязанская, Орловская, Новгородская, Пермская, Владимирская, Тверская области; Ямало-Ненецкий автономный округ) присуща практика пополнения существовавших архивных фондов документами новых муниципальных образований, которую нельзя признать верной.

В некоторых регионах из документов органов муниципальных образований создают новые архивные фонды. Так поступают в архивных учреждениях республик Марий-Эл, Чувашской; Курганской, Кировской областей. В Краснодарском, Хабаровском краях документы сельских и поселковых администраций и представительных органов составляют единые архивные фонды; в Ульяновской области – документы сельских, поселковых администраций – самостоятельные фонды; в Пензе начиная с 1991 г. присвоили новые номера фондам органов местного самоуправления не только районного и городского, но и сельского звена. Такие конституционно обоснованные решения не вызывают возражений.

Практика фондирования документов судов соответствует требованиям Основных правил: в регионах продолжают существовать ранее судебных органов. Новыми фондообразователями становятся конституционные и уставные суды в субъектах Российской Федерации, арбитражные суды в ряде регионов, аппараты мировых судей и новые организации юстиции. Продолжают пополняться и старые фонды прокуратуры всех уровней.

Серьезные проблемы возникают при фондировании документов новых общественных организаций. Документы организации и созданных при ней первичных общественных организаций (профсоюзных, спортивных и др.), существовавшие до принятия законодательства Российской Федерации об общественных объединениях, составляют один архивный фонд, а с момента их регистрации в соответствии с законодательством об общественных объединениях, при их поступлении на постоянное хранение в архив в государственную собственность могут составлять самостоятельные архивные фонды или присоединяться к фондам соответствующих организаций, образуя объединенные архивные фонды. Таким образом подчеркиваются значение российского законодательства об общественных объединениях как определяющего фактора в фондировании их документов, необходимость признания, в соответствии с фактором изменения конституционных основ государства, самостоятельности новых общественных организаций в отличие от их «огосударственных» предшественников советского периода.

В результате в большинстве государственных архивов России документы территориальных органов общественных организаций (профсоюзных, творческих, спортивных и других, имевших предшественников) продолжают включаться в существующие фонды. Лишь в редких случаях документы отраслевых райкомов профсоюзов и других профсоюзных органов отделяются от фондов дореформенных советов профсоюзов и отраслевых комитетов профсоюзов (Дагестан, республики Удмуртия, Северная Осетия-Алания, Марий-Эл, г. Москва, Владимирская, Рязанская, Тамбовская области).

Аналогичная практика фондирования документов творческих союзов и их организаций отмечена и на федеральном уровне. Архивные фонды союзов писателей, художников, композиторов, архитекторов СССР, союзного Литфонда считаются закрытыми на момент прекращения деятельности их фондообразователей. Что касается документов аналогичных творческих союзов РСФСР и новой России, то они рассматриваются как единые, продолжающиеся архивные фонды, хотя по существу являются объединенными архивными фондами. Дело осложняется тем, что признание государственным архивом этих новых общественных организаций в качестве новых фондообразователей мешает обработке и сдаче в госархив архивных документов их предшественников, поскольку новые организации обычно считают эти документы чужими, не имеющими к ним никакого отношения. Такой подход характерен для новых организаций творческого характера.

Документы возникших в 1990-е гг. общественных организаций, движений, политических партий в большинстве случаев (особенно если они зарегистрированы как юридические лица) составляют новые самостоятельные архивные фонды. Иногда создаются объединенные архивные фонды, как, например, из документов Новгородской областной организации КПРФ, областной организации ЛДПР, областного отделения общественно-политического движения «Вперед, Россия», регионального отделения движения «Наш

дом – Россия» и др. Не отвергая такой подход, следует все же рекомендовать создание из подобных документов архивных коллекций с учетом политической, идеологической направленности создавших эти документы организаций (без объединения в один фонд явных политических «соперников»).

Документы общественных организаций и учрежденных ими СМИ и других организаций составляют единые фонды, если последние не имеют статуса юридического лица. Эта практика вполне оправдана и применяется во многих регионах.

Нередко из документов общественных организаций, не прошедших государственную регистрацию и исключенных из списка источников комплектования, но передавших в госархив отдельные документы и дела, создаются архивные коллекции. Так, в Хабаровском крае документы политических общественных движений, организаций, партий, блоков и объединений, возникших в 1990-х гг., сгруппированы в две коллекции общественно-политических организаций демократической и коммунистической ориентации. Отдельные коллекции сформированы из документов наглядной агитации по проведению референдумов, выборов и других подобных документов. Такая практика оправдана для разрозненных документов, документов неформальных организаций, при отсутствии уверенности в их длительном существовании и в том, что они могут стать постоянными источниками комплектования.

Иногда архивисты не могут решить, в каких случаях документы одной общественной организации, вошедшие в состав документации другой, близкой по профилю, создают объединенный архивный фонд, а в каких – являются лишь «фондовым включением». Например, в фонде одной общественной организации имеются документы регионального отделения Конгресса русских общин, Союза реалистов. Будет ли это фондовым включением или объединенным архивным фондом, если организации существовали без юридической регистрации, возглавлялись лидером данной зарегистрированной общественной организации? Думается, объединенный архивный фонд целесообразно создавать лишь тогда, когда эти включения достаточно многочисленны по объему и важны по содержанию, могут составить самостоятельную архивную опись или ее значительный раздел (охватывают несколько лет, отражают существенные для данного региона события, участие в них общественного движения и т. д.). В остальном надо исходить из того, что в состав архивного фонда общественного объединения могут включаться документы другой организации (движения, объединения), членом которой определенный период времени являлась данная общественная организация и с которой вела совместную общественную деятельность. Это относится и к документам личного происхождения (лидеров или идеологов общественных политических организаций), которые могут быть присоединены к фондам соответствующей организации. Разумеется, эти данные должны отражаться в исторической справке, предисловии к описи, характеристике фонда в путеводителе и т. д.

Наибольшие затруднения при фондировании, судя по результатам анкетирования, вызывают документы бывших государственных предприятий, ставших негосударственными коммерческими организациями.

Существенно влияют на порядок фондирования документов коммерческих (хозяйственных) организаций факторы изменения формы собственности организации-фондообразователя и ее реорганизации. Они диктуют, что

документы организаций, перешедших из государственной в частную и иную негосударственную собственность, составляют с момента акционирования, приватизации организаций новые архивные фонды. Смена же собственника организации без изменения формы собственности не влечет за собой создания нового архивного фонда.

Напомним, что это положение не является новым в теории и практике фондирования. Еще Основные правила работы государственных архивов 1962 г. (ст. 84) подтвердили сложившуюся ранее норму, что документы промышленных, кредитных, научных, учебных и других учреждений и предприятий, общественных (политических, культурных и др.) организаций буржуазного (феодального) государства за весь период их деятельности до национализации, конфискации или реорганизации советской властью составляют единые архивные фонды, а документы образованных на их базе советских предприятий, учреждений, а также реорганизованных общественных организаций с момента конфискации, национализации (реорганизации) их предшественников составляют новые архивные фонды.

Возможно создание объединенных архивных фондов из документов организаций-преемников, принадлежащих к разным формам собственности, при условии передачи документов каждой из них в государственную собственность, что, безусловно, облегчает организацию государственного учета архивных документов.

Требование Основных правил относительно фондирования документации совместных предприятий со смешанными формами собственности (с преобладанием доли государственной собственности или без него), по опыту ряда регионов, не всегда может быть выполнено. Недостаточно четко изложен в Основных правилах и вопрос о факторе реорганизации фондообразователя применительно к коммерческим организациям. В частности, положение о том, что документы отделений, дочерних организаций, филиалов составляют единые архивные фонды с документами их основных организаций, если хранятся в одном архиве, неверно относительно документов дочерних организаций, представляющих самостоятельные архивные фонды, даже если те хранятся в одном архиве. Часто это требование невыполнимо и для документов филиалов.

Ряд архивных учреждений справедливо считают, что при фондировании документов предприятий, изменивших форму собственности, предпочтительно создание объединенных архивных фондов в случае последовательно сменявших друг друга организаций, если функции полностью или в основном сохранялись, в том числе при смене форм собственности. Доля государственной собственности в уставном капитале организации – величина переменная, большинство организаций смешанной формы собственности не раскрывают размеры долей государственной и негосударственной собственности, полагая это коммерческой тайной. Поэтому предлагается при решении вопроса о фондировании документов организаций, перешедших из государственной в частную или иную собственность, независимо от размера (и наличия) доли госсобственности, создавать объединенные архивные фонды с документами предшественника.

Архивисты ряда регионов настаивают на нецелесообразности создания новых фондов при изменении формы собственности, поскольку большинство акционированных госпредприятий датой образования считают год созда-

ния госпредприятия. Однако это никак не может влиять на порядок фондирования. Повторим, что подобно документам промышленных предприятий, образованных на базе конфискованных, национализированных советской властью капиталистических организаций, и с момента их конфискации, национализации составившим новые архивные фонды, сегодня документы акционированных, приватизированных и других изменивших форму собственности предприятий должны составлять новое фондовое образование: новый или объединенный архивный фонд.

Другое дело – смена собственника без изменения формы собственности. Так же как в советский период передача предприятия из одного ведомства в другое без изменения его функций и характера деятельности не влекла за собой создания нового фонда из его документов, так и сейчас изменение собственника (АО, ТОО, СПК) и неоднократная перерегистрация организации, не меняющей кардинально своих функций, не требуют создания из ее документов новых архивных фондов. Следовательно, при реорганизации негосударственной коммерческой организации и ее новой государственной регистрации не нужно создавать из ее документов новый фонд, если ее основные функции сохраняются. Документы организации, перешедшей из государственной в частную или иную негосударственную собственность и являющейся правопреемником госорганизации, образуют новый архивный фонд.

Для примера приведем ряд бесспорных решений вопросов фондирования документов коммерческих (хозяйственных) организаций.

Открытое акционерное общество «Химик» (г. Нальчик) образовано в 1993 г. на базе Нальчикской фабрики красок, созданной в 1935 г., химкомбината, существовавшего с 1937 г., химического завода, созданного в 1961 г., и ликвидировано в 2000 г. решением Арбитражного суда о банкротстве. Из документов всех этих организаций образован объединенный архивный фонд с включением в него документов ОАО «Химик» отдельной описью.

Открытое акционерное общество «Удмуртнефть» существует с 1994 г. на базе специализированного государственного предприятия (объединения) «Удмуртнефть». В связи с изменением формы собственности и расширением функций из их документов создано два самостоятельных архивных фонда – специализированное государственное предприятие «Удмуртнефть» (1966 – 1994 гг.) и ОАО «Удмуртнефть» (1994 г. –).

Приморский региональный филиал Российского инвестиционно-коммерческого промышленно-строительного банка открытого акционерного общества «Промстройбанк России» существует с 1991 г. и создан путем преобразования Управления государственного коммерческого промышленно-строительного банка по Приморскому краю. Предлагается создать из их документов объединенный архивный фонд в силу сохранения функций, территории деятельности и передачи документов в собственность государства на основании договора.

Открытое акционерное общество «Смоленская льняная мануфактура» образовано в 1998 г. на базе АООТ «Смоленский льнокомбинат», признанного банкротом. Предполагается создание объединенного архивного фонда, включающего документы следующих последовательно сменявших друг друга организаций: Смоленский льнокомбинат (государственное предприятие, 1938 – 1992 гг.), АООТ «Смоленский льнокомбинат» (1992 – 1997 гг.), ОАО «Смоленская льняная мануфактура» (1998 г. –), поскольку акционер-

ные общества сотрудничали и продолжают сотрудничать с архивом, в том числе по вопросам передачи документов на государственное хранение, что является главным аргументом в пользу присоединения документов АО к уже созданному объединенному архивному фонду.

В Алтайском крае архивные фонды колхозов и совхозов, а также предприятий в связи с изменением формы собственности продолжают, несмотря на смену форм собственности и переименования (АО, АОЗТ, ТОО, СПК).

Документы открытого акционерного общества «Барнаульский меланжевый комбинат «Меланжист»» продолжают фонд Барнаульского меланжевого комбината Российского государственного концерна по производству текстильной продукции. Это допустимо только при согласии на передачу документов комбината в госсобственность, при этом образуется объединенный архивный фонд.

Открытое акционерное общество «Ростовская инженерная компания по производству смазочных материалов «Рикос»» существует с 1993 г. на базе государственного Ростовского опытного нефтемаслозавода (1957 – 1993 гг.). Предполагается создание объединенного архивного фонда «ОАО «Рикос» и его предшественники», что будет верно при условии передачи документов в государственную собственность.

Подводя итоги, можно заключить, что положения, относящиеся к фондированию документов современных организаций России, признаны и выполняются. Вместе с тем имеется ряд аргументированных предложений, особенно в части фондирования документов муниципальных органов и организаций, общественных, политических организаций и др. Нельзя оставить без внимания сомнения в правильности тех или иных решений по фондированию документов организаций, в значительной степени обусловленных местными особенностями. Результаты анкетирования подтверждают необходимость подготовки методического пособия, где на основании существующего законодательства и правовых норм были бы систематически изложены основные требования к фондированию документов федеральных и региональных органов государственной власти, организаций и органов местного самоуправления, а также документов коммерческих и некоммерческих общественных и частных организаций и объединений, которые могут поступать в государственные и муниципальные архивы на различных условиях (с передачей и без передачи в госсобственность). Такая попытка предпринята ВНИИДАД в проекте Методических рекомендаций по фондированию документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации.

¹ *Максаков В.В.* Архивное дело в первые годы советской власти. М., 1959. С. 90.

² *Автократов В.Н.* О разработке типологии фондов, коллекций и других документных комплексов, хранящихся в государственных архивах // Труды ВНИИДАД. М., 1974. Т. 5. Ч. 2; *Он же.*

Фондирование и учет документов (о двух частных теориях архивоведения) // Там же. 1978. Т. 7. Ч. 1.

³ *Шабанова Т.Е.* О некоторых проблемах фондирования документов Архивного фонда РФ // Отечественные архивы. 1994. № 2.

Д.Е. Комаров

Пресса германских властей на оккупированной территории СССР

Историография Великой Отечественной войны чрезвычайно обширна и многопланова. Как в советской, так и в современной российской исторической науке не все темы разработаны в равной степени: одним аспектам (ход боевых действий на фронтах, партизанская борьба, героическая работа тыла и т. д.) уделено больше внимания, другим меньше. В числе вопросов, связанных с периодом временной оккупации некоторых регионов СССР немецко-фашистскими захватчиками, интерес представляют их пропагандистские мероприятия.

В данной статье предлагается обзор хранящихся в архивных фондах периодических и других изданий, выпускавшихся оккупантами на занятых ими советских землях.

К лету 1942 г. фашистам удалось захватить значительную часть территории СССР. В их планы входило полное подчинение оккупационным властям местного населения. Важнейшая роль в этом отводилась пропагандистскому аппарату, который должен был показать неизбежность разгрома Красной армии и гибели советского государства, сломить волю к борьбе у советских граждан, превратить их в безропотных рабов. Гитлеровской пропаганде предстояло охватить огромную территорию, где перед войной проживали 45 % населения СССР, а после вторжения, даже с учетом широкомасштабной эвакуации, находились не менее 70 млн человек¹.

Главным организатором и координатором работы средств массовой пропаганды на оккупированной территории СССР являлось возглавляемое Й.Гebbельсом имперское министерство. К лету 1941 г. аппарат министерства насчитывал свыше тысячи сотрудников². В составе предназначенных для вторжения в СССР германских войск создавались специальные части для ведения психологической войны. К частям вермахта прикомандировывались журналисты и специалисты по сбору информации. В каждой из трех групп армий существовали отделы пропаганды³. 25 мая 1941 г. Геббельс на совещании с руководящими работниками своего министерства заявил: «На каждом направлении удара из рот пропаганды выделяется отряд пропаганды, имеющий своей задачей обеспечить пропагандистскую работу среди местного населения. Это очень крупномасштабная и трудная задача, но мы готовимся к ней наилучшим образом»⁴.

Анализ оккупационных изданий позволяет утверждать, что захватчикам за сравнительно небольшой промежуток времени удалось наладить выпуск газет или листовок не только во многих крупных, но и в некоторых мелких населенных пунктах (поселках, станицах и т. п.)⁵. В ряде городов (Витебск, Минск, Смоленск, Калуга и др.) уже через месяц после их захвата стали выходить газеты.

Все распространявшиеся захватчиками на оккупированной территории

СССР печатные издания можно условно разделить на три группы. К первой относятся предназначавшиеся для оккупационных администраций, немецких колонистов, солдат и офицеров вермахта газеты, журналы, брошюры, листовки, издававшиеся непосредственно в Германии, в основном на немецком языке. Однако были и выходившие на русском (например, газета «Заря»). В них содержалась главным образом информация общего и декларативного характера, так как в Берлине трудно было уловить специфику отдельных регионов.

Ко второй группе принадлежат газеты и листовки, которые печатались в частях и подразделениях вермахта на немецком языке и полностью были ориентированы на германских военнослужащих и чиновников.

Третью группу составляют многочисленные журналы, газеты и брошюры, издаваемые оккупационными администрациями для местного населения на русском и других языках народов СССР. Именно они представляют для историков огромный интерес и являются предметом нашего исследования.

За годы оккупации, по данным советской стороны, захватчикам удалось выпустить более 300 наименований газет на русском, белорусском, украинском и других языках⁶. Только на оккупированной территории западных областей РСФСР выпускались 18 профашистских газет и 3 журнала⁷. До начала 1990-х гг. по понятным причинам они не были доступны исследователям, но сегодня содержащаяся в этих изданиях информация может значительно расширить и углубить фактографию истории Великой Отечественной войны.

Пресса, выходившая на оккупированной территории РСФСР, сосредоточена в федеральных и региональных архивах. Достаточно большой ее пласт сконцентрирован в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде «Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования (1942 – 1944)»⁸. Это газеты, выпускавшиеся в нескольких десятках оккупированных советских городов, захваченные партизанами и доставленные через линию фронта. Отдельные номера оккупационных газет можно встретить в огромном по объему фонде Центрального комитета КПСС⁹.

Весьма значительно данные источники представлены в архивах Калужской, Тверской, Орловской, Брянской и других областей, в особенности г. Смоленска. Так, в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) в фонде Западного штаба партизанского движения имеются отдельные номера газет, выходивших на оккупированной территории не только Смоленской, но и соседних областей¹⁰. В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) хранится большое количество уникальных по содержанию документов оккупационных администраций (областных, районных, городских), захваченных советскими войсками при освобождении территории. Здесь сформировано 18 фондов действовавших на Смоленщине в период оккупации 1941 – 1943 гг. административных учреждений, в делах которых встречаются оккупационные издания¹¹. Но если в большинстве архивов сохранились лишь выборочные номера газет, то ГАСО располагает полным комплектом областной профашистской газеты «Новый путь» за 1941 – 1943 гг., выходившей практически до самого освобождения области.

Почти все газеты носили «громкие» названия, тем самым показывая населению наступление «светлого, освобожденного от большевизма» периода

его жизни. В крупных городах обычно выпускались одновременно несколько печатных изданий. Например, в Смоленске печатались газеты «Новый путь», «Колокол» (газета для крестьян), журнал «На переломе», в Витебске – газеты «Новый путь», «Свободный пахарь». Бóльшая часть газет имела тиражи от 1 до 5 тыс. экземпляров, но некоторые, в первую очередь, издававшиеся в крупных городах, – 15 и 20 тыс. экземпляров. Смоленская газета «Новый путь», распространявшаяся на «всей территории военной области “Митте”»¹², выходила два раза в неделю тиражом 70 тыс. экз.¹³

Все оккупационные газеты верстались по одной схеме. Лицевые полосы занимали официальные сообщения германских властей и фронтовые сводки. Как правило, сводки не ограничивались сведениями о положении на Восточном фронте, а достаточно ярко и подробно освещали успехи союзников Германии, демонстрируя неминуемую победу стран гитлеровского блока. Далее обычно помещались рассказы о «новой жизни», статьи и очерки, критикующие советский строй, и т. п. Последние страницы отводились под рекламу, информацию о культурной жизни, рубрику «Розыск».

Анализ содержания различных изданий позволил выявить в них одинаковые статьи и сообщения. Это объясняется жестким контролем с германской стороны СМИ оккупированных территорий. В Берлине действовало специальное пресс-бюро для газет на русском языке, которое регулярно издавало информационные бюллетени. Их редактором являлся бывший пресс-атташе германского посольства в Москве Вильям Штейн. В РГАСПИ сохранился трофейный комплект бюллетеней берлинского пресс-бюро за 1942 – 1943 гг. на более чем 550 листах¹⁴.

Кроме того, как и во всех оккупационных органах, германское командование стремилось использовать для работы в средствах пропаганды бывших советских журналистов, редакторов, агитаторов, деятелей культуры и т. д. Многие из них знали специфику читательской аудитории, владели методами воздействия на нее. Так, главным редактором газеты «Новый путь» стал журналист К.А. Долгоненков; редактором газеты «Голос Ростова» – Усов; редактором выходившей в г. Дно газеты «За Родину» – Белевский и т. д.¹⁵ Такая политика в отношении оккупационной прессы не только решала проблему воздействия на советское население, но и придавала ей видимость независимости от германского командования. Однако гитлеровская пропаганда преследовала на захваченной советской территории свои цели: восхваление побед германского оружия и немецкого образа жизни, критика советского строя, пропаганда достижений новой власти и установленного ею «нового порядка»¹⁶. При этом оккупанты активно использовали безоговорочную веру советских людей печатному слову.

В период стремительного продвижения германской армии в 1941 г. все газеты пестрели описанием ее грандиозных побед под Киевом, Брянском, Вязьмой и т. д. Однако автору статьи не удалось обнаружить в оккупационной периодике сколько-нибудь правдивого и объективного сообщения об изменении ситуации (провал «блицкрига», тяжелые бои, в которых успех был переменчивым, а затем, с 1943 г., переход стратегической инициативы к советской стороне). О победах Красной армии умалчивалось, в лучшем случае говорилось о запланированном отходе немецких армий. Часто помещалась информация, не имеющая ничего общего с действительностью. Это вполне отвечало требованиям, предъявляемым гитлеровским руководством

к средствам массовой пропаганды. Так, в одной из своих речей Гитлер заявил: «Чем проще вздор, которым мы наполняем наш обман, чем больше он рассчитан на примитивные чувства, тем успешнее результаты»¹⁷. 6 июля 1941 г. Геббельс в статье «Политическая информация» в газете «Дас Рейх» отмечал: «С точки зрения дальновидности лучшей военной пропагандой является та, которая служит исключительной правде. Однако искусственными маневрами лжи и обмана можно также добиться пропагандистских успехов, которые вводят в заблуждение противника»¹⁸.

Для критики советского строя применялись самые разнообразные методы. В ряде случаев использовались даже работы классиков марксизма-ленинизма и знакомые советским людям лозунги, правда, в переработанном виде. Например, оккупационная газета «Голос Ростова» выходила под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь в борьбе против большевиков!»¹⁹. В этой же газете в статье «Большевизм хуже крепостного права» содержалась информация об обеспечении продовольствием беднейшего крестьянства в царской России (из работы В.И. Ленина «Развитие капитализма в России»). Она сопоставлялась с данными об обеспечении продовольствием крестьян в советский период: «...в 1892 г. батрак Саратовской губернии получал, как годовой паек, 420 кг хлеба и 13,3 кг сала, не считая картофеля, а в 1935 г. колхозник, а не батрак, получал 261 кг хлеба и 150 кг картофеля на круглый год»²⁰. Похожие статьи размещались и в других оккупационных газетах²¹. Конечно, подобная информация, порой весьма правдивая, имела определенное воздействие на читателя. Ее острота усиливалась и тем, что в предвоенный период многие негативные явления были прикрыты завесой цензуры, а распространение сведений о них каралось. Однако все эти «перегибы» не шли ни в какое сравнение с тем положением, в котором оказались советские люди в условиях «нового порядка».

Часто в оккупационных изданиях использовались контрастные приемы подачи информации. Как правило, в газете вслед за статьями о «пагубности и антинародности советского строя» помещались материалы о «становлении новой жизни» и достижениях новой власти. Например, в газете «Свободный пахарь», выходившей в Витебске, кроме информации о пуске Днепротрансгаза сообщалось о том, что в Днепропетровске, Запорожье, Каменском пущены трамваи; при этом в одном только Днепропетровске за последние месяцы они перевезли свыше миллиона пассажиров²². В орловской газете «Речь» рассказывалось о возобновлении с сентября 1942 г. работы Днепропетровского транспортного института, «полностью укомплектованного преподавательскими кадрами»²³. В газетах и журналах, издаваемых в оккупированном Смоленске, приводились факты о том, что в Одессе в 1942 г. действовало 1280 различных предприятий и магазинов; в Днепропетровске – 800, в Смоленске – около 500 предприятий и мелких кустарных мастерских²⁴. Данный перечень можно продолжить, но следует отметить, что, как правило, позитивная информация не отличалась разнообразием. Тем не менее отдельные «достижения» оккупационных властей существовали в действительности, но, как правило, были единичны и активно использовались оккупантами в пропагандистских целях. Истинные же успехи захватчиков в налаживании «новой жизни», восстановлении экономики и хозяйства были более чем скромными²⁵.

Острая борьба германских и советских пропагандистских органов развернулась на оккупированной территории в связи с осуществлением властями двух широкомасштабных программ: «реформирование русской деревни» и вербовка местного населения для работы в Германии.

В феврале 1942 г. рейхсминистром так называемого Восточного министерства А. Розенбергом был подписан закон о новом порядке землепользования, в соответствии с которым на захваченной советской территории предстояло осуществить «планомерный переход от большевистского коллективного хозяйства к товарищески связанным или самостоятельным единоличным крестьянским хозяйствам»²⁶. Его текст был помещен во всех оккупационных изданиях и печатавшихся в Германии газетах для оккупированной территории в феврале – начале марта 1942 г.

Затем развернулась широкомасштабная кампания по пропаганде и разъяснению проводимых преобразований, прежде всего в печати. Об этом говорят заголовки статей: «Значение самостоятельного крестьянства на Востоке», «Скотоводство без ограничений», «Переход к единоличному пользованию землей», «От колхозного ярма к свободе» и др. Основным методом, который применялся оккупантами, стало восхваление радужных перспектив реформирования на фоне критики «перегибов» и недостатков колхозного строя. Так, например, в статье «Значение нового порядка землепользования», напечатанной с подачи берлинского пресс-бюро почти во всех оккупационных газетах, говорилось: «Замена коллективизации новым земельным порядком означает проведение в жизнь справедливого вознаграждения крестьянского труда вместо существовавшей ранее колхозной системы, при которой индивидуальные достижения не принимались во внимание... цель нового порядка заключается в успешном превращении колхозной системы в систему частной собственности»²⁷. Автор публикации «Положение крестьянина при новом земельном порядке» сначала поставил резонный вопрос: «Каково будет материальное положение колхозника в будущем?», а потом дал ответ: «Пройдет немного времени, и воспоминание о колхозах будет для крестьян лишь смутным, неповторимым кошмаром»²⁸.

Местные власти повсюду на оккупированной территории организовывали ознакомительные поездки в Германию представителей от населения. «Делегатов» возили по бюргерским хозяйствам, показывая, какими должны стать сельское хозяйство и жизнь советского крестьянина в результате реформ; по возвращении использовали их в качестве агитаторов. В оккупационной прессе помещалось множество статей о жизни в Германии, под которыми стояли подписи побывавших в этих поездках. Так, в витебской газете «Новый путь» от 22 мая 1942 г. в материале «Германия глазами нашего крестьянина», подписанном старшиной общины «Ольгово» А. Г. Козловым, посетившим Германию в числе делегатов от Смоленской, Могилевской и других областей, обстоятельно и красочно представлена «цивилизованная жизнь»²⁹. Подобные мероприятия проводились оккупационными властями и в Орловской области, однако местная администрация не ограничилась хвалебными публикациями. Как явствует из газеты «Речь», на протяжении нескольких дней участники «экскурсии» выступали в здании городского театра, рассказывая об увиденном в Германии³⁰. Выходившая в оккупированной Вязьме газета «Новое время» с восторгом сообщала, что по приглашению А. Розенберга старшины этого округа выезжали в Германию, приняты

имперским министром и получили подарки³¹. Подобные идеологические приемы имели определенное воздействие на жителей приграничных областей и районов, вошедших в СССР незадолго до начала войны, а также на лиц, обиженных советской властью.

Несмотря на значительные усилия оккупационных властей по «реформированию деревни», планы гитлеровцев не осуществились. Лишь на Западной Украине, где были сильны тенденции ведения единоличного хозяйства, к июню 1943 г., по сообщениям оккупационной прессы, создали около миллиона таких хозяйств, а по уставу «земледельческих товариществ» к концу оккупации работали 30 % крестьян³². Во внутренних же районах оккупированной зоны Советского Союза повсеместно ликвидировали колхозы и образовали «общинные хозяйства», но, по сути, порядок землепользования и управления остался старым.

Идеологическая обработка не помогла захватчикам обеспечить и поступление продовольствия из оккупированных областей. Многочисленные факты свидетельствуют о постоянном срыве продовольственных поставок. Немецкая газета «Дойче Украине цайтунг» открыто признавала, что «украинские колхозники без энтузиазма относятся к снабжению германской армии»³³. Газета «Голос народа» (Брасовский район Орловской области) за 30 сентября 1942 г. в передовой статье «Хозяйственные задачи» отмечала: «Важнейшая хозяйственная кампания проходит неудовлетворительно... план зернопоставок по округу выполнен всего на 25 %. По Локотскому и Дмитровскому районам план выполнен на 17 %». Далее сообщалось, что крестьяне прячут хлеб в ямы, гноят продукты в земле, но не желают сдавать их немецким властям³⁴. Подобного рода признания достаточно часто встречаются в оккупационной прессе. Поскольку сломить саботаж продовольственных поставок пропагандистскими методами оккупантам не удалось, были применены репрессии. Практически на всей оккупированной территории проводились так называемые заготовительные рейды, а по сути грабеж, узаконенный германским командованием.

Другим важнейшим мероприятием оккупационных властей на захваченной территории стала эксплуатация «трудовых ресурсов». Первоначально мобилизация населения для отправки в рейх проходила на добровольной основе, и оккупационному пропагандистскому аппарату отводилась главная роль. Гитлеровцы, зная о тяжелейшем экономическом положении советского населения, заманивали людей обещаниями «сытой и достойной» жизни. В оккупационной прессе помещалось множество статей с многообещающими заголовками: «Счастливые переселенцы», «Рабочие из бывших советских областей в Германии», «Забота Германии о русских рабочих» и т. п. В статье «Как живут в Германии рабочие из восточных областей», опубликованной во многих изданиях оккупационных властей, приводился рассказ о лагере для иностранных рабочих близ Берлина: «...прекрасное кормление, некоторые прибавили в весе через три месяца по 3 – 4 килограмма... прекрасные санитарные условия»³⁵. В многочисленных статьях и воззваниях германское командование гарантировало после работы в рейхе в течение одного года прежнюю работу на родине, бесплатный проезд в оба конца, питание в пути, одежду, зарплату наравне с немцами и т. д.³⁶

Фашистское руководство прекрасно понимало, что обеспечить переселенцам обещанные условия невозможно и лживую пропаганду следует

смягчать. В связи с этим Розенберг, выступая на заседании «Германского трудового фронта» в ноябре 1942 г., заявил: «Я, наконец, думаю, что если удастся заставить этих людей (остарбайтеров. – Д.К.) написать домой письмом с мало-мальскими благоприятными отзывами об обращении с ними, то такое письмо... обойдет всю деревню и облегчит вербовочным комиссарам их дальнейшую работу»³⁷.

В оккупационных газетах начали печататься письма уехавших. Их содержание было практически одинаковым. В качестве примера приведем опубликованное в газете «Новое время» письмо жителя Вяземского района А.Павлова, отбывшего на работу в Германию 12 апреля 1942 г.

«Здравствуй, мой дорогой друг, Оля! Я пишу тебе, как я доехал и устроился... 22 апреля прибыли в порт Данциг (это на берегу Балтийского моря). В Данциге нас еще раз помыли в бане, постригли и затем разбили по группам для дальнейшей поездки по городам. Нас попало вместе 10 человек в одну деревню близ города Бромберга, которая находится в 200 км от Берлина. В деревне нас разбили по хозяйствам, – нас попало 4 человека вязьмичей к одному хозяину, у которого работают 6 поляков. Ехали мы хорошо. Всю дорогу получали горячую пищу и хлеб.

Живут здесь в деревне хозяева очень богато. Где я живу – хозяин имеет 40 акров земли, 35 коров, 10 лошадей, 30 свиней, 50 овец, кур, гусей и т. д., всего не перечесть. Хлеб он продает вагонами. Картофеля столько, что у нас во всей Вязьме столько нет, как здесь у одного хозяина. Работа легкая, потому что здесь все машины. В 7 часов утра – завтрак, до 10 часов работаем, затем закуска (хлеб с маслом); в 12 часов обед (полтора часа обеденный перерыв); в 5 часов опять закуска и в 8 часов вечера ужин. Так что едим мы 5 раз в день, и я ем здесь столько, сколько вам не приходилось на всех на неделю. Я ем такие продукты, как молоко, масло, мясо, белый хлеб, а картошки с супом – сколько влезет. Я сыт здесь, как в самом лучшем советском курорте... г. Бромберг. 29.4.1942 г.»³⁸.

Отметим, однако, что практически все агитационные акции в печатных оккупационных СМИ провалились. В заявлении генерального уполномоченного по мобилизации рабочей силы Заукеля, сделанном в марте 1944 г., говорилось: «Из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, добровольно прибыло не более 200 тысяч»³⁹.

Оккупанты пытались запугивать население, проводя показательные казни и сообщая об этом в средствах массовой информации. Так, в херсонской газете «Голос Днепра» от 18 июля 1943 г. опубликованы два объявления. Первое предназначалось жителям города Николаева:

«Сегодня немецким особым судом в Николаеве, согласно распоряжению рейхсминистра оккупированных восточных областей от 17.02.42 г., за причиненный ущерб немецкому государству осуждены к смертной казни: 1. Скрипченко Андрей, рождения 19.1.1925 г. уроженец Лобогреевка; 2. Макаров Иван, рождения 17.4.1924 г. урож. Н.Николаевка... 10. Сало Мария, рожд. 23.11.1925 г. урож. Горошино. Перечисленные выше лица уклонились от выполнения обязательного труда, предусмотренного согласно § 1 распоряжения рейхсминистра оккупированных восточных областей от введения обязательного труда в восточных областях от 19.12.41 г., и 27.8.42 г. скрылись с места работы. Так как назначенная им работа была важной в военном отношении, они, отказавшись от этой работы, принесли вред немецко-

му государству, которое в интересах всех народов Европы ведет борьбу против большевизма.

Смертные приговоры сегодня приведены в исполнение...

Окружной комиссар. Николаев. 6 июля 1943 г.».

Второе содержало обращение к жителям Херсона 1920 – 1921 г. р.:

«Те, кто будет уклоняться от отбывания трудовой повинности, будут наказываться, согласно распоряжению относительно введения трудовой повинности, заключением в концлагеря или тюрьму, а в злостных случаях, согласно распоряжению рейхсминистра занятых восточных областей от 16 февраля 1943 г. о вредительстве против Германии, будут предаваться смертной казни.

Гебитскомиссар биржи труда подписал: д-р Гейст. Херсон. 15 июля 1943 г.»⁴⁰.

Подобные сообщения газеты оккупационных властей публиковали повсеместно. Тем не менее ни посулами, ни угрозами захватчикам и их приспешникам не удалось превратить советских людей в рабов, сломить их стремление к сопротивлению.

Доказательством тому можно считать слова имперского министра А. Розенберга: «В результате 23-летнего господства большевиков население в такой степени заражено большевистским мировоззрением, что для местного самоуправления не имеется ни организационных, ни персональных условий»⁴¹.

Существенным обстоятельством неэффективности вражеской пропаганды была ее явная лживость, в чем оказавшиеся на оккупированной врагом территории люди ежедневно убеждались на собственном опыте, видя истинную сущность фашизма и его отношение к населению захваченных областей.

¹ Подсчитано автором по: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Статистический сборник. М., 1990; *Белонос И.И.* Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941 – 1942 гг. // Эшелоны идут на Восток. М., 1966; *Кожурин В.С.* О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнала. № 3. 1991.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 34.

³ *Комков Г.Д.* На идеологическом фронте Великой Отечественной. М., 1983. С. 59.

⁴ Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «третьего рейха» против СССР: Секретные речи. Дневники. Воспоминания. Смоленск, 2000. С. 301.

⁵ На оккупированной территории СССР в период 1941 – 1944 гг. выходили следующие газеты: «Новый путь» в гг. Витебске, Калуге, Клинцах, Смоленске; «Голос Ростова» в г. Ростове-на-Дону; «Новая жизнь» в гг. Рославле, Трубчевске; «Двинский вестник» в Риге; «Северное слово» в г. Ревеле; «За Родину» в г. Дно; «Свободный пахарь» в г. Витебске; «Голос народа» в г. Локоть; «Речь» в г. Орле; «Голос Крыма» и «Мир женщины» в г. Симферополе; и др.

⁶ *Комков Г.Д.* Указ. соч. С. 180.

⁷ *Касаткин М.А.* В тылу немецко-фашистских армий «Центр». Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР 1941 – 1943 гг. М., 1980. С. 44.

⁸ См.: РГАСПИ. Ф. 69.

⁹ Там же. Ф. 17. Оп. 125. «Управление пропаганды и агитации ЦК (1939 – 1948)».

- ¹⁰ ГАНИСО. Ф. 8.
- ¹¹ ГАСО. Ф. 2745, 2596, 2737, 2574 и др.
- ¹² Военная область «Митте» являлась тыловым районом гитлеровской группы армий «Центр» и включала в себя Смоленскую, Могилевскую, Брянскую, Витебскую области, часть Орловской и Минской областей. Фактическое руководство осуществлял «командующий областью» генерал фон Шенкендорф. В ЦДНИСО хранится попавший в руки советских воинов при отступлении оккупантов его дневник (имеется перевод на русский язык на 306 л.), в котором представлена информация за несколько месяцев 1942 г. (Ф. 8. Оп. 8. Д. 389).
- ¹³ См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1098.
- ¹⁴ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178; Ф. 69. Оп. 1. Д. 1174, 1183, 1180, 1177, 1182, 1185.
- ¹⁵ Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1156. Л. 7; Д. 1098. Л. 2; Д. 1169. Л. 3; и др.
- ¹⁶ Конечно, перечислены не все вопросы, поднимаемые оккупационной пропагандой: в газетах большое внимание уделялось «еврейскому вопросу», «национальным проблемам», но рассмотреть их в рамках короткой статьи невозможно.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 38. Л. 42.
- ¹⁸ Там же. Л. 34.
- ¹⁹ Там же. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1156.
- ²⁰ Голос Ростова. 1943. 14 января.
- ²¹ См.: Голос Крыма. 1943. 1 июля; Мир женщины. 1943; Новое время. 1942. 11 апреля; 1943. 13 февраля; Новая жизнь. 1943. 7 августа; и др.
- ²² См.: Свободный пахарь. 1943. Июнь. № 10; Новый путь. 1942. 1 февраля; *Георгиевский С.* Сила жизни (восстановительная работа в освобожденных областях) // На переломе. 1942. № 3. С. 97, 100; и др.
- ²³ Речь. 1942. 28 октября.
- ²⁴ Новый путь. 1942. 1 февраля; *Георгиевский С.* Указ. соч. С. 97, 100; и др.
- ²⁵ См.: *Комаров Д.Е.* Эксплуатация советской экономики немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1944 гг.). Смоленск, 2001.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 49.
- ²⁷ Там же. Л. 37.
- ²⁸ Там же. Л. 40.
- ²⁹ Новый путь. 1942. 22 мая.
- ³⁰ Речь. 1942. 14 октября.
- ³¹ Новое время. 1942. 20 июня.
- ³² Утро Кавказа. 1943. 12 июня; *Арутюнян Ю.В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 226.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1009. Л. 36.
- ³⁴ Там же. Д. 92. Л. 28; Д. 61. Л. 271.
- ³⁵ Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 178. Л. 145.
- ³⁶ См.: Белорусские оstarбайтеры. Кн. 1. 1941 – 1942. Минск, 1996. С. 38; РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 7. Л. 677; Новый путь. 1943. 5 августа; Свободный пахарь. 1943. 13 июня; и др.
- ³⁷ Нюрнбергский процесс. М., 1990. Т. 4. С. 664.
- ³⁸ Новое время. 1942. 20 июня.
- ³⁹ Нюрнбергский процесс. М., 1998. Т. 7. С. 15.
- ⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 170. Л. 104 – 105.
- ⁴¹ Советские партизаны. М., 1963. С. 489.

Л.М. Карчанова

Три поколения семьи Лундстремов в документах Госархива Читинской области

Всемирно известного композитора и дирижера Олега Леонидовича Лундстрема знают как родоначальника отечественного джаза. Двадцатилетнее пребывание его семьи в Чите оставило свой след в документах, хранящихся ныне в фондах Государственного архива Читинской области (ГАЧО).

Еще во второй половине XIX в. прадед О.Л. Лундстрема, «кузнечный подмастер» Карл Август Лундстрем, приехал с семьей в Россию из Швеции и сначала обосновался в Казани. Дед же, Франц Карлович, родился в Симбирске 4 октября 1865 г. Ни родовым, ни «благоприобретенным» имением не владел. Он окончил Санкт-Петербургский лесной институт и 12 сентября 1888 г. был удостоен звания «ученого лесоведа II степени». Документы о его службе (четыре формулярных списка за разные годы) выявлены в фонде «Нерчинский горный округ». Первый из них – за начальный период службы – представляет рукописный текст с многочисленными поправками, внесенными по ходу продвижения по службе и свидетельствующими об изменении должности. Он обнаружен в деле «Формулярные списки чинов, состоящих на службе поземельно-лесной части Нерчинского округа. 1901 г.»¹. Следующий документ (тоже рукописный) – самостоятельное дело – «Формулярный список о службе коллежского асессора Лундстрема. 1901 г.»², а еще два списка (напечатанные на пишущей машинке) включены в «Дело Управления земельно-лесной части Нерчинского округа о назначении пенсии вдове статского советника Лундстрема Анне Иоакимовне. 1917 – 1919 гг.»³. Наиболее подробен последний, посмертный, список.

До назначения в поземельно-лесную часть Нерчинского округа Франц Лундстрем служил помощником лесничего в Большекокшайском лесничестве, затем – в Симбирском лесоохранительном комитете, где 31 июля 1897 г. получил серебряную медаль в память царствования императора Александра III «для ношения на левой стороне груди на ленте Св. Александра Невского». 3 мая 1900 г. был переведен в Алтайский округ в качестве помощника управляющего Томским имением, а 23 мая 1901 г. коллежский асессор Лундстрем назначен младшим лесничим и делопроизводителем по земельно-лесной части Нерчинского округа⁴. При новом назначении содержание его составило 3100 руб. (в том числе жалованье – 1350 руб., столовых – 1350 и квартирных 400 руб.). «Разница между окладами по прежней должности (1800 руб.) и настоящей (3100 руб.) определяется в 1300 руб.»⁵. В последующие годы содержание составляло 4100 руб. (1800 руб. – жалованье; 1800 – столовых, 500 руб. – квартирных).

В Нерчинском округе Ф.Лундстрем дослужился до чина статского советника (произведен 20 сентября 1910 г.), неоднократно исполнял обязанности заведующего земельно-лесной частью и помощника начальника округа, а также временно управлял округом. 16 декабря 1910 г. «за энергичную и весьма полезную деятельность по службе» ему была объявлена благодарность министра императорского двора и исполняющего делами управляющего Кабинетом его императорского величества.

Еще в начале службы в Нерчинском округе 6 апреля 1903 г. Франц Лундстрем был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, а через несколько дней, 13 апреля, – орденом Св. Анны 3-й степени; 21 февраля 1913 г. по высочайшему повелению ему было предоставлено право ношения на груди светло-бронзовой медали в память 300-летия царствования Дома Романовых, и 14 апреля того же года удостоен ордена Св. Станислава 2-й степени⁶.

В фонде «Нерчинский горный округ» хранится автограф Ф.Лундстрема – прошение на имя начальника округа: «Имею честь покорнейше просить ваше превосходительство разрешить мне необходимый по домашним обстоятельствам отпуск в Европейскую Россию с сохранением содержания на три месяца сроком с 8 января 1912 г. Чита. 23 декабря 1911 г. Старший лесничий Ф.Лундстрем»⁷. Текст написан четким почерком черными чернилами на желтой линованной бумаге. В левом верхнем углу приклеены две гербовые марки зеленого цвета. Автографы Ф.Лундстрема встречаются также в «Журнале совещания о землеустроительных и землеотводных работах в пределах Нерчинского округа. 1908 – 1913 гг.»⁸ и фонде «Забайкальское областное переселенческое управление» в делах за 1915 г.: «Документы о поземельном устройстве населения поселков, возникших вдоль линии железной дороги», «Журнал Забайкальского областного по крестьянским делам присутствия»⁹. Из последнего дела следует, что Лундстрем был представителем Главного управления Нерчинского округа в данном учреждении.

Статский советник старший лесничий Франц Лундстрем умер 3 августа 1917 г., как отмечено в формулярном списке, «состоя на службе». А точнее, он был «уволен по болезни с 28 июля с. г. в месячный отпуск внутри госу-

О.Лундстрем за работой дома. 1965 г. Авт. В.Кошевой. РГАКФД. № 0-308699

дарства с сохранением содержания и из отпуска не вернулся вследствие смерти 3 августа 1917 г.»¹⁰. В удостоверении, составленном исполняющим обязанности медицинского инспектора, значится: «Франц Карлович Лундстрем, 51 год, страдал припадками сердечной жабы вследствие перерождения мышц сердца. Заболев 29 июля крупозным воспалением правого легкого, Лундстрем 3 августа скончался исключительно от недостаточной деятельности сердца»¹¹.

В ГАЧО сохранились многочисленные ходатайства вдовы Франца Лундстрема Анны Иоакимовны «о назначении пенсии за службу покойного мужа». Их брак зарегистрирован 14 января 1915 г., о чем свидетельствует запись в метрической книге Читинского Михайло-Архангельского кафедрального собора: «Жених: старший лесничий Нерчинского округа статский советник Франц Карлович Лундстрем, лютеранского вероисповедания, вторым браком, 49 лет; невеста: томская мещанка Анна Иоакимовна Венгертова, православного вероисповедания, вторым браком, 44 года; таинство совершил священник: Василий Богоявленский; поручителями были: по жениху – коллежский советник Михаил Михайлович Тимохович и надворный советник Павел Вячеславович Писарев; по невесте – кяхтинский мещанин Михаил Михайлович Осипов и иркутский мещанин Николай Викторович Трубачев»¹². 18 августа 1917 г. Анна Иоакимовна подала прошение о назначении ей пенсии: «Будучи в крайне тяжелом положении, по причине ограниченности средств и дороговизны жизни прошу лесной отдел выдавать мне ежемесячно по 50 руб. в счет испрашиваемой мне по закону пенсии»¹³.

1 июля 1917 г. Нерчинский округ Кабинета его императорского величества был переименован в Нерчинский земельно-лесной округ Министерства земледелия, а через год, 26 июля 1918 г., выделился в самостоятельный отдел Комиссариата земледелия, и пенсию А.И. Лундстрем выплачивать прекратили. Вдова вновь стала ходатайствовать о назначении пенсии для себя и пособия для дочери Франца Карловича от первого брака – Елены, в то время студентки Петроградского политехнического института: «Ей (Елене. – Л.К.) предстоит прослужить до окончания еще два года; не признается ли возможным, несмотря на ее совершеннолетие, выдать ей отдельно пособие для продолжения учения с тем чтобы дать возможность в дальнейшем существовать собственным трудом»¹⁴.

В ноябре 1918 г. начальник Нерчинского земельно-лесного округа писал в Министерство земледелия и колонизации правительства Колчака: «Считаю долгом доложить, что умерший старший лесничий Нерчинского округа Лундстрем провел на государственной службе, дающей право на пенсию, 28 лет 6 месяцев и 4 дня, из них – 17 лет 4 месяца и 2 дня в ведомстве бывшего Кабинета в Алтайском и Нерчинском округах. Если бы служба Лундстрема в Сибири протекала в казенном ведомстве, то на основании ст. № 34 Положения об особых преимуществах службы в отдаленных местностях ему в срок выслуги на пенсию каждые три дня службы считались бы за четыре, а 17 лет 4 месяца и 2 дня сибирской службы – за 23 года 20 дней, и таким образом, всей государственной службы Лундстрема было бы 34 года 2 месяца 22 дня, т. е. до полных 35 лет недоставало бы лишь 9 мес[яцев] 8 дней... За 35 лет службы по Придворному положению (жалование 1800 руб. + $\frac{1}{3}$ часть столовых – 600 руб. = 2400 руб.) вдове Лундстрема [полагалась бы] пенсия в половину пенсии, которая следовала бы ее мужу, т. е. 1200 руб. в год... из сумм Государственного казначейства, а также постоянного пособия на основании правил,

высочайше утвержденных 1 июля 1906 г. по бывшему Министерству двора, по 150 руб. из сумм Государственного казначейства и, кроме того, испрашиваю распоряжения о назначении дочери его Елене пособия в размере 300 руб. в год до окончания ею образования в высшем учебном заведении»¹⁵. В итоге вдове Ф.Лундстрема «постановлением Совета министров от 14 августа 1919 г. ... назначена пенсия с 3 августа 1917 г. в размере 1667 руб. 33 коп. в год из Читинского казначейства»¹⁶. Из сохранившихся документов определить окончательное решение о назначении пособия дочери Ф.Лундстрема затруднительно, но во всех материалах его размер значится 300 руб.

Сохранились документы и о сестре Франца Карловича, Елене Карловне Лундстрем: родилась 27 ноября 1870 г., окончила Мариинскую гимназию в Казани, работала учительницей немецкого и французского языков во 2-й Читинской женской гимназии с момента ее открытия 1 сентября 1906 г. до закрытия в 1920 г.¹⁷ В 1918 г. у Елены Карловны было уже «три выслуженных пятилетия по учебно-воспитательной части; размер причитающейся пятилетней надбавки составлял 600 руб.»¹⁸. Таким образом, содержание ее в то время составляло 5001 руб. 79 коп. Преподавала она во 2 – 7-х классах и одновременно являлась домашней учительницей, что подтверждает «Список преподавателей 2-й Читинской женской гимназии»¹⁹. Как домашняя учительница, она по окончании учебного года представляла директору гимназии отчет о занятиях и одобрительное свидетельство о своей работе. По выслуге 20 лет ей полагалась пенсия.

Музыканты эстрадного оркестра О.Лундстрема за разбором новой партитуры; слева направо И.Лундстрем, О.Лундстрем, Г.Осколков, Г.Гараян. 1965 г.
Авт. В.Кошевой. РГАКФД. № 0-308799

В 1917 г., когда умер Ф.Лундстрем, его сыну Леониду было 25 лет (родился 30 сентября 1892 г. в Симбирске), а дочери, тоже Елене, – 23 года (родилась 28 сентября 1894 г.). Леонид Францевич работал преподавателем математики и физики в Читинской мужской гимназии.

Документы о Л.Ф. Лундстреме сосредоточены в ГАЧО главным образом в фондах гимназии и дирекции народных училищ²⁰. Он поступил в гимназию 30 апреля 1903 г. в возрасте 10 лет. В прошении Ф.Лундстрема директору Читинской мужской гимназии о зачислении сына сказано: «Прошу ваше превосходительство допустить его к испытанию в 1-й класс гимназии и по удовлетворении требованиям принять его в число приходящих учеников гимназии»²¹. Окончил гимназию Леонид в 1910 г. В подтверждающем блестящие знания «свидетельстве зрелости» выпускника имеется его фотография. Из архивных документов известно, что Л.Ф. Лундстрем учился в Императорском Петроградском университете на естественном отделении физико-математического факультета, по окончании которого «30 мая 1915 г. удостоен диплома II степени и звания учителя средних учебных заведений по физике с правами и преимуществами, установленными действующим законом для учителей гимназии с высшим образовательным цензом»²². Вернувшись в Читу, с сентября того же года преподавал физику в 1-й женской гимназии, одновременно исполнял должность преподавателя математики в мужской гимназии. Сохранилось его прошение от 3 сентября 1915 г. о предоставлении места штатного преподавателя Читинской мужской гимназии: «Покорнейше прошу ваше превосходительство разрешить мне недельный отпуск для поездки в Иркутск, чтобы лично ходатайствовать перед г. главным инспектором о моем назначении на штатную должность преподавателя вверенной Вам гимназии»²³.

В фонде дирекции народных училищ Забайкальской области хранится прошение директору Читинского политехнического училища «от преподавателя этого училища Леонида Францевича Лундстрема», поданное 2 мая 1919 г.: «Покорнейше прошу зачислить меня штатным преподавателем химии во вверенном Вам училище. Я полтора года работал в лаборатории органической химии при Университете имени Шанявского в Москве под руководством профессора Чичибабина, имею звание преподавателя физики средних учебных заведений и четырехлетний педагогический стаж»²⁴. В 1916 г. Лундстрем преподавал в Читинской мужской гимназии и естествоведение. К работе относился творчески и ответственно, что подтверждает его докладная записка педагогическому совету гимназии. В ней подробно анализируется учебник природоведения и предлагается заменить его новым, в котором, по мнению автора записки, «изложение отличается ясностью, простотой и наглядностью»²⁵.

О Елене Францевне сохранилось лишь несколько документов. Среди них – аттестат, выданный 1 июня 1912 г. выпускнице 2-й Читинской женской гимназии, со следующей записью: «Лундстрем Елена... дочь статского советника, православного исповедания, имеющая от роду 17 лет, на основании установленных правил удостоена звания ученицы, окончившей полный курс учения в женской гимназии»²⁶. В фонде дирекции народных училищ Забайкальской области обнаружено прошение Елены Францевны на имя директора Читинских политехнических курсов о предоставлении ей места помощника лаборанта химической лаборатории, в котором она сообщает о своем образовании и предыдущей работе: «Я прослушала 4 курса хими-

ческого отделения Петроградского женского политехнического института, состояла лаборанткой в Нижне-Тагильском заводе в течение лета 1916 г. и с 1 сентября 1916 г. по 8 апреля с. г. – в химической лаборатории Нерчинского горного округа. Документы мои находятся в институте, а сведения о моей практике могу представить по первому требованию»²⁷.

Факт рождения О.Л. Лундстрема отражен в метрической книге Градо-Читинской Андреевской церкви за 1916 г.: «Рождение – 20 марта; крещение – 16 апреля. Имена родившихся – Олег; звание, имя, отчество родителей и какого вероисповедания – преподаватель Читинской женской гимназии Леонид Францевич Лундстран (так в документе. – Л.К.) и законная жена его Галина Петровна; оба православные. Звание, имя, отчество и фамилия восприемников – окончивший Петроградский университет Виктор Иванович Союзов и жена кандидата естественных наук Мария Константиновна Похимотова. Кто совершил таинство крещения – священник Василий Богоявленский»²⁸.

В метрической книге Градо-Читинской Андреевской и Старо-Читинской Михайло-Архангельской церковей за 1917 г. имеется запись о рождении брата О.Л. Лундстрема Игоря²⁹.

В период Гражданской войны и существования Дальневосточной Республики (1921 г.) Леониду Францевичу Лундстрему предложили место преподавателя физики в Харбинском политехническом институте. Он заключил контракт на три года, намереваясь вернуться в Читу, когда накал политических событий спадет. Так семья Лундстремов перебралась в Китай. Олегу в ту пору было 5 лет, а Игорю – 4 года.

Русская колония в Китае, делившаяся на эмигрантов и сотрудников КВЖД, имела свой симфонический и оперный театр. Культурная жизнь г. Харбина была бурной и насыщенной. Здесь Олег окончил коммерческое училище и музыкальный техникум по классу скрипки у известного скрипача Кенига, а Игорь обучался игре на фортепиано. В 1932 г. О.Л. Лундстрем поступил на электромеханический факультет Харбинского политехнического института. Выступление джазового оркестра Олега Лундстрема на Розовом балу Христианского союза молодых людей в 1934 г. считается датой рождения этого музыкального коллектива. В 1994 г. он занесен в Книгу рекордов Гиннеса как оркестр-долгожитель.

В 1935 – 1936 гг. после продажи советской доли КВЖД Китаю значительная группа русского населения Харбина перебралась в Шанхай. Сюда приехала и семья Лундстремов в надежде на скорое возвращение на Родину. Л.Ф. Лундстрем ранее других родственников выехал из Харбина в СССР. Какое-то время он преподавал в Институте железнодорожного транспорта, занимался исследованиями в области ядерной физики, но 20 сентября 1937 г. был арестован и направлен в один из лагерей НКВД, где в 1944 г. погиб.

В Шанхае оркестр Олега Лундстрема приобрел широкую популярность, а после нападения Германии на СССР все его участники обратились в Советское генеральное консульство с просьбой отправить их добровольцами на фронт, но получили отказ. (Вероятно, иначе их ждала бы трагическая участь возвратившихся на Родину эмигрантов, объявленных «японскими шпионами».)

Только в 1947 г. оркестр в составе 19 человек получил визу на въезд в Советский Союз. Таким образом, музыканты вернулись на Родину

с третьей партией репатриантов и обосновались в Казани. Здесь О.Л. Лундстрем в 1953 г. окончил Казанскую консерваторию, а через три года его джаз-оркестр был воссоздан при Казанской филармонии.

С 1964 г. О.Л. Лундстрем живет в Москве. Из его переписки с читинским краеведом В.В. Перминовым стали известны некоторые факты биографического характера. Так, в письме музыканта от 16 июня 1996 г. читаем: «Правильно произносится моя фамилия Лундстрем, коим я был и в Харбине, и в Шанхае, но как только высадился в Находке в 1947 г., то сразу же стал Лундстрём. Не знаю, почему в России меня стали произносить с французским акцентом?.. У меня очень тяжело болела жена – воспаление легких и плеврит... она скончалась 28 мая. Так что Вы представляете, в каком тумане у меня проходили все юбилейные концерты. А мы ведь с ней прожили душа в душу 42 года. Пусто и одиноко стало в доме. Но, что поделаешь – такова жизнь и после 80 лет нужно становиться философами...»³⁰.

В этом году Олегу Леонидовичу Лундстрему исполняется 89 лет, а его знаменитый на весь мир оркестр перешел 70-летний рубеж!

С 1972 г. оркестр О.Лундстрема неоднократно гастролировал в Чите. Бывали здесь и его родственники, также известные музыканты: брат – Игорь Леонидович и племянник – Леонид Игоревич с женой. Государственный архив Читинской области подарил Олегу Леонидовичу ксерокопии документов о жизни и деятельности трех поколений его семьи³¹.

¹ ГАЧО. Ф. 210. Оп. 3. Д. 676. Л. 103 – 115.

² Там же. Д. 315. Л. 1 – 6.

³ Там же. Оп. 1. Д. 1858. Л. 13 – 16, 26 – 39 об.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 675. Л. 147.

⁵ Там же. Л. 176.

⁶ Там же. Д. 676.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1187. Л. 1.

⁸ Там же. Д. 664.

⁹ Там же. Ф. 52. Оп. 3. Д. 2011. Л. 51.

¹⁰ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 1858. Л. 4.

¹¹ Там же. Л. 24.

¹² Там же. Ф. 282. Оп. 2. Д. 215. Л. 100 об. – 101.

¹³ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Д. 1858. Л. 46.

¹⁴ Там же. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 58 – 58 об.

¹⁶ Там же. Л. 66 – 66 об.

¹⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 5. Д. 142. Л. 4.

¹⁸ Там же. Д. 135. Л. 32.

¹⁹ Там же. Ф. 74. Оп. 1. Д. 74 а. Л. 5 об. – 6.

²⁰ Там же. Ф. 4, 61.

²¹ Там же. Ф. 61. Оп. 1. Д. 993. Л. 1.

²² Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 84. Л. 50 об.

²³ Там же. Ф. 61. Оп. 1. Д. 2293. Л. 3.

²⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 84. Л. 58.

²⁵ Там же. Ф. 61. Оп. 1. Д. 217. Л. 179 об.

²⁶ Там же. Ф. 74. Оп. 1. Д. 45.

²⁷ Там же. Ф. 4. Оп. 7. Д. 84. Л. 12.

²⁸ Там же. Ф. 282. Оп. 2. Д. 227. Л. 38 об. – 39.

²⁹ Там же. Д. 241. Л. 120 об. – 121.

³⁰ *Перминов В., Бахмутова Ю.* 80 лет со дня рождения О.Л. Лундстрема, дирижера, композитора, народного артиста РСФСР // Календарь знаменательных и памятных дат Читинской области на 1996 год. Чита, 1996. С. 49 – 55.

³¹ ГАЧО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 142. Л. 4; Оп. 5. Д. 135. Л. 32; Оп. 6. Д. 84. Л. 12; Ф. 52. Оп. 3. Д. 2011. Л. 51; Ф. 61. Оп. 1. Д. 179. Л. 132; Д. 216. Л. 64 – 65 об.; Д. 217. Л. 179 об.; Д. 993. Л. 1; Д. 2293. Л. 3; Ф. 74. Оп. 1. Д. 45; Д. 74 а. Л. 5 об. – 6; Ф. 210. Оп. 1. Д. 227. Л. 38 об. – 39; Д. 664; Д. 1187. Л. 1; Д. 1858. Л. 2, 4, 13 – 17, 24, 26 – 39 об., 46; Оп. 3. Д. 315. Л. 100 об. – 101; Д. 327; Д. 675. Л. 147, 176; Д. 676. Л. 103 об. – 114; Ф. 282. Оп. 2. Д. 215. Л. 100 об. – 101; Д. 227. Л. 38 об. – 39; Д. 238; Д. 241. Л. 120 об. – 121.

А.Бернат

Архивы, библиотеки и музеи – институты общественной памяти. Что их различает и сближает*

В Польше современные институты общественной памяти, главной задачей которых является комплектование, сохранность и использование документальных, печатных и материальных источников информации, возникли в эпоху Просвещения, на рубеже XVIII – XIX вв.

Архивы создавались преимущественно по инициативе органов власти государств, в состав которых в то время входила Польша, и преследовали цель – сохранить древние имевшие практическое значение документы, исходившие от властей Речи Посполитой, например организованный в 1784 г. Краевый архив городских и земских актов во Львове. Подобную инициативу проявляли и автономные власти. Так, в Варшавском княжестве в 1808 г. был образован Общйй краевый архив. Позже сюда поступали материалы ликвидированных учреждений и органов власти. В XIX в. появились архивы крупных землевладельцев, например Архив Радзивиллов.

Библиотеки как публичные учреждения стали возникать в конце периода существования независимой Польши. Начало этому процессу положила Библиотека Залуских в Речи Посполитой, созданная в 1747 г. на основе собраний двух ее прежних владельцев, польских аристократов. Она считается прообразом Национальной библиотеки. После потери Польшей независимости библиотеки создавались польской аристократией с целью обретения национального самосознания. Это Библиотека О.Замойской (1811 г.), Библиотека Курницкой (1815 г.), Оссолинеум во Львове (1817 г.), Библиотека Красинских (1844 г.), Публичная библиотека г. Варшавы (1907 г.), открытая усилиями представителей разных слоев общества.

Музеи в Польше появились также в период ее раскола как проявление патриотизма – с целью собрать и сохранить национальные памятники, в том числе и польской аристократии. Старейшим в стране является Музей князей Чарторыхских (так называемый Готический дом в Пулавах), созданный в г. Пулавы в 1801 г. княгиней Изабеллой Чарторыхской, который из частной коллекции со временем превратился в общедоступное учреждение. Во второй половине XIX в., когда в Австро-Венгрии сложились условия для образования польской автономии, власти г. Кракова создали Национальный институт (1879 г.), основанный на добровольно пожертвованных предметах древнего и современного польского искусства. Сегодня это Национальный музей в Кракове.

Следует отметить деятельность польских эмигрантов, вынужденных покинуть родину после Ноябрьского восстания 1830 – 1831 гг. и других ис-

* Выступление на 10-й международной конференции архивистов стран Центральной и Восточной Европы – Сковронековских чтениях (Варшава, 28 – 29 мая 2004 г.).

торических событий, стремившихся сохранить памятники и обеспечить к ним доступ. Старейшими собраниями являются созданные ими в Париже в 1831 г. Польская библиотека, а также Национальный музей в Рапперсвиле (Швейцария), учрежденный в 1871 г., Библиотека и Польский музей в Чикаго (1891 г.). Несмотря на свои названия, они сочетали функции библиотек, музеев и архивов.

Касаясь принципов и источников комплектования институтов общественной памяти, отметим специфику каждого и их общие черты. В библиотеки поступают, прежде всего, издания, предназначенные для широкого доступа, независимо от их внешней формы и способа передачи информации. К ним, кроме книг и журналов, принадлежат графика и музыкальные записи. Библиотеки собирают и рукописи, которые в Польше называются библиотечными или литературными. Однако попытка в ходе многолетних дискуссий определить и разделить архивные и библиотечные рукописные источники не принесла результатов. Часть польских библиотек (таковых 16, включая Национальную) получают обязательный экземпляр всех изданий. Остальные, в соответствии с профилем, комплектуются за счет покупки или дарения. Библиотекам присуща большая свобода формирования фондов.

Архивы принимают на хранение документы, созданные в деятельности учреждений и организаций, находящихся со второй половины XX в. под их надзором. При этом соблюдаются принципы фондовой и территориальной принадлежности. Следовательно, архивы имеют определенные профиль и территорию. К тому же архивные документы по своему характеру уникальны.

Дефиниция музейных материалов в польском законодательстве настолько широка, что охватывает все объекты коллекционирования. Закон о музеях 1996 г. определяет музейный экспонат как движимый предмет или недвижимость, которые учтены в музейной описи и являются общественным достоянием. Часть музейных коллекций – это результат индивидуальной или корпоративной коллекционерской деятельности, и нередко именно они становятся началом музея. Систематическое комплектование коллекции с учетом профиля музея осуществляется посредством дарения или покупки. Большинство музейных собраний также уникально.

Говоря об использовании хранящихся в архивах, библиотеках и музеях материалов, обратим внимание на следующее. Архивы первоначально служили органам власти, и лишь в XIX в. к их фондам стали допускать исследователей. В настоящее время они открыты для всех пользователей. Правда, доступ к подлинникам документов ограничен, если существуют копии. Работа с архивными источниками требует специальных знаний, позволяющих исследователю ориентироваться при поиске документов в справочном аппарате, читать старые тексты. Кроме того, ограничения связаны с необходимостью охраны прав государства и личности.

Библиотеки в принципе открыты для читателей. Однако и здесь существуют некоторые ограничения, продиктованные задачами сохранности рукописных и других ценных собраний. Пользователь должен уметь вести поиск нужной литературы, хотя всегда может рассчитывать на помощь сотрудников библиотеки. Как и в архивах, доступ к некоторым имеющим копии раритетам ограничен. Справочный аппарат открыт для пользователей, и все больше библиотек размещают в Интернете электронные каталоги, которые, к сожалению, не охватывают всех фондов.

Что касается музеев, то они популяризируют свои коллекции посредством выставок, где экспонируются, как правило, оригиналы. Значительная часть музейных собраний находится в хранилищах, и хотя они редко выставляются, но всегда доступны исследователям. Посещение музеев не требует специальной подготовки, но чем обширнее знания их посетителей, тем глубже понимание значения экспонатов. Следует заметить, что посетители музеев гораздо моложе, чем библиотек и архивов.

Порядок деятельности и финансирования учреждений зависит от их принадлежности. В Польше все исторические архивы являются государственными учреждениями. Муниципальных исторических архивов, существовавших до 1950 г., в настоящее время не осталось, а частные архивы после 1945 г. включены в фонды государственных. Исключением являются костельные архивы, имеющие широкую сеть по всей стране. Они действуют непрерывно на протяжении нескольких веков.

Говоря о финансировании библиотек, отметим, что средства из государственного бюджета отпускаются лишь Национальной библиотеке, другие же находятся на балансе органов самоуправления, организующих деятельность некоторых из них (как публичных, так и научных), остальные содержат вузы, различные научные организации (например, Академия наук) и созданные после 1989 г. национальные фонды (например, Оссолинеум).

В настоящее время государством финансируются только 14 музеев. Большинство же содержится на средства муниципальных властей воеводского и уездного уровня. Существуют и частные музеи, но их немного.

Архивы, библиотеки и музеи управляются в соответствии с действующим законодательством.

Государственные архивы – это централизованная служба, за исключением так называемых выделенных архивов ведомств обороны, внутренних дел, Института национальной памяти, а также архивов, комплекствующихся документами Государственного архивного фонда на основе постоянного разрешения (Главного статистического управления, Академии наук и др.). Генеральный директор государственных архивов осуществляет общее руководство архивной службой и нормативные функции. Костельные архивы функционируют независимо от государственных. В качестве попытки внедрения единой нормативной базы в их деятельность следует рассматривать работы Центра костельных архивов, библиотек и музеев при Католическом университете в Люблине.

Библиотечная система децентрализована и включает более 9 тыс. учреждений, в том числе 55 библиотек, хранящих Национальный библиотечный фонд. Она охватывает различные по профилю и объему фондов учреждения: Национальную библиотеку, библиотеки публичные, научные, педагогические, высших научных заведений, школьные, профессиональные. Нормативные функции лежат на Национальной библиотеке, хотя многие инициативы, например по созданию Национального универсального каталога (НУКАТ) или каталога для дифференцированных фондов библиотек (КАРО), исходят от других библиотек.

Музеи существуют в так называемой рассеянной структуре, включающей около 700 различающихся по профилю деятельности единиц, например национальные, региональные, специализированные. Нормативные функции здесь пытаются осуществлять профессиональные организации, в частности ИКОМОС.

Специфика каждого из рассматриваемых учреждений проявляется в их основной деятельности. Так, в архивах больше внимания уделяется учету и научной обработке (описание, экспертиза ценности) документальных комплексов (архивный фонд), позволяющих получить знания о контексте, в котором была создана информация. В библиотеках и музеях, напротив, в процессе учета и описания фондов внимание сосредоточено на отдельном объекте, что способствует оперативному поиску нужных материалов.

В фондах архивов, библиотек и музеев часто хранятся непрофильные для них объекты. Так, некоторые крупные библиотеки, такие как Курницкой, князей Чарторыхских или Оссолинеум, имеют богатые коллекции документов, сформированные порой государственными учреждениями и органами власти. Бывает, что музеи сочетают функции архивов и библиотек. Например, Музей литературы в Варшаве, где сохраняются документальные памятники и творческое наследие польских литераторов, а также источники, связанные с литературной жизнью Польши в широком ее понимании. Он собирает и хранит рукописи, книги, произведения искусства, различные материальные памятники, фотографии и звукозаписи. Другой пример – Музей Войска Польского в Варшаве, располагающий кроме объектов сугубо военного характера богатыми архивными материалами, причем не только по военной истории, и библиотекой специальной литературы.

В фондах архивов также можно найти музейные объекты, оказавшиеся там случайно, ценные книги и другие печатные источники, принятые вместе с документами ликвидированных учреждений. В последнее время нередко книжные фонды государственных архивов, особенно в небольших городах, играют роль научных библиотек для студентов частных вузов, не имеющих собственных собраний научной литературы.

В некоторых исторических источниках заинтересованы все три института общественной памяти. Например плакаты, открытки, фотографии собирают и архивы, и библиотеки, и музеи, картографические источники – библиотеки и архивы, коллекции журналов и газет – музеи и библиотеки. Особую активность в этом деле проявляют музеи, которые даже создают отделы, комплектуемые материалами лишь одного вида. К ним можно отнести Музей плаката в Вильянове (его специализацией является история плаката в Польше и других странах) и Музей фотографии в Кракове, хранящий памятники культуры, связанные с историей, техникой и искусством фотографии.

Сложившаяся система распределения материалов между институтами общественной памяти во многом обусловлена и историческими факторами, в первую очередь отсутствием национальной независимости Польши в течение длительного времени. Иногда инициативу по созданию этих институтов брали на себя общественные организации, заботившиеся о сохранении национальных памятников.

В настоящее время все большее влияние оказывают личные амбиции и возможность приобрести раритеты, а также бесконечные дискуссии о различии между архивной и библиотечной рукописями. Это приводит не только к распылению материалов одного фондообразователя, но и к трудностям в получении информации об их местонахождении.

Несмотря на специфику, у архивов, библиотек и музеев одинаковая миссия – сохранение различных видов исторической памяти, зафиксиро-

ванной в материальной форме, и обслуживание текущих общественных потребностей. Кроме того, у них общие проблемы, прежде всего – недостаток финансовых средств и недооценка их роли должностными лицами, принимающими решения в отношении учреждений культуры. Чиновники замечают последние лишь во время подготовки к праздникам, визитам важных гостей (когда документы необходимы для подтверждения значимого, с точки зрения властей, события, например основания города и т. п.).

Особо отметим так называемую проблему кислой бумаги, угрожающей сохранности архивных и библиотечных фондов. Бумага практически всех книг и документов, начиная с XIX в., обладает повышенной кислотностью. В связи с этим в Польше в 2000 г. принята правительственная программа «Кислая бумага» для решения задач, связанных с оценкой степени сохранности фондов архивов и библиотек, укомплектованных материалами XIX – XX вв., а также разработкой микробиологических и реставрационных методов массовой охраны фондов, ограничением использования кислой бумаги как носителя архивных и библиотечных документов, заменой ее более долговечной, созданием сети центров микрокопирования в целях сохранения всех находящихся под угрозой фондов и, наконец, оснащением оборудованием для нейтрализации повышенной кислотности и упрочения носителя информации.

Общей сферой деятельности является также программа «Голубой щит», цель которой – популяризация знаний о сохранности фондов, создание оптимальных условий для работы в обычной обстановке и чрезвычайных обстоятельствах.

Архивы, библиотеки и музеи активно сотрудничают посредством организации совместных выставок, презентаций фондов. Однако подобные мероприятия пока единичны.

Значение институтов общественной памяти в будущем должно их сблизить. Потребности формирующегося общества, основанного на знаниях, способствуют новому пониманию запечатленной на различных носителях социальной памяти. Для пользователя, получившего доступ к информационным сетям, важно не место хранения той или иной информации, а оперативное и точное получение нужных сведений по возможности в полном объеме.

По предоставлению информации об архивных, библиотечных и музейных фондах в Интернете в Польше пока лидируют библиотеки. Помимо создания собственных баз данных они участвуют в совместных информационных проектах. Примером подобного сотрудничества может служить подготавливаемый в течение 10 лет силами польских научных библиотек НУКАТ. В работе над этим централизованным каталогом с функцией контроля библиографического описания участвуют около 650 сотрудников 46 библиотек, использующих пять интегрированных систем информации. Задачи НУКАТ: предоставление общей информации о материалах вместе с их локализацией; предоставление локальным каталогам готовых записей тезауруса и библиографических описаний; усовершенствование и ускорение каталогизации фондов польских библиотек посредством исключения ее дублирования. Другой пример – электронный интернет-каталог КАРО, дополняющий НУКАТ. В его подготовке участвуют 58 библиотек разного профиля.

Большим достижением в данной области является создание государственными архивами размещенной на веб-сайте базы данных СЕЗАМ, содержащей описания на уровне архивного фонда не только собственных документов, но и зарубежных (прежде всего полоноязычных) архивов.

На этом фоне относительно невелики успехи музеев, хотя им и удалось внедрить систему объединенного доступа к информации – СВИМ.

Все названные накопители информации объединяют данные лишь об основных фондах отдельных групп учреждений, но будущее, очевидно, за системами, интегрирующими информацию и обеспечивающими доступ к ней на единой платформе.

В деятельности всех учреждений общественной памяти со временем возрастет роль электронных носителей. Во-первых, потому, что сканирование информации станет наиболее распространенной формой обеспечения ее сохранности, а также упрощения к ней доступа посредством Интернета. Во-вторых, растут темпы приема материалов на электронных носителях, главным образом в библиотеки (электронные издания) и архивы. В музеях новые синтетические формы искусства, например перформанс, будут сохраняться в виде киносъемок или видеозаписей. Поэтому проблемы долгосрочного хранения данных на электронных носителях одинаково актуальны для архивов, библиотек и музеев, что также сближает их.

Появление в настоящее время множества записей исключительно в электронной форме стирает различия между традиционными документами. Образуются не охваченные вниманием институтов общественной памяти новые виды источников информации, например веб-сайты, которые хотя и играют значительную роль в общественной коммуникации, но в Польше не считаются документами и не сохраняются. Другим примером являются обязательные для всех государственных учреждений, согласно закону о доступе к информации, размещенные в Интернете так называемые Бюллетени публичной информации.

В деле упрощения доступа к фондам архивов, библиотек и музеев, привлечения пользователей и расширения сферы предлагаемых им услуг все большее значение приобретает маркетинг. Польскими архивистами он пока недооценивается, однако давно применяется в музеях, а в последнее время – в библиотеках.

Проблема авторского права в принципе не затрагивает архивы, фонды которых принадлежат к публичному сектору, за исключением фотографий и видеозаписей. Она более актуальна для библиотек и музеев, хранящих научные труды и некоторые охраняемые законом об авторском праве экспонаты (например, созданные в XX – XXI вв. произведения искусства). Однако для более свободного распоряжения собственными фондами необходимы совместные усилия по изменению положений этого закона.

Решение вышеназванных проблем способствует интеграции информационных функций архивов, библиотек и музеев и удовлетворению возрастающих потребностей общества сначала в собственной стране, а затем, с учетом накопленного опыта, на межгосударственном уровне. В свою очередь, международное сотрудничество откроет новые перспективы достижения долгосрочного хранения свидетельств деятельности человека, запечатленных с помощью информационных средств.

Т.С. Волкова

Правовой режим хранения и использования президентской документации в США (президентские бумаги)

Создание российской модели современного информационного общества требует всестороннего изучения, расширения границ понимания, обобщения и адекватной квалификации зарубежного, в том числе американского, правового опыта в области формирования и использования информационных ресурсов. В структуре национальных информационных ресурсов США особое место занимает президентская документация, образовавшаяся в результате деятельности главы государства и исполнительных властей, должностных лиц и подразделений его непосредственной администрации. Она является важнейшим источником, отражающим, с одной стороны, процесс формирования и современный облик института президентства и политической системы США в целом, а с другой – масштаб личности человека, когда-либо занимавшего этот пост, особенности характера, предопределившие его успехи или неудачи в управлении.

Самобытный американский опыт регулирования правоотношений вокруг президентской документации интересен не только с точки зрения его целесообразности в конкретно-исторических условиях, но и как уникальное явление мировой практики, пока не имеющее аналогов в других президентских республиках. Являясь предметом постоянного общественного и научного внимания в США, он в последнее время начинает изучаться и в государствах, лишь приступающих к формированию традиций президентской власти¹. В России этот опыт практически неизвестен, так как в отечественной правовой и исторической американистике данная тема самостоятельно не рассматривалась, содержащиеся в отдельных трудах сведения фрагментарны, а суждения в комментариях о роли отдельных законов носят противоречивый характер². Происшедшие в нашей стране в последнее время изменения в подходах к изучению и восприятию американского права дают возможность восполнить пробел в историографии посредством специального анализа целевого назначения, существа и собственно содержания, особенностей регламентации и практики применения нормативно-правовых актов в области управления президентской документацией.

Следует иметь в виду, что по условиям правовой регламентации сегодня этот огромный и постоянно пополняемый информационный массив в США подразделяется на три юридически обособленные категории: президентские бумаги (presidential papers), президентские исторические материалы (presidential historical materials), президентские документы (presidential records). Такое деление, отражая трансформацию традиций, обычаев и правовых подходов в решении проблемы права собственности на документы на различных этапах американской истории, определяет границы, степень и формы государственного участия в организации их хранения и контроле за доступностью содержащейся в них информации.

Статья посвящена первому из трех комплексов, президентским бумагам: характеризуются их состав и статус, особенности правового режима хранения и использования. Она, не претендуя на исчерпывающую полноту, будет полезна специалистам и интересна широкому кругу читателей.

Согласно 44-му титулу «Свода законов Соединенных Штатов» (44USC – Публичные издания и документы: глава 21 – Администрация Национальных архивов и документации, раздел 2101 – дефиниции), президентские бумаги – «документы и журналы заседаний... бывшего Президента Соединенных Штатов, а также другие исторические материалы, принадлежащие бывшему Президенту Соединенных Штатов или относимые к его документам или к событиям его официальной и личной жизни». В документальную часть понятия «исторические материалы» включены «регистры, переписка, документы, рукописи, сброшюрованные материалы, фотографии, планы, карты, фильмы, видеоизображения, звукозаписи и другие объекты, имеющие историческую или мемориальную ценность»³. Президентскими бумагами считается сохранившаяся и сохраняемая документация официального и личного характера, отложившаяся в процессе деятельности каждого президента страны, занимавшего пост в период до 20 января 1981 г.⁴, за исключением Р.М. Никсона (1969 – 1974).

По традиции, восходящей к Дж. Вашингтону (1789 – 1797), очередной президент, покидая Дом или Дворец президента (President's House, Palace) – Резиденцию главы исполнительной власти (Executive Mansion) – Белый дом (официальное название резиденции с 1902 г.), по своему усмотрению изымал любую документацию, рассматривая ее в качестве передаваемой по наследству части имущества (personal property). Устойчивость феномена права личной собственности на президентские бумаги в столь разных исторических условиях, как эпохи традиционного (до Ф.Д. Рузвельта, 1933 – 1945) и современного президентства, объясняется целым рядом обстоятельств. Определяющими стали юридическая опора на Конституцию США (IV поправка, гарантирующая личные права и свободы граждан страны, в том числе «право народа на гарантии неприкосновенности личности, жилища, бумаг и имущества...»), специфика организации президентской деятельности в резиденции (особенно в первые десятилетия истории республики), а также неуклонно и постоянно расширявшееся право главы государства, высшего должностного лица, верховного главнокомандующего и, наконец, неформального лидера правящей партии на так называемую исполнительную привилегию (executive privilege) на конфиденциальность, неподотчетность, непредоставление информации по внутренним вопросам деятельности, методам и способам принятия решений и приемам политического действия другим ветвям федеральной власти и, конечно же, политической оппозиции⁵. Подчеркнем, что многократное повторение правового обычая сохранения уходящим в отставку президентом контроля над документацией в течение столь длительного периода американской истории вряд ли было бы возможным вне его поддержки и охраны государством и общественным признания.

Как уже отмечалось, в состав президентских бумаг входят и официальные материалы. Их относительная доля и количество постоянно возрастают, отражая процесс неуклонного фактического расширения полномочий высшего должностного лица страны, постепенного закрепления его лидиру-

ющей роли в государственно-политическом механизме. Такие материалы представлены полностью лишь до 1814 г. Начиная с Дж. Мэдисона (1809 – 1817), президенты традиционной эпохи (за исключением Р.Б. Хэйса, 1877 – 1881) изымают в основном переписку официального характера и некоторые другие группы материалов. Для обеспечения стабильности управления они оставляют преемникам целые блоки документации, ныне сохраняемые в Национальном архиве США: регистры лиц, кандидатуры которых рассматривались для назначения на высокие государственные посты (за 1814 – 1912 гг.), и другие материалы, содержащие информацию персонального характера; материалы, характеризующие законотворческую деятельность и взаимоотношения с Конгрессом (за 1861 – 1913 гг.); материалы, относящиеся к процессу разработки и принятия федерального бюджета (за 1852 – 1918 гг.); журналы регистрации министерских запросов на так называемую исполнительную акцию (утверждение программ развития и деятельности, за 1885 – 1913 гг.); документы финансового характера (за 1877 – 1932 гг.); материалы президентских инаугураций (за 1909 – 1925 гг.); копии президентских исполнительных приказов (указов) и прокламаций (за 1869 – 1913 гг.); документы по организации ежегодных официальных приемов в резиденции (за 1914 – 1917 и 1923 – 1932 гг.); предметные файлы центрального делопроизводства Белого дома (за 1910 – 1932 гг.) и др.⁶

Структура официальных президентских бумаг частично видоизменяется в конце традиционной эпохи, характеризуя перемены в содержательной организации института президентства и начало дифференциации и специализации президентского штаба при У.Г. Гардинге (1921 – 1923), К.Кулидже (1923 – 1929) и Г.К. Гувере (1929 – 1933), но качественно иной характер она приобретает лишь в первые десятилетия современного президентства. По акту о реорганизации от 3 апреля 1939 г. было создано Исполнительное управление президента (ЕОР) – специализированный надведомственный орган для координации и контроля важнейших направлений государственной деятельности, разработки политического курса. В соответствии с исполнительным приказом Ф.Д. Рузвельта от 8 сентября 1939 г., в состав ЕОР вошли: 1) Служба (аппарат) Белого дома (WHO) – личный штаб президента – секретариат, административные помощники, исполнительный клерк (управляющий делопроизводством) и другие должностные лица, оказывающие непосредственную помощь и содействие президенту в исполнении официальных и церемониальных обязанностей, а также обеспечивающие связь с Конгрессом, руководителями федеральных ведомств, средствами массовой информации и общественностью; 2) Административно-бюджетное управление (ОМВ) – специалисты, аналитики и консультанты по вопросам разработки федерального бюджета (согласования его с бюджетным управлением Конгресса), планов административных реорганизаций, проектов повышения эффективности и экономичности управления. ОМВ, созданное на базе Бюро бюджета (подразделения Министерства финансов начиная с 1921 г.), должно было также координировать законотворческую деятельность федеральных учреждений, обобщать статистические данные и контролировать исполнение принятых решений; 3) Бюро планирования национальных ресурсов (NRPB) – штат специалистов, собирающих, обобщающих и анализирующих данные о состоянии природных и человеческих ресурсов и разрабатывающих долгосрочные программы их развития, восполнения и эф-

фективного использования; 4) Управление правительственных отчетов (OGR) – штат аналитиков и экспертов, обобщающих и распространяющих информацию о результатах административной деятельности на различных уровнях управления (федеральном, в штатах и местном), информирующих президента, Конгресс и общественность о взаимодействии государственного аппарата и частного сектора, целях и конкретной деятельности органов федеральной исполнительной власти. Приказом предусматривалась возможность создания любого иного органа «в чрезвычайных обстоятельствах или в случае возникновения угрозы национальной безопасности»⁷.

Постоянные реорганизации ЕОР в 1940 – 1970-е гг. (так, при Дж.Р. Форде, 1974 – 1977, действовало уже 19 подразделений) обуславливались возрастанием и обострением стоявших перед президентской властью проблем, необходимостью обеспечения эффективного управления все более усложнявшимся обществом⁸. Расширение сферы деятельности подразделений и должностных лиц ЕОР сопровождалось неуклонным ростом количества образуемой документации. Эта документация, прежде всего принадлежавшая WHO и, по усмотрению президентов, любым другим структурам, включалась в состав президентских бумаг на том основании, что ЕОР было вспомогательной президентской службой, не имеющей самостоятельных правительственных полномочий (именно президент обладает прерогативой формировать его структуру, определять пределы компетенции и характер полномочий каждого должностного лица и подразделения). Вместе с тем отметим, что даже в период так называемого имперского президентства (Ф.Д. Рузвельт – Л.Б. Джонсон, 1963 – 1969) значительная часть документации ЕОР не рассматривалась президентами в качестве личной собственности. Это, например, материалы упраздненного в 1948 г. OGR, Управления специального представителя на торговых переговорах (OSRTN, 1963 – 1980 гг.), Национального совета по морским ресурсам и инженерному развитию (NCMRED, 1966 – 1971 гг.). Кроме того, обязательному разделению на «президентскую» и «институциональную» части подлежала документация OMB, Совета национальной безопасности (NSC, создан вначале как независимое федеральное исполнительное учреждение по акту «О национальной безопасности» от 26 июля 1947 г.; в структуре ЕОР – с 1949 г.), Управления по науке и технологиям (OST, 1957 – 1973 гг.) и еще целого ряда структур. Не включаемые в состав президентских бумаг материалы ЕОР и «институциональная» часть разделенной документации оставлялись преемникам, затем (кроме документов NSC) подлежали передаче в Национальный архив США⁹. Файлы NSC – центрального элемента ЕОР со времен Д.Д. Эйзенхауэра (1953 – 1961), лично возглавляемого президентом и являющегося штабом принятия политических решений по вопросам национальной безопасности и внешней политики США, должны были присоединяться к бумагам конкретного президента за соответствующий период и храниться вместе с ними¹⁰.

Еще более значительными представляются изъятия документации ЕОР из состава президентских бумаг за период так называемого ослабленного президентства (Дж.Р. Форд и Дж.Э. Картер, 1977 – 1981). В отличие от предшественников названные президенты фактически лишились значительных объемов официальных материалов. Это связано с тем, что в 1974 и 1976 гг. были приняты поправки к федеральному закону «О свободе информации»

(1966 г.), включившие в сферу его регулирования и документацию ЕОР, правда, только тех его подразделений, организационное положение и регулятивные функции которых позволяли квалифицировать их в качестве относительно самостоятельных учреждений федеральной исполнительной власти.

Таким образом, впервые в истории американской государственности целые массивы документации, образуемой непосредственной президентской администрацией, приравнивались по статусу к правительственным (федеральным) документам, являющимся в США государственной собственностью (federal property)¹¹. Вместе с тем право разделения документации ЕОР на «президентскую» и «федеральную» части оставалось за президентом. На наш взгляд, и Форд, и Картер, вынужденные отнести к своим бумагам только документацию подразделений и должностных лиц, оказывавших им непосредственную помощь (консультирование, анализ и т. п.) в принятии политических решений, либо административные и технические услуги, истолковали это правомочие максимально широко. Так, первый посчитал личной собственностью материалы WHO, Совета по внутренней политике (DC), Бюро экономической политики (EPB), Совета по энергетическим ресурсам (ERC), Совета по международной экономической политике (CIEP) и президентскую часть документов NSC, а второй, реорганизовав в 1977 г. ЕОР и действуя в соответствии с меморандумом Белого дома от 15 декабря 1980 г. «Процедуры распределения и изъятия президентских бумаг и их копий», включил в состав последних документацию WHO, Надзорного бюро по разведке (IOB), Службы по вопросам внутренней политики (DPS, кроме материалов отдела по борьбе со злоупотреблениями наркотиками), Совета экономических консультантов (CEA), материалы советника и помощника по национальной безопасности NSC (файлы «ситуационной комнаты»), председателя Совета по стабилизации заработной платы и цен (CWPS), директора Административной службы (OA) и, наконец, консультативную часть материалов Управления по научной и технологической политике (OSTP)¹². Итак, в середине 1970-х гг. в США установился юридический и фактический контроль государства над значительной частью документации ЕОР. Подчеркнем его закономерность в контексте резкого обострения в обществе проблемы права собственности президента страны на документацию, вызванного обстоятельствами досрочной отставки в 1974 г. Р.М. Никсона, беспрецедентного падения авторитета президентской власти и общего ослабления ее позиций в системе управления в США в постуотергейтский период¹³.

В подавляющем большинстве президентские бумаги были добровольно переданы в собственность государства самими президентами по окончании срока (сроков) пребывания у власти либо потомками-наследниками или иными лицами, в чьем ведении они оказались на законных основаниях. И хотя некоторые документы были проданы (Дж. Вашингтона – за 45 тыс. долл., Дж. Мэдисона – за 65 тыс. долл.), абсолютное большинство их отчуждалось на безвозмездной основе, получая статус «пожертвованных исторических материалов» (donated historical materials). Отметим, что вне зависимости от способа отчуждения документы передавались государству только при условии организации их использования в общепользовных целях и соблюдения жертвователем ограничений в доступности отдельных категорий информации в течение того или иного разумно обоснованного периода. Ис-

ключение из этого правила составили бумаги трагически погибших А.Линкольна (1861 – 1865) и У.Маккинли (1897 – 1901), доступ к которым был закрыт соответственно до 1947 и 1954 гг.

В XIX в. документы президентов поступали в исторический архив Государственного департамента США, комплектование которого материалами из частных источников, имеющими статус памятников национальной истории, предусматривалось еще законом от 15 сентября 1789 г.¹⁴ В начале XX в. президентские бумаги стал коллекционировать созданный в 1897 г. отдел рукописей Библиотеки Конгресса США. Первыми сюда в 1903 г. поступили из архива Госдепартамента по специальному исполнительному приказу президента Т.Рузвельта (1901 – 1909) пожертвованные материалы Э.Джексона (1829 – 1837); бумаги «отцов-основателей» Дж. Вашингтона, Т.Джефферсона (1801 – 1809), Дж. Мэдисона и Дж. Монро (1817 – 1825). К концу 1930-х гг. «президентская коллекция» отдела окончательно сформировалась и включает более 2 млн ед. хр. оригиналов документов 24 президентов¹⁵ (из 31) традиционной эпохи. При этом выкуплены были только бумаги Дж.Н. Полка (1845 – 1849) и Э.Джонсона (1865 – 1869). В соответствии с законом от 25 апреля 1958 г., коллекция была микрокопирована, а с 1996 г. осуществляется перевод документов в цифровой формат по специальной программе – American Memory Project. Отдел рукописей располагает также микрофильмами бумаг Дж. Адамса (1797 – 1801), Дж.К. Адамса (1825 – 1829), М.Филмора (1850 – 1853), Дж. Бьюкенена (1857 – 1861), Р.Б. Хэйса и У.Г. Гардинга, сохраняемых другими публичными и частными хранилищами США¹⁶.

Огромные объемы бумаг 31-го – 36-го, 38-го и 39-го президентов США пожертвованы государству практически в полном составе. Лишь часть документов сугубо личного характера осталась (до сих пор или в течение какого-то времени) в личной собственности. Так, переписка Франклина и Элеоноры Рузвельт хранилась в семейном архиве до середины 1950-х гг. Материалы персонального дела Г.С. Трумэна (1945 – 1953), собранные его личным секретарем в Белом доме, оставались в распоряжении семьи президента до 1974 г. Относительно невелико количество документов частного характера в пожертвованных бумагах Д.Д. Эйзенхауэра и Л.Б. Джонсона. Также исключены из их состава материалы частной деловой практики и записи личных встреч Дж.Ф. Кеннеди (1961 – 1963). Все пожертвованные бумаги хранятся в специализированных президентских библиотеках: Ф.Д. Рузвельта (с 1940 г., Гайд Парк, шт. Нью-Йорк), Г.С. Трумэна (с 1957 г., Индепенденс, шт. Миссури), Д.Д. Эйзенхауэра (с 1962 г., Абилен, шт. Канзас), Г.К. Гувера (с 1962 г., Вест Бранч, шт. Айова), Л.Б. Джонсона (с 1971 г., Остин, шт. Техас), Дж.Ф. Кеннеди (с 1979 г., Бостон, шт. Массачусетс), Дж.Р. Форда (с 1981 г., Анн Арбор, шт. Мичиган), Дж.Э. Картера (с 1986 г., Атланта, шт. Джорджия)¹⁷. Это хранилища системы Администрации Национальных архивов и документации США (NARA). Название «президентская библиотека», закрепившееся в обозначении каждого из них, было предложено в конце 1930-х гг. директором Библиотеки Клементс (W.L. Clements Library) Мичиганского университета Р.Г. Адамсом, сославшимся на пример «Библиотеки мистера Гувера» в калифорнийском Стэнфордском университете. Гуверовский центр университета (1919 – 1922 гг. – Гуверовская коллекция войны; 1922 – 1938 гг. – Гуверовская библиотека

войны; 1938 – 1947 гг. – Гуверовская библиотека войны, революции и мира; 1947 – 1956 гг. – Гуверовский институт и библиотека войны, революции и мира; с 1956 г. – Гуверовский институт войны, революции и мира) в период с 1933 по 1961 г. был и местом хранения бумаг 31-го президента, впоследствии перемещенных в соответствующую специализированную библиотеку¹⁸. В США сложилась определенная практика формирования инфраструктуры (недвижимость, оборудование и т. п.) президентской библиотеки системы NARA: при непосредственном, в том числе зачастую и финансовом участии стороны, пожертвовавшей бумаги; за счет средств, аккумулируемых специальным общественным учредительным фондом из частных и любых нефедеральных источников. Модель «хранилища, созданного частным образом, публично управляемого» в США впервые использована при учреждении Мемориальной библиотеки Р.Б. Хэйса (1916 г., Фремонт, шт. Огайо). Тогда значительная часть средств была выделена из бюджета штата. В совместном владении и управлении штата и Фонда Р.Б. и Л.В. Хэйс это хранилище находится и в наши дни. В свою очередь, опыт хранилищ президентских бумаг системы NARA учитывался при создании Президентской библиотеки А.Линкольна, открытой в 2002 г. в Спрингфилде (ядро коллекции составили рукописи президента, ранее сохраняемые Исторической библиотекой шт. Иллинойс) и Президентской библиотеки Т.В. Вильсона (1913 – 1921), которая готовится к открытию в Стаунтоне, шт. Виргиния¹⁹.

Право NARA комплектоваться из частных источников документами, имеющими историческую ценность и вызывающими общественный интерес, в том числе президентскими бумагами, зафиксировано в 21-й главе 44 USC в разделах 2107 (Прием документов для исторического сохранения), 2108 (Обязанность хранения, использования и изъятия документов), 2111 (Материал, принятый на депонирование)²⁰. Правовой фундамент системы президентских библиотек NARA составляют объединенные резолюции Конгресса США от 18 июля 1939 г., 12 августа 1955 г. (акт «О президентских библиотеках»), 6 сентября 1965 г., 27 августа 1966 г. и закон от 27 мая 1986 г. «О президентских библиотеках» (изменения, поправки и дополнения к системообразующему акту 1955 г.). Особо подчеркнем, что, располагая таким законодательством, США являются единственным государством в мире, активно и эффективно привлекающим внебюджетные средства для развития национальной архивной инфраструктуры. Основная цель законодательства – урегулирование правоотношений, возникающих как на этапе включения хранилища в систему NARA, так и в процессе его последующего функционирования в статусе Президентского архивного депозитария (Presidential Archival Depository, далее – PAD). Поэтому нормы указанных актов инкорпорированы в состав 21-й главы 44 USC в виде раздела 2112 – Президентский архивный депозитарий²¹.

Рассмотрим подробнее их характер и содержание. Прежде всего отметим, что, отнюдь не принуждая сторону, пожертвовавшую материалы государству, к созданию президентской библиотеки, они в совокупности устанавливают круг основных обязанностей руководителя NARA – Архивиста США (далее – Архивист), «действующего в интересах общества, для и от имени Соединенных Штатов»: 1) принимать пожертвованные исторические материалы, земельные участки, здания и оборудование, предлагаемые для учреждения PAD; 2) возглавлять, руководить и обеспечивать защиту хра-

нилища и документов; 3) контролировать исполнение согласованного с донором режима публичного использования материалов; 4) обеспечивать публичный доступ к экспонатам музейной части хранилища.

Центральное место в законодательстве занимают отношения собственности, условия и порядок включения PAD в состав подведомственных NARA архивохранилищ (подраздел *a*). Так, установлено, что Архивист, исходя из конкретных обстоятельств создания хранилища и предварительно уведомив Конгресс США, полномочен принимать на правах государственной собственности «земельный участок, сооружение и оборудование, жертвуемые Соединенным Штатам», либо – без приобретения правового титула – заключать соглашение о праве владения государством на приемлемых для него условиях вышеперечисленным, являющимся собственностью «штата, политической организации, университета, научного центра, центра высшей школы, общественного фонда», но предлагаемым в целях учреждения PAD NARA. При этом письменный доклад Архивиста Конгрессу должен включать описание недвижимости и оборудования, условий соглашения о праве владения (если необходимо), состава жертвуемых бумаг и условий их депонирования; содержать перечень необходимых работ по благоустройству территории и список необходимого оборудования (с расчетом издержек на эти цели и указанием источников финансирования); сопровождаться предварительной сметой ожидаемых общих ежегодных федеральных бюджетных ассигнований на содержание, управление, обеспечение сохранности материалов.

Полномочия Архивиста в области укрепления и дальнейшего развития материально-технической базы уже функционирующего PAD прописаны также с учетом потенциальных возможностей привлечения частных и иных нефедеральных средств. При этом определено, что Архивист, «принимая любые дарения (пожертвования) государству в целях осуществления необходимых физических или материальных изменений и дополнений к недвижимости и оборудованию депозитария», уведомляет Конгресс о характере такого пожертвования и его стоимости; целях использования и возможных изменениях в размещении хранимых материалов; о средствах, необходимых для его обустройства и переоборудования; о сумме увеличения ежегодного бюджетного федерального финансирования PAD при условии принятия дарения.

Повторим, что основным источником финансирования содержания и деятельности PAD как неотъемлемого элемента национальной архивной системы США определен федеральный бюджет. Вместе с тем предусмотрены и возможности привлечения внебюджетных средств (подраздел *e*). К ним отнесены: деньги, непосредственно жертвуемые или завешаемые частными лицами либо поступающие из любого нефедерального источника (например, бюджета штата, на территории которого хранилище расположено; доходы от продажи жертвуемых или завещанных в его пользу ценностей и недвижимости; доходы от коммерческой деятельности самого хранилища: платные услуги, предоставляемые его музейно-экспозиционным подразделением, продажа копий и репродукций документов, научно-справочных пособий и иной издательской продукции). Общий порядок поступления и расходования внебюджетных средств и координирующая роль Архивиста определены в подразделе *g*. Архивист обязан учреждать индивидуальный расчетный счет PAD в Трастовом фонде Национальных архивов (NATF) и конт-

ролировать целевое использование поступающих средств исключительно на содержание недвижимости и оборудования депозитария²².

Полномочия Архивиста, не связанные напрямую с задачами учреждения, эксплуатации и финансирования PAD, сформулированы предельно лаконично и включают: выделение площади под персональный офис бывшего президента (подраздел *f*); комплектование хранилища любыми относящимися к президентским бумагам документами из частных и официальных источников (подраздел *b*); осуществление соответствующего стандартам NARA комплекса работ по обеспечению сохранности, учету и описанию материалов, экспертизе и отбору документов, не имеющих постоянной исторической ценности; оказание содействия и помощи в научной разработке материалов «университету, центру высшей школы, институту, фонду, иной организации или квалифицированному специалисту» (подраздел *d*). При этом комментируемое законодательство в силу своего целевого назначения не предусматривает ограничений публичного доступа к пожертвованным государству бумагам президентов, а лишь подчеркивает порядок такового с учетом «донорских ограничений, сохраняющих силу на определенный период, либо до отмены жертвователем или лицами, уполномоченными действовать от его имени» (подраздел *c*).

Переходя к рассмотрению вопроса о режиме доступности информации в президентских бумагах, прежде всего отметим, что, в отличие от Библиотеки Конгресса, где порядок применения и практика исполнения донорских ограничений весьма разнообразны, в системе PAD NARA они, напротив, стандартны. Их общие принципы были впервые сформулированы в дарственной Г.К. Гувера, усилены в части охраны тайн личной жизни Ф.Д. Рузвельтом и, начиная с Д.Д. Эйзенхауэра, излагаются в типовой дарственной (Model deed of gift), прилагаемой к акту приема-передачи документов. В соответствии с этим, подписанным обеими сторонами (жертвователь-Архивист) документом, изъятию из свободного публичного доступа и «хранению в опечатанном виде» до истечения сроков действия ограничений подлежат: 1) документы, относящиеся к личным, семейным и конфиденциальным деловым связям донора и лиц, состоявших с ним в переписке; 2) досье лиц, кандидатуры которых рассматривались для назначения на государственные должности, иные материалы персонального характера, в том числе по кадровому составу администрации; 3) сведения, полученные донором или переданные им кому-либо на условиях соблюдения их конфиденциальности и конфиденциальности их источника; 4) «любые иные материалы, которые могут быть использованы для причинения затруднения, ущерба, иного вреда, нарушения прав и интересов живущего лица»; 5) сведения, разглашение которых нанесет ущерб международным отношениям США; 6) информация, засекреченная в интересах национальной безопасности США²³.

Из перечня видно, что к собственно донорским здесь можно отнести только категории 1 – 4, устанавливающие режим использования конфиденциальной информации. При этом определено, что именно Архивист, реализуя пожелания жертвователя, полномочен выделять среди переданных бумаг конкретные группы материалов персонального характера или конфиденциального содержания и изымать их из свободного доступа, вне зависимости от того, относятся они к «личной» или «официальной» части бумаг. Уже к середине 1970-х гг. сроки действия ограничений на доступ к указанным ка-

тегориям документов практически истекли в библиотеке Г.К. Гувера; оставались в силе лишь в отношении 0,5 % материалов хранилища Ф.Д. Рузвельта. Все пожертвованные бумаги Дж.Ф. Кеннеди были разобраны к тому времени на 85 %, из них только 0,6 % подлежали изъятию из свободного доступа на основании донорских ограничений; в составе бумаг, сохраняемых в библиотеке Л.Б. Джонсона, такие материалы составляли около 1 %.

В отношении ограничений доступа к информации, содержащей государственную тайну США (категории исключения 5 и 6), подчеркнем, что они, также формально считаясь донорскими, обусловлены отнюдь не волеизъявлением жертвователя, а существующими в государстве в тот или иной период требованиями к соблюдению режима и порядка доступности и защиты определенных сведений исключительно официального характера. Эти ограничения налагались лишь действующим президентом. Применительно к бумагам до 1940 г. (библиотеки Г.К. Гувера и частично Ф.Д. Рузвельта) правовую основу действий президента в ограничении доступности сведений, содержащих государственную тайну, составляли прежде всего федеральные законы, например: о предотвращении раскрытия секретов национальной обороны (1911 г.), о шпионаже и наказаниях за торговлю с врагом (1917 г.), о системе защиты оборонных сооружений и оборудования (1938 г.)²⁴.

Режим информации, отнесенной к государственной тайне, в бумагах, отложившихся после 1940 г., устанавливался уже не только федеральными законами (например «Об атомной энергии», впервые принят в 1946 г., впоследствии неоднократно доработан, изменен и дополнен), но и специальными президентскими исполнительными приказами, формирующими параметры так называемой системы защиты секретности (Security Classification System, SCS) – базовых принципов, стандартов, критериев, порядка и процедур засекречивания, обеспечения секретности и рассекречивания информации о национальной безопасности США (National Security Information), т. е. сведений исключительно оборонного или внешнеполитического характера²⁵. Это сменявшие друг друга приказы Ф.Д. Рузвельта от 22 марта 1940 г., Г.С. Трумэна от 1 февраля 1950 г. и от 24 сентября 1951 г., Д.Д. Эйзенхауэра от 5 ноября 1953 г., Р.М. Никсона от 8 марта 1972 г. и Дж. Картера от 28 июня 1978 г.²⁶ Особо отметим, что приказы содержали положения, разрешающие доступ к засекреченным сведениям «лицам, осуществляющим исследовательские исторические проекты; ранее занимавшим ответственные посты, связанные с принятием политических решений, и назначенным на должность президентом или вице-президентом; занимавшим пост президента и вице-президента»²⁷. Доступ всех остальных категорий пользователей возможен только при условии рассекречивания информации.

Процесс рассекречивания информации о национальной безопасности США в бумагах президентов системы PAD NARA на более или менее постоянной основе начался с 1970-х гг. В соответствии с вышеупомянутым приказом Р.М. Никсона (первым принятым в условиях действия закона «О свободе информации»), Архивист впервые наделялся полномочиями рассекречивания секретных частей президентских бумаг более чем 30-летнего срока давности в рамках процедуры «систематического пересмотра к рассекречиванию» (Systematic Review for Declassification) – полного просмотра документов и на основе консультаций с заинтересованными ведомствами. Эта работа проводилась по годовым и перспективным планам,

в которых очередность рассмотрения материалов устанавливалась с учетом «преимущественного исследовательского интереса» либо «потенциальной возможности одновременного рассекречивания крупных комплексов информации»²⁸. В целом этот порядок сохранялся до середины 1990-х гг., охватывавшая значительные объемы информации, засекреченной до середины 1960-х гг. При этом следует отметить, что в соответствии с приказом Р.У. Рейгана (1981 – 1989) от 2 апреля 1982 г. пользователям была также предоставлена возможность подачи индивидуальных запросов о рассекречивании документов, не попавших в планы²⁹. В рамках модернизации SCS на основе ныне действующего приказа У.Дж. Клинтона (1993 – 2001) «Засекреченная информация о национальной безопасности» от 17 апреля 1995 г. (с изменениями и дополнениями в приказах Клинтона от 19 ноября 1999 г. и нынешнего президента Дж.У. Буша (с 2001 г.) от 25 марта 2003 г.) условия и порядок рассекречивания информации о национальной безопасности США, в том числе и в составе президентских бумаг, существенно изменены. Так, в частности, введена процедура автоматического рассекречивания (Automatic Declassification) материалов «постоянной исторической ценности» более чем 25-летнего срока давности и определено время окончания этой работы – 31 декабря 2006 г. Реализация программы позволит ввести в сферу свободного публичного доступа основные комплексы информации, засекреченной по 1981 г. включительно. При этом автоматическому рассекречиванию не подлежат: сведения, раскрывающие конфиденциальность лиц, причастных к разведывательной деятельности, ее источники, методы и приемы осуществления; область развития и использования оружия массового поражения; криптологические системы США и деятельности в этой сфере; технологии систем вооружения США; остающиеся в силе планы военных операций США; информация, предоставленная США правительствами зарубежных государств, раскрытие которой нанесет серьезный ущерб международным связям США и дипломатической деятельности; информация, реализация которой нарушит систему обеспечения защиты президента, вице-президента и иных лиц, охраняемых в интересах национальной безопасности; информация, раскрытие которой серьезно ослабит применение планов национальной безопасности США в области готовности к чрезвычайным обстоятельствам и сделает уязвимой инфраструктуру систем, сооружений и проектов их обеспечения; информация, раскрытие которой нарушает требования закона, договора или международного соглашения. Работа с указанными группами информации должна осуществляться только на основе полного просмотра соответствующих материалов в рамках уже известных процедур систематического и (или) обязательного пересмотра к рассекречиванию³⁰. Кроме того, согласно приказу и директиве № 1 от 22 сентября 2003 г. Наблюдательного управления безопасности информации (ISOO – структурное подразделение NARA, действующее с ноября 1995 г., ответственное непосредственно перед Президентом США за разработку порядка исполнения приказа по всей системе федерального управления!), автоматическому рассекречиванию не подлежат также «ограниченные сведения» и «вторично ограниченные сведения» (RD, FRD) – информация, режим которой в целом устанавливает федеральный закон «Об атомной энергии»³¹.

Завершая рассмотрение субъективной и правовой составляющей в формировании режима информации в президентских бумагах системы PAD

NARA, отметим наличие и отлаженность механизма информирования пользователей об условиях и порядке ее предоставления. Ограничения в доступе к конкретным материалам обязательно отмечаются в опубликованных справочниках, в том числе путеводителях по документам каждого хранилища или их системы в целом³². Необходимая пользователям информация содержится также в комплексе правил NARA, регулярно пересматриваемых, обновляемых и публикуемых в 36-м титуле «Свода федеральных правил» США (36CFR): главе XII – Администрация Национальных архивов и документации, разделы 1252 (Публичное использование документов, пожертвованных исторических материалов и хранилищ. Общие положения), 1254 (Доступность документов и пожертвованных исторических материалов), 1256 (Ограничения на использование документов), 1260 (Рассекречивание информации о национальной безопасности)³³.

Президентские бумаги – важнейшая составляющая президентской документации и историко-документального наследия США. История президентских бумаг демонстрирует опыт решения вопроса о соотношении «личный интерес и общественное благо» в пользу последнего как национального приоритета, ведь в подавляющем большинстве президентские бумаги являются собственностью государства. Управление ими реализуется в четких юридических рамках, отражающих особенности правового уклада и исторического развития страны, специфические черты института американского президентства, традиции президентской власти. Рассмотренные в статье положения нормативно-правовых актов федеральной законодательной и исполнительной власти, взаимодополняя друг друга, создают систему более или менее объективных и рациональных стандартов сохранения и использования этого информационного ресурса общенационального значения и обеспечивают баланс интересов личности, общества и государства в данной области. Будучи частью правового фундамента государства в целом, они ярко характеризуют особенности менталитета американского общества: его исторически сложившиеся мировоззренческие приоритеты и этические жизненные принципы, целевые и ценностные ориентиры развития.

¹ См., напр.: *Чепуренко Я.О.* Правове забезпечення формування фондів та використання інформаційних ресурсів президентських бібліотек США // *Архіви України*. 2001. № 4 – 5.

² См., в частности: *Тишков В.А.* К вопросу о доступности архивных документов в США // *Советские архивы*. 1983. № 4; *Он же.* История и историки в США. М., 1985; *Безбородова И.В.* Теория и методика современного архивоведения в США. М., 1990; *Костомаров М.Н.* Управление информационными ресурсами за рубежом. М., 1997; *Старостин Е.В.* Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии. М., 1997; *Он же.* От «Хранил царских» Ивана Грозного до Архива Прези-

дента Российской Федерации // *Вестник архивиста*. 1999. № 2 – 3 (50 – 51).

³ US Code Collection. Title 44. Chapter 21. Sec. 2101. <http://www4.law.cornell.edu/uscode/44/2101.html>

⁴ Статус, порядок хранения и использования президентской документации Р.М. Никсона установлены специальным законом: An Act to protect and preserve tape recordings and conservations involving former President Richard M. Nixon and made during his tenure as President, and for other purposes. «Presidential Recordings and Materials Preservation Act of 1974» // U.S. Statutes at Large. 93d Congress. 2d session. 1974. Vol. 88. Part 2; Public Laws. Private Laws. Concurrent Resolutions. Proclamations.

W., 1976. P. 1695 – 1702. О частичной утрате архивов, в основном записей личного характера Дж. Мэдисона, М. ван Бюрена (1837 – 1841), У.Г. Гаррисона (1841), Дж. Тайлера (1841 – 1845), З.Тейлора (1849 – 1850), Ч.А. Артура (1881 – 1885), У.Г. Гардинга, в частности см.: Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона. Ростов-на-Дону, 1997; *Duckett K., Russel F.* The Harding Papers: How Some were Burned... and Some were Saved // American Heritage. 1965. Vol. 16. P. 24 – 31; *Koch C.M., Bassanese L.A.* Roosevelt and His Library // Prologue. 2001. Vol. 33. № 2; *Cochrane L.S.* Presidential Libraries: Presidential, yes; Libraries, not really // American Libraries. May 2002. Vol. 33. Iss. 5. P. 58 – 62.

⁵ Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М., 1993. С. 41; Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны. СПб., 1997. С. 484. О концепции и практике «исполнительной привилегии» американских президентов подробнее см.: US Congress. Senate Committee on the Judiciary, Subcommittee: On Constitutional Rights. Hearings on the Power of the President to withhold Information from the Congress. 85th Cong., 2 d sess. 1958; *Breckenridge A.C.* The Executive Privilege: Presidential Control over Information. Univ. of Nebraska Press, 1974; *Berger R.* Executive Privilege: A Constitutional Myth. Harvard Univ. press, 1974; The Presidency and Information Policy. Center for the Study of the Presidency: Proceedings / Ed. by H.C.Relyea. N.Y., 1981; *Hoffman D.N.* Governmental Secrecy and the Founding Fathers: A Study in Constitutional Controls (Contributions in Legal Studies). Greenwood Publishing Group, 1981; *Rozell M.J.* Executive Privilege: Presidential Power, Secrecy and Accountability (Studies in Government and Public Policy). Univ. press of Kansas, 2 d rev. ed. 2002; *Fisher L.* The Politics of Executive Privilege. Carolina Academic Press, 2003.

⁶ Records of the White House Office (Record Group 130) [http://www.archives.](http://www.archives.gov/research_room/federal_records.../white_house_office_rg.130.htm)

[gov/research_room/federal_records.../white_house_office_rg.130.htm](http://www.archives.gov/research_room/federal_records.../white_house_office_rg.130.htm)

⁷ Executive Order 8248 – Establishing the divisions of the Executive Office of the President and defining their functions and duties. http://www.archives.gov/federal_register/codification/executive_order/08248.html

⁸ Подробнее см.: *Hess S.* Organizing the Presidency. Rev. ed. W., 1988; The Executive Office of President: A Historical, Biographical and Bibliographical Guide / Ed.by H.C. Relyea. Greenwood Publishing Group, 1997; *Patterson B.H.* The White House Staff: In the West Wing and Beyond. W., 2000; Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты... С. 181 – 183.

⁹ Records of the Office of Government Reports (Record Group 44). http://www.archives.gov/research_room/federal.../office_of_government_reports_rg_044.htm; Records of the Office of the United States Trade Representative (Record Group 364). http://www.archives.gov/research_room/federal_records.../trade_representative_rg_364.htm; Records of the National Council on Marine Resources and Engineering Development (Record Group 303). http://www.archives.gov/research.../national_council_on_marine_resources_and_rg_303_.htm; Records of the Office of Management and Budget (Record Group 51). http://www.archives.gov/research_room/federal_rec.../management_and_budget_rg_051.htm; Records of the Office of Science and Technology (Record Group 359). http://www.archives.gov/research_room/federal_rec.../science_and_technology_rg_359.htm

¹⁰ Records of the National Security Council (Record Group 273). http://www.archives.gov/research_room/federal_rec.../national_security_council_rg_273.htm

¹¹ US Code Collection. Title 5. Part I. Chapter 5. Subchapter II. Sec. 552 – Public Information; agency rules, opinions, orders, records, and proceedings. <http://www4.law.cornell.edu/uscode/5/552.html>; Ibidem. Notes on Sec. 552. <http://www4.law.cornell.edu/uscode/5/552.notes.html>

¹² Подробнее см.: Records of Organizations in the Executive Office of the President (Record Group 429).

http://www.archives.gov/.../organizations_in_the_executive_office_of_president_rg_429.htm; Records of the Council of Economic Advisers (Record Group 459). http://www.archives.gov/research_room/federal.../council_of_economic_advisers_rg459.htm; NARA and Presidential Records: Laws and Authorities and Their Implementation. A Report of the Task Force on NARA Responsibilities for Federal Records and Related Documentation. March 1988. W., 1988. P. 9 – 10, A.3.1 – A.3.14; *Horrocks D.A.* Access and Accessibility at the Gerald R. Ford Library // Government Information Quarterly. 1994. Vol. 11. № 1. P. 47 – 65.

¹³ О документации ЕОР в составе президентских бумаг см. также: *Hirshon A.* The scope, accessibility and history of Presidential papers // Government Publications Review. 1974. Vol. 1. P. 363 – 390; *McGowan C.* Presidents and their Papers // Minnesota Law Review. 1983. Vol. 68. P. 409 – 415; The American Presidency: A Guide to Information Sources / Ed. by K. Davidson. Vol. 2. American Studies Information Guide Series. Yale Information Guide Library. Detroit, 1983; A Guide to manuscripts in the Presidential Libraries / Comp. and ed. by D.A. Burton, J.B. Rhoads, R.W. Smock. College Park, 1985.

¹⁴ An Act to provide for the safe-keeping of the acts, records, and the seal of the United States, and for other purposes. First Congress. Session 1. Ch.14, 1789 «Safe Keeping of the Records and the Seal of the United States» // United States Statutes. 1. 1789 – 1799. Vol. 1. Boston, 1854. 2d ed. P. 68 – 69.

¹⁵ 23 человека, так как С.Г. Кливленда (1885 – 1889 и 1893 – 1897) в США принято считать дважды из-за разрыва между сроками его правления.

¹⁶ Подробнее см.: *Rowland B.* The Papers of the Presidents // The American Archivist. 1950. Vol. 13. № 3. P. 195 – 211; *Shelley F.* The Presidential Papers program of the Library of Congress // Ibidem. 1962. Vol. 25. № 4. P. 429 – 435; The Presidency. <http://memory.loc.gov/ammem/mchtml/preshm.html>; Presidential Items List. <http://memory.loc.gov/ammem/mchtml/presbib.html>;

Presidential Papers, Manuscript Division, Library of Congress. <http://memory.loc.gov/ammem/presprvw/23pres.html>. Отметим, что данные официальных веб-сайтов отдела рукописей не подтверждают встречающиеся в литературе сведения о полной утрате бумаг Э.Джексона, М.Филмора, М. ван Бюрена и У.С. Гранта (1869 – 1877). См., в частности: *Старостин Е.В.* Зарубежное архивоведение... С. 115.

¹⁷ Библиография трудов по истории президентских библиотек и формированию их системы насчитывает не одну сотню наименований. Отметим фундаментальные исследования обобщающего характера: *Veit F.* Presidential Libraries and Collections. Westport, 1987; *Schick F.L., Schick R., Carrol M.* Records of the Presidency: Presidential Papers and Libraries from Washington to Reagan. Phoenix, 1989; *Smith C.* Windows on the White House: The Story of Presidential Libraries. Diamond Communications, 1997. См. также: *Старостин Е.В., Кабочкина Т.С.* Президентские библиотеки в системе архивной службы США // Советские архивы. 1978. № 6. С. 78 – 86; *Орлов Н.В.* Личные архивы президентов США // Экономика, политика, идеология. 1987. № 8. С. 116 – 125; *Freidel F.* Roosevelt to Reagan: The Birth and Growth of Presidential Libraries // Prologue. 1989. Vol. 21. № 2. P. 103 – 113; *Гарбузов В.Н.* Президентские библиотеки // США и Канада: политика, экономика, культура. 1999. № 5; *Старостин Е.В.* Зарубежное архивоведение... С. 114 – 124.

¹⁸ NARA образована в 1984 г. как независимое федеральное исполнительное учреждение США на базе Службы национальных архивов и документации (NARS, 1949 – 1984) – подразделения Администрации общих служб (GSA); до 1949 г. функции федеральной архивно-документационной службы исполнял собственно Национальный архив США, созданный в 1934 г. Подробнее см.: An Act to Establish the National Archives and Records Administration, and for other purposes. «National Archives and Records Administration Act of 1984» // U.S. Statutes at Large. 98th Congress. 2d ses-

sion. 1984. Vol. 98. Part 2. Public Laws. W., 1986. P. 2280 – 2295. По истории президентской части архива Г.К. Гувера см.: *Cochrane L.S.* Op. cit; The Library of the Hoover Institution on War, Revolution and Peace / ed. by P. Duignan. H.I.S.U.: Hoover Press Publication 316, 1985.

¹⁹ Rutherford B. Hayes Presidential Center Library. <http://www.rbhayes.org/library.htm>; *Carwardine R.* Abraham Lincoln's Library // History Today. February 2003. Vol. 53; Abraham Lincoln Presidential Library. <http://www.alincoln-library.com/Apps/experience/Library.asp>; Woodrow Wilson Birthplace. <http://www.woodrowwilson.org/>

²⁰ US Code Collection. Title 44. chapter 21. Sec. 2107, 2108, 2111. <http://www4.law.cornell.edu/uscode/44/2107.html>; <http://www4.law.cornell.edu/uscode/44/2108.html>; <http://www4.law.cornell.edu/uscode/44/2111.html>

²¹ Ibidem. Sec. 2112. <http://www4.law.cornell.edu/uscode/44/2112.html>

²² Подробнее см.: Ibidem. chapter 23 <http://www4.law.cornell.edu/uscode/44/ch23.html>

²³ *Reed D.J.* A Matter of Time. Appendix. Model Deed of Gift // Access to the papers of recent public figures: The New Harmony Conference / Ed.by A.L.Hamby, E.Weldon. Bloomington, 1977. P. 69 – 71. Подробнее см.: *Broderick J.C.* Access to Manuscript Collections in the Library of Congress // Ibidem; *Hirshon A.* Recent Developments in the accessibility of Presidential Papers and other Presidential Historical Materials // Government Publications Review. 1979. Vol. 6. № 4. P. 343 – 357; *Geselbracht R.H.* The Origins of Restrictions on Access to Personal Papers at the Library of Congress and the National Archives // The American Archivist. 1986. Vol. 49. № 2. P. 142 – 162.

²⁴ Chapter 226. An Act to prevent disclosure of national defense secrets // U.S. Statutes at Large. 61th Congress. 1909 – 1911. Vol. 36. Part 1. Public Laws. W., 1911. P. 1084 – 1085; Chapter 30. An Act to Punish acts of interference with the foreign relations, the neutrality, and the foreign commerce of the United States, to Punish espionage and better to enforce the

criminal laws of the United States, and for other purposes. Title 1. Espionage // Ibidem. 65th Congress. 1917 – 1919. Vol. 40. Part 1. Public Laws. W., 1919. P. 217 – 220; An Act to define, regulate, and punish trading with the enemy, and for other purposes // Ibidem. P. 411 – 426; An Act to prohibit the making of photographs, sketches, or maps of vital military and naval defensive installations and equipment, and for other purposes // Ibidem. 75th Congress. 3^d session. 1938. Vol. 52. W., 1938. P. 3 – 4. Подробнее см.: *Edgar H., Schmidt B.C.* The Espionage Statutes and the Publication of Defence Information // Columbia Law Review. May 1973. Vol. 73. P. 929 – 1087.

²⁵ Подробнее об истории и эволюции SCS США см.: *Rourke F.E.* Secrecy and Publicity: Dilemmas of Democracy. Baltimore, 1961; *Wiggins J.R.* Freedom or Secrecy. Rev. ed. N.Y., 1964; The President and the Management of National Security: A Report by the Institute for Defense Analyses / Ed. by K.C. Clark, L.J. Legere. N.Y., 1969; *Falk S.L., Brauer T.W.* The National Security Structure. Rev. ed. W., 1972; *Relyea H.C.* The Evolution of Government Information Security Classification Policy: A Brief Overview (1775 – 1973). W., 1973; *Phillips W.G.* «The Government's Classification System», None of Your Business. N.Y., 1975; *Halperin M.H., Hoffman D.N.* Top Secret: National Security and the Right to Know. W., 1977; *Hoxie G.* Command Decision and the Presidency: A Study in National Security Policy and Organization. N.Y., 1977; *Schlesinger A.M.* Government Secrecy: Decisions Without Democracy. W., 1987; *Moynihan D.P.* Secrecy: The American Experience. Yale Univ. Press, 1999; *Melanson P.H., Summers A.* Secrecy Wars: National Security, Privacy, and the Public's Right to Know. 1st ed. Brassey's Inc., 2002.

²⁶ Executive Order 8381 «Defining Certain Vital Military and Naval Installations and Equipment» // 5 Federal Register. 26 March 1940. P. 1145 – 1147; Executive Order 10104 «Defining Certain Vital Military and Naval Installations and Equipment as Requiring Protection against the General Dissimination of

Information Relative thereto» // 15 Federal Register. 3 February 1950. P. 597; Executive Order 10290 «Prescribing Regulations Establishing Minimum Standards for the Classification, Transmission and Handling, by departments and agencies of the Executive Branch, of Official Information which Requires Safeguarding in the Interest of the Security of the United States» // 16 Federal Register. 27 September 1951. P. 9795; Executive Order 10501 «Safeguarding Official Information in the Interests of the Defense of the United States» // 18 Federal Register. 10 November 1953. P. 7049; Executive Order 11652 «Classification and Declassification of National Security Information and Material» // 37 Federal Register. 10 March 1972. P. 5200 – 5209; Executive Order 12065 «National Security Information» // 43 Federal Register. 3 July 1978. P. 28949. См. также: *Morrissey D.H.* Disclosure and Secrecy: Security Classification Executive Orders // Journalism and Mass Communication Monographs. Columbia. Feb. 1997. Iss. 161.

²⁷ Цит. по: *Barker C.M., Fox M.H.* Classified Files: The Yellowing Pages. A Report on Scholar's Access to Government Documents. N.Y., 1972. P. 15.

²⁸ Цит. по: *Accessions and Openings* // Prologue. 1989. Vol. 21. № 2. P. 160; Подробнее см.: *O'Neill J.E.* Secrecy and disclosure: the declassification program of the National Archives and Records Service // Ibidem. 1973. Vol. 5. P. 43 – 45; *Thompson E.A.* Records Declassification in the National Archives // Ibidem. 1975. Vol. 7. № 4. P. 235 – 238.

²⁹ Подробнее см.: Executive Order 12356 «National Security Information» // 47 Federal Register. 6 April 1982. P. 14874 – 14884.

³⁰ Подробнее см.: Executive Order 12958 «Classified National Security Infor-

mation» // 60 Federal Register. 20 April 1995. P. 19825 – 19843; Executive Order 12958 – Classified National Security Information, as Amended. http://www.archives.gov/about_us/basic_laws_and_authorities/appendix_12958.html

³¹ Chapter 1073. An Act to Amend the Atomic Energy Act of 1946, as amended, and for other purposes. «Atomic Energy Act of 1954». Ch. 12 «Control of Information» // U.S. Statutes at Large. 83d Congress. 2d session. 1954. Vol. 68. Part I. W., 1955. P. 940 – 943; 42 USC (sections 2011 – 2296); NARA. ISOO. Classified National Security Information Directive № 1. http://www.archives.gov/isoo/rules_and_regulations/eo_12958_implementing_directive.html

³² См.: A Guide to manuscripts in the Presidential Libraries...; Historical Materials in the Lyndon Baines Johnson Library. 1988; Historical Materials in the Franklin D. Roosevelt Library. 1994; Historical Materials in the Herbert Hoover Presidential Library / Rev. ed. 1995; Guide to Historical Materials in the Harry S. Truman Library. 1995; Historical Materials in the Jimmy Carter Library. 1998; Historical Materials in the John Fitzgerald Kennedy Library. 2000; Historical Materials in the Dwight D. Eisenhower Library. 2001; Guide to Historical Materials in the Gerald R. Ford Library. 2001.

³³ Электронную версию в редакции на 1 июля 2003 г. см.: 2003 CFR Title 36, Volume 3. http://www.access.gpo.gov/nara/cfr/waisidx_03/36cfr1252_03.html; http://www.access.gpo.gov/nara/cfr/waisidx_03/36cfr1254_03.html; http://www.access.gpo.gov/nara/cfr/waisidx_03/36cfr1256_03.html; http://www.access.gpo.gov/nara/cfr/waisidx_03/36cfr1260_03.html

Управление документацией в Австралии

Основными правовыми актами по управлению документацией в накопившей достаточный опыт Австралии являются законы об архивах, свободе информации и конфиденциальности информации о частной жизни.

Законом об архивах (Archives Act, 1983) был создан Австралийский архив (с 1998 г. – Национальный архив Австралии), на который возложено обеспечение сохранности архивных ресурсов Австралийского Союза. Этот нормативный акт обеспечивает гражданам право доступа к государственным документам по истечении 30 лет со времени их создания, Закон о свободе информации (Freedom of Information Act, 1982) – к документации государственных органов. Закон о конфиденциальности информации о частной жизни (Privacy Act, 1988) гарантирует правомочность использования персональных данных в деятельности государственных органов, а также предоставляет гражданам право ознакомления с данными о них.

Помимо названных законов, управление документацией также опирается на законы о судебных доказательствах (Evidence Act, 1995) и электронных сделках (Electronic Transaction Act, 1999). Кроме того, свои законы о документации действуют во всех австралийских штатах, за исключением Северной Территории.

Австралийский национальный орган стандартизации (SAI – Standards Australia International Ltd.) обеспечивает работу подкомитета «Управление архивами/документацией», созданного в структуре технического комитета «Информация и документация» Международной организации по стандартизации (ИСО). Так, государственный стандарт по управлению документацией – AS 4390 Records Management¹, 1996 г., лег в основу международного стандарта ИСО 15489-2001 «Информация и документация – Управление документацией»². В 2002 г. в Австралии был принят эквивалентный ему национальный стандарт по управлению документацией³, а в 2003 г. – по анализу процесса работы с документацией в организациях⁴. Международный стандарт по делопроизводственным метаданным ИСО 23081, первая часть которого появилась в мае 2004 г.⁵, также разрабатывается при активном участии весьма опытных австралийских органов стандартизации и архивных учреждений.

В настоящий момент австралийские специалисты принимают участие в подготовке международного стандарта в области долгосрочного хранения документов в формате PDF (ISO/CD 19005-1 Document management – Electronic document file format for long-term preservation – Part 1: Use of PDF (PDF/A)), еще двух частей стандарта ИСО 23081, новых версий ИСО 15489-1 и ИСО/ТР 15489-2. В 2005 г. планируется публикация уже принятого международного стандарта ИСО 22310 «Информация и документация. Требования к управлению документами, содержащиеся в стандартах» (ISO/DIS 22310, Information and documentation – Requirements for records/documents management in standards).

Национальный архив, играя лидирующую роль в управлении документацией правительственных учреждений на территории Австралийского Со-

юза, стал выпускать важные нормативные разработки по управлению деловой документацией и архивному делу даже раньше, чем два других лидера — Национальный архив США и Национальный архив Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Например, еще в 1995 г. Национальный архив Австралии издал пособия «Управление электронными документами» и «Работа с электронными документами», а в 1997 г. — «Управление сообщениями электронной почты как документами».

В марте 2000 г. Национальный архив Австралии объявил о приеме электронных документов государственных органов и приступил к формированию соответствующей технологической инфраструктуры, разработке процедурных требований к передаче документов на хранение. Сейчас архив устанавливает формат архивных данных, в который конвертируются все электронные документы для обеспечения их долгосрочного хранения и доступности.

Важной частью концепции управления электронными документами в Австралии является управление веб-документацией, в том числе архивирование сайтов⁶. Обязанности по обеспечению сохранности сетевых публикаций⁷ органов государственной власти распределены между Национальным архивом и Национальной библиотекой Австралии. Так, в Национальный архив поступают внутренние электронные документы государственных учреждений, возникшие в ходе их деятельности (например, документы внутренней сети Интранет, сообщения электронной почты и др.); копии публичного сайта, фиксирующие его состояние в определенные промежутки времени; а в Национальную библиотеку — один или несколько документов, предназначенных для публикации и распространения на любом съемном электронном носителе (дискете, компакт-диске и т. д.); проект документа, представленный на сайте для публичного обсуждения. Что касается документов, предназначенных для сетевой публикации и доступных только в Интернете, то по усмотрению самого органа государственного управления они могут передаваться как в Национальную библиотеку, так и в Национальный архив.

Национальный архив Австралии активно участвует в деятельности электронного правительства. Им разработаны государственный стандарт метаданных AGLS, тезаурус интерактивных функций австралийских государственных учреждений (AGIFT).

Помимо Национального архива, значительное влияние на работу с документацией оказывают Австралийское общество архивистов и Австралийская ассоциация управляющих документацией.

Весьма активна исследовательская и нормотворческая деятельность архивных служб штатов Австралии, особенно Виктории и Нового Южного Уэльса.

Государственный архив штата Виктория, начиная с 1998 г., реализует проект VERS (Victorian Electronic Records Strategy) по выработке стратегии и стандарта работы с электронными документами в государственных органах штата. В 2000 г. был выпущен стандарт PROS99/007 «Управление электронными документами» (Management of Electronic Records), содержащий требования к управлению и хранению электронных документов в государственном секторе штата Виктория. В 2003 г. появилась его вторая версия, где закреплена структура разработок по проекту VERS: шесть рекомендаций и пять технических спецификаций по различным аспектам проекта («Системные требования к хранению электронных документов», «Схема ме-

таданных», «Стандартный формат электронных документов», «Формат долгосрочного хранения», «Передача электронных документов в Государственный архив штата Виктория»).

Архивной службой штата Новый Южный Уэльс подготовлено множество методических и практических пособий, стандартов, директив, правил по управлению документацией⁸. В частности, мировую известность приобрела выполненная совместно с Национальным архивом Австралии методология проектирования и внедрения систем работы с документацией — DIRKS (Designing & Implementing a Recordkeeping System). Она базируется на методике, разработанной в 1993 г. в рамках курса «Понятие о системах работы с документацией» преподавателем университета Монаш (Мельбурн, штат Виктория) Дэвидом Бирманом, и представляет собой восьми-этапный процесс создания или совершенствования системы работы с документацией в организации. Методология DIRKS положена в основу международного стандарта ИСО 15489-2001⁹.

Итак, деятельность архивных служб в Австралии в области нормативно-методического регулирования управления документацией различных форматов в настоящее время можно считать наиболее активной в мировом архивном сообществе.

Что касается терминологии, то применяемый в специализированных австралийских источниках и литературе основной термин «работа с документацией» (recordkeeping) обозначает запись информации и сохранение ее как полного, точного и достоверного свидетельства управленческой деятельности¹⁰. То есть в работе с документацией большое значение придается способности информации служить доказательством, причем не только в юридических отношениях.

Работа с документацией включает: 1) создание документов в процессе управления, а также способы обеспечения их соответствия определенным требованиям; 2) проектирование, внедрение и эксплуатацию системы работы с документацией (recordkeeping system)¹¹, т. е. информационной системы, специально разработанной для создания, защиты, хранения и управления данными или записями как достоверными документами в течение необходимого для удовлетворения управленческих, юридических, фискальных, исторических требований времени; 3) управление документами, используемыми как в управленческой деятельности, так и в качестве архива.

В австралийской концепции «управление документацией» (records management) — это дисциплина и организационная функция управления документами в целях обеспечения оперативных потребностей бизнеса, государства и общества¹².

Управление документацией подразумевает: 1) управление континуумом документов (континуум документов (Records Continuum) — это графическая и теоретическая модель, охватывающая последовательный и взаимосвязанный режим работы с документацией с момента создания документов (и даже раньше — во время проектирования системы работы с документацией) и до хранения и использования документов в качестве архива. Режимом работы с документацией (recordkeeping regime) называется система правил создания и хранения документов в определенной сфере, начиная с проектирования системы работы с документацией и до конца существования документа; 2) обеспечение услуг в области управления и использова-

ния документов для удовлетворения потребностей и защиты интересов организации и ее клиентов; 3) создание полной, точной, достоверной и пригодной для использования документации, отражающей деятельность организации; 4) управление документами как ценным имуществом и информационным ресурсом; 5) повышение эффективности, рационализация как управления документами, так и в целом деятельности организации путем правильной постановки практической работы с документацией.

Поскольку концепция континуума документов предполагает постоянное и непрерывное изменение и охватывает всю работу с документацией, она дополняет концепцию жизненного цикла документов, идентифицирующую различные стадии и периоды жизни отдельного документа (или группы документов) от начала его существования («рождения») и до его уничтожения («смерти»).

Концепция континуума документов признает, что документ проходит несколько стадий, однако эти стадии неразделимы на «доархивную» и «архивную», «активную» и «неактивную». Документ не просто передается от создателя к делопроизводителю, а затем архивисту. Сотрудники службы ДОУ и архива организации, государственного архива – все они взаимодействуют в континууме. Их роли, обязанности по управлению документацией и ответственность должны быть скоординированы, а не разграничены.

Центральным элементом континуума документов являются индивидуальные действия в рамках какой-либо операции. Некоторые из них достаточно важны и достойны фиксирования. Созданная запись может включаться в систему работы с документацией и стать документом, т. е. доказательством произведенного действия. Таким образом, запись переходит из первого измерения – «Запись значимых действий» – во второе.

Во втором измерении – «Включение документов в систему» – запись становится документом, а значит – доказательством деятельности определенного структурного подразделения, и подлежит управлению в рамках деятельности по управлению документацией. Персонал, работающий с документацией, фиксирует в виде метаданных контент (содержание), контекст и структуру документа, определяет, как эффективно управлять документом до конца его жизненного цикла.

В третьем измерении – «Организация режима работы с документацией» – некоторые документы становятся «памятью», образуют архив организации (частного лица). Здесь в рамках функции управления режимом работы с документацией организации самостоятельно принимают решения по формированию, управлению, обеспечению доступа к архиву.

Документы общественной значимости переходят в четвертое измерение – «Обеспечение социальной памяти». Они передаются в государственные архивы, которые обеспечивают их сохранность и общедоступность. Однако в последнее время, в связи с ростом объема электронных документов, с разрешения архивных властей и при их поддержке организации – создатели документов могут осуществлять управление архивными материалами самостоятельно.

Итак, работа с документацией в организациях и обществе может быть представлена в виде модели динамического континуума документов, который не имеет границ в пространстве и времени, а также отвечает управленческим, нормативным, социальным и культурным потребностям организации или общества.

Суть управления документацией в австралийской модели заключена в аббревиатуре CADSS, включающей названия пяти основных функций по обеспечению эффективной работы с документацией: контроль (Control), доступ (Access), размещение (Disposal), хранение (Storage) и поддержка (Sustain). В частности, доступом называется функция, предоставляющая возможность нахождения, использования и воспроизведения информации; размещением – принятия решений о сроке хранения, уничтожении, перемещении документов; поддержкой – управления системой правил работы с документацией.

И наконец, документом (record) в австралийских источниках называются: 1) зафиксированные данные или информация в любом виде и любой форме, созданная или полученная и накапливаемая организацией или частным лицом в процессе управленческой деятельности и впоследствии – путем объединения в систему работы с документацией – хранимая как доказательство. То есть документы – это информационные продукты, сопровождающие организационную и управленческую деятельность; 2) любая зафиксированная информация, которая создана или получена в начале, процессе или завершении деятельности организации или частного лица и имеет контент, контекст и структуру, позволяющие обеспечить доказательство этой деятельности¹³.

В 1950 – 1970-х гг. в австралийских университетах специализированные образовательные программы по управлению документацией преподавались студентам, обучавшимся библиотечному делу. В 1960-х гг. документоведение выделилось в самостоятельную специальность в рамках библиотекovedения и исторической науки.

В настоящее время австралийские профессиональные образовательные программы по управлению документацией – одни из лучших в мире, причем большинство из них доступны для дистанционного обучения. Следует особо отметить научную и образовательную деятельность Школы информационного менеджмента и университета Монаш.

Национальные квалификационные стандарты (National Competence Standards) включают требования к уровню навыков и знаний специалистов в области документации и архивов. Например, к высшему уровню отнесены следующие умения и знания: планировать управление документацией в течение времени, разрабатывать номенклатуру дел, проводить функциональный анализ деятельности организации и определять требования к документированию функций, устанавливать правила и процедуры обеспечения безопасности и доступа к документам и др.

Соответствующий уровень компетенции сотрудников организаций, работающих с документацией, поддерживается посредством их систематического обучения.

¹ AS 4390.1-1996 Records management – General; AS 4390.2-1996 Records management – Responsibilities; AS 4390.3-1996 Records management – Strategies; AS 4390.4-1996 Records management – Control; AS 4390.5-1996 Records management – Appraisal and disposal; AS 4390.6-1996 Records management – Storage.

² ISO 15489-2001 Information and documentation – Records management.

См.: Митченко О.Ю., Рысков О.И. Международный стандарт по управлению деловой документацией ИСО 15489-2001 // Делопроизводство. 2003. № 3.

³ AS ISO 15489-2002 Records management.

⁴ AS 5090-2003 Work process analysis for recordkeeping.

⁵ ISO/TS 23081-1:2004 Information and documentation – Records management processes – Metadata for records – Part 1: Principles.

Метаданные — структурированные данные о данных — образуются на начальном этапе создания (или получения и регистрации) документов в системе работы с документацией в организации. Они фиксируют данные о контенте (содержании), контексте (внешней среде) и структуре документа.

⁶ «Archiving web resources: A policy for keeping records of web-based activity in the Commonwealth government». Australia: National Archives of Australia, Commonwealth of Australia, 2001; «Archiving web resources: Guidelines for keeping records of web-based activity in the Commonwealth government». Australia: National Archives of Australia, Commonwealth of Australia, 2001; «Keeping Government Publications Online: A Guide for Commonwealth Agencies». National Archives of Australia. National Library of Australia. National Office for the Information Economy. July 2002.

⁷ Под документом понимается информация, созданная, полученная или хранящаяся в качестве доказательства, а также информация по выполнению правовых обязательств или деловой сделки юридического или физического лица (AS/ISO 15489, Information and Documentation – Records Management. Sydney: Standards of Australia, 2002), а под публикацией — информация в любом формате, доступная для широкой общественности или узкого круга лиц бесплатно или за определенную плату. То есть публикации также являются документами.

⁸ Можно отметить: Standard on full and accurate records (1998); Standard on records management programs (1998); Standard on physical storage of State records (2000); Standard on recordkeeping in the electronic business environment (2000); NSW recordkeeping metadata standard (2001); Standard on counter disaster strategies for records and recordkeeping systems (2002).

⁹ Подробно см.: Митченко О.Ю. Применение международного стандарта ИСО 15489-2001 при создании системы управления документацией в организации // Секретарское дело. 2004. № 6.

¹⁰ В российском документоведении и архивоведении эквивалентов термину «recordkeeping» и соответствующему ему понятию не существует. Используемые в данной статье термины и их определения адаптированы автором и отобраны из следующих источников: Australian Council of Archives. Acland, Glenda, Compiler, Glossary of Australian Usage of Archival Terminology. Discussion Edition. 1993, Canberra: Australian Council of Archives, 1994.

Ellis, Judith, editor, Keeping Archives. Second Edition. Port Melbourne, 1993. P. 459 – 481.

State Records Authority of New South Wales. Glossary of Recordkeeping Terms. Revised November 2003.

Kennedy, Jay, and Cherryll Schauder, Records Management: A Guide for Students and Practitioners of Records Management. Melbourne, 1998.

AS ISO 15489-2003 Records Management.

¹¹ В ИСО 15489-2001 такая система носит название «records system» и определяется как информационная система, которая собирает, управляет и обеспечивает доступ к документам в течение времени.

¹² В ИСО 15489-2001 «управление документацией» определяется как область управления, отвечающая за эффективный и систематический контроль создания, получения, хранения, использования и размещения документов, в том числе процессы сбора и хранения документальных доказательств и документированной информации об управленческой деятельности и отдельных управленческих операциях.

¹³ В ИСО 15489-2001 «документ» определяется как информация, созданная, полученная и хранящаяся организацией или частным лицом в качестве доказательства выполнения юридических обязательств или управленческих операций.

60-летию Победы посвящается

«С таким командиром не пропадешь»

И.Д. Черняховский в воспоминаниях современников

18 февраля 1945 г. от тяжелого ранения, полученного на поле боя недалеко от г. Мельзак в Восточной Пруссии (ныне Польша), погиб дважды Герой Советского Союза, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И.Д. Черняховский. Ему было 38 лет.

Он родился в 1906 г. в с. Оксанино Уманьского уезда Киевской губернии (ныне Черкасская область) в крестьянской семье. (В некоторых биографиях сообщается, что в семье железнодорожника. Видимо, железная дорога – последнее место работы отца И.Д. Черняховского.) В Красной армии с 1924 г. В 1928 г. окончил артиллерийскую школу в г. Киеве, в 1936 г. – Военную академию механизации и моторизации РККА им. Сталина (ВАММ)¹. Великую Отечественную войну встретил командиром 28-й танковой дивизии, с декабря

1941 г. – 241-й стрелковой. Затем возглавлял 18-й танковый корпус, с июля 1942 г. – 60-ю армию, с 15 апреля 1944 г. – войска Западного фронта, а с 24 апреля 1944 г. – 3-го Белорусского.

Полководческий талант И.Д. Черняховского проявился в годы Великой Отечественной войны. Войска под его командованием успешно действовали в боях юго-западнее Шяуляя, на Западной Двине, под Сольцами и Новгородом, в Воронежско-Касторненской и других операциях, Курской битве. Боевой путь генерала пролегал на активнейших участках советско-германского фронта. В июне 1941 г. недалеко от Немана 28-я танковая дивизия полковника Черняховского одной из первых столкнулась с немецкой танковой армией. Мужественно и стойко сражались черняховцы с превосходящими силами противника. Тогда перевес оказался на стороне врага, и советские танкисты вынуждены были отступить. Через три года после сражений под Курском, на Днепре и в Бе-

Генерал-лейтенант И.Д. Черняховский.
1943 г. Авт. А.Капустянский.
РГАКФД. № 0-320113

лоруссии И.Д. Черняховский вернулся в эти края уже дважды Героем Советского Союза, командующим фронтом. 13 июля 1944 г. войскам 3-го Белорусского фронта была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего за отличные боевые действия при освобождении Вильнюса.

В октябре 1944 г. соединения 3-го Белорусского фронта прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону немцев, прикрывавшую границу Восточной Пруссии, и вторглись в ее пределы. С трех сторон войска Черняховского пробивались к Кенигсбергу. Утром 18 февраля 1945 г. Иван Данилович выехал на левый фланг фронта, чтобы проверить подготовку частей. Был тяжело ранен осколком разорвавшегося снаряда, спасти его не удалось².

Похоронили Черняховского в центре Вильнюса. Там же в 1947 г. ему воздвигли памятник (скульптор Н.В. Томский). Город Инстербург Калининградской области переименовали в Черняховск. За талантливые операции от Воронежа до Тернополя, от Орши до Кенигсберга, помимо двукратного присвоения звания Героя Советского Союза, И.Д. Черняховский награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденами Кутузова I степени и Богдана Хмельницкого I степени.

После распада СССР прах генерала был перезахоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Демонтированный властями Вильнюса памятник Черняховскому перевезен в г. Воронеж, который он оборонял в 1942 г. и освобождал в 1943 г.

Формирование персональной коллекции самого молодого полководца Великой Отечественной войны в Центральном музее Красной армии (ныне – Центральный музей Вооруженных Сил (ЦМВС)) началось почти сразу после его гибели. Уже в мае 1945 г. семья Черняховского отдала в музей личные вещи и фронтовые фотографии Ивана Даниловича. Для пополнения музея в 1949 г. был принят перспективный план собирательской работы на 1949 – 1952 гг. Комплектование проводилось во всех крупных городах Советского Союза, в округах и на флотах, охватывало крупных военачальников, трижды и дважды Героев Советского Союза. Направлялись письма-запросы с просьбами передать в музей личные вещи, документы и фотографии. Проводились опросы родных, близких и сослуживцев полководцев, героев, фронтовиков. Благодаря этому в музей поступили материалы маршалов Советского Союза: Ф.И. Толбухина и Ф.И. Голикова, маршала артиллерии Н.Н. Воронова, Героев Советского Союза: генерала армии

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин вручает командующему войсками 3-го Белорусского фронта генералу армии И.Д. Черняховскому вторую медаль «Золотая Звезда». Москва, Кремль. 1944 г. Фотокорреспондент ТАСС Ф.И. Киселев. ЦМВС. Нег. № 33411-п

Н.Ф. Ватутина, генерал-полковника С.Г. Трофименко, матроса А.М. Матросова, а также генералов Л.М. Доватора, П.А. Белова, И.В. Панфилова, М.Г. Ефремова и др. Пополнялся и личный фонд И.Д. Черняховского. В настоящее время в нем насчитывается около 200 ед. хр. Представлены фотографии, документы, личные вещи, ордена, оружие, два скульптурных портрета работы Е.В. Вучетича и П.В. Кенига. Реликвиями музея являются: бекеша И.Д. Черняховского, пробитая осколком вражеского снаряда; портфель, которым он пользовался в годы Великой Отечественной войны (по воспоминаниям жены генерала, Иван Данилович очень дорожил этой вещью и постоянно носил с собой); ордена, удостоверение Героя Советского Союза.

Разнообразна и документальная часть коллекции: свидетельство об окончании Военной академии механизации и моторизации РККА им. Сталина в 1936 г.; письмо с фронта дочери Неониле от 31 октября 1943 г.; письмо Маршала Советского Союза Г.К. Жукова от 27 сентября 1944 г. в связи с награждением И.Д. Черняховского ручными часами фирмы «Мозер» за образцовое выполнение боевых заданий; партийный билет за № 1011604 с записью: «Погиб в бою за Родину 18 февраля 1945 года. Начальник политуправления 3[-го] Белорусского фронта генерал-майор Казбинцев», хранящий следы крови полководца; листовки с объявлением благодарности войскам под командованием И.Д. Черняховского; приказы Верховного Главнокомандующего, министра обороны СССР об организации похорон и увековечении памяти И.Д. Черняховского.

Особый интерес представляют тексты бесед и воспоминаний, собранные в 1948 – 1950 гг. научными сотрудниками музея О.Т. Ивановой и Комиссии по истории Отечественной войны АН УССР П.Е. Новохацким. Это записанная со слов жителей села Вербово – сестер Ивана Даниловича Е.Д. Ольшанской и А.Д. Дуб биография Ивана Даниловича; мемуары и записи бесед с сослуживцами. Публикация этих документов позволит ввести в научный оборот новые факты из жизни героя.

Документы систематизированы в хронологическом порядке основных событий, изложенных в воспоминаниях, что позволяет проследить процесс становления И.Д. Черняховского как талантливого полководца. Заголовки документов в основном сохранены. В текстуальных примечаниях указаны исправления текста. В документе № 4 в квадратных скобках проставлены номера частей и соединений, зачеркнутые в оригинале по цензурным соображениям.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **И.Д. БАРАНОВОЙ.**

¹ ВАММ образована в 1932 г. по постановлению Комиссии обороны при СНК путем развертывания факультетов Военно-технической академии. В 1943 г. переформирована в Академию бронетанковых и механизированных войск им. Сталина, а затем – в Академию бронетанковых войск им. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. В 2003 г. последняя путем слияния с Академией им. Фрунзе преобразована в Общевойсковую академию.

² Подробнее о биографии И.Д. Черняховского см.: *Кузнецов П.Г.* Генерал Черняховский. М., 1969; Дважды Герои Советского Союза. М., 1973; Люди бессмертного подвига (Очерки о дважды и трижды Героях Советского Союза). М., 1975. Т. 2; Герои огненных лет. М., 1983; *Шарипов А.А.* Черняховский. 3-е изд. М., 1985; *Он же.* Судьба полководца. М., 1988; Кто был кто в Великой Отечественной войне: Краткий справочник. М., 1995; и др.

№ 1

Запись воспоминаний сестер И.Д. Черняховского и жителей с. Вербово Винницкой области, сделанная научным сотрудником Центрального музея Красной армии О.Т. Ивановой

20 сентября 1948 г.

Биография Ивана Даниловича Черняховского*

Иван Данилович Черняховский родился в июле 1907 г. в с. Оксанино Уманьского уезда Киевской губернии. В выписи из метрической книги за 1907 г. о родителях Ивана Даниловича записано: «Таращанского уезда, села Багвы крестьянин Данила Николаев Черняховский и законная его жена Марья Людовиковна, оба православные»¹.

В 1914 г. семья Черняховских переехала в с. Вербово Винницкой обл. «Пан Новинский купил деревню Вербово у пана Перловского. В 1914 г. приехал сюда сам пан Новинский, а с ним его кучер Данило и его жена Мария Черняховские. У них было тогда пятеро детей», – рассказывает житель села Вербово Бурлачук Григорий Гаврилович, на глазах которого прошло детство Ивана Даниловича Черняховского. Дом, где жила семья Черняховских, в с. Вербово не сохранился, на том месте стоит только старая, старая липа².

В 1919 г. семью Черняховских постигло страшное горе: умерли в один год отец и мать. Остались шестеро детей. Самыми старшими были Елена Даниловна и Анисья Даниловна – сестры Ив[ана] Дан[иловича] Черняховского, на которых свалилась вся тяжесть воспитания детей и содержание семьи. «Очень бедствовала семья Черняховских в эти годы», – рассказывали жители села Вербово. Еще когда живы были отец и мать, Ваня Черняховский начал учиться в начальной Вапнярской школе. Но когда отца и матери не стало, школу пришлось бросить. Чтоб облегчить положение семьи, Ваня летом пас скот, зарабатывая этим хлеб. Но ни на минуту он не оставлял мысли об учебе. Часть заработанного хлеба он отдавал учителю, у которого брал уроки в с. Вербово³. С детства Ваня отличался серьезностью, хотя и любил шумные, веселые игры, особенно военные. Замечателен такой эпизод из его детства. В 1920 г. в Вапнярку на постой шел польский конный эскадрон. Ваня Черняховский, собрав таких же, как и сам, пастушков и одногодок-мальчишек из с. Вербово, вооружил всех трофейными обрезам, которых тогда в селах Украины было очень много, и засел в лесу около дороги, по которой должен был проходить эскадрон. Когда эскадрон приблизился, ребята дали по нему дружный залп из обрезов. Поляки подумали, что это настоящая засада, и ускакали прочь от Вапнярки. Восторгу ребят не было предела. С тех пор Ясик, как звали его в детстве ребята, стал главой вербовских ребяташек. В военных играх он всегда командовал своими друзьями. Ваня очень любил спорт, ходил всегда лег-

* Заголовок документа.

** Эта часть дополнена воспоминаниями Е.Д. Ольшанской, записанными на оборотной стороне листа: «В 1914 г. наша семья переехала в с. Вербово. Здесь отец работал на должности конюха, а потом эконома. Очень непродолжительный срок, когда мы жили еще возле Умани, отец работал на железной дороге. В 1914 г. сразу, когда мы приехали, все четверо – две сестры и два брата, в том числе и И.Д. Черняховский, пошли учиться в Вапнярскую железнодорожную школу. Иван Данилович кончил только 5 классов. В 1919 г. он оставил школу и начал пасти скот, а зимой учился у одного учителя-инвалида, приехавшего в с. Вербово, за хлеб, заработанный летом. Так и учился у него три зимы».

ко одетый, был крепкий и выносливый. Также Ваня любил и музыку. Он играл на разных музыкальных инструментах, очень любил гитару и мандолину. Будучи от природы веселым, он посещал танцы, а позднее принимал активное участие в работе драмкружка. В детстве у Вани был друг, которого он очень любил – Иван Костецкий. Это были неразлучные товарищи в учебе и на улице. Отец Костецкого был учитель и помогал друзьям в учебе. Часто он говорил Ване Черняховскому: «У тебя хорошая голова, Ясик, ты будешь большим человеком, когда вырастешь». Но Ясик тогда не понимал, о чем говорил отец Костецкого, и бойко отвечал ему: «Конечно, я, когда вырасту, буду большим!»

Сейчас Иван Васильевич Костецкий – участник Великой Отечественной войны, работает, преподает в пединституте г. Винницы.

В 1921 г. Ваня Черняховский является одним из первых в с. Вербово организаторов комсомольской ячейки. Комсомольцы тогда были первыми помощниками в работе комитетов бедноты – «комнезамов»*, как назывались они на Украине. Первого мая 1922 г. он впервые выступает с речью на митинге в Вапнярке. И уже в 1923 г., в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, делает по поручению комсомольской ячейки доклад. Молодой агитатор-комсомолец обратил на себя внимание, вапнярские партийцы заметили прямого в своих выступлениях, активного комсомольца Ваню Черняховского. В день смерти В.И. Ленина в 1924 г. Черняховский в третий раз выступает перед рабочими Вапнярки. До сих пор помнят железнодорожники эти выступления Ивана Даниловича.

Тяжелое материальное положение семьи заставило Ивана Даниловича в 1924 г. поехать в г. Новороссийск искать заработка³. Черняховский поступает работать на Новороссийский цементный завод «Пролетарий»**. Здесь, на заводе, Иван Данилович сколачивает комсомольскую ячейку, становится секретарем комсомольской организации завода. В конце 1925 г., как лучшего комсомольца завода, И.Д. Черняховского направляют на учебу в Одесское пехотное училище⁴. Окончив первый курс пехотного училища, Иван Данилович переводится в Киевскую артшколу на второй курс. В 1927 г. он оканчивает ее, ему присваивают звание лейтенанта и направляют на работу в г. Винницу ком[андиром] батареи⁵. Все время Иван Данилович продолжает заниматься, совершенствовать свои военные знания. В эти годы (1928 – [19]29) он готовится к поступлению в военную академию. В 1930 г., как талантливому командиру, его направляют в Ленинградскую военно-техническую академию, а затем переводят в Москву в Академию механизации и моторизации им. Сталина, которую он блестяще окончил в 1936 г.^{6***} Иван

* В документе: «комнезамов».

** Эта часть дополнена воспоминаниями Е.Д. Ольшанской, записанными на оборотной стороне листа: «Товарищи звали Ваню приехать в Новороссийск, но мы жили тогда так бедно, что денег не было даже на дорогу, ведь ехать надо было дней пять-шесть. С трудом собрали ему кое-что на дорогу, дала тулуп овечий и проводила. Первое время трудно было Ване. Работал он и бондарем, и на виноградниках. А потом устроился работать на цементный завод. На заводе И. Черняховский работал бондарем, делал бочки для цемента, – это сначала, а потом и другую работу».

*** Эта часть дополнена воспоминаниями Е.Д. Ольшанской, записанными на оборотной стороне листа: «Исполнилась заветная мечта И.Д. Черняховского учиться в академии. Вместе с ним учились в академии сыновья Ворошилова и Кагановича. И[ван] Д[анилович] очень сдружился с сыном Кагановича, оба хорошо учились».

Данилович очень хорошо учился в академии, преподаватели всегда отмечали талантливого ученика. Настойчивый, постоянно работающий над собой, вдумчивый и способный – таким помнят его родные и знакомые. «Часто он приглашал меня в гости в Москву, – рассказывает Елена* Даниловна, – а когда я приезжала, он бывал со мной два-три часа за все** дни, пока я гостила, все время работал у себя в комнате, все время читал что-то и очень просил нас не обижаться на него за это». Как-то Климент Ефремович сказал Черняховскому: «Возьми, Черняховский, моего сына на буксир». Сын К.Е. Ворошилова был другом И.Д. Черняховского по академии. Это показывает, что Черняховский действительно хорошо знал военное дело.

В 1937 г. Черняховский получает назначение в г. Минск, где командовал бронетанковой частью. Затем его переводят с повышением в Гомель, Бобруйск, а в 1939 г. в г. Ригу, где он явл[ялся] начальником штаба Рижского военного округа, в звании полковника⁷. Здесь и застает его Великая Отечественная война. С первых дней войны И.Д. Черняховский на передовой линии.

Всю свою жизнь посвятил И.Д. Черняховский Красной армии, он был достойным учеником великого полководца т. Сталина.

20 сентября 1948 г., ст. Вапнярка

Записано со слов родных сестер Ивана Даниловича Черняховского – Елены Даниловны Ольшанской и Анисьи Даниловны Дуб*** и жителей села Вербово Винницкой обл.

Запись сделана научным сотрудником Центр[ального] музея Кр[асной] армии Ивановой О.Т.

Подпись гр. Ольшанской Е.Д. и Анисьи Д. Дуб Вапнярский сельсовет удостоверяет.

Председатель сельсовета****

ЦМВС. Б-4/60. Л. 1 – 6. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Воспоминания Антона Степановича Дуба, ныне директора Вапнярского железнодорожного клуба об И.Д. Черняховском *****

19 сентября 1948 г.

член ВКП(б) с 1928 г., рожд[ения] 1901 г.

Мои детские и юношеские годы прошли вместе с Иваном Даниловичем Черняховским. Я помню его с того времени, как их семья переехала в с. Вербово. Вместе с Иваном Даниловичем бежали мальчишками, вместе

* Исправлено. Первоначально написано: «Анисья». По воспоминаниям дочери полководца, Неонилы Ивановны, Елена Даниловна никогда не приезжала в Москву к Черняховским, а бывала с мужем, А.С. Дубом, Анисья Даниловна.

** Далее исправлено «2-3».

*** Запись беседы заверена подписями сестер И.Д. Черняховского.

**** Подпись неразборчива.

***** Заголовок документа.

организовывали комсомольскую организацию, вместе работали в струнном оркестре, драмкружке.

Я был старше Ясика, как звали мы все его в детстве, но хорошо помню, что организатором всех самых смелых проказ были не мы, старшие, а он, его слушались и взрослые ребята. Обычно он разрабатывал план похода за яблоками в панский сад. Делил ребят на две группы, одни отвлекали сторожей, другие в это время рвали яблоки. Очень умный, располагающий к себе людей, Ясик отправлялся к какой-нибудь бабе-сторожихе, которая день и ночь спала под яблонями, охраняя их, и заводил с такой сторожихой длинный разговор: «Бабо, та продайте же мене кислого молока», — начинал он. «Та у мене и коровы нема, — отвечала та, — а чей же ты сам, хлопчик, будешь?» «Я сын конюха, Данилы Черняховского, знаете его, бабо?» Потом разговор снова переходил на корову, которой нет у бабы, потом снова на кислое молоко, и только черные хитрые глаза Ясика весело смеялись. А в это время карманы и рубахи ребят были наполнены, и они уже ждали конца «нежной беседы с бабой».

Когда умерли отец и мать у Вани Черняховского, он стал пастушком, зарабатывал на хлеб и на оплату учителю, у которого мы тогда брали уроки*. Нам помогал еще и отец Вани Костецкого, он был учителем в с. Вербово.

В 1921 г. я вернулся из Киева, где занимался на лесоводческих курсах. Молодежь в с. Вербово решила организовать комсомольскую организацию. Мы не знали тогда, как ее и организовать. Пошли за советом к члену партии Колеснику Андрею Павловичу. Ваня Черняховский был одним из активнейших организаторов нашей комсом[ольской] ячейки. Когда кто-то из старших ребят высказал предположение, что если придут петлюровцы, узнают, что мы комсомольцы, так нас всех поперебьют**, Ясик ему ответил: «Не перебьют, возьмем обрезы, уйдем в лес и сами еще петлюровцев перебьем». Он говорил всегда так убедительно, что поколебавшиеся тогда ребята потом стали очень хорошими комсомольцами.

Комсомольская организация с. Вербово состояла из 12 человек. Кроме И. Черняховского туда записались еще его брат Михаил Черняховский, Ваня Цешковский — большой друг И. Черняховского, братья Бурлачук и др. В нашей работе нам очень помогали коммунисты с. Вербово и особенно Колесник А.П.*** Тогда, в 1921 — [19]22 гг. мы организовали в селе хор и струнный оркестр. Ясик был очень музыкальным парнем. Он играл на всех струнных инструментах, а позже и на пианино. Выступали мы в школе, а иногда выезжали и в другие села. Средства, собранные за наши выступления, мы использовали для закупки книг в создаваемую библиотеку, а также антирелигиозной литературы. В эти годы мы вели большую антирелигиозную работу. Ваня был прекрасным оратором. Если выступление было

* Эта часть дополнена воспоминаниями А.С. Дуба, записанными на оборотной стороне листа: «Учился он отлично, он ревновал, если кто в классе лучше него учится, и дрался с такими после уроков».

** Так в документе.

*** Эта часть дополнена воспоминаниями А.С. Дуба, записанными на оборотной стороне листа: «Иван Данилович еще тогда очень любил организаторскую работу; постоянно вечерами его можно было встретить в клубе: то на репетиции, то на постановках. Он был одним из лучших участников самодеятельности, мастерски танцевал, играл, исполнял трудные роли, сам аккомпанировал на пианино».

большим и серьезным, он готовился к нему и план выступления* согласовывал с Колесником А.П. Но даже когда он выступал без записей, без** конспекта доклада, он говорил так образно и живо, что зажигал всех. Тогда еще небольшой по годам,*** крепкий, плечистый, одетый в неизменно синее со вставленными лямками галифе и военную гимнастерку, он умел убедить любого, если хотел выиграть любой спор. Он не любил даже малейшую ложь и беспощадно высмеивал того, кто пытался соврать. Когда комсомольцы стали выпускать стенгазету, Ваня активно участвовал в ее работе и писал, помню, острые и меткие стихи****.

По старому еще обычаю деревни враждовали между собой, молодежь дралась по-настоящему, дело доходило иногда даже до убийства. В соседних с нашей деревнях комсомольских организаций не было, и мы первыми решили прекратить эту беспричинную вражду между молодежью. Как-то раз, когда в с. Вербово пришли ребята, мы пригласили их на свадьбу, а не на драку. Но им трудно еще было поверить в наше добродушие, они принесли с собой какие-то железяки и были готовы к «бою». Помню, как к одному из парней подошел Ясик Черняховский и сказал: «Ты спрячь эту пику куда-нибудь, а то мне за тебя от людей стыдно». В этот раз драка не состоялась, вместо этого мы шли, обнявшись с чужими ребятами, провожали их до конца села.

Вот теперь, когда уже бывшие комсомольцы стали совсем взрослыми, членами партии, мы часто рассказываем нашим комсомольцам о нашей первой комсомольской организации и ее воспитаннике Ясике Черняховском.

У Ивана Даниловича были два брата, Михаил Данилович, рожд[ения] 1905 г., и Александр Данилович, рожд[ения] 1917 г.

В 1923 г. Михаил Данилович ушел добровольцем в Красную армию и служил до 1929 г. Он служил кавалеристом в дивизии Котовского. Он имел за отличную воинскую службу награждения, ценные личные подарки от К.Е. Ворошилова.

Александр Данилович Черняховский, второй брат, учился в Новороссийске, в железнодорожной школе. После окончания 7-го кл[асса] пошел добровольцем в дивизию им. Котовского (брат, М[ихаил] Д[анилович] погиб в 1929 г.) в память брата в 1932 г. Демобилизовался из армии в 1937 г. и работал в органах НКВД в г. Новороссийске. В 1941 г. он снова пошел в армию и был командиром стрелкового батальона в звании ст. лейтенанта. Воевал он на Северо-Кавказском фронте, был ранен под Армавиром. Вырос он до подполковника. В 1942 г. он перешел в армию под командование И.Д. Черняховского. Погиб Александр Данилович в боях по освобождению города Смоленска.

Разговаривал я с личным шофером Ивана Даниловича Черняховского – Николаем (где он сейчас, не знаю), он рассказывал, при каких обстоятельствах погиб Иван Данилович Черняховский.

Он говорил: «Мы уже объехали участок фронта. Он, Иван Данилович, был таким, что залезет в каждый окоп, в каждый блиндаж. Мы возвраща-

* Далее зачеркнуто: «докла».

** Далее зачеркнуто: «записанного», вписано над строкой: «конспекта».

*** Далее зачеркнуто: «широкоп».

**** На оборотной стороне листа приводится четверостишие 1921 г. И.Д. Черняховского, посвященное А.С. Дубу: «Ой, пиду я до Килини,/ Расскажу їй все до білины,/ Як я люблю Дуба – /То моя загуба».

лись к машине. Иван Данилович сам сел за руль, а меня посадил в сторону. Когда мы ехали, противник сделал огневой налет. Снаряд упал около машины. Осколком пробил Ивану Даниловичу левую часть груди навылет. Адьютанты положили его сзади в машину. Он сказал тогда, когда был ранен и упал на руль: "Николай, спаси меня. Я еще для Родины пригожусь". Я сел за руль и быстро приехал машиной до санбата*.

Встречался я с этим шофером Николаем в марте месяце 1946 г.

Я расстался с Иваном Даниловичем Черняховским в 1924 г., когда он уехал в г. Новороссийск, а потом в Одесское пехотное училище. Вапнярка и с. Вербово гордятся своим земляком. Я, как директор клуба, предложил комсомольцам Вапнярки разбить** парк и присвоить ему имя дважды Героя Советского Союза И.Д. Черняховского. Сейчас уже посажены молодые деревья, парк разбит. Мы думаем начать строительство и клуба им. И.Д. Черняховского, нам обещал помочь в этом Новороссийский цементный завод. Будем просить правительство, чтобы здесь, в Вапнярке, где прошли юношеские годы И.Д. Черняховского, поставить хороший памятник.

19 сентября 1948 г.

Записано со слов А.С. Дуб[а]***

Запись сделана научным сотрудником ЦМКА Ивановой О.Т.

Подпись гр[ажданина] Дуб[а] А.С. Вапнярский с[ель]с[овет] заверил.

Председатель сельсовета****

ЦМВС. Б-4/61. Л. 1 – 7. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Из воспоминаний генерал-майора Пошкус Александра Адамовича – начальника кафедры тактики Академии бронетанковых и механизированных войск имени Сталина о генерале И.Д. Черняховском*****

6 января 1949 г.

Член ВКП(б) с 1920 г.

1. Киевская артшкола. 1925 – 1928 гг.

Я знаю Ивана Даниловича Черняховского с 1925 г. В 1925 г. Ивана Даниловича зачислили в Киевскую артиллерийскую школу, где я был тогда помощником командира батареи. Очень скоро мы узнали Черняховского, как хорошего спортсмена. Я был секретарем конно-спортивного комитета артшколы, а Иван Данилович очень увлекался конным спортом. Верховая езда была одной из дисциплин в школе, но он не довольствовался этим и систематически тренировался в верховой езде в свободное время, а то и урывал

* Об этом см. док. № 7.

** Далее зачеркнуто: «бульвар».

*** Далее следует подпись А.С. Дуба.

**** Подпись неразборчива.

***** Заголовок документа. Мемуарист приводит официальное название академии с 1943 г.

время от сна, вставая до побудки*. Меня, как секретаря конно-спортивного комитета, сразу привлекла в Черняховском настойчивость, упорство, с каким он подходил к делу. Участник ответственных соревнований в артшколе, между школами, в округе, Иван Данилович давал, как правило, хорошие результаты. Надо сказать, что начиная что-нибудь делать, берясь за какое-нибудь дело, Черняховский не мог уже делать его как-нибудь. Способный от природы человек, упорный, настойчивый, он всегда шел впереди других. Это была, пожалуй, черта его характера, проявившаяся еще очень рано.

2. Академия бронетанковых и механизированных войск. 1933 – [19]36 гг.

Черняховский окончил артшколу в 1928 г., и мы расстались с ним до 1933 г. В 1933 г. встретились снова в Академии бронетанковых и механизированных войск в Москве. Черняховский был уже слушателем, когда я пришел в академию. Так что занимались мы, хотя и на одном факультете – командном, но на разных курсах, Черняховский был на курс старше меня. Близко мы столкнулись с Иваном Даниловичем опять на поприще спорта. Несмотря на большую учебную нагрузку, спортом в эти годы мы занималась очень много. Легкая атлетика, лыжи, волейбол, баскетбол, футбол – вот те виды спорта, которыми мы тогда занимались. Иван Данилович на всякого рода соревнованиях защищал честь курса, факультета, а то и академии. Он был хорошим лыжником и состоял в лыжной команде академии, давал на соревнованиях хорошие результаты.

Помню, мы участвовали в переходе на лыжах Москва – Нарофоминск. Это было в марте месяце, снег уже начал таять, идти было очень трудно. Многие наши курсанты сошли с линии, сели на машины, но Черняховский упорно продолжал идти. И надо сказать, в спорте ярко проявились такие качества характера Черняховского, как упорство, настойчивость, стремление во что бы то ни стало преодолеть трудности, не отступить перед ними. В 1936 г. Иван Данилович, окончив академию, уехал**. <...>

4. Москва. 1944 г.

Последний раз встретился я с Иваном Даниловичем в 1944 г. После фронта, осенью 1943 г.*** меня направили в Академию бронетанковых и механизированных войск на должность начальника кафедры тактики.

Черняховский приехал в Москву за новым назначением****. Он зашел в академию и при встрече опять предложил ехать вместе с ним*****. В этот раз Иван Данилович много рассказывал о трудностях фронта, о том, что необходимо все время учиться, пополнять свои военные знания, т. к. без этого трудно командовать. И, как рассказывали мне потом, он и на фронте, в период боевых операций, отрывая время от отдыха и сна, продолжал изучать военную науку. Среди книг, которые он возил с собой, а возил Черня-

* Слово подчеркнуто, на полях напротив написано: «подъема».

** Далее опущена малоинформативная часть текста о встрече А.А. Пошкуса с И.Д. Черняховским в Москве в 1942 г.

*** Вставлено чернилами над строкой, вместо зачеркнутого: «в 1944 г.».

**** Далее зачеркнуто чернилами: «получать армию», напротив предложения, на левом поле страницы чернилами написано: «фронт. 1. Команд[ующий] фронтом Черняхов[ский] с апреля 1944 г. 2. Звание "генерал армии" Черняховскому присвоено 26 июня 1944 г.». Слова: «фронт», «генерал армии» и даты подчеркнуты.

***** Далее зачеркнуто чернилами: «в армию».

ховский большую библиотеку, были книги полководцев* Суворова, Кутузова и генерала Брусилова**. Он успевал читать и новую литературу, выходящую в то время. Иван Данилович Черняховский вообще был очень культурный человек.

Записано со слов генерал-майора Пошкус А.А.

Запись сделана научным сотрудником Центрального музея Красной армии Ивановой О.Т.

«Согласен»

Генерал-майор т[анковых] в[ойск] Пошкус 10.02.[19]49

ЦМВС. Б-4/68. Л. 1 – 4. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Воспоминания о Черняховском И.Д. гв[ардии] подполковника Челомбитко Василия Евдокимовича, начальника 7-го отдела Военной ордена Ленина Академии бронетанковых и механизированных войск Советской армии имени И.В. Сталина ***

12 января 1949 г.

Член ВКП(б) с 1927 г.

До февраля месяца 1941 г. я работал комиссаром (замполитом)**** отдельного танкового батальона [27-й] танковой бригады, которая стояла тогда в Риге. Батальон стоял в 40 км от Риги, в г. Митава Латвийской ССР.

В конце февраля 1941 г. наш батальон перевели в Ригу и включили в состав [28-й] танковой дивизии, командиром которой был назначен подполковник Черняховский Иван Данилович. До этого я в лицо Черняховского не видел и ничего о нем не знал, слышал только от товарищей, что он был заместителем 2-й танковой дивизии по строевой части, что командир он очень требовательный. Вскоре это подтвердилось. Уже в первых приказах Черняховский потребовал строгой дисциплины. В городке, где была расположена наша часть, он установил строгий воинский порядок: солдаты не могли ходить по городку без дела, посыльный, выполняющий указания, связанные с хождением по военному городку, должен был бежать бегом, а не идти шагом. За порядком в городке следили специальные командиры и сержанты, назначаемые из числа лучших, культурных, внешне опрятных товарищей и хороших строевиков, это было новое, введенное Черняховским. Он установил также развод на занятия: на плацу выстраивалась вся часть, и там же проверялся внешний вид военнослужащих, а также проверялись наличие и качество конспектов руководителей занятий. За невыполнение приказов Черняховский строго взыскивал.

* Далее зачеркнуто чернилами: «Брусилова».

** Часть предложения «Кутузова и генерала Брусилова» вписана чернилами над строкой.

*** Заголовок документа.

**** Здесь и далее номера частей и соединений, замазанные чернилами, где возможно, вставлены составителем.

Еще не видя своего нового командира, я уже хорошо знал его требовательность. На второй или третий день после нашего переезда в Ригу, когда мы еще не разместились как положено, Черняховский заехал к нам в батальон. Меня в это время не было. Потом товарищи рассказывали, что комдив проверял, как разместились батальон и какой поддерживается у нас внутренний порядок. Осматривая койки бойцов, он увидел одну койку прижатой (эта койка оказалась старшины роты), Черняховский приказал наказывать старшину, но этим не ограничился. В этот же день, часов в 14, адъютант Черняховского сообщил, что комдив срочно вызывает к себе командира нашего батальона майора Александрова. Как потом рассказывал комбат, Черняховский указал ему на нарушение внутреннего порядка, он не ругал майора Александрова, говорил спокойно, но так, что пронял его, как он тогда выразился, «до самых пят». Комбат еще раз подтвердил большую требовательность Черняховского.

В тот же день вечером Черняховский вызвал к себе и меня. Я не сомневался, что и меня, как комиссара батальона, он будет пробирать, и я приготовился нести ответственность за батальон. Майор Александров дал мне несколько советов как вести себя в присутствии Черняховского.

Когда я пришел в штаб дивизии, в приемной комдива меня встретил его адъютант и предложил щетку, зеркало. Я понял, что комдив требователен к внешнему виду офицера, требует опрятности. Все это еще больше насторожило меня, и я с волнением ожидал встречи с Черняховским. Поэтому я так хорошо запомнил эту первую встречу.

Когда я вошел в кабинет Черняховского, там было уже человек восемь офицеров. Я сразу узнал Черняховского. Внешне очень симпатичный, плотный, коренастый, с черными вьющимися волосами, круглым полным лицом и, что особенно запомнил я, его карие жгучие глаза. Кабинет был большой, на полу ковры, посередине два стола, поставленные буквой «Т». Черняховский сидел за своим столом, офицеры по одну сторону другого стола. Я подошел к столу, за которым он сидел, и доложил.

Черняховский пристально посмотрел на меня и после небольшой паузы сказал: «Знакомьтесь, тов. Челомбитко, это мой заместитель по строевой части полковник Кузнецов». Затем он назвал других присутствующих офицеров. Некоторых офицеров я знал, они были из бывшей танковой бригады. Помню, на этом совещании были: замполит ком[анди]ра танковой бригады полковой комиссар Володин, начальник отдела политпропаганды танковой бригады батальонный комиссар Домотырко*, начальник артиллерии танк[овой] бригады, а затем нач[альник] арт[иллерии] танк[овой] дивизии полковник Дегтярев, начальник штаба дивизии и еще несколько офицеров. После того, как я познакомился с офицерами, Черняховский пригласил меня сесть и обратился ко мне: «Тов. Челомбитко, расскажите нам, кто Вы и что Вы?»

Я рассказал свою биографию, подробно о военной службе. Говорил я минут 20. Черняховский все время очень внимательно, не сводя с меня своих карих глаз, не перебивая, слушал. Он спросил меня только: «Когда Вы работали во ВЦИК?» Я ответил.

* В оригинале: «Домотырка».

Черняховский так умел помогать людям, что они даже не знали, что делает это он. Я удивлялся часто тому, как хорошо знал своих офицеров И[ван] Д[анилович], знал их трудности и нужды. Удивляться можно было и зрительной его памяти, он всегда помнил человека, если встречался с ним когда-нибудь... Я встречался каждый месяц с Черняховским и на командирской учебе. Командирские занятия проводились в течение трех-четырех дней, обычно в ДК нашей дивизии в Риге. Занятия по тактике вел сам Черняховский.

Какие требования предъявлял он к нам, офицерам?

Прежде всего, требовал исключительной внимательности. Если раньше на занятиях мы могли переговариваться друг с другом, то теперь этого «удовольствия» мы лишились. Внимательным надо было быть с момента прихода его в аудиторию. Руки на стол и поворот головы в его сторону на протяжении всего часа. Необыкновенно внимательный сам, заходя в аудиторию и здороваясь с нами, он сразу замечал, кто отсутствует, и обязательно узнавал почему.

После первого занятия Черняховский собрал совещание командиров, дал нам указания для работы, и мы разъехались на места.

В апреле мы съехались на второе занятие. Нас встретил уже полковник Черняховский. Мы поздравили его с присвоением звания. Черняховский был очень жизнерадостным человеком, но улыбался редко, а улыбка у него была открытой и приятной. Да и движения его были всегда сдержанные, строгие.

Второе занятие я запомнил особенно хорошо. Черняховский дал нам задание по тактике, которое к утру следующего дня надо было выполнить. В ДК гарнизона был инструктивный доклад для докладчиков о Первом мая, после учебы я отправился на инструктивный доклад, вернулся очень поздно и задание по тактике не сделал. Но зная, что Черняховский будет проверять задание, я с группой офицеров нанес обстановку с карты майора Попова, в то время нач[альни]ка опер[ативного] отделения штаба [28-й] дивизии, а затем заместителя к[оманди]ра [55-го] танк[ового] полка по строевой части (он погиб в первом бою, это – первый танкист, получивший звание Героя Советского Союза в Великой Отечественной войне посмертно)⁸.

Начались занятия по тактике. Черняховский прошел по аудитории и проверил готовность к занятиям, посмотрел даже, как отточены карандаши, у всех ли есть резинки. Просматривая карты, Черняховский тут же давал оценку выполнения задания.

«Вам – “тройка”», «Вам – “кол”», на оценки он был очень, очень скуп. Подошел к майору Попову: «Вам – “тройка”»... Дошел до меня, проверил и говорит: «Вам “три с половиной”, тов. Челомбитко. Линии нужно писать ровнее, как по рейсфедеру, вот так (Черняховский провел несколько ровных линий), а у Вас они, где тоньше, где толще». «Четверку» в этот раз получил только один офицер.

Потом Черняховский, обратившись к нам, спросил: «А кто не написал схему расположения частей?» Я решил сознаться и поднял руку. «Почему не сделали?»

Я объяснил, что был на инструктивном докладе в ДК, вернулся поздно и просто физически не мог выполнить задания.

Первую половину объяснения Черняховский выслушал спокойно, но когда я сказал «физически не мог», Черняховский вспыхнул, сверкнул своими глазами, но голоса не повысил и спросил: «Как это понять – физически не могли?» Он считал, что раз ты получил задание, обязан выполнить его, таких оправданий, как «физически», он не хотел слушать. «Что ж, – говорит, – наказать Вас... Но Вы ведь большой человек...» Я перемолчал*. Так этим и кончилось.

В этот же раз была проверка по уставам. Черняховский сам проверял всех офицеров, сам ставил оценки. Помню, на этом занятии один офицер не смог ответить на вопросы Ивана Даниловича. Черняховский спокойным голосом сказал: «Может быть, Вам тяжело работать на этой работе, так я помогу Вам освободиться от нее. Это я Вам говорю, командир дивизии». Помню, вскоре этот офицер был переведен из дивизии в другую часть.

Последняя командирская учеба была 12 – 15 июня 1941 г. После трех дней занятий Черняховский собрал совещание и объявил о выходе дивизии на учение, велел подготовить часть к выступлению и ждать приказа дополнительно. Обстановка в эти дни была уже напряженной, поэтому после совещания мы окружили комдива и стали расспрашивать его, не придется ли нам скоро воевать. «Может, воевать будем? – спросил я у Черняховского. – Тогда надо собраться в поход основательно». «Я этого не знаю, – ответил Черняховский, – но если возьмете лишний груз, пригодится для тренировки полка. Да и вообще, “в хозяйстве и нитка пригодится”, как говорит пословица».

Приехали в полк и вскоре получили приказ: 18 – 19 июня выступить на учение. Маршрут: через населенные пункты Литовской ССР. Дивизия выступила. На марше Черняховского я не видел, так как наш полк шел отдельной колонной.

22 июня наш полк остановился на отдых в лесу. Вдруг видим, летят самолеты, командир объявил учебную тревогу, но неожиданно самолеты начали нас бомбить. Мы поняли, что началась война. Здесь же в лесу, в 12 ч[асов] дня выслушали речь т. Молотова по радио и в этот же день в полдень получили первый боевой приказ Черняховского о выступлении дивизии вперед, по направлению к Шяуляю.

24 июня наш полк вступил в первый бой с танками противника. Потери врага были очень велики, но он, несмотря на огромные потери, стремился вперед. В первом бою наша дивизия тоже имела потери, связь с корпусом была прервана, командир корпуса генерал Шестопалов погиб в бою⁹, но Черняховский отдал приказ: «Стоять насмерть» и, как потом рассказывали, сказал: «Не отойду, пока не получу приказа». Наша дивизия удержала этот участок обороны несколько дней, затем была установлена связь со штабом корпуса и получен приказ отходить на Митаву и Ригу, сдерживая яростные атаки противника. Вскоре после этого я встретил Ивана Даниловича. Это было 30-го или 31 июня у рижского моста. Я подошел к Черняховскому и доложил. Он спросил, какие подразделения находятся здесь и с какими комполка пошел на Бауск. Я доложил ему и получил приказ выводить их на Псковскую дорогу, там было назначено место сбора дивизии.

В первых боях погибли многие наши командиры, ответственность на нас ложилась большая. Сосредоточившись сначала по ту сторону Риги,

* Так в оригинале.

к[ило]м[етрах] в 12 от города, мы прошли потом к местечку Плявиняс. Сюда к вечеру приехал и сам Черняховский. Он поставил задачу: «Занять оборону по берегу Западной Двины». Танковые экипажи, у которых сгорел или выбыл из строя танк, вооружившись пистолетами и пулеметами, снятыми с неисправных танков, заняли оборону по берегу реки Западня Двина. Слева у нас стояла [202-я] дивизия, справа – [55-й] «братский полк», как мы его называли (командир его был убит в первом бою, временно командовал полком начальник штаба майор Киселев). Наш полк показал исключительную устойчивость в боях, он отбил шесть атак противника, пытавшегося переправиться через реку в районе Плявиняс, и в течение трех суток удерживали переправу. На третьи сутки связь с соседями была нарушена. Немцы сосредоточили на другом берегу большие силы и засыпали нас минами. Так прошла ночь. Мы послали разведку для связи с соседями. Оказалось, что [202-я] дивизия и [55-й] полк снялись по неизвестным причинам и ушли. Врид нач[альника] штаба нашего полка ст. лейтенант Гурович поехал доложить об этом в штаб Черняховскому и вернулся с приказом: «Занять круговую оборону, ни шагу назад до получения приказа!»

К вечеру этого же дня (а это было, кажется, 2 июля) пришел приказ Черняховского: «Дивизия отходит на Мадону. 56-му танковому полку сильной танковой группой прикрыть отход дивизии».

Здесь, на перекрестке дорог, недалеко от Мадоны, я снова увидел Черняховского. Он был в синем танковом комбинезоне, без шлема, без фуражки. Воротник комбинезона был расстегнут, и оттуда виднелись четыре командирских прямоугольника. Черняховский ездил тогда на танке. На перекрестке дорог образовался затор, и он сам стал наводить порядок, организовывать продвижение частей. В эти дни, двигаясь по дорогам, мы все время были готовы принять бой.

Когда мы подходили к г. Мадоне, за обладание которым вел бой с переменным успехом наш мотострелковый полк, с самолета сбросили вымпел с приказом командующего 8-й армией. Вскоре Черняховский отдал приказ дивизии повернуть на Плявиняс, занять там оборону, но потом пришел новый приказ об отходе на Псков и дальше на Новгород.

За Новгородом есть местечко Красное... (точно не помню), на реке Мсте. Там, в школе, и расположился тогда штаб нашей дивизии. Нашему полку было приказано держать оборону по берегу оз. Ильмень. Очень скоро в наш полк приехал Черняховский вместе с новым командиром корпуса комдивом тов. Коровниковым и помощником командующего Северо-Западного направления по танковым войскам ген. Вершининым. Мы с командиром полка должны были отчитаться за проведенные бои, за технику, за своих командиров. Помню, когда мы дали характеристику командиру 2-го батальона капитану Алексееву, Черняховский сказал: «Это бесстрашный командир», и со всей своей прямоотой, о командире 3-го батальона сказал: «Этот – трус!» Так к нашим характеристикам людей Черняховский добавлял свои замечания. В заключение он сказал: «У этого полка богатые боевые традиции, полк проявил исключительную устойчивость и боееспособность, к сожалению, их “братский полк” не такой!» Черняховский остался доволен тем, что мы хорошо знали людей своего полка.

Я упустил один момент. До этого приезда И[вана] Д[аниловича] в полк я встретился с Ив[аном] Даниловичем еще раз.

Когда дивизия пришла под Новгород, Черняховский созвал в лесу совещание командиров полков и замполитов. Несмотря на тяжелые бои, которые провела дивизия, Черняховский был в приподнятом настроении, он даже чаще, как мне казалось, стал улыбаться, и по-прежнему был собранный и требовательный.

«Я знаю ваши разговоры обо мне, о моей требовательности. Может быть, иногда я был чрезмерно требователен, но Вы тоже хороши. Теперь мы приняли боевое крещение, начинаем понимать, что такое война. Вот теперь можно и проверить нашу готовность к боям. Я думаю, что каждый из нас выполнит свой долг!» – сказал тогда Иван Данилович.

Когда Черняховский говорил, то его внутренняя сила как-то передавалась людям, он заставлял всегда людей верить в то, во что верил сам. И в него, нашего командира, мы верили: часто мы говорили, что с таким командиром не пропадешь. Если в мирное время некоторые из нас были недовольны, как нам казалось, чрезмерной требовательностью Черняховского, то теперь, во время войны, мы поняли лучше, что иначе нельзя.

И в последний раз я встретился с Черняховским там же, под Новгородом, уже в августе месяце 1941 г. Он получил приказ – силами [28-й] дивизии, которая действовала в пешем строю, организовать оборону г. Новгорода. В это время меня отзывали в политуправление для направления в Москву. Однако командование дивизии и корпуса решило назначить меня комиссаром сводного полка. Я ехал по дороге на машине к месту формирования полка. Увидев меня из своей машины, Черняховский остановил свою машину и передал через меня приказ майору Герко, командиру полка, о том, чтоб сняться и перейти под Новгород.

Эта встреча была последней. Полк сформировать мне не пришлось, так как намеченный личный состав остался в дивизии ввиду сложившейся обстановки. Вскоре я был вызван в Москву и получил назначение на должность комиссара т[анкового] п[олка], который выступил на оборону столицы. Так уехал я из дивизии Черняховского.

В конце 1944 г., когда я получал новое назначение*, в Управлении кадров б[роне]т[анковых] и м[еханизированных] в[ойск] меня спросили, на какой бы фронт я хотел поехать, я попросился на 3-й Белорусский, которым командовал тогда И.Д. Черняховский. Получив документы, я беседовал с полковником Романовым, который в свое время работал комиссаром корпуса с И.Д. Черняховским. Тов. Романов просил меня при встрече передать привет Ивану Даниловичу. Прибыв на 3-й Белорусский фронт, я был назначен командиром отдельного танкового полка, но свидеться с Иваном Даниловичем мне так больше и не пришлось. Мое желание и просьба полковника Романова оказались невыполненными.

Запись сделана со слов гв[ардии] подполковника Челомбитко.

Записала научный сотрудник Центрального музея Красной армии
Иванова О.Т.

ЦМВС. Б-4/67. Л. 1 – 7 об. Подлинник. Машинопись.

* Далее зачеркнуто чернилами: «после госпиталя».

№ 5

**Запись беседы с заместителем командира по политчасти
1-го стрелкового батальона 177-го стрелкового полка
60-й армии капитаном Церлевской Лилией Станиславовной
о командующем 60-й армией генерале
Черняховском Иване Даниловиче***

*23 августа 1948 г.***

Запись беседы произвел научный сотрудник Академии наук УССР, Комиссии по истории Отечественной войны Новохацкий Петр Еремеевич.
Москва

В 60-ю армию я попала весной 1943 г., когда она находилась на Курской дуге. В 60-й армии генерал Черняховский организовал для подготовки кадров во фронтовых условиях курсы младших лейтенантов. Он сам выращивал кадры и придавал большое значение укреплению офицерского корпуса своей армии. Часто заходил к курсантам, расспрашивал о занятиях, материальных и бытовых условиях и присутствовал на занятиях.

Я преподавала на этих курсах основы марксизма-ленинизма и историю партии. Однажды летом 1943 г. около Льгова*** на территории бывшей селекционной станции я читала курсантам лекцию по истории Отечественной войны. На занятие пришел послушать и командующий****. Он интересовался качеством преподавания и усваиванием***** материала курсантами. Он расположился полулежа между курсантами на траве. Во время перерыва я спросила, какие у него будут замечания. Он ответил: «Замечаний нет. Есть вопрос. В части есть, кто хуже Вас одет?» и тут же заметил: «Вам, наверно, тяжело служить в пехоте?»

А у меня были оба сапога разного размера и потертая шинель. Он приказал сшить мне в трехдневный срок офицерское обмундирование.

Генерал Черняховский был человеком с чувствительной душой и глубоким уважением солдат. Он с большим вниманием заботился о воинах, учил многих в боевой обстановке и умел мастерски осуществлять боевые операции.

Во время боя генерал Черняховский часто оставлял приготовленный наблюдательный пункт и шел в боевые порядки наступающих подразделений. Очень часто его можно было видеть в линии пехотных подразделений. Когда он появлялся среди солдат, чувствовался высокий подъем боевого духа солдат и казалось, что любая крепость рухнет на дороге этой боевой силы.

Накануне операций генерал Черняховский появлялся в траншеях, беседовал с группами солдат, расспрашивал даже об интимной их жизни и проверял, как они знают боевую задачу, поставленную перед подразделением в предстоящей боевой операции.

* Заголовок документа. Воспоминания заверены печатью Комиссии по истории Отечественной войны Академии наук УССР 24 августа 1948 г.

** В документе 1944 г. Однако, учитывая содержание оригинала и дату на печати, можно предположить, что это ошибка.

*** Исправлено чернилами, в документе первоначально: «Львова».

**** Исправлено чернилами, первоначально: «командир».

***** Так в оригинале.

Помню, в марте 1944 г. он пришел в траншеи около станции Белгородка, против узкого нейтрального поля, сам проверял обмундирование солдат, спрашивал их о бытовых условиях и участии в боях, и как они будут действовать, и в каком направлении они будут продвигаться с началом атаки.

Большую человеческую любовь Черняховского к воинам чувствовали солдаты и ценили его дисциплинированность и требовательность. В сумке парторга 1-й роты 177-го стрелкового полка старшины Гранкина Ивана, который погиб в боях на территории Германии в 1945 г. под населенным пунктом Буркфель, осталось письмо, которое он не успел отправить к рабочим Батайского вагонного завода, со следующими словами: «Мы теперь воюем с другим генералом, но боевой дух Черняховского всегда с нами». Солдаты часто после успешно законченной операции с гордостью говорили: «Мы же черняховцы». Образ Черняховского жил в самой глубине сердца каждого солдата, бывшего под командованием этого воинственного сталинского полководца.

Генерал Черняховский был требовательным и к солдатам, и к себе. В бою он любил строгую дисциплину. Всегда он был подтянут. Даже во внешнем его образе была видна дисциплинированность, и в его взгляде чувствовалась большая сила воли полководца и глубокий ум человека. Своим видом генерал Черняховский — это красивый русский богатырь, в котором чувствовалась не только физическая сила, но и большая волевая сила полководца.

В бою он был шутлив, всегда веселый. Он обладал блестящей памятью, помнил много воинов, где, на каком участке были с ним в бою. В феврале 1944 г. на выпуске курсов младших лейтенантов 60-й армии, говоря о задачах выпускников-офицеров в грядущих боях, Черняховский заметил между выпускниками лейтенанта* Зоркина и спросил: «А Вы каким образом здесь оказались? Я Вас помню. Под Львовом мы дрались. Вы хорошо провели операцию в Нижних Деревеньках». Он знал своих воинов и помнил их боевые подвиги.

Немецкое командование усиливало оборону, как только узнавало участок армии Черняховского. Об этом говорили пленные солдаты и офицеры. Несмотря на усиленную оборону противника, генерал Черняховский успешно прорывал позиции вражеских войск.

Командующий войсками 3-го Белорусского фронта генерал-полковник

И.Д. Черняховский. Май – июнь 1944 г.
ЦМВС. Нег. № 47828

* Вписано чернилами над строкой вместо: «капитана».

В декабре 1943 г., когда противник потеснил 60-ю армию под Житомиром, генерал Черняховский, пренебрегая опасностью, сел на танк и повел наступление на контратакующие части противника. Только одно имя генерала Черняховского наводило панику в боевых порядках противника.

Солдаты и офицеры 60-й армии знали своего командующего в лицо. Он бывал даже в небольших частях и подразделениях, беседовал с бойцами о фронтовой жизни, об их нуждах. Меня спрашивал о моем ребенке, который оторвался от семьи во время войны, и организовал помощь в розыске. Еще помню случай: на выпускном вечере, в феврале 1944 г., о котором уже вспоминала, когда я не могла выпить рюмку спирта, генерал Черняховский заметил мою заминку и сказал: «Вот подождите, окончится война, и тогда уже мы выпьем такого вина, о котором сейчас нельзя* себе представить, и тогда мы будем пить вино, как победители». А потом спросил командира части, в которой я проходила службу: «Какими наградами ты ее наградил?»

На фронте он жил душой солдата, воина, с которым шел в бой.

Церлевская
Новохацкий

ЦМВС. Б-4/66. Л. 1 – 4. Заверенная копия. Машинопись.

№ 6

Запись беседы П.Е. Новохацкого с В.И. Колесником**

5 сентября 1948 г.

Воспоминания о Черняховском И.Д.

Колесник Василий Игнатьевич, 1922 г. р., в армии с 1944 г., родился в с. Вербово Томашпольского района Винницкой области.

Запись беседы проводил научный работник Комиссии по истории Отечественной войны Академии наук УССР Новохацкий П.Е. 5 сентября 1948 г., с. Вербово.

Видел я Черняховского еще в 1937 г., когда он приезжал из академии в отпуск. Я был еще в 7-м классе, но знакомым с ним не был.

В июле 1944 г. лейтенант Бабин Яков Андреевич ехал из госпиталя и заехал домой. А я работал на железной дороге. Я его спросил, примут*** ли меня на фронт. Он ответил, что примут. Я пошел проводить его и сел с ним в поезд, и поехал без документов, потому что с железной дороги не отпускали.

Сначала мы поехали на 3-й Украинский фронт, но офицеров было достаточно, а меня хотели оставить. Его отправили на 3-й Белорусский фронт. Меня задерживали на КПП раз десять.

* Вписано чернилами над строкой, вместо зачеркнутого: «и не можно».

** Воспоминания заверены печатью Комиссии по истории Отечественной войны Академии наук УССР 27 сентября 1948 г.

*** Здесь и далее: так в оригинале. В документе часто вместо русской буквы «и» употребляется украинское «і».

Во второй половине июля 1944 г. в одном населенном пункте на юг от города Лида, где находился штаб 3-го Бел[орусского] фронта, лейтенант Бабин пошел в штаб, а я остался ждать его в штатской форме. Патрули запросили у меня документы, я говорю: «Документы пошли за шлагбаум», и тут встретил Колю Вильмака, я с ним поздоровался и заговорили. Смотрю, едет Яша в «виллисе», и взял меня. Яша мне сказал, что едем к Черняховскому, он за тобою послал машину. Подъехали до столовой, я отказался кушать, говорю, что есть сухари, а курить хочу. Я не хочу оставить вещмешок.

Яша проводил меня в штабную комнату, где Черняховский сидел за картой. Я поздоровался, и он ответил: «Здравствуй, земляк». Расспросил про село, про своих односельчан, и знал односельчан лучше, чем я. Я все ему рассказал, что знал, а потом пошли обедать. Он еще продолжал спрашивать про село, живы ли все, очень ли разрушили немцы село.

Потом спросил, в какой род войск я хочу идти служить. Я сказал, что пойду туда, куда Яша, на передовую. Он дал нам командировку в 43-ю противотанковую истребительную бригаду РГК. Сели мы на «виллис», и в отделе кадров нас приняли без очереди, выписали командировку.

В штабе бригады долго смотрели на меня, так как я был в штатской одежде. Перед отъездом нам говорил Черняховский: «Если не будете Героями Советского Союза, то и не возвращайтесь».

Больше я с ним не виделся. Но все красноармейцы были очень высокого мнения о Черняховском и почитали его имя, и все говорили: «Молодой, а талантливый». Я всем рассказывал, что Черняховский из села Вербово Томашпольского* района Винницкой области.

Колесник
Новохацкий

Собственноручная подпись Вербовским сельсоветом заверяется.

Председатель сельсовета**

Секретарь

ЦМВС. Б-4/65. Л. 1 – 2. Заверенная копия. Машинопись.

№ 7

**Запись беседы с генерал-майором Казбинцевым
Сергеем Богдановичем, бывшим начальником политуправления
3-го Белорусского фронта о командующем 3-го Белорусского
фронта, дважды Герое Советского Союза генерале армии
Черняховском И.Д.*****

29 июня 1949 г.

Запись беседы проведена научным сотрудником ЦМКА Ивановой О.Т.
Москва

Вопрос: Какие подробности о смерти генерала Черняховского И.Д. Вы могли бы рассказать?

* Исправлено чернилами, первоначально: «Томашковского».

** Подписи председателя и секретаря отсутствуют.

*** Заголовок документа.

Ответ: Сам я не был свидетелем того, как был смертельно ранен командующий. О ранении я узнал днем 18 февраля, часа в два-три. Мне позвонил в политуправление член Военного совета фронта генерал-лейтенант* Макаров¹⁰ и сказал: «Командующий тяжело ранен, я вылетаю к нему». Через час мне сообщили, что И.Д. Черняховский умер, спасти его было невозможно.

Позднее от генерала Макарова я узнал следующие подробности о смерти И.Д. Черняховского.

Рано утром 18 февраля 1945 г. командующий выехал на левый фланг войск. Это было в районе г. Мельзак в Восточной Пруссии. Готовилось наше наступление на ранее окруженную группировку противника.

Иван Данилович выехал в войска с целью проверить их готовность к наступлению. В этот раз командующий поехал один, в сопровождении только своего адъютанта Комарова и охраны. Возвращаясь, И.Д. Черняховский с Комаровым ехали на крытой машине ГАЗ-61¹¹, а охрана на «виллисе». На фронте было тихо. Совсем неожиданно позади машины, на которой ехал командующий с Комаровым, разорвался снаряд. Осколок пробил сзади кузов машины и ударил командующему в левую верхнюю часть спины. Ранение было очень тяжелым, навывлет.

Комаров рассказал генералу Макарову, как Иван Данилович почувствовав, что ранен, нашел в себе силы, сам вышел из машины, но, сделав шаг, упал. Обратившись к Комарову по имени, он сказал: «Неужели все, неужели я убит?» Командующего быстро доставили в ближайшую санчасть. Но спасти его было невозможно, осколок перебил сосуды, идущие к сердцу. Черняховский И.Д. скончался.

Помню, никто не хотел верить в то, что случилось, в то, что командующий убит. Мне вместе с др[угими] товарищами** было поручено готовить проведение похорон*** в г. Вильнюсе.

Более подробно о смерти И.Д. Черняховского может рассказать генерал-лейтенант Макаров и бывший адъютант генерала Черняховского И.Д. – подполковник Комаров.

Вопрос: С какого времени Вы знаете Ивана Даниловича и что могли бы рассказать о нем?

Ответ: Ивана Даниловича Черняховского я знаю с того времени, как он приехал на 3-й Белорусский фронт в качестве командующего фронтом. Первое, что**** тогда***** на меня только***** произвело впечатление***** – это молодость командующего. Но уже в первом***** окружении Иван Данилович показал себя как грамотный, опытный и необыкновенно требовательный***** командующий*****.

* Вписано чернилами над строкой вместо: «-майор, ныне генерал-лейтенант». В.Е. Макаров служил вместе с И.Д. Черняховским в звании генерал-лейтенанта.

** Часть предложения: «вместе с др. товарищами» вписана чернилами над строкой.

*** Далее вписано чернилами.

**** Далее зачеркнуто: «нас» и вписанное над строкой: «меня».

***** Далее зачеркнуто: «всех поразило».

***** Далее зачеркнуто: «бросилось».

***** Часть предложения: «на меня только произвело впечатление» вписана чернилами над строкой.

***** Далее зачеркнуто: «бою».

***** Далее зачеркнуто: «командир».

***** Вписано чернилами.

Помню, как он потребовал в этом бою от связистов во что бы это ни стало установить связь с дивизиями. Во время боя Черняховский И.Д. держал в поле зрения каждую дивизию и не довольствовался связью только с армиями и корпусами.

Трижды мне пришлось быть с Иваном Даниловичем на НП (наблюдательных пунктах). И всегда меня поражало его необыкновенное самообладание во время боя, хотя обстановка часто бывала предельно напряженной. Особенно запомнилось мне 13 января 1945 г. – день, когда войска 3-го Белорусского фронта возобновили наступление в Восточной Пруссии.

В этот раз наблюдательный пункт командующего находился на крыше одного из четырехэтажных домов в г. Шталлупенен.

Погода в этот день была очень плохая, сильный туман мешал вести наблюдение за ходом начавшегося наступления. Чувствовалось, что Иван Данилович нервничает, но, как всегда, он был собранным, держался спокойным.

Оставаться на крыше было бесполезно, и мы спустились в первый этаж дома. Помню, в комнате были генерал Макаров, генерал* Иголкин и еще несколько человек.

Как раз напротив окна, метрах в 50 – 60 от дома, находилось дерево. Оно то скрывалось в тумане, то вновь появлялось, как только туман начинал немного рассеиваться. Иван Данилович часто подходил к окну и по тому, как видно было это дерево, следил за силой тумана. На некоторое время он отходил от окна, но его снова тянуло к нему. Чтобы скрыть свое беспокойство, Иван Данилович непринужденно вел беседу о достоинствах книги М.Шолохова «Тихий Дон». Вот это необыкновенное самообладание и огромная сила воли являются отличительными чертами характера генерала Черняховского И.Д.

Если же говорить о качествах этого человека, то можно сказать, что это одаренный, талантливый человек, очень требовательный и к себе, и к подчиненным, в то же время необычайно заботливый и внимательный к нуждам солдат и офицеров. Молодость сочеталась в нем с большим опытом командования, управления войсками, с обширными военными знаниями.

Иван Данилович был живым, располагающим к себе человеком, любил шутку, смех. Даже в самые трудные моменты с ним было легко, за это подчиненные его очень любили. В нем абсолютно отсутствовала всякая заносчивость, он был очень прост в отношении к людям, вообще был очень простым человеком.

Выезжая в части, Иван Данилович, как правило, подробно знакомился с бытом солдат, проверял, как кормят их, в чем они нуждаются. Если он бывал в частях накануне боев, то проверял, как понимают боевую задачу солдаты, как будут они выполнять ее во время боя.

Мне** приходилось выезжать в части вместе с командующим. Помню, как накануне 13 января 1945 г. И.Д. Черняховский выехал в одну из армий, я выехал вместе с ним. Приехав в армию, Иван Данилович собрал командный состав и стал проверять подготовку к предстоящему наступлению. Попутно он делал свои указания. Они содержали настолько важные, конкретные сведения по военному искусству, что мне казалось, я прослушал пре-

* Вписано чернилами над строкой вместо зачеркнутого: «полковник».

** Далее зачеркнуто: «не раз».

красную лекцию о подготовке к наступлению. Затем он тщательно знакомился с бытом солдат этой армии, внимательно выслушал всех командиров и, помню, оставшись чем-то недоволен, крепко отругал* одного из к[оманди]ров соединения**. Но потом потихоньку обратился ко мне и сказал: «Ты поговори с ним, чтобы он не падал духом». На примере этого случая хорошо видно, как высокая требовательность у Черняховского сочеталась с большой чуткостью к людям***. <...>

Вопрос: Какие книги Вам пришлось видеть у генерала Черняховского на фронте?

Ответ: Мне не пришлось на фронте жить вместе с Иваном Даниловичем, видеть его близко в быту. С ним жил генерал Макаров, он многое может рассказать о Черняховском И.Д., о том, что он читал, над чем работал в условиях фронта. Но как-то в разговоре кто-то из командиров, бывающих у Черняховского на квартире, упомянул книги, которые он видел у командующего на столе. Хорошо помню, что среди названных им книг была книга И.В. Сталина «Вопросы ленинизма» и журналы «Военная мысль».

Записано со слов генерал-майора Казбинцева С.Б.****

Запись сделана научным сотрудником ЦМКА Ивановой О.Т.*****

ЦМВС. Б-4/69. Л. 1 – 7. Подлинник. Машинопись.

¹ Дата рождения ошибочна. И.Д. Черняховский родился 16 (29) июня 1906 г. Об этом периоде жизни Черняховских сохранились воспоминания уроженки с. Оксанино П.М. Десятник, записанные О.Т. Ивановой 23 сентября 1949 г.: «Я родилась в с. Оксанино, быв. Уманьского уезда, в семье крестьянина Калиновского. Мой отец, как и отец И.Д. Черняховского, Данило Черняховский работал у помещика Новинского. Это были крестьяне, которые не имели своей земли и работали у помещика на жаловании. В жалование входило и то, что помещик давал нам хаты, в которых мы жили. Эти хаты так и считались помещичьими, находились на экономии пана Новинского... Отец И.Д. – Данько Черняховский, как звали его крестьяне в с. Оксанино, был конюхом у пана Новинского, он очень любил животных и считался нашим деревенским ветеринаром. Высокий, широкий в плечах, с рыжеватыми волосами и длинными светлыми усами – таким я помню Данько Черняховского. Мать была смуглая, с черными глазами, пожалуй, даже красивая женщина, очень спокойная и ловкая. Помню, у них в хате, хотя и бедной, было всегда очень чисто...» (ЦМВС. Б-4/63. Л. 6 – 7).

² О трагедии семьи Черняховских вспоминал житель с. Вербово Винницкой области Г.Г. Бурлачук 19 сентября 1948 г.: «Когда произошла революция, панский хлеб в деревне Вербово крестьяне разделили. Пан вернулся с белополяками на Украину в дер. Вербово. Он прогнал Данилу с работы за то, что он участвовал в разделе хлеба. В 1919 г. [он и его жена] от тифа умерли» (ЦМВС. Б-4/62. Л. 5).

³ Е.Д. Олышанская ошибается, И.Д. Черняховский переехал в Новороссийск в начале 1923 г.

* Далее зачеркнуто: «самого командующего армией».

** Часть предложения: «одного из к-ров соединения» вписана чернилами над строкой.

*** Далее опущена часть текста о помощи И.Д. Черняховского в организации политработы, содержащая повторяющуюся информацию.

**** С.Б. Казбинцев расписался 08.12.1950.

***** Подпись О.Т. Ивановой отсутствует.

⁴ Е.Д. Ольшанская ошибается, И.Д. Черняховский летом 1924 г. направлен в Одесскую пехотную школу.

⁵ Е.Д. Ольшанская ошибается, И.Д. Черняховский окончил Киевскую артшколу в 1928 г. Звание лейтенанта он не мог получить, так как оно введено в РККА в 1935 г. По окончании училища он был направлен в Винницу не командиром батареи, а командиром учебного взвода 17-го корпусного артиллерийского полка.

⁶ Е.Д. Ольшанская ошибается, в Ленинградскую военно-техническую академию им. Ф.Э. Дзержинского И.Д. Черняховский был направлен в мае 1931 г., затем в 1932 г. переведен в ВАММ.

⁷ Эта часть биографии И.Д. Черняховского изложена неверно. После академии он был назначен начальником штаба 2-го танкового батальона 8-й механизированной бригады, в конце 1936 г. командиром батальона, ему присвоено звание капитана, а в 1938 г. – майора. В том же году он переведен в Гомель на должность командира танкового полка. В 1940 г. ему присвоено звание подполковника. В августе 1940 г. он становится заместителем командира 2-й танковой дивизии, в марте 1941 г. командиром 28-й танковой дивизии Прибалтийского особого военного округа. В том же году получил звание полковника. Черняховский не мог служить начальником штаба Рижского военного округа, так как последний существовал с 1864 по 1870 г.

⁸ Попов Б.П. был смертельно ранен 23 июня 1941 г. юго-западнее Шяуляе в бою с частями немецкой 1-й танковой дивизии. Им подбито 5 немецких танков, уничтожено несколько десятков немцев. Смертельно раненый, он не оставил подбитый танк, продолжал командовать подразделениями 55-го полка 28-й танковой дивизии.

⁹ В последнее время появились данные, уточняющие воспоминания. Противнику удалось окружить оперативную группу штаба 12-го механизированного корпуса 8-й армии Прибалтийского особого военного округа под командованием генерал-майора Н.М. Шестопалова 28 июня 1941 г. под Бориселями. Тяжело раненый Н.М. Шестопалов был захвачен в плен, скончался 6 августа 1941 г. в немецком лагере для военнопленных в Шяуляе. (*Иринархов Р.С. Прибалтийский Особый...* Минск, 2004. С. 362.)

¹⁰ Макаров В.Е. (1903 – 1975) – политработник Советской армии, генерал-лейтенант. С августа по ноябрь 1941 г. член Военного совета Брянского, с ноября 1941 по март 1944 г. начальник политуправления Западного, а с апреля 1944 г. до конца войны член Военного совета 3-го Белорусского фронтов.

¹¹ ГАЗ-61 – командирский автомобиль повышенной проходимости. Использовался в годы Великой Отечественной войны высшим командным составом Советской армии.

«На войне и отцы, и сыновья смертны»

Из воспоминаний гвардии сержанта Н.Ф. Чиликанова

Мемуары участника Великой Отечественной войны Николая Федотовича Чиликанова поступили в Государственный архив Астраханской области в 2001 г. в составе семейного архивного фонда А.Г. Нагорных и Н.Ф. Чиликанова (№ Р-1776. Оп. 1). Принятие на хранение архивом документов этой удивительной семьи не случайно. Анжелика Георгиевна – краевед, преподаватель русского языка и литературы, Николай Федотович – преподаватель химии Астраханского медицинского училища.

Н.Ф. Чиликанов родился 29 сентября 1923 г. в городе Аткарске Саратовской области. В Сарепуле окончил восемь классов средней школы. Восемна-

дцатилетним пареньком ушел на фронт. Вот что пишет он о своей военной службе: «В декабре 41-го года был призван в РККА. Военную подготовку получил в Ижевском батальоне истребителей танков. Присягу принял в феврале 1942 г. и в составе маршевой роты был отправлен на Брянский фронт. Воевал в 13-й армии, которой командовал генерал Пухов Николай Павлович¹. 10-й стрелковый полк 6-й гвардейской дивизии принял меня в свои объятия. В феврале 1943 г. был ранен. Во время атаки была сильная метель. Немцы не ожидали нашего наступления. Взяли мы Фатеж (Курская область). Вторая волна наступления подобрала меня. Моя же рота посчитала меня убитым»².

В результате полученных ранений и сильной контузии в начале 1944 г. в звании сержанта он вернулся с фронта домой. Жить надо было, преодолевая боль. В 1952 г. окончил сельскохозяйственный техникум в г. Сарапул. Работал главным агрономом. Затем заочно – Свердловский сельскохозяйственный и Удмуртский государственный педагогический институты. Женился. Со своей супругой Анжеликой Георгиевной Нагорных разменяли уже шестой десяток лет счастливой супружеской жизни. В 1962 г. семья переехала в Астрахань. За время работы в медицинском училище выпустил немало медиков и фармацевтов для области.

Мемуары Николай Федотович начал писать в конце 1990-х гг., после выхода на пенсию. С большой любовью и теплотой рассказывает о фронтовых буднях, однополчанах. Они стояли перед глазами, словно живые, всех их помнил поименно. Желание изложить прошлое на бумаге стало потребностью. Так родились «Военные мемуары солдата», в которых Н.Ф. Чиликанов описывает свой боевой путь и то, как солдаты, почти мальчишки, боролись с врагом, не щадя жизни ради Победы. Автор воспоминаний не упрощает и не умаляет ни сложностей, ни трудностей, с которыми пришлось столкнуться его поколению в годы военного лихолетья.

Объем мемуаров 360 рукописных листов. Текст труден для восприятия, поскольку почерк неразборчивый (порой сложно прочитать), много зачеркиваний, исправлений, большие пропуски в изложении событий, иногда нельзя установить логическую связь между предложениями.

Публикуемый фрагмент воспоминаний представляет собой самостоятельный рассказ. Сам автор не служил в штрафбате, следовательно, являлся не участником событий, а их очевидцем либо слышал о них. Подлинность описанного редакции подтвердить не удалось. Возможно, это беллетризованный пересказ одной из солдатских легенд, которых на войне ходило немало.

Обратим внимание читателя, что бои в районе поселка Касторное, включая с. Дмитриевку, велись 13-й армией Брянского фронта с 28 июня по 6 июля 1942 г., а штрафные роты и батальоны созданы по приказу № 227 от 28 июля 1942 г. Значит, описываемый эпизод может относиться к весне 1943 г.

Стиль и орфография подлинника сохранены. Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Н.И. АДЖИГИТОВОЙ**.

¹ Пухов Н.П. (1895 – 1958) – советский военачальник, генерал-полковник, Герой Советского Союза. С января 1942 г. и до конца войны командовал 13-й армией на Юго-Западном, Брянском, Центральном, 1-м Украинском фронтах. Участвовал в Воронежско-Кас-

торненской операции, Курской битве, в освобождении Правобережной и Западной Украины, в Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях. Награжден орденами и медалями.

² ГААО. Ф. Р-1776. Оп.1. Д. 39. Л. 10.

Солнце светило, грело и ласкало. Пахло ранней весной. У машины стоял Григорий. Около него крутился часовой штаба. Оба они были подозрительно оживлены. Капитан Петр Андреевич Самарин подозвал к себе Григория и чуть ли не обнюхал его. Страж поспешил встать на пост около крыльца.

На мосту послышался шум мотора и показался невиданный в этих местах новенький «виллис». «Царь и бог» (прозвище старшины штрафбатальона) встрепенулся и побежал вниз по ступенькам крыльца. «Мать родная, кого еще принесло», – мелькнуло в его голове.

Из-под брезентового верха виллиса вышел плотный полковник. Шпалы* на воротнике его гимнастерки смотрелись внушительно. Бодрый полковник отряхнул невидимую пылинку, оглядел всех стоящих у штаба цепким взглядом. Лицо его было недовольным.

Внезапный гость, увидев стоящего ближе всех к нему пехотного командира, напористым голосом, не терпящим возражения, иронически спросил, куда он заехал, в воинскую часть или в Гуляй Поле махновское. С холодной вежливостью он стал упрекать пехотного капитана за низкую дисциплину в батальоне. Самарин было открыл рот, но услышав, что полковник не желает слушать никаких оправданий, поспешил замолчать. Полковнику повстречалась целая группа бойцов, небритых, в расстегнутых гимнастерках, с сигаретами в зубах, которые даже не поприветствовали его отданием чести. Другие бойцы, голые до пояса, как репинские запорожцы, сидели у костра и что-то варили в котле, хотя время было не обеденное.

Полковник умолк, достал коробку «Казбека» и, не предложив капитану папиросу, закурил и смотрел сурово.

Наконец Самарин смог сообщить, что он и трое его спутников находятся в этом районе боевых действий по заданию штаба полка совсем с другими целями. И тут послышался стук кованых сапог. К полковнику строевым шагом подошел старшина и пока отдавал рапорт, руку держал под козырьком. Докладывал он четко, сухо, без эмоций. Окружающие напряженно слушали и рефлекторно стояли по стойке «смирно». «Штрафной батальон сутки тому назад вышел из боя. Из четырехсот бойцов смертью храбрых пало 120 человек, ранено двести пятьдесят. Все раненные эвакуированы. Батальон, пользуясь ночной темнотой, без поддержки танков, атаковал и прорвал две линии обороны немцев, открыв путь общему наступлению. Сейчас бойцы приходят в себя, отдыхают, вечером будет баня. Докладывает старшина Михайлов», – сказал он и продолжал стоять «смирно».

Лицо и шея принимающего рапорт стали малиновыми. Полковник сделал шаг к старшине и хриплым от смущения голосом спросил, как величать старшину по батюшке. «Федор Федорович», – был краткий ответ. И были произнесены, наконец, человеческие слова: «Извините меня, Федор Федорович, я погорячился», – и была протянута рука, а Федор Федорович пожал руку и в смущении пробормотал: «В нашей жизни всякое бывает, товарищ полковник».

Напряжение спало. Полковник вновь достал коробку «Казбека». Капитаны окружили старого служаку, и все задымили без всяких subordinаций.

* Эти знаки отличия были упразднены с введением 6 января 1943 г. в РККА погон.

Петр Андреевич Самарин объяснил, почему бойцы не приветствовали начальство отдаaniem чести: ее у них отняли. Весь батальон состоит из штрафных рот. Отдание чести и ношение звездочки на головном уборе запрещено. Федор Федорович кратко описал ход прошедшего боя. Наступило угрюмое молчание, и тут заметили, что полковнику стало плохо. Он начал задыхаться и кашлять. Шофер Андрюша быстро достал из «виллиса» складной стул, на который усадили «грозного вояку». Все было как на картине Верещагина «Наполеон на Бородинском поле»: император сидит на низком стуле, положив ногу на барабан, и смотрит в подозрную трубу, и свита его стоит рядом. Вокруг полковника стояли капитаны, только нашему Наполеону было плохо, а опытный шофер подавал ему таблетку.

И пока старый воин находился в полусознании, шофер Андрей быстро и вполголоса поведал о хозяине, который почти полдня искал эту загадочную воинскую часть, брошенную в атаку. В этой части должен служить осужденный сын полковника Трошихина, лейтенант, бывший командир пушечной батареи. Под Мценском немцы сконцентрировали на узком участке фронта сотню танков и пытались прорвать нашу оборону, батарея лейтенанта Трошихина стояла на их пути. Она подбила восемь танков, сожгла шесть транспортеров. Когда возникла опасность окружения, расчет еле вырвался, оставив одну неразбитую пушку и десяток снарядов. Трибунал признал действия трех оставшихся в живых батарейцев как трусость, и попали они в этот дисциплинарный батальон.

Володя был единственным сыном полковника. Отец прошел три войны, его хорошо знали и в дивизии, и в корпусе. Но поблажек Володе не давали и следили за ним зорко. Он старался не уронить авторитет своего отца. Володя был интеллигентен и образован. В первом бою штрафбатальона он вел себя мужественно. Потом ему доверили взвод. Солдаты уважали его за бесстрашие и находчивость. В бою за поселок Дмитриевку его взвод проявил инициативу. Половина взвода продолжала продвижение, ведя огневую перестрелку с противником. Вторая половина просочилась во фланг и ударила в спину немцев. Захватили минометную батарею и, развернув минометы, открыли шквальный огонь вдоль обороны противника. Этим маневром взвод Владимира Трошихина сильно облегчил взятие Дмитриевки.

О гибели лейтенанта рота узнала мгновенно. Бедный отец, приехавший накануне дня рождения своего сына, еще не знал, что не только не увидит его живым, но и с мертвым проститься не сможет.

Сердечное недомогание у полковника стало проходить. Он смог подняться, не прибегая к помощи дежурившего рядом шофера Андрея. Слабо улыбнувшись, он подошел к старшине штрафной роты, который держал в руке пакет, перевязанный красным шнурком. «В чем дело?» – строго спросил полковник. «Да, вот возьмите, я сберег, знал, что Вы сюда подъедете», – сказал старшина и, отдав пакет, сделал шаг в сторону. Все еще не понимая, Константин Михайлович повернул в руках пакет, развернул: «Боже! Да это письма бабушки к Володе!» Страшная догадка пронзила сердце, он покачнулся, глаза его блеснули. «Что, он умер? Убит?» – спросил полковник. Письма выскользнули из его рук и разлетелись, как голуби. Стон вырвался из груди несчастного отца. Волны беззвучного рыдания сотрясали его еще мощное тело. <...>

Никто не знал, как успокоить отца. Но его величество случай всегда посылает своих гонцов спасителей. Константин Михайлович услышал голос: «Товарищ полковник, разрешите обратиться?» Перед ним стоял немолодой солдат Каратаев. На сухой, но еще крепкой груди виднелись две нашивки за ранения и медаль «За отвагу». И когда Константин Михайлович кивнул головой, то услышал не утешительные, а просто нужные в такой момент слова: «Простите меня, старика, я разделяю горе Ваше. Душа у Вас благородная, давеча я слышал, как Вы перед старшиной нашим извинялись. Вы три войны прошли и Ваш покорный слуга тоже. Правда одна, товарищ полковник, – на войне и отцы, и сыновья смертны. И остались мы с Вами два бобыля: у Вас не стало сына Владимира, а у меня – Петра. В майоры вышел, да на Халхин-Голе голову сложил». Полковник слушал его, тяжело дыша и не прерывая.

Ермолаевич помогал ритуальной команде предавать земле убиенных в последнем бою. Хоронили по старинке. Отцы-командиры легли в главу в отдельных могилах, за ними в большой прямоугольной могиле – воины.

«При царе Николае всех павших за отечество попы отпевали и соборovali. Столы сколачивали, за которые садились и офицеры, и солдаты и поминали вином, чтобы земля им пухом была. Надо бы, Константин Михайлович, поминки сотворить», – сказал Каратаев и угрюмо замолчал.

Константин Михайлович понял, что он сейчас самый старший, и вел себя соответственно. Весть о поминках облетела взвод. Его теперь никто не называл по чину, а уважительно по имени и отчеству. Сейчас все были равны. Андрей выгрузил из «виллиса» два ящика водки, корзину с консервами, чемодан с твердой колбасой. Солдаты несли хлеб, трофейные продукты. Повар кипятил воду для чая.

Константин Михайлович и после посещения братского кладбища держался молодцом. У могилы Володи он преклонил колени и вдруг упал на холмик и лежал неподвижно. Капитаны с трудом подняли его. Лицо у полковника было каменное, без слез. Он отошел от братской могилы и поклонился ей глубоким поясным поклоном. Обрато полковник шел твердо и бодро, словно решил для себя что-то трудное. Он первый поднял горький стакан с вином, призывая помянуть погибших сынов своей Родины. И долго стояла печальная тишина.

Андрей дал сигнал, необходимо было ехать. Константин Михайлович встал и покачулся. Кто-то крикнул: «Полковника поднять на руки!» И десяток крепких рук бережно поднимали старика и понесли к машине. У машины он пожелал всем солдатского счастья и вдруг крикнул: «Закуривай, ребята» и протянул полную коробку «Казбека».

Все дружно задымили. Потом полковник сел в машину. На десятом километре шофер услышал резкий хлопок. Андрюша, не оборачиваясь, понял, что произошло, и погнал машину, не тормозя на поворотах. Охранный пост еле остановил его. Возбужденный старлей с пистолетом в руке, матерясь, подскочил к разгоряченному «виллису», но увидел, как Андрей, уронив голову на руль, рыдал навзрыд. А сзади сидел мертвый полковник Трошихин, который незамутненными голубыми глазами строго смотрел вперед, словно видел что-то вдалеке за недостижимым горизонтом.

Старая Вологда. XII – начало XX в.: Сборник документов и материалов / Сост.: Л.Н. Мясникова (отв. сост.), Ю.А. Смирнов, О.В. Якунина; редкол.: канд. ист. наук Ю.С. Васильев, канд. ист. наук Н.И. Голикова, д-р ист. наук А.В. Камкин; гл. ред. канд. ист. наук Ф.Я. Коновалов. Вологда: Легия, 2004. – 568 с. – 2000 экз.

Сборник является первой тематической публикацией по истории Вологды данного периода. Он состоит из двух глав: «Вологда. XII – XVIII вв.» и «Вологда губернская», поделенных на тематические разделы и подразделы.

Глава первая открывается небольшим разделом «Сведения о городе XII – XV вв.», содержащим фрагменты опубликованных летописей и духовных грамот великого князя Василия III и вологодского князя Андрея Васильевича. В разделе «Городское строительство, благоустройство» во второй половине XVI в. опубликованы летописные источники. Что касается XVII в., то все документы выявлены в Госархиве Вологодской области (ГАВО). Раздел «Власть и управление» (в основном XVII в.) рассказывает о государственных налогах, сборах и повинностях, включая «государеву ратную службу», участие вологжан в строительстве Российского флота и работе на верфях по указам Петра I, а также о подготовке к приезду Петра в Вологду. Показана также вологодская ссылка, куда отправляли в XV в. «именитых пленников» (крымский

царь Айдар, князь Михаил Холмский, казанский царевич Алегам, литовский воевода Константин Островский), а в XVII в. – беглых старцев, татар, турок, волохов, каторжан и колодников.

В разделах «Хозяйственная деятельность вологжан» и «Горожане» сообщается о торговле и ремеслах главным образом середины и второй половины XVII в., городских дворах и их владельцах, семейных отношениях, имущественном положении и приходской жизни горожан.

Церковной жизни посвящен большой раздел «Вологда – центр епархии», включающий материалы о деятельности вологодских церковных иерархов, архиерейском суде, первых учебных заведениях при архиерейском доме и знаменитых древних монастырях (Спасо-Прилуцком, Успенском Горнем девичьем, Знаменском и др.).

Последний раздел раскрывает события Смутного времени в Вологде (1608 – 1615 гг.).

В главе первой использованы различные по виду и содержанию источники (всего их 239). Кроме упомянутых выше летописей и духовных грамот, опубликованы жалованные, обетные, вкладные, отпусковые, похвальные, наказные и указные грамоты, указы, указные, изустные духовные, послушные и наказные памяти, челобитные, в том числе изветные и явочные, отписи и отписки, поручные, договорные, поступные, порядные, рядные и сговорные записи, расписки, росписи имущества, купчие, закладные кабалы, мирские приговоры, выписки из житий святых, письма, ведомости, выписки из переписных, таможенных и писцовых книг и экстрактов, подорожные, сказки, уведомле-

ния, дающие яркое, образное представление о жизни, быте и нравах вологжан в XVI – XVIII вв.

Глава вторая поделена на шесть разделов. Здесь приведены общие сведения о состоянии города, благоустройстве, городском строительстве, устройстве бульваров, телефонной сети и электрического освещения, водопровода, каменных мостовых и т. д.

Раздел «Город и власти» включает источники конца XVII – начала XX в. о Вологде как административном центре, вологодской ссылке (французских военнопленных, польских генералов – участников восстания 1830 – 1831 гг., политических ссыльных, в том числе Б.В. Савинкова, В.М. Скрябина (Молотова), И.В. Джугашвили (Сталина) и др.), работе полиции и пожарной команды.

Документы об экономике города содержат фактические данные о заводах и фабриках, строительстве железной дороги, организации банковского дела, развитии ремесел и торговли, организации труда рабочих (например, в колбасном заведении братьев Мазалевых в 1914 г. персонал имел кроме воскресных 21 праздничный день, рабочий день длился 12 часов с двумя часовыми перерывами, а накануне праздника сокращался на один час за счет отмены второго перерыва), проведении ярмарок и выставок. Показана деятельность профсоюзных обществ города.

В разделе «Культура» дается представление о состоянии общественного призрения (домах призрения, богаделнях и ночлежках) и земской медицины, благотворительности купечества Вологды, создании и работе образовательных (гимназий, школ, народных и реальных училищ) и культурных (библиотек, читален, профессиональных и любительских театров, цирка, кинематографа) учреждений, открытии книжных лавок, издании газет, журналов и книг, а также о деятельности городских церквей и монастырей, наличии в них старинных предметов.

Заканчивается глава небольшим разделом «Войны и революции в жизни города», где опубликованы сведения об организации народного ополчения и пожертвованиях вологодского купечества на защиту Отечества в 1812 г., патриотических проявлениях горожан в годы Первой мировой войны (устройство лазаретов, сбор пожертвований, оказание помощи раненым). Ряд документов рассказывают о событиях в Вологде в годы Первой русской революции, в том числе о черносотенных погромах.

В XVIII в. завершились формирование и укрепление чиновничьего бюрократического аппарата, что отразилось на составе документов, лишь немногие их виды сохранились (указы, рескрипты, прошения, журналы, ведомости) и помещены во второй главе. В ней широко представлена организационно-распорядительная и другая управленческая документация – постановления, приказы, распоряжения, предписания, протоколы, уставы, правила, положения, наставления, штаты, сметы, отчеты, доклады, заключения, рапорты, донесения, обзоры, информационные материалы, справки, записки, списки, описи, сведения, росписи, анкеты, сводки, сообщения, письма, описания, объявления, выписки. Здесь же заявления, предложения, ходатайства, заменившие прежние челобитные, и материалы периодической печати (статьи, очерки, заметки), летописи церквей (Воскресенской, Благовещенской и др.) г. Вологды (всего 182 документа).

Большинство документов издано впервые. Публикация многих из них в извлечении обусловлена, с одной стороны, разнообразным характером их содержания (летописи, обзоры, отчеты, журналы, переписные, писцовые и таможенные книги и т. д.), а с другой, систематизацией по тематическому принципу и необходимостью вычленения из обобщающих документов сведений и фактов, относящихся к истории Вологды. Документы выявлены

в 85 фондах ГАВО, подготовлены к печати на высоком профессиональном уровне с тщательным соблюдением действующих правил издания исторических источников.

Сборник снабжен развитым научно-справочным аппаратом: историческим («О Вологде и вологжанях») и археографическим («От составителей») предисловиями, примечаниями по тексту и содержанию общим объемом свыше 3 п. л., именным указателем (более 3 тыс. имен), списком сокращений и перечнем публикуемых документов. В примечания по содержанию включены пояснения устаревших слов, понятий и терминов, многие из которых встречаются неоднократно. Последние, на наш взгляд, для удобства читателей стоило выделить в словарь, а остальные дать в подстрочных примечаниях.

Кроме того, составителями подготовлен целый ряд приложений: списки переименованных площадей, набережных, улиц и переулков г. Вологды; вологодских архиереев; вологодских воевод XVII в.; вологодских городских голов; церквей и соборов г. Вологды (с

указанием адресов, в том числе несохранившихся). В каждом списке указаны источники, на основе которых они составлены, что потребовало большого кропотливого труда авторского коллектива.

В качестве иллюстраций приведены фотокопии некоторых публикуемых и неопубликованных документов (грамот, памятей, челобитных, ревизской сказки, воззвания, патента, подорожной, свидетельства, донесения и т. д.), а также жанровые фотографии (первомайский митинг 1906 г., интерьер городского театра начала XX в., Пушкинский народный дом после погрома черносотенцев, медперсонал и раненые в лазарете и др.) и фотопортреты известных вологжан из фондов Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Книга будет интересна широкому кругу читателей: краеведам, историкам, работникам музеев и архивов, учителям, студентам, школьникам, всем интересующимся историей родного края.

И.И. КУДРЯВЦЕВ

Генерал Дитерихс / Ред. и сост. В.Ж. Цветков, при участии А.А. Петрова, С.С. Балмасова, Р.Г. Гагкуева, В.Г. Чичерюкина-Мейнгардта, С.А. Вычужанина. М.: Посев, 2004. — 640 с.: ил. — 2000 экз.

Это третья книга, подготовленная издательством в серии «Белые войны». Первые две — «Марков и марковцы» (2001 г.) и «Капель и капелевцы» (2003 г.) — довольно быстро исчезли

с прилавков книжных магазинов, несмотря на достаточно высокую цену, что, безусловно, свидетельствует об огромном читательском интересе к теме Гражданской войны в России. Неослабевающее внимание к переломному периоду нашей истории самых разных слоев современного российского общества вполне объяснимо. Ведь на протяжении долгого времени о Гражданской войне была известна лишь одна правда — «красная». Тысячи книг, брошюр, газетных и журнальных публикаций посвящались «героизму и подвигам

красных героев», которые с завидным постоянством побеждали «контрреволюционеров всех мастей». О самих же, как их официально именовали в советской литературе, «золотопогонниках» писать категорически запрещалось. Разве что вскользь, в связи с упоминаниями о так называемом «белом терроре», «организации интервенции» и т. д. В силу этого у многих поколений наших соотечественников на слуху оставались имена только самых крупных и известных руководителей Белого движения – генералов Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, Н.Н. Юденича и адмирала А.В. Колчака. Да и о них, кроме различных псевдоисторических инсинуаций, из «историко-революционных» фильмов и литературных поделок 1920 – 1980-х гг. было мало что известно.

В последние десятилетия усилиями многих исследователей, архивистов, издателей, журналистов положение в корне изменилось. Вышло немало работ о различных аспектах Белого движения и его активных участниках. Несомненная заслуга авторского коллектива серии в том, что они уделяют внимание фигурам, мало знакомым современному «среднестатистическому читателю». Таковым является и герой последнего выпуска серии – генерал-лейтенант М.К. Дитерихс.

Напомним, что Михаил Константинович Дитерихс родился в 1874 г. в семье потомственных военных. Продолжая династию, окончил Пажеский корпус, Николаевскую академию Генерального штаба, участвовал в русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах. Его подлинный военный талант раскрылся в годы Первой мировой войны. Мало кто знает, что именно М.К. Дитерихс, будучи генерал-квартирмейстером штаба главнокомандующего армиями Юго-Западного фронта, являлся одним из разработчиков знаменитого плана Брусиловского прорыва. Позднее он командовал 2-й Особой бригадой, храбро сражавшейся

на Салоникском фронте в 1916 – 1917 гг. В конце войны занимал высокие воинские посты в русской армии: был генерал-квартирмейстером Ставки Верховного главнокомандующего, временно исполнял должность начальника штаба Верховного главнокомандующего. В годы Гражданской войны Дитерихс стал одним из видных военных деятелей Белого движения на востоке страны. Он возглавлял штаб Чехословацкого корпуса, затем командовал Восточным фронтом и, наконец, был правителем Приамурского Земского края и воеводой Земской Рати. В эмиграции генерал по-прежнему оставался заметной фигурой, возглавив Дальневосточный отдел Русского общевоинского союза.

Авторский коллектив предпринял попытку, и, на наш взгляд, вполне успешную, представить образ М.К. Дитерихса наиболее многогранным. Новизна рецензируемой работы заключается в том, что она построена главным образом на не публиковавшихся ранее архивных материалах. В ней широко использованы документы ГАРФ, РГВИА, РГВА, личного архива наследника М.К. Дитерихса – А.А. Васильева, проживающего в Дании, а также материалы периодической печати времен Гражданской войны и мемуары. Книга прекрасно иллюстрирована фотографиями из фондов ГАРФ и РГАКФД, а также личного архива А.А. Васильева. Ее украшением, безусловно, стали портрет М.К. Дитерихса, написанный специально к выходу книги художником Д.Трофимовым, а также рисунки формы бойцов 2-й Особой бригады Салоникского фронта, Дружин Святого Креста, Приамурской Земской Рати, выполненные московской художницей А.В. Лебедевой.

Книга построена по хронологическому принципу и состоит из восьми частей. Первая – очерк В.Ж. Цветкова об основных жизненных вехах М.К. Дитерихса, где на широкой источниковой базе (главным образом

неопубликованные архивные документы и мемуары) глубоко и всесторонне исследуется биография генерала.

С неменьшим интересом читается вторая часть (автор А.А. Петров), посвященная боевому пути М.К. Дитерихса на фронтах Первой мировой войны (Юго-Западный, Салоникский). Здесь впервые опубликованы приказы, подписанные генералом в качестве начальника 2-й Особой бригады на Салоникском фронте в 1916 – 1917 гг. Эти редкие источники обнаружены именно в фондах ГАРФ, а не РГВИА, где в основном хранятся документальные материалы по истории Первой мировой войны.

Третья – шестая части раскрывают разностороннюю деятельность М.К. Дитерихса в годы Гражданской войны. Михаил Константинович занимал в то время должность начальника штаба Чехословацкого корпуса, руководил расследованием обстоятельств гибели царской семьи, командовал Сибирской армией, а затем и всеми армиями Восточного фронта, был правителем Приамурского Земского края и воеводой Земской Рати. Открывает этот большой раздел весьма информативный очерк А.А. Петрова о боевой деятельности генерала на посту начальника штаба Чехословацкого корпуса.

Для более глубокого раскрытия многогранной фигуры М.К. Дитерихса составители включили в книгу мемуары его сослуживцев, таких как генералы М.А. Иноземцев, П.Ф. Рябиков, К.В. Сахаров, управляющий делами Совета министров в колчаковском правительстве К.Г. Гинс. С этой же целью приводятся малоизвестные воспоминания о Белом Приморье К.Гермогенова, С.П. Руднева, Б.Б. Филимонова, С.П. Татарина, а также фрагмент книги самого генерала, посвященной убийству царской семьи. Существенно дополняют эти разделы многочисленные документальные источники из ар-

хивов и периодика времен Гражданской войны.

Седьмая часть рассказывает о годах эмиграции героя. Она открывается впервые опубликованным письмом М.К. Дитерихса неизвестному адресату, характеризующим его как истинного русского патриота, – «Заветы монархическому движению» (уникальный документ был выявлен в ГАРФ С.С. Балмасовым). «Заветы...» прекрасно дополняет также никогда ранее не издававшаяся переписка Дитерихса с великим князем Никитой Александровичем из личного архива А.А. Васильева. Завершается эта часть небольшими, но весьма информационно насыщенными статьями С.А. Вычужанина о слежке ГПУ за М.К. Дитерихсом и В.Г. Чичерюкина-Мейнгардта – об образе генерала, сложившемся в отечественной художественной литературе.

Авторскому коллективу удалось не только систематизировать и опубликовать большое число документов, не известных ранее широкому читателю, но и привлечь его внимание, побудить к изучению этого непростого периода отечественной истории. Чего стоит хотя бы публикация уникальных фотографий паспортной книжки, выписанной в 1917 г. на имя Константина Михайловича Схиретидова. Именно под этим именем (написав свою фамилию наоборот) М.К. Дитерихс скрывался от большевиков в Киеве после убийства последнего Главнокомандующего русской армии генерала Н.Н. Духонина.

Книга завершается развернутым биографическим указателем, содержащим сведения об упоминаемых в ней военных и политических деятелях, иерархах Русской православной церкви. Она вносит заметный вклад в историю Белого движения на востоке России в 1918 – 1922 гг., одной из ключевых фигур которого был генерал-лейтенант М.К. Дитерихс.

С.Н. БАЗАНОВ

Овчинников В.А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX века. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 255 с.: ил. – 500 экз.

Книга доцента кафедры отечественной истории Кемеровского госуниверситета, кандидата ист. наук В.А. Овчинникова посвящена мало изученной историками проблеме – исследованию социально-карикативной деятельности православных монастырей и женских общин Томской епархии, занимавшей важное место в развитии юга Западной Сибири, формировании социокультурных характеристик региона. Здесь впервые подробно рассмотрены организационная структура, система управления монастырями Томской епархии, проанализированы основные формы и методы их деятельности. В работе раскрыт процесс формирования структур отдельных монастырей и общин, прослежена динамика изменения систем управления и внешних связей. Ее с уверенностью можно назвать справочно-информационным изданием, содержащим самые полные данные о монастырях Томской епархии. Наиболее удалось автору исследование социального состава и динамики изменения численности монашеских общин, дополненное биографическими справками об их руководстве и членах. Большая часть статистического материала обобщена в 35 таблицах и временных рядах с основными характеристиками развития монашеских обителей юга Западной Сибири.

В работе достаточно эффективно использован структурно-функциональный анализ архивных источников Российского государственного исторического архива, Госархива Томской области, Центра хранения Архивного фонда Алтайского края. Это позволило ввести в научный оборот значительный массив статистических данных, отразивших в динамике преобразование структуры

монастырских обителей (возникновение, качественное изменение штата посредством гендерных и социальных характеристик), организационно-управленческой структуры, а также определить основные функции монастырей и общин РПЦ в исследуемый период.

Наиболее полно представлены формы и методы просветительно-благотворительной деятельности монашеских обителей, достаточно аргументированно проанализированы этапы становления монастырей как центров просвещения и благотворительности, рассмотрены особенности монастырской культуры и ее влияние на население епархии. Полученные данные дополнили ранее слабо изученную часть истории юга Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в., способствуя определению роли и места монастырей в социокультурном развитии региона.

В результате исследования автор пришел к важным выводам.

Увеличение количества монастырей (с 60-х гг. XIX в. до 1917 г. с 2 до 13) на территории Томской епархии тесно связано с началом быстрого экономического развития региона, ростом населения за счет переселения, активизацией просветительно-благотворительной деятельности. Большинство обителей епархии были женскими и возникли в форме общин, как и в Европейской России.

Специфика развития объекта исследования обусловлена значением культурно-просветительской работы обителей для Западной Сибири со слаборазвитой сетью государственных и частных просветительно-благотворительных заведений.

Особенностью обителей епархии был их миссионерский характер (7 из 13), а существенным фактором – расположение в приграничной области, входившей в сферу стратегических интересов государства в Азиатском регионе. Большинство монашеских обителей находилось на Алтае. Помимо религиозной они играли важную государственную роль, так как были неразрывно связаны с укреплением идеологической

основы империи и противодействовали распространению ислама и буддизма на юге Западной Сибири.

Тенденция быстрого роста населения женских обителей империи во второй половине XIX в. ярко проявилась и в Томской епархии. С 1869 по 1916 г. число монахов и послушников возросло в 3,5 раза, в то время как монахинь и послушниц – более чем в 12 раз, причем женские обители отличались стабильностью состава. Основным источником пополнения числа насельников монастырей являлись преимущественно крестьяне Томской губернии. Практически все монашествующие были грамотными и высокообразованными по сравнению с остальным населением Сибири.

Монастыри и обители как низовые подразделения организационной структуры РПЦ управлялись в исследуемый период по традиционной трехуровневой схеме. В повседневной жизни обителей решения высшей и епархиальной властей играли незначительную роль. Перспективное развитие монастырей было связано с общепархиальными программами, т. е. зависело от принимаемых на епархиальном уровне решений и их реализации. Просветительно-благотворительные заведения монашеских обителей епархии занимали важнейшее место в просветительской деятельности.

В указанный период монастыри при поддержке общества и государства увеличили капиталы, создали развитые комплексные хозяйства, составлявшие основу экономической самостоятельности и независимости от мира. Одновременно выросло количество создаваемых при них просветительно-благотворительных заведений, принимавших более прогрессивные формы. Важное значение имело и появление в результате реформ 60 – 70-х гг. XIX в. нового социального слоя предпринимателей-благотворителей.

На основе статистического анализа новых форм и методов работы учебных и благотворительных заведений, поли-

тики государства и изменений просветительской епархиальной сети выделено два этапа в процессе ее развития.

В конце XIX – начале XX в. в женских обителях сложились четкие формы работы: создание просветительно-благотворительных комплексов (школа, приют, богадельня, библиотека, больница) и учебных заведений по подготовке учителей для школ церковного ведомства. Открытие и деятельность учебных и благотворительных заведений нового типа, отличавшихся современными формами и методами работы (церковно-учительская школа при Томском архиерейском доме, вtroкклассное женское училище при Чемальской общине, Дом трудолюбия при Иоанно-Предтеченском монастыре), проходили в русле совершенствования церковных просветительно-благотворительных учреждений епархии и способствовали повышению образовательного и культурного уровня населения юга Западной Сибири.

В сфере деятельности просветительских и благотворительных заведений при православных обителях епархии совпали интересы государства, общества и РПЦ. К концу XIX в. накопленный обителями потенциал (экономическая база, образовательный уровень насельников, организационная структура и управление) позволил им занять важное место в жизни региона, стать для населения Томской губернии не только значимыми религиозными центрами, но и средоточием просветительских, благотворительных, культурных учреждений. По сравнению с европейской частью России в Сибири в силу природно-географических и политических условий монастыри играли более важную роль как в общественной жизни, так и в государственной политике.

По глубине содержания и характеру излагаемого материала книга, несомненно, будет востребована не только специалистами в области церковной истории, но и широкой общественностью.

А.Н. САДОВОЙ

Конференции, совещания, семинары

Научно-практическая конференция к 100-летию революции 1905 – 1907 гг.

Она прошла 8 – 9 февраля в Москве по инициативе Минкультуры России, Государственного исторического музея и Государственного центрального музея современной истории России. В работе конференции участвовали специалисты научных организаций РАН (ИРИ, ИНИОН), вузов (РГГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова, МПГУ и др.), музеев (ГИМ, ГЦМСИР и др.), федеральных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, РГАЛИ), представители научных журналов («Отечественная история», «Отечественные архивы» и др.).

Первый день конференции был посвящен современным аспектам изучения истории Первой русской революции. Заседание открыл директор ГИМа А.И. Шкурко. Он приветствовал собравшихся и выразил надежду на то, что работа конференции будет эффективной и внесет существенный вклад в изучение проблем революции 1905 – 1907 гг.

Живой интерес вызвал доклад д-ра ист. наук Д.Б. Павлова (МИРЭА), основанный на анализе отчетов японского консульства в Стокгольме: речь шла о финансовой поддержке японскими властями русских революционеров. насыщенное фактами сообщение о взаимоотношениях владельцев и рабочих мануфактур на примере товарищества Никольской мануфактуры Морозова сделала д-р ист. наук И.В. Поткина (ИРИ РАН), используя богатый архивный, в том числе иллюстративный, материал.

Во время перерыва участники конференции осмотрели уникальную коллекцию материалов ГИМа, в том числе о зарождении отечественного парламентаризма.

Второй день работы конференции, где обсуждались особенности архивных и музейных коллекций по истории революции 1905 – 1907 гг., начался выступлением Н.С. Зелова (ГАРФ). Он представил обзор документов участников революции из личных фондов архива. Анализ образов террористов эпохи Первой русской революции в художественной литературе посвятил свое сообщение канд. ист. наук Я.В. Леонтьев (МГУ им. М.В. Ломоносова). Логическим продолжением этого сообщения послужил доклад А.Г. Калмыкова (Государственный музей политической истории России, г. Санкт-Петербург) о типичном представителе партийно-политической элиты 1905 – 1907 гг. по статистическим и литературным (политическая сатира) материалам, сосредоточенным в архивных и музейных фондах.

Личность М.Горького в период революции проанализировала канд. филол. наук С.М. Демкина (Музей А.М. Горького ИМЛИ РАН), опираясь на факты и свидетельства эпохи в музейных коллекциях.

Конференция завершилась посещением историко-мемориального музея «Пресня», где ее участники ознакомились с наиболее ценными экспонатами.

А.В. Куприянов

Третьи Елагинские чтения

Они состоялись 11 февраля в Санкт-Петербурге под девизом «Судьба учит военному искусству даже побежденных» (организаторы – Российский государственный архив Военно-Морского Флота и Европейский университет в Санкт-Петербурге). Названные в честь известного военно-морского историка-архивиста, капитана 1-го ранга С.И. Елагина (1824 – 1868), очередные чтения посвящались 100-летию русско-японской войны. В мероприятии участвовали историки, военные, преподаватели и студенты вузов, архивисты, работники музеев и библиотек.

Открывая заседание, директор РГАВМФ д-р ист. наук В.С. Соболев отметил важное значение избранной тематики и высоко оценил деятельность оргкомитета чтений. Директор Архивного тренингового центра Европейского университета Г.Г. Лисицына обратила внимание участников на широту и объемность тематического спектра выступлений. Представители Центрального военно-морского музея, Центральной военно-морской библиотеки, Центрального военно-медицинского музея, ЦГА Санкт-Петербурга, Московского клуба истории

флота и других организаций в своих сообщениях (всего 14) рассказали о судьбах офицеров Российского флота – участников Цусимского сражения, миноносце «Решительном», «медицинских уроках» войны, деятельности Морского благотворительного общества, памятнике погибшим в русско-японскую войну – храме Христа Спасителя «Спас-на-водах», типах и стилистике российских храмов-памятников (мемориалов) в Китае и др.

Исследования сотрудников РГАВМФ опирались на архивные материалы. Так, заместитель директора М.Е. Малевинская выступила с сообщением «Русско-японская война в дневниках и письмах российских моряков», руководители отделов Л.И. Спиридонова – «Подвиг крейсера "Варяг"», А.Ю. Емелин – «Кризис офицерского корпуса Русского флота накануне войны 1904 – 1905 гг.», П.В. Петров – «Роль флота в обороне Южного Сахалина в 1904 – 1905 гг.».

Следующие Елагинские чтения, посвященные вкладу русских военных моряков в географические открытия (к 200-летию завершения 1-го русского кругосветного плавания), состоятся в январе 2007 г.

В.А. Калинин

«Города Поволжья в средние века: между Европой и Азией»

Так называлась прошедшая 8 – 11 декабря 2004 г. в г. Нижнем Новгороде под эгидой областного Законодательного собрания научная конференция, организованная археологической службой и Комитетом по делам архивов области. В ней участвовали ученые, сотрудники институтов археологии, всеобщей и российской истории РАН, других научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Казани.

Открывая конференцию, руководитель комитета А.П. Арефьев отметил важность изучения исторических процессов в старинных городах Поволжья, находящегося на перекрестке мировых цивилизаций между Европой и Азией.

В прозвучавших на пленарном заседании докладах В.Д. Назарова, д-ра ист. наук А.П. Павлова, д-ра ист. наук А.Л. Хорошкевич подчеркивалась необходимость серьезного исследования происходивших в Поволжье социальных, этнических и политических процессов. Перспективность сравнительного анализа результатов археологических исследований и свидетельств средневековых письменных источников продемонстрировали на нижегородском материале доклады д-ра ист. наук Л.Т. Яблонского, канд. ист. наук Т.В. Гусевой, канд. филол. наук Б.М. Пудалова и др.

В ряде сообщений, вводивших в научный оборот неизвестные источники,

отмечалось уникальное свойство документального наследия способствовать осмыслению исторического прошлого, донести объективные и взвешенные оценки прошедших эпох до наших современников. Вместе с тем в выступлениях прозвучала обоснованная тревога за состояние и перспективы развития исторической науки, высказывались критические замечания в адрес СМИ, нередко искажающих в погоне за сенсацией результаты научных исследований.

В рамках конференции состоялись экскурсии в Городец и Балахну – исторические города Нижегородского Поволжья. В выставочном зале Дмитриевской башни Нижегородского кремля прошла встреча с общественностью, где, в частности, отмечалось, что данная конференция стала удачным завершением юбилейного для нижегородских архивистов года: 85-летия областной архивной службы. Материалы конференции готовятся к изданию.

Б.М. Пудалов,
кандидат филологических наук

Расширенное заседание коллегии в г. Кемерово

14 – 15 декабря 2004 г. состоялось расширенное заседание коллегии архивного управления администрации Кемеровской области с участием руководителей архивных служб городов и районов Кузбасса, представителей областного отделения Пенсионного фонда Российской Федерации, арбитражных управляющих, территориального органа Федеральной службы государственной статистики. В таком формате оно проводилось впервые, ранее практиковались выездные заседания или с участием членов коллегии и приглашенных по итогам проверок.

Руководитель аппарата администрации области Е.М. Баранов дал оценку состояния архивного дела в области, отметив успехи и проблемы. В апреле 2004 г. администрация издала распоряжение о создании в г. Междуреченске филиала Госархива Кемеровской области; в течение года шла реконструкция помещения для архивохранилища документов по личному составу ликвидированных предприятий. На ремонтные работы выделено более 6 млн руб.

Собравшиеся обсудили итоги очередного заседания Совета по делам архивов при Федеральном архивном агентстве, задачи органов управления архивным делом Кузбасса в условиях проведения административной, бюджетной и пенсионной реформ, совершенст-

вования системы местного самоуправления и др.

Начальник архивного управления В.А. Сергиенко уделил внимание перестройке работы архивной службы в связи с принятием Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», развитию областного архивного законодательства и нормативной базы, отметив, что в последние годы заметно увеличилось штатная численность муниципальных архивных служб и занимаемые ими площади.

Участники заседания затронули проблемы, связанные с документами по личному составу ликвидированных предприятий, справочной работой, взаимодействием с учреждениями Пенсионного фонда Российской Федерации, дальнейшим совершенствованием деятельности архивов, укреплением их материально-технической базы, повышением квалификации сотрудников, а также с подготовкой к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне и проведением в июне 2005 г. в г. Кемерово заседания научного-методического совета архивных учреждений Сибирского федерального округа.

Большая группа участников заседания была награждена почетными грамотами и благодарственными письмами администрации области и архивного управления. Архивисты совершили автобусную экскурсию по городу.

В.А. Сергиенко

«Круглый стол» в Госархиве общественно-политической документации Курганской области

На организованном 15 декабря 2004 г. заседании обсуждалась проблема «Архив и школа: пути взаимодействия». В дискуссии участвовали преподаватели городских лицеев и гимназий, представители инновационно-методического центра, архивисты и специалисты областного Комитета по управлению архивами.

Они отмечали, что в настоящее время преподавание истории в школе не обходится без регионального компонента. При этом школьное обучение требует наглядности, а современные издания, даже не иллюстрированные, слишком дороги. Публикации местных краеведов не всегда заполняют пробелы в информационной базе того или иного периода истории Зауралья. В этой ситуации архивы с их богатым комплексом разнообразных документов могут оказать серьезную по-

мощь учителю в проведении занятий не только по истории, но и литературе, предметам культурологического цикла. Кроме того, затрагивались и основные проблемы научно-исследовательской деятельности школьников.

Участники заседания приняли рекомендации по взаимодействию школ и архивов, определившие основные принципы дальнейшего сотрудничества. Планируется расширить работу по ознакомлению педагогической общественности с документальным богатством архивов, своевременно информировать школы об архивных выставках, мероприятиях и встречах, продолжить подготовку и издание тематических подборок документов по инициативе архивистов, заявкам учителей, а также регулярно проводить совместные мероприятия историков, архивистов и педагогов по вопросам формирования системы «архив – школа».

А.И. Пушкарёва

Вечер памяти А.А. Зимина

Он состоялся 25 февраля в ИАИ РГГУ, поскольку 22 февраля исполнилось бы 85 лет со дня рождения ученого, а 25 февраля – 25 лет как его не стало. Александр Александрович преподавал в МГИАИ в 1947 – 1973 гг. С 1950 г. – доцент, с 1970 г. – профессор. Он выпускник истфака МГУ 1942 г. и аспирантуры Института истории АН СССР 1947 г., ученик С.В. Бахрушина, сотрудник Института истории с 1947 г.

Вспомнить коллегу и учителя пришли представители многих академических институтов и вузов, в том числе руководство РГГУ, архивисты, студенты.

Член-корр. РАН С.М. Каштанов охарактеризовал своего учителя А.А. Зимина как блестящего историка, источниковеда, археографа. Его научное наследие составляют свыше 300 работ по IX–XVII вв., в том числе 14 монографий,

семь из которых изданы еще при жизни ученого.

С огромным уважением на вечере говорили о гражданственности А.А. Зимина, умении отстаивать свои убеждения, его мужестве, несгибаемой стойкости (президент РГГУ Ю.Н. Афанасьев, чл.-корр. РАН В.П. Козлов, д-р ист. наук Н.И. Павленко, д-р ист. наук В.М. Панеях, д-р ист. наук Л.Н. Пушкарёв, драматург Э.С. Радзинский, д-р филол. наук М.О. Чудакова и др.). Академик РАО С.О. Шмидт предложил подготовить сборник воспоминаний об ученом. По мнению академика В.Л. Янина, А.А. Зимин заслуживает того, чтобы книга о нем вышла в серии ЖЗЛ. Он сообщил, что РГНФ выделил грант на издание работы историка о «Слове о полку Игореве».

Все участники вечера, а их было око-

ло двухсот, получили в дар небольшую книгу «Александр Александрович Зимин», которую выпустил в свет в серии «История и память. Учителя» Издательский центр РГГУ (сост.: В.Г. Зими́на, Л.Н. Простоло́сова, тираж 700 экз.). В нее включены заметки Зимина о С.В. Бахрушине, С.К. Богоявленском, А.И. Яковлеве, Ю.В. Готье, А.И. Андрее-

ве, И.А. Голубцове, С.Б. Веселовском и других, а также опубликованные в журнале «Отечественные архивы» воспоминания о собственных учениках. Предваряет же издание статья С.М. Каштанова, завершают – списки дипломных работ и кандидатских диссертаций, защищенных под руководством А.А. Зимина.

Т.Ефимова

Юбилей

Архивной службе Югры – 70 лет

В честь юбилея 21 декабря 2004 г. в зале заседания Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры состоялось торжественное заседание, на котором 23 архивистам были вручены почетные грамоты и благодарственные письма губернатором А.В. Филипенко и заместителем председателя Думы автономного округа Л.А. Чистовой.

Начало архивной службе было положено в 1934 г. созданием окружного архивного бюро (ныне – Госархив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). Сегодня здесь действуют Управление по делам архивов автономного округа, архивный отдел управления (госархив округа), 21 архивный отдел администраций муниципальных образований, где трудятся 96 человек.

За 70 лет архивистами Югры создана солидная документальная база (около 400 тыс. дел), ведется плановый прием документов более 1000 организаций, предприятий, учреждений. Всем юридическим лицам оказывается методическая и практическая помощь по ведению делопроизводства, организации сохранности документов, исполняются запросы социально-правового характера для подтверждения стажа работы, размера заработной платы и др.

Заметны значительные успехи в развитии материально-технической базы архивных учреждений. Завершено строительство и оборудование современно-

го трехэтажного здания музейно-архивного комплекса в п. Березово, возведенного в рамках губернаторской программы по развитию культурных учреждений. Здесь разместились краеведческий музей и архивный отдел муниципального образования «Березовский район». Архивохранилища, занимающие отдельный отсек, оснащены механизированными стеллажами, автоматизированной системой пожаротушения, архивный отдел – офисной мебелью, компьютерной и оргтехникой.

В результате проведения в 2001 – 2002 гг. Управлением по делам архивов смотр-конкурса обеспечения сохранности документов усилилось внимание органов государственной власти и местного самоуправления к проблемам архивного дела. Дополнительную площадь получили 14 архивных отделов. Реконструируются здания для комитета по делам архивов администрации муниципального образования г. Нефтеюганск и Госархива Ханты-Мансийского автономного округа, хранилища которого оборудуются механизированными стеллажами германского производства. Выделены дополнительные площади для архивохранилища в городах Урае и Пыть-Яхе. Расширился парк компьютерной и другой оргтехники в архивах.

Неуклонно растет востребованность архивных материалов: за последние пять лет количество обращений граждан и организаций в архивы Югры уве-

личилось более чем в шесть раз и достигло 47 тыс. Ретроспективная информация активно используется российскими и зарубежными учеными, краеведами, журналистами, учителями, учащимися и студентами. На ее основе подготовлены энциклопедии, учебники, монографии, статьи в периодической печати, передачи на радио и телевидении.

Управление по делам архивов и архив округа за последние три года подготовили и издали четыре документальных сборника по истории органов государственной власти и местного самоуправления, о развитии системы образования, трагических страницах политической ссылки 1930 – 1940-х гг. Они содержат

воспоминания, фотографии и другие материалы, поступившие от граждан в результате реализации архивными учреждениями автономного округа программы «Судьба моя – Югра». Два выпуска книги «Память о пережитом» о ветеранах Великой Отечественной войны подготовлены архивным отделом администрации муниципального образования г. Нягань.

С 2002 г. Управление по делам архивов автономного округа выпускает научно-практический журнал «Архивы Югры». На 2005 г. запланировано издание к 75-летию округа книги «Моя судьба в истории Югры» и публикаций документов к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Е.М. Брагина

Десятилетие факультета технотронных архивов и документов ИАИ РГГУ

Факультет был образован на базе существовавшей уже свыше 30 лет кафедры научно-технических и кинофотофоноархивов для подготовки архивистов, способных работать в условиях все ускоряющихся темпов развития науки и техники. За свою недолгую историю ФТАД подготовил более 150 специалистов по аудиовизуальным, научно-техническим и экономическим архивам, владеющих современными информационными технологиями, востребованных в различных сферах общественной жизни.

20 декабря 2004 г. в ИАИ состоялась научно-практическая конференция «Технотронные архивы в современном обществе: наука, образование, наследие», которая была, прежде всего, юбилейной. В ней участвовали те, кто в течение прошедших лет постоянно сотрудничал с факультетом, помогал ему, нуждался в его поддержке и получал ее. Руководство РГГУ, Росархива, ВНИИДАД, федеральных и московских архивов, редакции журнала «Отечественные архивы», представители Института истории естествознания и техники РАН, исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Сбербанк Рос-

сии и других организаций, выпускники собрались в главном здании на Никольской улице.

Заседание открыла декан факультета доцент А.Е. Сатунина, поздравившая присутствовавших со знаменательным событием. Исполняющая обязанности ректора РГГУ, заведующая кафедрой факультета профессор И.В. Карапетянц, отметив значимость его юбилея в жизни университета, напомнила, что учебно-научные направления, составляющие сегодня содержание базовых образовательных программ, сформировались около сорока лет назад. Их возникновение обусловлено качественными изменениями, которые произошли в обществе прошлого столетия под воздействием инновационных преобразований, создавших новые формы документирования. За время существования факультета сформировался уникальный коллектив профессоров, ученых, преподавателей, являющихся ведущими специалистами в своих областях знаний.

Первый декан ФТАД, заведующий кафедрой аудиовизуальных документов и архивов профессор В.М. Магидов вспомнил о замечательных ученых, сто-

явших у истоков факультета, – профессорах А.А. Кузине, Н.Г. Филиппове, Л.М. Рoshале, доценте П.С. Преображенской; об энтузиастах, заложивших его организационные и методические основы, – кандидатах наук Н.Г. Башариной, Ф.А. Гедрович, Н.А. Прокопенко, Л.А. Кобельковой, доценте Ю.И. Новосельской. Он предложил обсудить проблему употребления термина «технотронный документ», подчеркнув необходимость его развития и совершенствования.

О высокой степени востребованности выпускников ФТАД на современном рынке труда говорила доцент кафедры научно-технических и экономических документов и архивов Ф.А. Гедрович. Они в короткий срок устраиваются на работу, и в основном по специальности, что свидетельствует о высоком уровне факультетского образования.

На конференции прозвучали и доклады по проблемам технотронных документов и архивов. В них содержались результаты научных исследований специалистов трех кафедр факультета (научно-технических и экономических документов и архивов, аудиовизуальных документов и архивов, электронных документов, архивов и технологий), а также лаборатории технотронной архивистики.

Силами сотрудников ФТАД к юбилею подготовлены и опубликованы информационный буклет о факультете и справочник, где собраны сведения практически обо всех выпускниках факультета 1997 – 2004 гг. Издание наглядно свидетельствует о том, что они успешно строят свою профессиональную карьеру. По итогам конференции издан сборник тезисов и докладов.

П.А. Кюнг

Юбилей В.А. Феоктистова

17 ноября 2004 г. исполнилось 60 лет директору Тверского центра документации новейшей истории Виктору Александровичу Феоктистову. Выпускник Калининского госпединститута (1968 г.) и Московской высшей партшколы (1981 г.), с 1984 г. он заведовал партархивом Калининского обкома КПСС. В 1991 г., став директором ТЦДНИ, возглавил работу по его интеграции в систему учреждений государственной архивной службы России.

Пристальное внимание Виктора Александровича к вопросам комплектования, обеспечения сохранности, организации использования документов, совершенствования НСА способствовало успехам архива. Так, за 1993 – 1997 гг. в ЦДНИ поступило свыше 50 тыс. документов политических и других общест-

венных объединений, личного происхождения. Сегодня в центре более 300 источников комплектования, 5 тыс. полностью учтенных фондов. Юбиляр непосредственно участвовал в подготовке шести сборников документов, справочника «Тверской центр документации новейшей истории», четырех выпусков учебных пособий «Архив – школе» из серии «Тверской край в XX веке» и других изданий. Его сообщения о составе фондов ТЦДНИ и актуальных проблемах архивного дела неоднократно публиковались СМИ. Многолетняя трудовая деятельность В.А. Феоктистова отмечена благодарностями Росархива.

От всей души поздравляем Виктора Александровича с юбилеем и желаем ему крепкого здоровья и больших творческих успехов.

Р.Н. Виноградова

Поздравляем Н.В. Новикову

17 февраля директор Государственного архива Курганской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации Надежда Васильевна Новикова отметила свой юбилей. В облгосархиве она трудится четверть века. Начиная старшим архивистом хозрасчетной группы, затем стала ее руководителем, а в 1984 г. была назначена директором архива.

За это время Н.В. Новикова внесла весомый вклад в развитие архивного де-

ла, формирование Архивного фонда области, обеспечение сохранности документов и организацию их научного использования. Но главная ее заслуга – создание дружного коллектива, которому по плечу сложные исследования и публикации. Атмосфера доброжелательности, взаимной поддержки способствовала созданию стабильной, работоспособной и квалифицированной команды.

Желаем Надежде Викторовне крепкого здоровья и творческого долголетия.

Коллектив ГАКО

Новоселье под Новый год

В канун 2005 г. состоялось открытие нового здания Госархива Агинского Бурятского автономного округа на центральной площади окружного центра. Это своеобразное по архитектуре сооружение, отвечающее современным требованиям архивного дела, возведено всего за полтора года на средства из двух бюджетов: федерального – за счет ФЦП «Культура России (2001 – 2005 годы)» и окружного.

На торжественной церемонии присутствовали представители властных структур, строительных организаций, традиционной буддийской сандхи, окружных и областных средств массовой информации, ветераны архивного дела, а также специалисты Управления по делам архивов Читинской области, Комитета по делам архивов Правительства Республики Бурятия и др. Здесь представитель генерального подрядчика строительства вручил директору архива символический ключ, прошли награждение наиболее отличившихся строителей и экскурсия по архиву.

Новое здание оборудовано современной охранно-пожарной сигнализацией, грузовым лифтом, передвижными стеллажами финского производства, импортными кондиционерами для поддержания оптимального температурно-влажностного режима, необходимой оргтехникой. Особой гордостью архивистов стала одна из первых в регионе роботизированная DVD-библиотека, приобретенная на средства, выделенные администрацией округа.

Сегодня в архиве, имеющем протяженность полок около 1400 пог. м, хранится 40 тыс. ед. хр. Это управленческая документация, документы личного происхождения, фотографии, летописи населенных пунктов округа и т. д. Теперь появилась возможность комплектования различными видами документов.

Архивисты поблагодарили руководство администрации округа, Федеральной архивной службы, генерального подрядчика ЗАО «Энергострой Инвест», ООО «Архивкомплект» и других участников строительства.

Х.А. Дугаржапова

Поздравляем президентских стипендиатов

Государственная поддержка талантливой и социально активной молодежи, создание условий для самореализации молодых граждан является одним из важнейших приоритетов Чувашии. По распоряжению президента республики от 24 января 2005 г. тысяча юношей и девушек будут ежемесячно получать специальные стипендии в размере 1000 руб. Четыре специалиста государственной архивной службы уже стали президентскими стипендиатами. Это

и. о. начальника отдела ЦГА общественных объединений Н.Андреева, ведущий специалист Чувашской республиканской службы формирования Архивного фонда, ведомственных архивов и делопроизводства Г.Быкова, ведущий специалист Госархива электронной документации Н.Гордеева и главный специалист ЦГА Чувашской Республики Т.Иванова. Коллеги сердечно их поздравляют и желают дальнейших успехов и побед.

З.В. Козлова

Презентация изданий федеральных архивов

4 марта Федеральное архивное агентство и совет директоров федеральных архивов провели пресс-конференцию к Дню архивов с участием руководителей Росархива и размещенных в столице федеральных государственных архивов (В.П. Козлов, К.М. Андерсон, И.О. Гаркуша, Т.М. Горяева, В.Н. Кузленков, А.И. Минюк, С.В. Мироненко, М.Р. Рыженков и др.). Они представили работникам российских СМИ наиболее значительные документальные публикации по истории нашей страны XVI – середины XX в., вышедшие в свет в 2004 г., весьма успешном для издательской деятельности архивов. Все они осуществлены на внебюджетные средства (за счет спонсоров, грантов и др.) издательствами РОССПЭН, «Вагриус», «Летний сад», «Лики России», «Экономика» и др. Большинство документов недавно рассекречены и впервые опубликованы, проясняют скрытые для общественности страницы истории. Их выявление, отбор и подготовка к печати потребовали совместных усилий не только российских, но и зарубежных (белорусских, польских, украинских и др.) историков, архивистов, эконо-

номистов. Многие документы личного происхождения (переписка, дневники) безвозмездно переданы в архивы их владельцами.

Сборники письменных и изобразительных документов освещают состояние новгородской земли XVI в., Украины XVII в., внешнеполитических связей России с Польшей и другими государствами в XVI в., становление отечественного военно-промышленного комплекса в 1900 – 1917 гг. и советских карательных органов в 1920 – 1950-х гг., совершенствование вооруженных сил в 1930-е гг., механизм государственной власти в период 1919 – 1952 гг., политический ландшафт страны, духовные и военные подвиги россиян, страницы биографий выдающихся деятелей культуры (И.С. Шмелев, М.И. Цветаева и др.), важнейшие события общегосударственного масштаба, жизни Санкт-Петербурга, Москвы и российской глубинки (Польша, Финляндии, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии) в 1880 – 1914 гг. в фотографической форме.

Подробную информацию об изданиях можно найти на сайте «Архивы России» <http://www.rusarchives.ru>

Л.А. Кобелькова,
кандидат исторических наук

Вышли в свет

В 2004 г. появилось еще одно справочное издание – **«Краткая хроника основных событий России XX века»** и в качестве приложения – плакат **«Политическая история России XX века в лицах»**. Авторы: д-р ист. наук Б.Г. Пашков и д-р ист. наук В.П. Козлов.

В издании отражены важнейшие события XX в., в том числе через деяния тех, кто обладал реальной властью и именами которых названы 13 разделов хроники: Николай II, Г.Е. Львов, А.Ф. Керенский, И.В. Сталин, Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев и т.д. На плакате помещены фотографии 270 политических деятелей.

На презентации справочника, состоявшейся 4 февраля в здании РГАСПИ, прозвучали как высокая оценка данного издания (заместитель председателя Совета Федерации А.П. Торшин, депутат Госдумы В.И. Севостьянов и др.), так и предложение о целесообразности его распространения в школах (Б.Г. Пашков).

Главный редактор издания, председатель совета директоров фонда «Книжный союз» Л.М. Резников вручил дипломы фонда «Серебряная книга» за творческий подход к разработке темы его авторам.

Н.А. Буравченко

* * *

Изданием справочника по фондам отметил свое 10-летие Госархив документов по личному составу Республики Татарстан. Приоритетным направлением его деятельности являются прием и сохранение документов по личному составу реорганизованных и ликвидированных предприятий и организаций, а также исполнение запросов социально-правового характера. Справочник, подготовленный издательством «Гасыр» в качестве приложения к журналу «Гасырлар авазы» («Эхо веков»), содержит характеристики архивных фондов с их краткими аннотациями и предназначен

для работников архивов, специалистов социальных служб и пенсионного обеспечения, отделов кадров учреждений, организаций и предприятий. Необходимость такого издания очевидна: ведь ежегодно в архив поступает свыше 5 тыс. запросов от граждан о подтверждении трудового стажа, размеров заработной платы, льготных надбавок, премий и прочих выплат, учебы в вузах и других образовательных заведениях, восстановлении трудового стажа в связи с потерей трудовой книжки, а также о месте хранения документов по личному составу организаций.

Г.С. Садретдинова

* * *

В 2004 г. архивная служба Нижегородской области выпустила книгу **«Кто есть кто в архивной службе Нижегородской области. Биографический справочник»**. В предисловии издания отмечается, что его цель – дать социальный портрет современной архивной службы, в частности, показать возрастную состав, образование, стаж и профессиональную подготовленность специалистов, соотношение мужчин и женщин, основные направления карьерного роста, поощрения и т. п. В силу этого справочник адресован не только ниже-

городской общественности, но и широкому кругу исследователей истории архивного дела в регионе.

Он состоит из двух частей: краткого очерка истории Нижегородской архивной службы, основанного на документах и воспоминаниях ветеранов, и биографических справок кадровых сотрудников государственных и муниципальных архивных учреждений области (217 и 98 персоналий соответственно) по состоянию на 1 января 2004 г. Биографическая справка включает сведения о дате и месте рождения архивиста, его образовании и спе-

циальности, дате поступления в архивную службу и занимаемых должностях, наградах и поощрениях, имеющих пуб-

ликациях. Свидетельством успеха издания стали положительные отзывы коллег из Кирова, Смоленска и других регионов.

Б.М. Пудалов

* * *

Книга историка-архивиста Б.М. Пудалова **«Русские земли Среднего Поволжья (вторая треть XIII – первая треть XIV в.)** (Нижний Новгород, 2004) посвящена реконструкции истории русского Среднего Поволжья в один из самых сложных периодов российской истории. Это было время татаро-монгольского нашествия, ордынского гнета, изменения всей политической системы и княжеских отношений в Северо-Восточной Руси. Автор, тщательно проанализировав взгляды предшественников, отобрал достоверные факты и составил картину истории региона. Экскурсы в летописеведческую текстологию демонстрируют методику анализа сведений, наблюдения по географии региона объясняют территориальные границы исследования, обоснованы его хронология и периодизация, продумана структура.

Б.М. Пудалов тщательно оговорил и аргументировал применение термина «Среднее Поволжье» к Городецко-Нижегородскому краю XIII – XIV вв. Умение сочетать живой и образный стиль изложения со строгой научностью суждений позволили автору всесторонне показать трагизм событий нашествия Батыя, роль Городца в период правления Александра Невского и его сыновей, политические кризисы 1305 и 1311 гг., «полтретья лет» княжения Александра Васильевича Суздальского. Глубоко изучив комплекс источников XV – XVI вв., Б.М. Пудалов предложил дополнительные аргументы к версии о происхождении Суздальской княжеской династии от Андрея Александровича (третьего сына Александра Невского). Книга может использоваться для разработки курса лекций по истории Нижегородского края.

А.А. Кузнецов,
кандидат исторических наук

* * *

24 января в Управлении по делам архивов администрации Амурской области прошла презентация сборника **«Вестник амурских архивов»**, изданного к 80-летию архивной службы области. Он содержит шесть разделов («Нормативно-методический», «Новое в архивном деле», «В архивах области», «Обмен опытом», «События. Факты. Люди», «Наши консультации») и открывается фоторепортажем с юбилейного мероприятия, состоявшегося 1 октября 2004 г.

В сборнике опубликованы материалы по истории архивной службы Амурской области, заседания научно-методического совета архивных учреждений Дальневосточного федерального округа в сентябре 2004 г., а также официальные документы о развитии архивного дела в регионе: постановления губернатора, приказы руководства управления по делам

архивов администрации Амурской области. Здесь даны информация о смотре-конкурсах среди архивных отделов органов местного самоуправления и тексты лучших школьных сочинений, написанных по архивным документам.

Много внимания уделено ветеранам архивной службы. В рубрике «История нашей области» д-р ист. наук, профессор Н.Шиндялов поместил первую статью из цикла о губернаторах Амурской области.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей: краеведов, историков, работников музеев и архивов, учителей, школьников, студентов. Участники презентации отметили достоинства издания, его актуальность и удачное оформление. Тираж первого сборника 100 экземпляров, но, учитывая большой интерес общественности, в дальнейшем его решено увеличить.

С.В. Финонченко

Издания якутских архивистов

21 января впервые за 85-летнюю историю республиканских архивов состоялась презентация публикаций Национального архива Республики Саха (Якутия) и его филиала. Здесь были выставлены издания за 1916 – 2004 гг. (более 60 наименований), отмеченные на всероссийских конкурсах научных работ. Исторический зал республиканской Национальной библиотеки не мог вместить всех желающих. Среди гостей – ученые, краеведы, преподаватели вузов и представители общественности Якутска, высоко оценившие публикаторскую работу архивистов.

Национальный архив и его филиал по праву можно назвать исследовательской базой исторической науки республики. Архивные документы всегда востребованы обществом, и нет историка, который бы не обращался к источникам. В последнее десятилетие значительно возросло количество публикаций, подготовленных непосредственно архивистами: сборники документов, монографии, статьи. Всего при участии Национального архива и его филиала выпущено 63 издания.

На презентации были оглашены планы архивистов. Так, в этом году увидят свет сборник документов «Они защищали Белоруссию», справочник «История Якутии в документах Государственного архива Иркутской области», календарь «Якутяне – герои Советского Союза»,

фотоальбомы «Якутия в Великой Отечественной войне», «Они защищали восточные рубежи России» (об участии жителей республики в войне с Японией), к 80-летию женского движения в Якутии, о жизни и деятельности председателя Совнаркома ЯАССР (1931 – 1937 гг.) Х.П. Шараборина и др.

Особое место в рамках презентации заняла публикаторская деятельность одного из старейших работников архивного дела республики, более 35 лет посвятившего изучению документов, почетного архивиста Российской Федерации, заслуженного работника народного хозяйства Республики Саха (Якутия) А.А. Калашникова. Составленная им летопись по истории Якутии стала событием в ее культурной жизни, а автор получил премию на объявленном Росархивом конкурсе научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии за 2001 – 2002 гг. Первый том книги уже переиздан и пользуется большим читательским спросом. В 2004 г. вышел из печати второй том (1917 – 1953 гг.), готовится третий (1954 – 2001 гг.).

Итогом выявления документов по истории Якутии в крупнейших архивах Российской Федерации стала публикация краткого справочника «История Якутии в документах архивов Санкт-Петербурга».

Мероприятие получило отклик в республиканских средствах массовой информации.

И.И. Юрганова

«Курская реклама в конце XIX – начале XX в.»

Выставка была открыта 17 декабря 2004 г. в Госархиве Курской области. На ней экспонировалось свыше ста объявлений, отражающих историю торговли и промышленности города. Здесь можно было встретить рекламу шоколадной и конфетной фабрики Г.А. Новосильцева, «Торгового дома М.А. Наумова, сыновья и Ко», производившего макуфактурные изделия, «Домашнего ма-

газина» Г.П. Шилина, предлагавшего покупателям самовары, алюминиевую посуду, спиртовые утюги и керосиновые печи, столовые ножи и вилки лучших русских и зарубежных мастеров, магазина Сластенова, торговавшего венской гнутой мебелью, кроватями лучших варшавских фабрик.

Рекламные объявления информируют о том, где можно купить парижские часы

«Хронометр» и обувь из Сан-Франциско, пообедать и выпить чашку настоящего китайского чая. Имелись и экстравагантные объявления, в которых вино «Сен-Рафаэл» провозглашалось «лучшим другом желудка», а излечить пьянство и запой предлагалось за 20 дней. Оказывается, еще в то время производили сгущенное молоко «Нестле» и суп «в кубиках», а для выпечки хлеба использовали знаменитый американский «месильник». К рождественским праздникам в качестве подарков рекламировались «модные запахи заграничных духов, волшебные

фонари и фотографические аппараты, елочные украшения, блески, свечи, бенгальские огни, дождь, снег».

Много интересного смогли поведать собравшимся рекламные объявления из газет «Курские губернские ведомости», «Курская бль», «Курский листок», «Родная страна», а также «Адрес-календарей» и «Памятных книжек Курской губернии».

Выставка вызвала интерес не только профессионалов и средств массовой информации, но и любителей истории, студентов, исследователей.

О.В. Пешехонова

Завершена обработка личного архива археолога К.М. Поликарповича

С именем кавалера ордена «Знак Почета» К.М. Поликарповича (1889 – 1963) связана целая эпоха в археологии Верхнего Поднепровья. Всю жизнь он scrupulously собирал свой архив – черновики и окончательные тексты рукописей, картотеку, газетные вырезки, огромную переписку. С началом войны Константин Михайлович вывез архив на родину в с. Самотеевичи, а по возвращении из эвакуации вернул его в Минск. К сожалению, некоторые рукописи, оставленные археологом в Институте истории АН БССР, в том числе подготовленная к защите докторская диссертация, ряд статей, безвозвратно утрачены в годы оккупации.

После смерти ученого его архив испытал множество перипетий. Отдельные документы оказались в научном архиве Института истории АН БССР (ныне Национальная академия наук Республики Беларусь), некоторые из них попали к одному из учеников археолога В.Д. Будько, остальные документы и значительная часть богатейшей личной библиотеки в течение десятилетий считались утраченными. Но со временем оказалось, что братом вдовы ученого М.К. Шевцовой они перевезены в с. Юдиново Погарского района Брянской области, где в 1948 – 1963 гг. подолгу

бывал и работал К.М. Поликарпович. Книги разошлись по рукам, а папки и связки бумаг были брошены на чердаке дома Шевцовых как ненужный хлам. Там они и обнаружили в начале 1990-х гг. во время перестройки дома (несколько мешков, чемоданов, ящиков и связок со старыми бумагами).

О находке стало известно заслуженному работнику культуры, создателю и директору Юдиновского краеведческого музея Л.И. Гришину, который переправил ее в музей.

Почти десять лет документы пролежали в музее без движения. И лишь весной 2000 г. к обработке архива приступил автор данного сообщения. Это была в основном россыпь документов, часто мятых, отсыревших, перепутанных и разрозненных, рваных и заплесневелых. Попадались открытки, фотографии. Часть документов, сложенных в картонные, подписанные самим Константином Михайловичем папки сохранилась лучше. В настоящее время практически полностью обработана основная часть архива и сформирован личный фонд ученого. Документы разобраны, сгруппированы по видам и времени создания, частично отставированы.

В фонде 120 дел. Это личные дневники – тетради и записные книжки

(1908 – 1958 гг.); переписка с родными и близкими, друзьями-краоведами, коллегами; материалы о деятельности сектора археологии Института истории АН БССР, возглавлявшегося в 1939 – 1941 и 1944 – 1961 гг. К.М. Поликарповичем; рукописи его монографий, научных статей, рецензий (среди них – многочисленные варианты глав монографии «Палеолит Верхнего Поднепровья» с авторской правкой, неопубликованные работы «Археологические памятники Белоруссии», «Ударные орудия верхнего палеолита», «К вопросу о Томском мамонте» и др.); полевые дневники, отчеты о полевых исследованиях, описи коллекций, схема раскопа 1935 г. на стоянке Елисеевичи; личные документы К.М. Поликарповича; рисунки ученого (пейзажи, натюрморты, портреты и автопортреты, этнографические этюды);

вырезки из газет и журналов, выписки из книг и др.

Этот документный комплекс – ценнейший источник по истории не только науки, но и общества, государства. Архивные документы уже помогли пролить свет на биографии репрессированных археологов.

В самостоятельный фонд выделена картотека коллекции, собранной при раскопках палеолитической стоянки Елисеевичи (ныне Жирятинский район Брянской области). Она включает несколько тысяч карточек, пока еще разрозненных, с описанием (иногда и рисунками) различных находок. Упорядочение этой части архива пока продолжается. Большинство же предметов, описанных на карточках, хранится в фондах отдела археологии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге.

А.А. Чубур,
кандидат исторических наук

Коллекция краеведческих документов в Кавалеровском архиве

Она формируется уже 10 лет из разных источников (организации, граждане) и дополняется отдельными документами из россыпи. Сейчас в коллекции 165 дел. Девять из них содержат мемуары о Великой Отечественной войне, становлении Кавалеровского района Приморского края и др. Одни написаны по просьбе архивного отдела муниципального образования «Кавалеровский район» нашими земляками, другие зафиксированы с их слов его заведующей, но большинство воспоминаний собраны бывшим сотрудником местного краеведческого музея, ныне учителем географии Т.А. Тюнис.

В составе коллекции есть свидетельства, дипломы, почетные грамоты о награждении района за различные достижения, книги почета организаций, фотографии известных в районе лиц, событий, объектов, документы об участии его жителей в войнах (Гражданской, Ве-

ликой Отечественной, в Афганистане, Чечне), о сталинских репрессиях. Правда, большая часть в виде ксерокопий и газетных статей.

Жителям района посвящено 13 дел коллекции. Три из них связаны с именем дальневосточного писателя И.У. Басаргина, одно – с известным путешественником В.К. Арсеньевым, к которому в п. Кавалерово отношение особое. В его честь названы центральная улица, Дом культуры, оловянное месторождение и рудник.

Несколько лет назад возникло дело, куда вошли документы о судьбе брата В.К. Арсеньева. Пенсионер, бывший работник Хрустальненского горно-обогатительного комбината Н.А. Кортелев передал в архив два подлинных письма Александра Клавдиевича и его жены Веры Яковлевны, с которыми длительное время дружил. По просьбе архивистов Николай Алексеевич написал воспоми-

нения об этом периоде жизни. Из них узнаем, что в с. Чаинка Купинского района Новосибирской области (где родился Н.А. Кортелев) семья Арсеньевых прибыла из Ленинграда осенью 1943 г. Александр Клавдиевич был назначен на должность агрономелиоратора. В свое время он окончил Петербургскую сельскохозяйственную академию. Как и брат, какое-то время работал на Дальнем Востоке, вел съемку границы Приморского края с Маньчжурией, судя по его рассказу «Степан Безродный», написанному по просьбе Владимира Клавдиевича и опубликованному в журнале «Дальний Восток» (1972, № 2). Это произведение тоже помещено в дело.

В 1947 г. Николай Кортелев стал лесником, а А.К. Арсеньев – его непосредственным начальником. Верхом на лошадах они вместе совершали длительные поездки по лесам. Александр Клавдиевич жил в совхозе Купинский до самой своей кончины 27 октября 1962 г. В деле хранится фотография его могилы в с. Чаинка, переданная в архив Н.А. Кортелевым.

Кавалеровский район всегда вызывал интерес у многих известных людей.

В разное время здесь побывали чешские путешественники М.Зикмунд и Й.Ганзелка, писатель К.Симонов, композиторы Я.Френкель и А.Морозов, артисты кино Л.Лужина, Е.Проклова, С.Светличная, С.Коркошко, Г.Жженов, П.Вельяминов, министр МЧС России С.Шойгу и др. Так было сформировано дело «Известные гости района». В коллекции есть несколько дел, отражающих литературное творчество местных жителей (стихи, рассказы).

Иногда темы для коллекции подсказывает жизнь. Однажды старшеклассник запросил информацию о скале Дерсу. Она видна из любой точки поселка, является его визитной карточкой и любимым местом отдыха кавалеровцев. Говорят, что именно под этой скалой В.К. Арсеньев встретился со своим проводником Дерсу Узала. Однако данных о ней в архиве не оказалось, и было решено собирать информацию об этом природном памятнике.

Документы коллекции востребованы. Они используются студентами, школьниками, журналистами, краеведами и архивистами для подготовки выставок, публикаций и других мероприятий.

Н.В. Громыко

Смотр-конкурс госархивов Самарской области по обеспечению сохранности документов

Он был организован Управлением государственной архивной службы Самарской области и проходил с 15 по 30 ноября прошлого года. В состав оргкомитета вошли специалисты управления, облгосархивов, председатели первичной организации РОИА Госархива Самарской области и профсоюзного комитета управления. Помимо условий конкурса оргкомитет разработал для его участников перечень видов работ, практические и теоретические задания (тесты).

В испытании участвовали 11 специалистов отделов обеспечения сохранности и подсчета документов Госархива Самарской области, Самарского обл-

госархива социально-политической истории, Самарского облгосархива документов по личному составу и Госархива г. Сызрани. Сумма призового фонда была заложена в бюджет Управления государственной архивной службы Самарской области на 2004 г.

В формате смотра-конкурса мероприятие проводилось впервые. Сначала проверялись навыки работы специалистов, затем теоретические знания по обеспечению сохранности документов. Практические задания включали подготовку дел для выдачи в читальный зал, составление карточки топографического указателя и реестра описей, учет физического состояния и подготовку дел

к микрофильмированию, выемку и подкладку дел, запись дел и описей в книгу выдачи документов из хранилищ.

Каждый конкурсант получил комплект рабочей документации. В него входили дела, предназначенные для микрофильмирования, бланки листов заверителя и использования, заказа на изготовление микрофотокопий, требований на выдачу дел, книги выдачи документов из хранилища, карточки пофондового топографического указателя и реестра описей и др. Результаты тестирования каждого участника (объем, затраты времени и качество работы) фиксировались в рабочей таблице.

Итоги были подведены оргкомитетом и утверждены приказом руководителя государственной архивной службы. Победители определялись по сумме набранных баллов. Ими стали специалисты Госархива Самарской области Л.Е. Кузова (1-е место, диплом I степени, денежная премия), Е.Ю. Вахрина

(2-е место, диплом II степени, денежная премия), Л.В. Плужник (3-е место, диплом III степени, денежная премия).

Оргкомитет подготовил информацию об итогах конкурса, рекомендации по повышению профессионального уровня специалистов облгосархивов в сфере обеспечения сохранности документов и отметил целесообразность проведения таких мероприятий по всем направлениям деятельности архивов. Этот пакет документов передан руководству архивов.

Высокий уровень организации, документального и методического обеспечения конкурса, а также профессиональная работа членов оргкомитета при подведении его итогов отмечались на заседании коллегии Управления государственной архивной службы Самарской области 16 декабря 2004 г. Информация о конкурсе размещена на сайте управления

<http://www.chiefarh.samaracity.ru>

Г.Н. Ерофеева

Тестирование муниципальных архивистов

Во втором полугодии 2004 г., согласно решению коллегии Главного архивного управления Курской области, было проведено тестирование по Основным правилам работы государственных архивов Российской Федерации 30 начальников архивных отделов районных администраций Курской области и муниципальных архивных отделов г. Курска и г. Курчатова (ранее его прошли архивисты областного звена).

Каждому тестируемому предлагалось 110 вопросов с тремя вариантами

ми ответов. На подготовку отводилось 30 минут. По результатам тестирования 11 человек получили оценку «отлично», 15 – «хорошо» и 4 – «удовлетворительно».

Тестирование позволило проверить знания архивистов, побудило их к постоянному обновлению и пополнению своего теоретического багажа. Оно станет одним из слагаемых комплексной оценки специалиста на аттестации в 2007 г.

В.В. Распутина

Архивная практика в Национальном университете Узбекистана

На историческом факультете Национального университета Узбекистана им. М.Улугбека важная роль в учебном процессе отведена архивной практике студентов исторического и созданного в 2003 г. архивоведческого отделений.

Для будущих историков она проводится на третьем курсе силами открытого при Узглавархиве (с февраля 2004 г. Главное архивное агентство при Кабинете министров Республики Узбекистан) филиала кафедры источниковедения, архивоведения и специальных исторических дисциплин истфака в основном на базе трех архивов – ЦГА РУз, ЦГАКФФД РУз, Госархива г. Ташкента, иногда – ЦГА научно-технической и медицинской документации РУз и Госархива Ташкентской области.

С учетом особенностей подготовки историков в течение двух недель студенты постигают работу архивов. Сначала в ходе общеознакомительной беседы и экскурсии по каждому архиву опытные специалисты рассказывают о его истории, структуре, основных направлениях деятельности, наиболее интересных документах; дают представление об организации хранения и использования, системе научно-справочного аппарата, работе читальных залов, столов справок архивов, реставрационной лаборатории и научно-справочной библиотеки.

Затем предстоят углубленные беседы и практические занятия по различным направлениям и видам архивных работ, например по комплектованию и описанию документов, экспертизе их ценности и др. Особое внимание уделяется выработке у студентов навыков работы с документами.

Программой практики предусмотрено время для работы в одном из подразделений архива. Большой интерес у практикантов вызывают занятия

в ЦГАКФФД РУз, где они осваивают формы организации использования аудиовизуальных источников в исторических исследованиях, учебном процессе, порядок их хранения.

В ходе обучения студенты ведут дневник, отражающий этапы практики. Обычно в нем они дают характеристику фонда, с которым им довелось работать, размышляют о его ценности для исторического познания. Впоследствии эти записи оформляются в виде небольшого самостоятельного исследования.

По окончании практики с учетом выполненной работы, посещаемости, качества дневника и творческого отчета студентам выставляются итоговые баллы, оценки.

На отделении архивоведения практика несколько иная. Она (не считая педагогической) может быть учебно-ознакомительной и производственной, документоведческой (делопроизводственной) и археографической.

Ознакомительная практика проходит на базе тех же ведущих архивов. Во время производственной практики студенты выполняют роль дублеров основных работников в различных подразделениях архивов. Делопроизводственная практика сосредоточена в отделах кадров, канцеляриях и службах документации учреждений и организаций, а также в архивах организаций. В ходе археографической практики студенты знакомятся с организацией работы, в том числе в профильных подразделениях архивов, архивных отделов хокимиятов (органов исполнительной власти), научно-исследовательских институтов и центров.

Архивная практика на истфаке Национального университета им. М.Улугбека стала обязательным элементом подготовки высококвалифицированных архивистов и историков.

В.Г. Иофе, З.М. Мустафаев

Памяти Е.И. Каменцевой

6 декабря 2004 г. историческая наука понесла невосполнимую утрату. На 85-м году ушла из жизни Елена Ивановна Каменцева, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, крупнейший специалист в области вспомогательных исторических дисциплин, научный руководитель и председатель Геральдического семинара при кафедре, член Международной академии информатизации.

Е.И. Каменцева стала студенткой Историко-архивного института в 1938 г. По словам Елены Ивановны, первая услышанная ею лекция по вспомогательным историческим дисциплинам профессора Н.В. Устюгова определила все ее дальнейшие исследовательские интересы и профессиональную деятельность. С первых шагов в науке Е.И. Каменцеву окружали замечательные люди, создавшие ИАИ и основавшие в 1939 г. кафедру вспомогательных исторических дисциплин, ее учителя и коллеги: А.Н. Сперанский, Н.В. Устюгов, Л.В. Черепнин, В.К. Яцунский и др.

Окончив по ускоренному курсу (в связи с военным временем) ИАИ, в 1942 г. она стала аспиранткой А.Н. Сперанского, в 1950 г. под руководством Н.В. Устюгова защитила кандидатскую диссертацию «Новгородские порядные записи XVII в. как источник по истории крестьянского закрепощения», в 1967 г. – докторскую диссертацию «Русская историческая метрология конца XVII – первой половины XIX в. (Исследование по истории мер)». В 1944 г. Е.И. Каменцева стала преподавателем кафедры, пройдя все ступени – от лаборанта до заведующего (1976 – 1984 гг.). С 1971 г. Елена Ивановна – профессор. В ее трудовой книжке только одна запись: институту и кафедре она посвятила всю свою жизнь, стаж работы на кафедре превысил 60 лет.

Е.И. Каменцева более полувека читала в ИАИ основной курс вспомогательных исторических дисциплин. Во многом благодаря ей педагогическая традиция в этой области гуманитарного знания не прервалась. За годы преподавания были опубликованы и неоднократно переизданы ее учебники и учебные пособия по вспомогательным историческим дисциплинам, которыми пользуются студенты вузов России и зарубежья (Историческая метрология. М., 1978; Русская сфрагистика и геральдика: Учеб. пособие для студ. заоч. фак. М., 1983; Хронология: Учеб. пособие для студ. вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003). До сих пор единственным в этой отрасли исторической науки остается небольшое учебное пособие, где Е.И. Каменцева рассмотрела историю складывания комплекса вспомогательных исторических дисциплин в России (История вспомогательных исторических дисциплин: Учеб. пособие. М., 1979). Эти проблемы развивают ученики профессора Каменцевой в диссертационных исследованиях, подготовленных под ее научным руководством.

Елена Ивановна внесла большой вклад в исследование как теоретических разработок по всему комплексу вспомогательных исторических дисциплин, так и дискуссионных проблем русской хронологии и метрологии, геральдики и эмблематики (Вспомогательные исторические дисциплины: Специальные функции и гуманитарные перспективы: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Москва, 1 – 2 февраля 2001 г. М., 2001). Она способствовала воссозданию в современной российской науке фалеристики, генеалогии, вексиллологии, читала курсы нумизматики и берестологии, сохранила и приумножила научную геральдическую традицию В.К. Лукомского, который в последние годы жизни был профессором кафедры (Списки печатных трудов Е.И. Каменцевой // Ежеквартальный научный журнал. Екатеринбург; Париж, 1995. Вып. 5; Гербовед, издаваемый Русской геральдической коллегией. 1995 № 7 (1)).

Последняя работа Е.И. Каменцевой (воспоминания о рубеже 1930 – 1940-х гг.) увидела свет за полторы недели до ее кончины. А первая – опубликована в 1946 г. во втором томе Трудов МГИАИ.

Всем, кому посчастливилось общаться и дружить с Еленой Ивановной, будет ее очень не хватать. Ушла часть нашей жизни, часть души института. Это большая утрата не только для РГГУ, но и для всей исторической науки России.

**М.Ф. Румянцева, О.М. Медушевская, В.А. Муравьев,
А.Е. Чекунова, Р.Б. Казаков, Е.В. Пчелов**

Памяти В.В. Крылова

28 февраля на шестьдесят пятом году жизни скончался Вячеслав Викторович Крылов – кандидат исторических наук, доцент Историко-архивного института РГГУ, член Археографической комиссии РАН и редколлегии журнала «Библиография», главный библиограф Научно-практического центра «Эвристика» Научной библиотеки РГГУ.

Вся его жизнь связана с ИАИ, выпускником которого он был и где свыше 30 лет преподавал отечественную историю, библиографию и археографию; по археографии писал учебные и методические пособия, участвовал в разработке правил издания исторических документов. В.В. Крылов – первооткрыватель многих архивных материалов. Он возвратил нам память о печатных трудах видных советских деятелей, которые умалчивались в прежние годы. Первым монографически исследовал историю журнала «Пролетарская революция», выявил его роль в публикации архивных документов и составил библиографический справочник. Подготовил библиографические труды о Н.И. Бухарине, Ф.И. Дане, Ю.О. Мартове, Б.И. Николаевском, Ф.Ф. Раскольникове, А.И. Рыкове, Д.Б. Рязанове, В.А. Тер-Ваганяне, Л.Д. Троцком и др. Опубликовал с комментариями важные документы по источниковедению историографии: особенно много – о Л.Б. Каменеве, в том числе его деятельности как директора Пушкинского дома, работе М.Н. Тихомирова в самарский период его жизни, материалы к биографии академиков Е.А. Косминского, В.Н. Перетца, О.Ю. Шмидта. Список печатных трудов В.В. Крылова за 1966 – 2000 гг. опубликован в «Археографическом ежегоднике за 2000 год». В 2004 г. вышла из печати выдающегося значения книга «Издательство “Academia”: Люди и книги. 1921 – 1938 – 1991».

В.В. Крылов был увлеченным и в то же время скромным, не склонным прилагать усилий для признания своих заслуг, исследователем, талантливым лектором, преподавателем, душевно и заинтересовано передававшим свои знания студентам и абитуриентам. Его отличали жизненная стойкость, искрометность характера, доброжелательность к людям. Он любил жизнь, несмотря на тяжкий недуг, продолжал работать над очередной книгой, которую не успел закончить...

Коллеги

И.Ф. Попов (1926 – 2005 гг.)

2 марта не стало нашего коллеги Ивана Филипповича Попова. На протяжении четырех десятилетий он переводил на французский язык содержание каждого номера журнала, консультировал сотрудников редакции.

Участник Великой Отечественной войны, выпускник МГИМО, И.Ф. Попов с 1961 г. связал свою жизнь с архивным делом: вначале с отделом международных связей Главархива СССР, а с 1990 по 2002 г. с Особым архивом – ЦХИДК – РГВА.

Иван Филиппович много сделал для развития международного сотрудничества, в том числе участвуя в работе международных конгрессов архивов. Превосходное знание французского языка, личные достоинства снискали Ивану Филипповичу авторитет и уважение. Его профессионализм ценили и выдающиеся зарубежные архивисты: Ш. Кечкемети, Дж. Ид и др. Он награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями, персональный пенсионер республиканского значения.

Важную часть жизни этого интеллигентного, деликатного человека занимал театр: он играл во французской труппе при Московском городском доме учителя, и тоже до конца своих дней.

Об этом светлом человеке в наших сердцах останется добрая память.

Редакция журнала «Отечественные архивы»

Наши авторы

- Адджигитова Нурия Измаиловна* – главный специалист отдела планирования и организационно-методической работы Государственного архива Астраханской области.
- Базанов Сергей Николаевич* – д-р ист. наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва.
- Баранова Ирина Дмитриевна* – старший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных Сил, заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Москва.
- Бернат Анджей* – генеральный директор Генеральной дирекции государственных архивов Польши, г. Варшава.
- Волкова Тамара Серафимовна* – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ, г. Москва.
- Елпатьевский Андрей Валерьянович* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Карчанова Людмила Мусалимовна* – заместитель начальника отдела научно-исследовательской работы и использования документов Государственного архива Читинской области.
- Комаров Дмитрий Евгеньевич* – канд. ист. наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вяземского филиала Московского государственного университета технологий и управления, г. Вязьма.
- Кудрявцев Иван Иванович* – канд. ист. наук, ведущий специалист Российского государственного архива социально-политической истории, г. Москва.
- Моисеев Владимир Владимирович* – председатель Комитета государственной архивной службы администрации Новосибирской области.
- Рысков Олег Игоревич* – канд. ист. наук, заведующий отделом документационного обеспечения управления Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Солодовникова Светлана Леонидовна* – начальник архивного управления Департамента Смоленской области по культуре.
- Савин Валерий Александрович* – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ, г. Москва.
- Садовой Александр Николаевич* – д-р ист. наук, член-корр. РАЕН, профессор Кемеровского государственного университета.
- Хими́на Нина Ивановна* – канд. ист. наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва.
- Шабанова Татьяна Евгеньевна* – начальник отдела обеспечения сохранности, государственного учета и автоматизированных архивных технологий Федерального архивного агентства, г. Москва.

CONTENTS

The list of federal official bodies subordinated to Rosarchive. Extract from the order of The Russian Federation government, January 5th 2005 ¹ 5-p. «There is no more an acute problem than a proper payment for the job of Federal Archives' workers». From the speech of **V.P. Kozlov**, a Rosarchive head, he made at a session of the board of Russian Ministry of Culture on the results of archives' activities in 2004. **Articles and reports**: *History, theory and practice of archival matter and record keeping*: **S.L. Solodovnikova**. Smolensk archives (1917 – 1938), a heritage which we have lost; **V.V. Moiseyev**. A scientific-methodical council established by archival bodies of the Siberian federal district: reflections on past and future; **V.A. Savin**. The Russian Federation Archival fund as an object of knowledge. A historiography aspect; **T.E. Shabanova**. History and practice of creation and maintenance of archive records by the Russian Federation Archives fund; **A.V. Elpatjevsky**, **N.I. Himina**. Creation and maintenance of archive records of contemporary organizations by the Russian state archives. *In Russian archives funds*: **D.E. Komarov**. Press of German authorities operated on the USSR occupied territories (1941 – 1944); **L.M. Karchanova**. Three generations of Lundstrom family reflected in documents of the Chita region's State archive. *In foreign archives*: **A. Bernat**. Archives, libraries and museums - institutes of public memory. What distinguishes them and pulls them together; **T.S. Volkova**. Legal regulations in respect of storage and use of the USA presidential documents (president papers); **O.I. Ryskov**. A documentation management in Australia. **Publications of documents**: *In commemoration of the Victory's 60th Anniversary*: «With such a commander you never gone». **I.D. Chernjachovsky** in memoirs of contemporaries. By **I.D. Baranova**; «Fathers, sons, all are mortal in the war». From memoirs of **N.F. Chelikanov**, a guard-sergeant. By **N.I. Adzhigitova**. **Critiques and bibliography**: **I.I. Kudryavtsev**. Old Vologda. From XIIth to the beginning of the XXth Century. Collection of documents and materials; **S.N. Bazanov**. General Diterix; **A.N. Sadovoy**. **V.A. Ovchinnikov**. Orthodox monasteries and female communities of the Tomsk diocese in the second half of the XIXth and the beginning of the XXth Century. **Information and chronicle**.

SOMMAIRE

La liste des institutions publiques fédérales relevant de la compétence des Archives de la Fédération de Russie. Tiré de l'ordonnance du Gouvernement de la Fédération de Russie du 5 janvier 2005, ¹ 5-p. «Il n'existe de problème plus Aigu, que la remuneration du travail des employés des Archives Fédérales». Chef des Archives Fédérales **V.P. Kozlov** sur les resultants du travail des Archives en 2004 à la séance du college du Ministère de la Culture de la Russie. **Articles et communications**: *L'histoire, la théorie et la pratique l'archivistique*: **S.L. Solodovnikova**. Les Archives de Smolensk de 1917 à 1938, ou l'héritage que nous avons perdu; **V.V. Moysseev**. Le conceil scientifique et méthodique des institutions d'archives de l'arrondissement federal de la Sibérie: les reflections sur le passé et l'avenir; **V.A. Savin**. Le fonds des Archives de la Fédération de Russie comme objet de la connaissance. L'aspect historiographique; **T.E. Chabanova**. L'histoire et la pratique de l'archivage des documents du Fonds d'archives de la Fédération de Russie; **A.V. Elpatievsky**, **N.I. Chimina**. L'archivage des documents des organisations contemporaines dans les archives d'Etat de la Russie. *Dans les Fonds des archives russes*: **D.E. Komarov**. Presse allemande sur les territoires occupées de l'URSS; **L.M. Kartchanova**. Trois générations des Loundstrom dans les documents des Archives d'Etat de la région de Tchita. *Dans les archives étrangers*: **A. Bernat**. Archives, bibliothèques et musées – les institutions de la mémoire sociale, ce qui les différencie et les rapproche; **T.S. Volkova**. Le régime du droit de la conservation et de l'utilisation de la documentation présidentielle aux Etats-Unis de l'Amérique (documents présidentiels); **O.I. Riskov**. La gestion de la documentation en Australie. **Publication des documents**: *Consacré au 60-e Anniversaire de la victoire*: «On ne périt pas avec un commandant pareil». **I.D. Tchernikhovskii** dans les souvenirs de ses contemporains. Publication préparée par **I.D. Baranova**; «A la guerre pères et fils sont mortels». Tiré des souvenirs de sergent de la garde **N.F. Tchilikhanov**. Publication préparée par **N.I. Adjigitova**. **Critique et bibliographie**: **I.I. Koudriavtsev**. La Vologda ancienne. XII – le début du XX siècle. Recueil des documents et des matériels; **S.N. Bazanov**. Général Diterikhs; **A.N. Sadovoy**. **V.A. Ovtchinnikov**. Les monastères orthodoxes et les communautés féminines du diocèse de Tomsk dans la deuxième partie du XIX – le début du XX siècle. **Information et chronique**.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Куприянов Алексей Владимирович,
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на один или все шесть номеров журнала «Отечественные архивы» в электронном формате. Журнал выходит на CD-ROMe в формате Microsoft Word первого числа каждого четного месяца. Цена номера без учета доставки – 90 руб. Можно заказать и старые номера журнала.

Журнал доставляется организациям в пределах Москвы курьером бесплатно; высылается по почте наложенным платежом.

Оплата организациями производится по безналичному расчету по предварительному заказу: (095) 246-03-00, 245-09-01.

Автономная некоммерческая организация Редакция журнала «Отечественные архивы».

Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17

тел. 245-09-01, 245-83-32, тел./факс 246-03-00

E-mail: otech_arch@mtu-net.ru

<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 17.03.2005. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 2450 экз.

Заказ № 2547. Цена для подписчиков 115 руб., в розничной продаже – свободная.

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300, г. Чехов Московской обл.

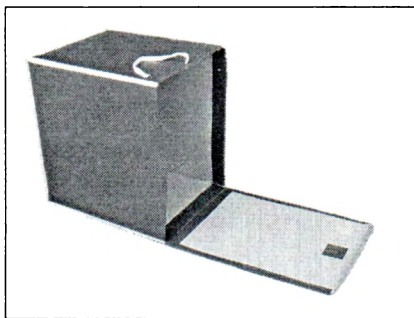
тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536

ООО «СТАТУС»

(г. Пущино Московской области)

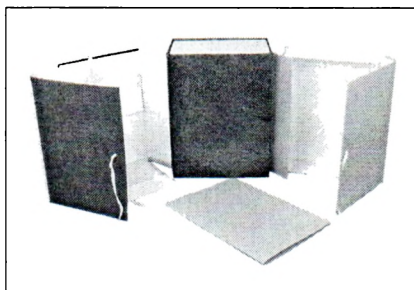
предлагает высококачественную продукцию:

архивные коробки, папки, книги учета, тубусы, конверты с треугольным клапаном и пакеты из белой и крафт-бумаги, а также бланки и карточки.

Архивные коробки из плотного картона (светло-серого цвета) или из электрокартона, с откидной крышкой. Углы проклеены полиграфической тканью, покрытие – бумвинил.

Архивные папки различных конструкций и размеров (с клапанами, с «гребешком» на четыре прокола, со скоросшивателем, с арочным механизмом), оклеенные различными материалами (белая и крафт-бумага, бумвинил, лидерин, коленкор и др.), на завязках и без них.

Возможно изготовление продукции по образцам заказчика, в том числе с логотипом.

Разумное сочетание цены и качества.

Доставка в регионы.

Контактные телефоны:
(095) 710-71-67, 710-71-68, 710-71-69.

арх.

ЗАО «ИСТА-Техника» предлагает:

- ✓ Комплексное решение проблем хранения документации.
- ✓ Стеллажи передвижные и стационарные.
- ✓ Металлическую мебель.

 CONSTRUCTOR GROUP
GLOBAL STORAGE SOLUTIONS

 ИСТА

Экономия Ваших площадей.

***Проектирование, доставка, монтаж
и послегарантийное обслуживание.***

107553, г. Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 20-Б
тел. (095) 777-7527, 777-75-94, 777-7595, 777-8137

E-mail: info@ista-t.ru

<http://www.istech.ru>